

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

Страничка редактора

Актуальная проблема

Политика

Международные отношения

Национальная безопасность

В контексте глобализации

СНГ

СМИ

Международная научно-

практическая конференция

Публикации

Заметки на полях книги

ВА - 3(29)

VESTNIK ANALITIKI

Editor's Page

Pressing topic

Politics

Foreign Affairs

National Security

In the context of Globalization

CIS

Mass Media

International scientific

Training conference

Publications

Notes on a Book's Margins

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ
Журнал аналитических материалов
Учрежден Институтом стратегических оценок и анализа
Издается при поддержке ЗАО «Северстальтранс»
и Бюро социально-экономической информации
Выходит один раз в квартал

Главный редактор,
Председатель Совета **Вагиф Гусейнов**, директор *Института стратегических оценок и анализа*
Первый заместитель
главного редактора **Юрий Поройков**, к. филос.н.
Редакционный совет:

Михаил Делягин, д.экон.н., академик РАЕН, председатель президиума, научный руководитель *Института проблем глобализации*
Владимир Егоров, д.филос.н., президент-ректор *Российской академии госслужбы при Президенте РФ*
Сергей Караганов, д.ист.н., председатель президиума *Совета по внешней и оборонной политике*, зам. директора *Института Европы РАН*
Андрей Кокошин, д.ист.н., член-корреспондент *РАН*, председатель *К-та Госдумы РФ*
Николай Михайлов, д.экон.н., член совета директоров *АФК "Система"*
Александр Назарчук, д. филос. н., проф. филос. ф-та *МГУ*
Алексей Пушкин, к.ист.н., проф. *МГИМО*, автор и ведущий программы *"Постскриптум"*
Александр Рар, директор программ *России и стран СНГ Германского совета по внешней политике*
Владимир Рыжков, к.ист.н., депутат *Госдумы РФ*
Леонид Слуцкий, д.экон.н., первый зам. председателя *К-та по международным делам Госдумы РФ*
Андрей Федоров, директор *Фонда "Центр политических исследований и консалтинга"*
Александр Ципко, д. филос. н., гл. науч. сотрудник *Института международных экономических и политических исследований РАН*

Ответственный
за выпуск:

Константин Радовицкий, к. соц. н.

© Институт стратегических оценок и анализа
Точка зрения авторов не всегда совпадает с позицией редакции

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА

Вагиф Гусейнов

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА: *Накануне парламентских выборов*

Дмитрий Орешкин. Двое больших и трое маленьких.

ПОЛИТИКА

«500 слов»

Зарубежные корреспонденты о России и современном мире.

Дэвид Саттер (США). Три вопроса о России

Павел Гуревич. По обе стороны добра и зла. Коллективное бессознательное и политические процессы

Анатолий Нелюбин. Социальное государство в России: сущность и пути формирования.

Валерий Сидоров. Под ярмом «оккупируемых».

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Эберхард Шнайдер (Германия) Будущее конституции Европейского союза

Сами Андаура (Бельгия). О новом соглашении между Россией и ЕС.

Джаянта Дханапала (Шри-Ланка). Противодействие распространению оружия массового уничтожения и роль Совета безопасности ООН

Расим Агаев (Азербайджан). Иран. Национальный фактор.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Анатолий Цыганок. Российская экспертиза израильско-ливанской войны 2006 года.

Алексей Мальцев, Дмитрий Мануильский. Утилизация атомных подводных лодок: опыт и перспективы российско-британского сотрудничества

В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Владимир Дергачев (Украина). Демократическая «петля Анаконды»: новые рубежи евразийской политики

Александр Свечников. Перспективы процесса экологизации международных отношений и политики

СНГ

Рой Медведев. Казахстанская экономика в разных измерениях.

СМИ

Дмитрий Мартынов, Александр Оськин. Проблемы российской региональной прессы

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Черноморское сотрудничество: на пути к партнерству XXI века»

Информационный блок

ПУБЛИКАЦИИ

Невыученные уроки

Афранд Дашдамиров. Карабахский конфликт в контексте перестройки. Третья сторона конфликта. (Продолжение).

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

Эльвира Спирова. Политика как социальный протез.

О книге Жана Бодрийяра «Прозрачность зла».

Новые книги, которые вас могут заинтересовать

Тезисы статей на английском

Об авторах

CONTENTS

EDITOR'S PAGE

Vagif Guseynov.

PRESSING TOPIC: *Before parliamentary elections*

Dmitry Oreshkin. Two big ones and three small ones

POLITICS

«500 words»

Foreign correspondents on the situation in Russia and in the world

David Satter (USA). Three questions on Russia

Pavel Gurevich. On both sides of good and evil. *Collective unconscious and the political processes.*

Anatoly Nelyubin. The social state in Russia: the essence and ways of forming

Valery Sidorov. Under the yoke of "being occupied"

FOREIGN AFFAIRS

Eberhard Schneider (Germany). The future of the European Union constitution

Sami Andoura (Belgium). Towards a new agreement between Russia and the European Union

Jayantha Dhanapala (Sri-Lanka). Counteracting the proliferation and the role of the UN security Council

Rasim Agayev (Azerbaijan). Iran: the national factor

NATIONAL SECURITY

Anatoly Tsyganok. The Israeli-Lebanese 2006 war examined by a Russian analyst

Alexey Maltzev, Dmitry Manuisky. NS utilization in the Russian North-East: Russian-British cooperation experience and prospects

IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Vladimir Dergachev (Ukraine). The "anaconda noose" of democracy: new boundaries of the Eurasian geopolitics

Alexander Svechnikov. The prospects of ecologizing the international relations and politics.

CIS

Roy Medvedev. Kazakhstan economy's various dimensions.

MASS MEDIA

Dmitry Martynov, Alexey Os'kin. Problems of the Russian regional press.

INTERNATIONAL SCIENTIFIC TRAINING CONFERENCE

«The Black sea cooperation: towards the partnership of the 21st century»

The information block

PUBLICATIONS

Unlearned lessons

Afrand Dashdamirov. The Karabakh conflict in the context of *perestroika*. *The third party in the conflict (Continuation).*

NOTES ON A BOOK'S MARGINS

Elvira Spirova. Politics as the social prosthesis

On Jean Baudrillard. The Transparency of the Evil. M.: Dobrosvet Publishers, 2006, 258 pp.

Books that Might Be of Interest

Summary

OUR AUTHORS

СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

*О политической ситуации в стране накануне парламентских выборов размышляет известный российский политолог **ДМИТРИЙ ОРЕШКИН**.*

ДВОЕ БОЛЬШИХ И ТРОЕ МАЛЕНЬКИХ

Выборы могут получиться интереснее, чем еще недавно казалось.

В рамках инерционного сценария, когда все идет, как идет, ожидается безусловное лидерство «Единой России» (46 плюс-минус 5 процентов), со вторым местом КПРФ (19 плюс-минус 5), третьим у «Справедливой России» (14 плюс-минус 3) и четвертым у ЛДПР (10 плюс-минус 2).

Однако инерционный сценарий в последние месяцы подвергается жестким атакам.

Два месяца назад казалось, что между сторонами при посредничестве Кремля достигнут компромисс по распределению мандатов в примерном соответствии с приведенными пропорциями. Сейчас, похоже, у игроков не выдержали нервы. Конвенция трещит по швам. Речь не об электоральных ожиданиях населения – об этом много сказано авторами социологических опросов, а о настроениях внутри элит.

Сначала о сваре внутри официального двухпартийного истеблишмента.

Началось с атаки на «Справедливую Россию». В терминах суверенной демократии это одна из двух «правильных» партий, верных базовым путинским ценностям и обладающих легальным административным ресурсом. «Легальным» - значит, власти на местах не могут быть наказаны за помощь с любой из них. Понятно, что есть еще и «нелегальный» административный ресурс, когда региональные начальники по тем или иным причинам решаются помочь (или не мешать, что сегодня почти одно и то же) какой-то еще партии, не входящей в пару официально одобренных. Но это отдельная история.

Что же касается семейного спора между «Единой» и «Справедливой» Россиями, то он разгорелся не на шутку, отражая внутреннюю неоднородность бюрократического аппарата страны.

С одной стороны - главная вертикаль исполнительной (губернаторской) власти. Почти все губернаторы – члены «Единой России». Им поставлена четкая и ясная задача, как в плановые советские времена – обеспечить на подотчетной территории 45 и более (в зависимости от региона) процентов поддержки. Здесь все понятно, и губернаторы знают, как надо действовать. Не маленькие.

С другой стороны, есть вспомогательная вертикаль силовиков и примкнувших к ним администраторов, по тем или иным причинам не нашедших удовлетворения в рамках главной вертикали. Из чисто прагматических соображений мэры крупных городов, у которых годами тянется системный конфликт с губернаторами, пытаются найти политическую защиту под флагом партии-конкурента «ЕР». Если эта партия-конкурент называется «СР» - отлично, пусть будет так. Хоть горшком назови, лишь бы прикрыться от губернского начальства, которое все время норовит отобрать у горожан собственность, налоги и полномочия, апеллируя к державности и централизации.

В результате бюрократические партии, созданные для имитации политической борьбы в рамках суверенной демократии, несколько неожиданно для отцов-основателей наливаются силой реальных корпоративных интересов и вступают в настоящую политическую конкуренцию. Естественно, она развивается, прежде всего, в административном поле.

На практике это выглядит так. Во время выборов регионального парламента в **Свердловской** области под давлением губернатора Росселя избирательная комиссия снимает с дистанции сильного «эсэра» Е. Ройзмана. Ну, обычное дело для административно управляемой избирательной кампании. Однако новость состоит в том, что Ройзман тоже системный человек и не с улицы взялся. В его защиту после звонка из Москвы выступила такая влиятельная сила, как ФСБ, и тоже продемонстрировала способность оказывать административное давление. Ройзмана восстановили. Все это сопровождалось публичными скандалами, дракой депутатов в прямом эфире и прочими атрибутами электоральной демократии.

Впрочем, избирателям Свердловской области такое не в новинку. Новизна вот в чем: товарищам в избирательных комиссиях, судах, правоохранительных органах, СМИ теперь приходится лавировать между бюрократической Сциллой и Харибдой, стараясь занять такую позицию, чтобы не получить неприятностей ни с той, ни с другой стороны.

На кого работать и кого слушать? Серьезная проблема для человека с менталитетом советского управленца.

Другим примером служит сенсация в Ставропольском крае, где аналогичный, по сути, конфликт получил несколько иное внешнее оформление. Мэр Ставрополя Дм. Кузьмин, надевший предвыборную майку «Справедливой России», на региональных выборах сумел лучше использовать ресурсы своей бюрократической гвардии и обыграл команду губернатора Черногорова. Которая выступала, естественно, под флагом «Единой России». Схватка велась вполне серьезно, со всем набором средств административного давления, взаимного черного пиара, обращениями в прокуратуру и т.п. и т.д.

В преддверии выборов в Думу «Единая Россия» и ее лоббисты в Кремле испытывают дискомфорт, понимая, что имеет место системный сбой. Если стратегическая задача состоит в укреплении вертикали, то нельзя ставить бюрократию на местах перед невыполнимым для нее выбором – на которого из начальников работать. Партия власти, как в советские времена, должна быть одна. И местные администраторы должны ясно понимать, что они отвечают головой именно за ее результат. Все остальное – детали.

Исходя из такого понимания политического момента, «Единая Россия» и двинулась в атаку на ближайшего конкурента.

Эпопея началась с массового обсуждения в СМИ данных ВЦИОМ о том, что «СР» поддерживает менее 7% избирателей. Цифра застряла в общественном мнении и, что еще важнее, в мнении его лидеров, хотя на самом деле ВЦИОМ говорил о 12.5%. Хитрость простая: 12.5% – это прогноз, то есть доля тех, кто поддерживает «СР», соотнесенная с числом намеренных голосовать. А 7% – исходная цифра, соотнесенная с общим числом избирателей в России.

В управляемой демократии принципиально важно ясно объяснить ее носителям на местах (а именно, местным бюрократам), чего именно хочет от них центральная власть. Естественно, это невозможно сделать прямым письменным указанием. В последние годы таким сигналом все чаще служат данные официальных социологических служб, соответствующим образом интерпретированные прессой.

Логика регионального чиновника такова: раз СМИ говорят про 7 процентов, значит, если «СР» в моем регионе получит примерно столько, меня потом не обвинят в грубой политической ошибке. Интрига, собственно, заключается в том, примирится ли руководство «Справедливой России» с предложенной ей цифрой. Скорее всего, согласится – куда денешься. Но, может статься, и нет. Наряду с давлением сверху, партия испытывает и

серьезное давление снизу: в стране бюрократии все больше, и далеко не вся она чувствует себя комфортно под контролем «ЕР».

Системный конфликт мэров с губернаторами развивается, приобретая все более причудливые очертания. Налицо взаимные обвинения в коррупции, употреблении наркотиков, неумеренных политических амбициях и пр.

Если ему не дадут вырваться на простор публичной политики – то есть в электоральное пространство – то он будет решаться через силовые ведомства и возможны какие-то попытки обойти статью 12 Конституции. Статья ясно говорит: «Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти».

Иными словами, мэр губернатору не подчиняется. Учитывая, что в городах живет 73% населения России, и они производят основную часть ВВП, губернаторы стоят перед очевидной проблемой: сверху на них давит Кремль (в том числе и в смысле обеспечения нужных электоральных результатов), а снизу у них – неподотчетные мэры. Которых можно убедить, напугать, чуть-чуть придушить, но нельзя в прямом административном порядке заставить. Мэры, такие-сякие, зависят от своих избирателей и от своих городских элит, а не от воли вышестоящего начальства. Вертикаль власти до них напрямую не дотягивается.

Достаточно ли будет косвенных ресурсов влияния?

В электоральном смысле эта проблема проявляется в том, что в главных городах страны «Единая Россия» систематически не добывает голосов. На региональных выборах в марте 2007 г. ситуация выглядела так:

Поддержка партии «Единая Россия» в крупных городах

№ п/п	Субъект Российской Федерации	Результат партии «Единая Россия»			Победитель в столице	Результат победителя в столице (если не ЕР)
		по субъекту РФ	в столице	на остальных территориях		
1	Республика Дагестан	63,67	67,87	62,83	«Единая Россия»	
2	Республика Коми	36,21	28,46	37,60	«Единая Россия»	
3	Ставропольский край	23,86	21,89	24,19	«Справедливая Россия»	27,8
4	Вологодская область	41,90	30,43	45,15	«Единая Россия»	
5	Мурманская область	42,19	38,15	44,47	«Единая Россия»	
6	Омская область	55,65	41,41	67,33	«Единая Россия»	
7	Орловская область	39,02	28,06	45,10	КПРФ	31,4
8	Псковская область	45,42	39,59	47,17	«Единая Россия»	
9	Самарская область	33,54	22,34	38,39	«Справедливая Россия»	25,7
10	Томская область	46,79	41,94	50,12	«Единая Россия»	

11	Тюменская область	67,00	50,10	75,94	«Единая Россия»	
----	-------------------	-------	-------	-------	-----------------	--

За исключением Дагестана и Махачкалы, электоральная управляемость которых давно стала притчей во языцех, региональные столицы демонстрируют однозначный тренд. Село гораздо легче поддается манипулятивным технологиям, чем город. Административная независимость городских элит вносит в эту неподатливость свой вклад.

Перед вертикалистами дилемма. Либо надо до выборов успеть поставить мэров в прямое подчинение губернаторам, либо, как следует, напугав их показательными уголовными процессами (Новгород, Волгоград, Архангельск тому примером), убедить по-хорошему слушаться старших товарищей. Первый вариант, похоже, уже не проходит. Для перемены Конституции не остается времени, да и не хочется уж слишком откровенно давить на города, как главный электоральный ресурс накануне выборов.

Если браться за второй вариант, то следует до предела сузить мэрам поле политического маневра, чтобы у них не оставалось выбора – или ты за «Единую Россию», то есть за губернатора, или ты вне игры. Или даже за решеткой. Это условие подразумевает максимальное ограничение влияния «Справедливой России», чтобы хитрые мэры не побежали под нее в поисках административного укрытия.

Следовательно, проект двухпартийной управляемой демократии, столкнувшись с реальной проблемой раскола вертикальных полномочий, подталкивает к возвращению в старую добрую модель реальной однопартийности по образцу стран народной демократии, где одна главная руководящая и направляющая сила украшалась несамостоятельными декоративными партиями-сателлитами.

В этом, собственно, и заключается интрига декабрьских выборов с точки зрения истеблишмента. Однако остаются игроки, стоящие вне двуглавой партии власти. Принизив роль, в общем-то, лояльной Кремлю «Справедливой России», можно в виде ответа получить нежелательное усиление коммунистов.

Городским элитам, еще раз скажу, неважно, какого цвета майку надеть в предвыборном забеге. Хоть бы и красную. Вот победил же на выборах мэра Волгограда молодой коммунист Р. Гребенников, неожиданно оттеснив ставленника «ЕР». Началась история, опять же с уголовного дела на прежнего мэра Е. Ищенко, который не устраивал Москву и «Единую Россию» излишней самостоятельностью по целому ряду вопросов. В том числе и финансовых. Однако в итоге вместо запланированного усиления вертикали в Волгограде получилось усиление коммунистов. Аналогичный поворот в федеральном масштабе на декабрьских выборах никак не устраивает официальных политтехнологов.

Гребенников такой же прагматик, как и прочие представители элит в крупных городах России. Если они почуют угрозу своему благополучию (а они ее давно почуяли, будьте уверены), для них не будет проблемой сделать левый разворот и помочь коммунистам набрать больше, чем хотелось бы Кремлю и «ЕР». Так что перегнуть палку и совсем устранить «Справедливую Россию» ради укрепления монополии «Единой России» тоже нельзя. Оставить КПРФ без конкуренции пастись на тучных полях левого электорального фланга ответственный менеджер не имеет права. Поэтому «Справедливая Россия» все-таки необходима как игрок, эксплуатирующий близкие к коммунистическим лозунги, но при этом гораздо более лояльный.

Если бы Кремль был уверен, что «Единая Россия» возьмет более 50% мандатов, проблема второго места отошла бы в тень. Однако уверенности в сокрушительной победе «ЕР» нет. Значит, нужен лояльный напарник в лице «Справедливой России».

Здесь политические интересы партии Грызлова, претендующей на монопольную позицию внутри «вертикали», объективно расходятся с более широкими интересами Кремля. Грызлов, конечно, сулит максимально убедительную победу, особенно при концентрации на нем административной поддержки. А ну как он не сможет обеспечить необходимый отрыв? Должен быть запасной вариант. Его имя Сергей Миронов.

Из этого следует, что за пределами внутренних разборок двух партий власти прочие политические игроки будут испытывать гораздо больший административный пресс, чем прежде. В первую очередь, это относится к КПРФ, во вторую - к ЛДПР. Если с коммунистами все ясно – их будут всеми средствами нагибать под планку в 15%, то ЛДПР до сей поры всегда верным союзником Кремля. Однако ситуация меняется.

Во-первых, чем больше голосов уйдет к Жириновскому, тем меньше достанется обеим партиям власти. Во-вторых, избиратель ЛДПР ни при какой погоде не готов голосовать за КПРФ, и, следовательно, устранение ЛДПР, как минимум, не ослабляет позиции Кремля. В-третьих, на патриотическом фланге сегодня нет сильного игрока, который в отсутствие Жириновского мог бы подобрать его избирателей и сколотить себе влиятельный блок размером до 20%. В-четвертых, сам Путин (а, следовательно, и сияющая его отраженным светом «Единая Россия») понемногу **склоняется** к национал-патриотическим позициям. Следовательно, сегодня ЛДПР отбирает голоса уже не у националистически настроенных критиков президентской вертикали, а у нее самой. Что неправильно. Наконец, в-пятых, Жириновский состарился. Утратил прежний драйв. Ему надоело плясать на проволоке перед избирателями ради 8-10 процентов. В конце концов, у него все и так уже есть. Сознает он это или нет, горячего в нем остается немного. Косвенным отражением этого стали внутренние разборки в партии и утрата ее монолитности.

В общем, особого резона тащить Жириновского в Думу для Кремля нет. Впервые за последние 15 лет Жириновские, скорее, вреден, чем полезен власти. Помогать ему не будут. Что в современных условиях равнозначно тому, что будут мешать. Административная логика беспощадна: раз стоит задача обеспечить максимум голосов для «ЕР», значит, придется отбирать голоса у всех прочих. Извините, Владимир Вольфович.

Нельзя, конечно, исключить, что, как не раз уже бывало, Жириновский в нужный момент сконцентрируется, соберет волю в кулак и опять выдаст гениальное турне, где избиратели будут вешаться ему на шею, как юные американки на Элвиса Пресли. Тогда он проходит. Но, хладнокровно рассуждая, сегодня у него шансов мало как никогда прежде. Правда, надо иметь в виду, что на его популярность косвенным образом влияет массивная антизападная риторика, взятая на вооружение Кремлем в последние месяцы. Всплеск телевизионного патриотизма в порядке обратной связи усиливает и позиции ЛДПР, давно и успешно эксплуатирующей сходную идеологию.

Последняя интрига связана с СПС. Эта партия не нужна Кремлю в Госдуме, хотя бы потому, что «пятый лишний» (при условии прохождения ЛДПР) чисто арифметически делает невозможным завоевание подавляющего большинства для «ЕР». Вреден СПС и в идейном смысле – как последовательный, хотя и умеренный, критик путинской политики с демократических и прозападных позиций. Третий резон против партии - ее политическая и финансовая самостоятельность. В общем, в предвыборной борьбе СПС может рассчитывать только на себя. Помогать ему точно не будут, а мешать - даже в большей степени, чем коммунистам и ЛДПР. В то же время эта единственная партия демократического фланга, не утратившая шансов на мандаты.

В отличие от «Яблока», СПС успел провести ребрендеринг, сменить лидера, расставить новые акценты в предвыборной риторике и добиться скромного, но устойчивого успеха на региональных выборах.

Ключевой вопрос на демократическом фланге – какая позиция окажется ближе избирателю: жесткая антипутинская в исполнении «Яблока» или компромиссная в оранжировке СПС. Что касается административного ресурса на местах, то вряд ли он рискнет поддерживать либералов. Хотя чем сильнее давление централизаторов из Москвы, тем отчаяннее может быть реакция провинции.

ПОЛИТИКА

«500 слов»

Зарубежные корреспонденты о России и современном мире

Фред Вир – канадский журналист

Почему курс США неприемлем для России ¹

Когда в Кеннебанкпорте, штат Мэн, начиналась 24-часовая встреча президентов Джорджа Буша и Владимира Путина, призванная исправить заметно ухудшившиеся отношения, двум лидерам предстояло рассмотреть длинный список спорных вопросов. Однако на атмосферу саммита оказывали влияние дурные предчувствия, укорененные в опыте девяностых - когда Россия переживала кризис в обществе, обнищание и размывание принципов демократии.

На Западе лишь совсем недавно осознали, что отношения с Россией находятся в критическом состоянии. Но многие россияне утверждают, что почти двадцать лет с ними «обращались несправедливо», начиная с обмана их надежд на то, что после «холодной войны» Запад сможет создать такой новый мировой порядок, в котором Россия будет занимать подобающее ей место.

«Новое мышление» бывшего советского лидера Михаила Горбачева способствовало окончанию «холодной войны», но он не получил адекватного ответа от Запада, - говорит

¹ В основе материала – статья, опубликованная автором в "Christian Science Monitor" (США) в начале июля 2007 года.

Анатолий Черняев, один из главных советников Горбачева по вопросам внешней политики в годы заката СССР. - Мы предприняли намного больше шагов, чем Запад, и, к сожалению, Советский Союз исчез; Россия была унижена, она перестала существовать как великая держава».

С этим мнением согласен Гавриил Попов, популярный мэр Москвы в бурные и полные надежд последние дни Советского Союза. Твердый сторонник реформ, он был одним из лидеров демократического движения, сыгравшего ключевую роль в решении России отказаться от коммунизма и войти в мировое сообщество, руководимое Западом. Поэтому сегодня несколько огорчительно слышать, как Попов перечисляет многочисленные претензии к Западу - в особенности, к Соединенным Штатам - которые, по его мнению, не предложили России существенной помощи после распада Советского Союза и даже способствовали возникновению новых социальных и политических проблем.

«Любой человек, разделявший цели демократов, не мог не почувствовать разочарование», - говорит он. В конце концов, добавляет Попов, глубокое разочарование девяностых привело к отторжению западных ценностей и поддержке Путина, который, выступая в феврале в Германии, подверг резкой критике «одностороннюю» внешнюю политику США. «Соединенные Штаты перешагнули свои национальные границы во всех сферах, - заявил Путин. - Никто не чувствует себя в безопасности, потому что никто не может спрятаться за международным правом как за каменной стеной».

Планы в сфере противоракетной обороны беспокоят Россию

Сегодня Россия больше всего недовольна намерением США разместить в рамках системы ПРО 10 противоракетных установок в Польше и радар в Чехии. США заявляют, что задача этой системы - отражение потенциальной ракетной угрозы со стороны таких государств-изгоев, как Иран, но Россия опасается, что размещение системы ПРО ослабит ее стратегический потенциал ядерного сдерживания. Путин впервые после окончания «холодной войны» пригрозил нацелить российские ракеты на Европу в том случае, если начнется размещение ПРО.

Прохладная реакция Вашингтона на контрпредложение России - использовать азербайджанскую РЛС, построенную еще в советские годы - вызвала бурную реакцию российских чиновников. «Размещение элементов ПРО США в Европе не только нарушает существующий военно-стратегический паритет, но и ставит под угрозу механизм взаимодействия между Россией и Западом», - заявил министр обороны России Анатолий Сердюков.

Такая реакция может озадачить многих на Западе - тех, кто не понимает, почему Кремль не хочет принять неоднократно повторяемые заверения американских официальных лиц в том, что Россия больше не считается врагом. Но некоторые россияне считают, что запас доверия исчерпан. «Возможно, американцы этого не понимают, но для нас вопрос о ПРО - это последняя капля, - говорит Андрей Климов, член подкомитета Государственной Думы по европейскому сотрудничеству. - Им нужно оценить события двух последних десятилетий, и тогда, возможно, они поймут, почему сегодня мы так озабочены».

Агрессивный неосоветский курс?

На Западе обретение Россией уверенности в себе воспринимается как реализация идей Путина, бывшего агента КГБ, которого обвиняют в срыве попыток его страны по строительству демократии, ограничению свободы СМИ, использовании энергетических ресурсов для запугивания соседей России и выходе на международную арену с агрессивным неосоветским курсом.

Если исходить из этого, то контраст с девяностыми годами разителен. При президенте Борисе Ельцине казалось, что Россия строит демократию и следует советам Запада по приватизации экономики, открытию ее рынка и привлечению иностранных инвестиций. Несмотря на постоянное брюзжание Ельцина, Москва, в конечном счете, смирилась с включением в НАТО бывших союзников СССР в Восточной Европе и даже способствовала усилиям по наведению порядка в бывшей Югославии под руководством США.

«Казалось, что Россия не создавала никаких проблем для Запада, потому что ее слабость делала ее уступчивой, - говорит Климов. - Поэтому они решили, что с нами можно не считаться и привыкли действовать, не принимая в расчет наши потребности и пожелания».

По его словам, вызывает особое раздражение то обстоятельство, что сегодня американцы ведут себя так, будто система ПРО в Европе не имеет никакого отношения к России. «Все мы знаем, как отреагировали бы американцы, если бы Россия разместила элементы стратегического оружия на Кубе», - подчеркивает Климов.

По мнению экспертов, даже если Россия и нехотя согласилась на расширение НАТО, в результате которого между 1998 и 2004 гг. членами альянса стали почти все бывшие восточноевропейские союзники СССР и три бывших прибалтийских республики, до конца она с этим не смирилась.

«В начале девяностых Россия с удовольствием вступила бы в новую систему безопасности в Европе, но нас отвергли, и вместо этого началось расширение НАТО, - говорит Сергей Караганов, глава Совета по внешней и оборонной политике, влиятельного московского исследовательского центра. - НАТО была создана для противостояния с Советским Союзом, и сохраняет свою роль как фактор изоляции России».

Для россиян девяностые годы были катастрофическими, когда рухнула экономика, расцвела преступность, а сомнительная приватизация государственных предприятий привела к появлению группы сверхбогатых олигархов со связями в политическом руководстве, которых мало заботило повышение благосостояния населения. «Похоже, Запад никогда не знал, что делать с Россией, и, в результате, поддерживал тех, кто заявлял о своей готовности следовать американской модели - то есть, Ельцина, либералов и олигархов, - говорит Попов. - Оказываемая помощь была скудной, и все равно попадала не тем, кому она предназначалась», - добавляет он.

Невзгоды как результат действий Запада

Однако в те годы считалось, что Запад активно вмешивается в жизнь России - советами, кредитами и политической поддержкой Ельцина, что (справедливо или нет) создавало впечатление, будто в многочисленных невзгодах страны виноваты внешние силы.

Сегодня в российском истеблишменте усиливается ощущение того, что решения, предлагаемые Западом, являются в большинстве своем ошибочными, - говорит Федор Лукьянов, редактор журнала «Россия в глобальной политике», ведущего российского внешнеполитического издания. - Десять лет назад было иначе. Тогда казалось, что успех Запада свидетельствует о том, что там знают, что нужно делать. Теперь этого ощущения нет».

По мнению российских экспертов, администрация Буша должна отказаться от ощущения самодовольства, осознать, что отношениям с Россией угрожает серьезный кризис, и что двусторонние встречи наподобие той, что прошла в Кеннебанкпорте, - это, возможно, последний шанс его предотвратить.

«Каждая из проблем в двусторонних отношениях, взятая по отдельности, не столь серьезна, но все вместе они складываются в довольно опасную картину», - говорит Климов.

По его словам, накануне очередной встречи с Путиным президент Буш должен был попытаться «хотя бы пять минут подумать, как россиянин, и постараться увидеть ситуацию такой, какой ее видим мы».

Юрий Зарахович, *московский корреспондент журнала «Тайм»*

Почему Россия не поддерживает независимость Косово

У Путина может быть множество собственных причин, чтобы зарубить неизбежное отделение края от Сербии, но последствия этой отсрочки в действительности могут помочь сделать переход плавным.

Позиция России наиболее ясно была высказана министром иностранных дел С.Лавровым в ходе переговоров с США в мае и с тех пор, похоже, мало изменилась: «Мы согласились искать решение, которое удовлетворило бы обе стороны, однако такое решение пока не просматривается».

Сербский край Косово, с 2 миллионами желающих независимости жителей - преимущественно этнических албанцев, управляется под протекторатом ООН после того, как 78-дневная бомбежка страны силами НАТО вынудила сербскую администрацию вывести войска из края в 1999 году. Теперь спецпредставитель ООН Марти Ахтисаари предлагает план предоставления Косово независимости де факто под присмотром Евросоюза с целью последующей интеграции края вместе с Сербией в ЕС. План Ахтисаари активно поддерживается США и странами НАТО, однако Россия столь же твердо отвергает его, считая опасным прецедентом для сепаратистов по всему миру.

Россия, являясь историческим союзником Сербии, не может отмахнуться от просьб помощи со стороны Белграда, тем более, когда Путину создается имидж твердого противостоящего планам НАТО защитника интересов России и ее союзников. Накануне парламентской и президентской кампаний в России (какими бы условными они ни были) Путин хочет привить россиянам гордость за растущее стремление Москвы спорить с Америкой и задираť страны ЕС, оказывающиеся все в большей зависимости от поставок энергоресурсов из России.

Как ни печально для России, реальностью стало, по замечанию К. Райс, то, что «Косово уже не будет частью Сербии, это невозможно». А Россия не обладает достаточно эффективными средствами изменить эту реальность, хотя и может применить свое право вето при голосовании плана Ахтисаари в Совете Безопасности, чтобы приостановить процесс. Российские политики в неофициальных беседах соглашаются, что, вероятно, это единственное, что остается сделать в отсутствие других вариантов действий.

Карта сепаратизма разыгрывается московскими политиками по-разному в разных обстоятельствах: с одной стороны, Россия жестоко выжигает сепаратизм в Чечне, с другой, поддерживает попытки Абхазии и Южной Осетии выйти из проратовской Грузии, так же действует в отношении Приднестровской республики в Молдавии. Россия использует сепаратистские устремления для оказания давления на Грузию и Молдову. Эти три непризнанные республики добиваются признания и последующего вхождения в состав России, что доставляет России головную боль – ведь проголосуй она за план Ахтисаари, придется добиваться от Запада подобного подхода к решению проблем своих союзников, иначе легко потерять лицо как перед ними, так и у своего собственного населения, все более тяготеющего к националистическим идеям. А если отвергнуть план Ахтисаари под предлогом борьбы с сепаратизмом, придется искать убедительные аргументы, чтобы воодушевить свою сепаратистскую клиентуру.

Решение этого вопроса будет иметь последствия для имиджа России и Запада – этих основных участников драмы – во всем исламском мире: помогая мусульманам Албании завоевать независимость, западные державы смогут выправить испорченные отношения с

мусульманским миром, в то время, как сопротивление отделению Косово попортит много крови России.,

Еще один фактор – ненадежность Сербии. На протяжении столетий сербы зачастую сначала просили защиты у России, а впоследствии переходили на сторону западных стран, оставляя Россию в униженном и смехотворном положении с кучей проблем за все ее жертвы. Даже учитывая нынешний всплеск национализма, спровоцированный позицией Запада по Косово, Белград, скорее всего, договорится с Западом и выберет опеку Брюсселя, а не Москвы.

Конечно, у сербов есть причины быть раздраженными. Страны НАТО предоставляют гарантии спокойной передачи власти, однако они обходят вниманием тот факт, что переговоры по Косово фактически прекращены с 1999 года. Принятая в том году резолюция №1244 Совета Безопасности ООН по Косово предусматривала обеспечить безопасное и беспрепятственное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц в свои дома. Однако с 1999 года албанцы вынудили бежать около 200 тысяч сербов, не получивших возможности свободного возвращения. Натовские миротворцы не всегда в состоянии предотвратить столкновения албанцев с немногочисленными группами остающихся в Косово сербов.

Хотя Косово перестает быть частью Сербии, США не следовало бы торопиться добиваться интеграции обоих народов в рамках Евросоюза прежде, чем они научатся сосуществовать друг с другом. Помощь в становлении действенных (и неизбежно кооперирующих) экономик Сербии и Косово могла бы стать необходимой предпосылкой для этого. Потребуется время. И может статься, вполне ожидаемое применение Россией права вето (на план Ахтисаари) обернется для региона не злом, а незаметным еще благом.

Три вопроса о России

1. В чем духовная слабость современной России?

Россия никогда не испытывала недостатка в великих политических идеях, однако проблемой сегодняшней России, по моему мнению, является не отсутствие идеологии, а недостаток высшего духовного начала (*прим. переводчика: автор называет это чувством этической трансцендентности*). Ощущение высшего духовного начала предполагает наличие этической нормы, которая превосходит общественные установки и в равной мере применяется как по отношению к индивидам, так и к созданным людьми институтам.

Эта этическая норма служит критерием оценки того, что требуют государство и общество, она служит психологическим основанием для автономии личности.

В большинстве западных сообществ чувство высшего духовного начала реализуется в процессе нормального функционирования государства, опирающегося на власть закона и права. Равенство граждан перед законом полностью отражает идею духовного равенства каждого индивида перед Богом. В России же чувство высшего духовного начала подрывается тем, что индивиды и государство в ней придерживаются разных моральных норм. Индивид принуждается к повиновению, зато государство во многих ситуациях воспринимается как замена Бога.

В России роль государства с давних пор была гипертрофирована. "Славянофилы" царских времен, говоря о святости государства, пользовались религиозными понятиями, а "западники" - понятиями социалистическими. Но те и другие полагали, что государство призвано спасти общество и само человечество, опираясь на идеологию принуждения, которая бы соединила "философию с жизнью" и "теорию с практикой".

Победа коммунистических идей привела к поражению тех, кто противился идее верховенства государства. Однако крах коммунизма в стране не сопровождался восстановлением высших духовных ценностей, способных служить ограничением власти и прерогатив государства. В результате российское общество оказалось страной без моральной основы, без ограничителей, способных умерить аппетиты как индивидуумов, так и государства. Общество лишено благотворного влияния нравственных императивов, отсутствует надежный инструмент установления истины и справедливости.

Нехватка высшего духовного начала чувствуется во всех областях жизни - от характера повседневного бытия россиян до особенностей ведения внешней политики. Во внешней политике примерами стали попытки сдержать "оранжевую революцию" на Украине, что ярко свидетельствует об отсутствии уважения к независимости других государств, в особенности тех, что расположены поблизости и значительно слабее.

В повседневной жизни отсутствие в обществе высшего духовного начала приводит к распространению беззакония, коррупции и пренебрежения к человеческой жизни.

Несоблюдение законов очень распространено в России. Мелкий и средний бизнес не могут существовать, если не платят за защиту (то есть за само свое существование). К настоящему времени данный поведенческий шаблон настолько прижился, что население рассматривает плату денег за вымогательство со стороны преступных банд, либо правоохранительных органов и чиновников, как нечто совершенно нормальное. Условия, которые делают такую плату необходимой, воспринимаются как само собой разумеющиеся.

Поскольку бандиты занимаются, с точки зрения общественной пользы, "обычным" бизнесом и устанавливают тесные связи с политиками и чиновниками, различия между уголовниками и бизнесменами безнадежно размываются. Простой гражданин знает, что

поставит под угрозу свою жизнь, если попытается защитить себя от местной мафии. В любом случае он имеет мало шансов на успех.

Недостаток высшего духовного начала способствует утверждению, помимо беззакония, еще и грандиозной коррупции. В системе, где исполнительная ветвь власти действует без сдержек и противовесов, где нет подлинного разделения властей, чиновники действуют безо всякой оглядки, а взяточничество становится всеобщим. В последние годы рост цен на нефть сопровождался столь же бурным ростом размера взяток. За период с 2001 года, по данным ведущих мониторинговых служб, общий объем взяток в России вырос более чем в десять раз, достигнув сотен миллиардов долларов. В такой обстановке надеяться на честность властей не приходится. Поэтому избиратели голосуют за кандидатов, открыто допуская, что те будут воровать, и все же надеясь, что часть своих усилий их избранники направят на исполнение своих обязанностей по отношению к обществу.

Наконец, отсутствие высшего духовного начала находит отражение в безразличии к человеческой жизни. Особенно заметно такое отношение проявилось во время трагедий с захватом заложников в Беслане. Отказ вести переговоры с террористами и решение о боевой операции показывает, что власти намеревались добиваться своих политических целей и ни о чем другом не беспокоились.

2. Как характер российского государства влияет на обретение Россией статуса великой державы?

Применительно к Советскому Союзу имеется немало свидетельств, что господство государства над индивидом приносило стратегические и военные преимущества, хотя и вело страну к разорению, а население к обнищанию. Но вот Советский Союз распался. Может ли постсоветская Россия, действуя в демократической среде, но, опираясь на умонастроения, заимствованные у прежнего тоталитарного режима, вновь заявить о себе как о великой державе? Я полагаю, не может.

К счастью, существующие в России свободы ограничивают самоуправство правящего режима. Выборы проводятся, хотя и сопряжены с махинациями, еще возможна оппозиционная деятельность. Пресса, пусть и контролируемая, все еще вполне свободна, чтобы выступать с критикой, а отдельные газеты могут доводить до сведения читателей неудобные для властей факты. Таким образом, полный политический контроль над населением недоступен режиму, правящему в нынешних демократических условиях.

Устанавливаемые ограничения свободы вызывают противодействие Запада, что вносит напряженность в их экономические и политические отношения с Россией. Кое-кто в России полагает, что протесты по поводу злоупотребления правами человека являются частью некоего плана порабощения России Западом. Однако на самом деле инициатором подобных протестов становятся не западные правительства, многие из которых предпочли бы не ссориться с Путиным, а западное гражданское общество, которое откликается на российские злоупотребления правами человека независимо от того, хотят этого западные правительства или нет. Такие протесты воздействуют на общественное мнение, их не так-то легко сбросить со счетов. Пример тому – дебаты по вопросу председательства России в "Большой Восьмерке" и правомерности причисления России к "Большой Восьмерке".

Отсутствие высшего духовного начала и чрезмерное господство государства над индивидом препятствуют становлению России как великой державы, поскольку в долгосрочной перспективе обрекает страну на демодернизацию. То, что страна управляется государственным чиновничеством без участия независимых институтов или политически активного среднего класса, не позволит обеспечить ее стабильный рост. Напротив, это усилит коррупцию и криминализацию экономики.

Модернизация при авторитарном режиме успешно осуществлялась в некоторых странах Латинской Америки и Южной Азии, где происходил переход от аграрной экономики к экономике индустриальной. Однако Россия уже стала страной индустриальной и ожидает

рывка в постиндустриальное общество. А это новое для нее состояние, как показывает мировой опыт, потребует налаживания в обществе механизмов самонастройки и обратной связи. Чем больше правящий режим упорствует в своем господстве над общественной жизнью, тем больше изолирует себя от тех граждан, чье участие в процессе экономических преобразований в высшей степени необходимо.

Приверженность тоталитарному образу мышления, игнорирование общественной потребности в соединении моральных императивов с властью законов неизбежно приведут к застою и экономическому упадку.

3. Что делать, чтобы обеспечить будущее России?

Россия является частью иудейско-христианской цивилизации, ее будущее – вместе с Западом. Чтобы считаться частью Запада, в России должна утвердиться власть высшего духовного начала. Утверждение всеобщих моральных ценностей завершит противостояние индивида и государства, устранив диспропорцию между статусом одного и прерогативами другого. Осуществить это в России будет нелегко, но только так ей можно спастись от авторитаризма и застоя в будущем.

Требуется основательное интеллектуальное усилие, чтобы положить конец российской традиции государства, подавляющего личность. Многое зависит от российской интеллигенции, некоторые представители которой отдают предпочтение националистическим иллюзиям вместо попыток всерьез задуматься о будущем своей родины. Таким людям, впрочем, полезно припомнить пример немецких интеллектуалов, принявших сторону тех, кто поражение Германии в Первой мировой войне объяснял предательством, «ударом в спину». Именно интеллектуалы помогли расчистить нацистам дорогу к власти, что привело к национальной катастрофе.

По сути, объективный взгляд на прошлое является необходимой формой исцеления России и актом интеллектуального раскрепощения.

Часто высказывается мнение, что российскую историю следует понимать как историю становления и развития российского государства. В соответствии с таким подходом, коммунистическая эра была всего лишь очередным эпизодом в эволюции государственных структур, которым принадлежит заслуга во множестве славных дел российского прошлого. Заметны умеренные попытки реабилитировать коммунистических руководителей прошлого, таких как Дзержинский и Андропов, советский период вспоминается с ностальгией как время, когда Россия находилась на пике своего влияния в мире. Путин даже отзывался о распаде Советского Союза как о "величайшей геополитической трагедии двадцатого века".

Чтобы утвердить в России власть высшего духовного начала, надо по-иному посмотреть на коммунистический опыт СССР - как на попытку освободить человека от моральных инстинктов и изменить их роль в бытии его самого. С этой точки зрения уже не впечатляет, что Советский Союз создал мировую империю, и его военная машина сокрушила еще большую угрозу для цивилизации - нацизм, укреплению которого способствовали существование и политика самого СССР. Важным становится то, что материалистический взгляд на человека оказался духовно губительным для России. Теперь требуется показать его полнейшую несостоятельность, чтобы началось новое и более человеческое существование.

Мне могут возразить, что отречение от советского прошлого равнозначно отказу от прошлого самой России, поскольку многие черты советский режим заимствовал у царизма. В некоторой степени это правда. Но пересмотр отношения к прошлому не должен вести к утрате национального своеобразия, если совершается сознательно и с применением критериев наивысших ценностей. Ведь преобладающая в стране историческая традиция не была единственной. В российской истории есть личности, боровшиеся за демократию: от декабристов и членов Временного правительства до советских диссидентов, - все они сыграли свою роль в осуществлении той степени свободы, которая существует сегодня в России.

Резкие разрывы с традициями уже случались в истории современных наций, и осуществлялись они с обращением к альтернативным устремлениям, имевшим корни в собственной истории нации. Германия после второй мировой войны воссоздавала себя как преемница недолговечной Веймарской республики. Франция преодолевала вину за коллаборационизм военного времени сплочением вокруг идей генерала Де Голля. Творцы Израиля закрыли глаза на 2000-летнюю историю разбросанного по миру народа, создавая новое государство на традициях древней Иудеи.

В конечном счете, нации необходима моральная основа для долгосрочного существования, но жизнь нации не может основываться на высших моральных ценностях, если устремлением созданных ею институтов остается подчинение индивида. Юнг считал, что высшее духовное начало - это "взаимоотношение между человеком и внеземной волей, которая выступает как противовес миру и его разуму". Именно оно определяет истинным источником нравственных оценок не тексты из священных писаний или теорий об особой роли расы или класса, а личность с ее чувством справедливости и несправедливости.

Обстоятельства таковы, что России нужно начать выстраивать новую традицию. Прошли времена, когда российская земля производила бесчисленных индивидов, которых аппарат государства использовал по своему усмотрению. Ныне необходимо осознавать и развивать ценности самого общества.

Скорее всего, процесс перемен окажется мучительно трудным. Однако нет сомнений, что он по силам нации, пытавшейся создать рай на земле. И это единственная надежда на завтра, которое должно быть лучше.

Павел ГУРЕВИЧ

ПО ТУ И ЭТУ СТОРОНЫ ДОБРА И ЗЛА

Наше время называют периодом «политической стабилизации». Его толкуют по-разному. Некоторые утверждают, что политика вернулась в свои, предписанные ей, берега. Но говорят и о том, что сегодня более реален застой и стагнация общественной активности, отречение масс от ценностей демократии и ее институтов.

«Политическая ситуация в России обманчива – обманчиво спокойна, обманчиво стабильна, обманчиво успешна», - пишет известный публицист и политик Александр Дугин.

Развитие событий при всей привлекательности наведенного глянца пугает своей неопределенностью. Не превратится ли политическая сцена в прозрачную форму социального пространства, откуда изгнаны действующие лица? Не станет ли чрезвычайной чистая форма социального события, из которого исчезли все страсти?

Разумеется, нет оснований однозначно оценивать процесс «деполитизации» масс. Люди сегодня получили право выбора: участвовать или не участвовать в политике. Немало тех, кто ищет смысл жизни в работе, образовании, семье, творчестве. Многих волнует стремление наполнить демократию новым социальным, этическим и правовым содержанием.

Нет ничего неожиданного в том, что за последние два года в полтора раза – с 35 до 45 процентов – увеличилось число тех, кто считает, что нашей демократии, в первую очередь, угрожает бедность населения, высокий уровень социальной дифференциации. С 15 до 24 процентов выросла доля указывающих на такую угрозу, как сращивание власти и капитала.

Всеобщее согласие, которое демонстрирует общественное сознание, имеет разные смыслы. Консенсус предполагает, что общество или хорошо развивается, или хорошо стагнирует, или хорошо умирает...

Есть ли гарантии, что жизнь войдет в спокойное, предсказуемое русло? Или провидческой окажется строчка поэтессы Юнны Мориц: «Еще нагрянет наше вымирание...»?

Но стоит ли видеть в современной действительности лишь угрозы и будущие развалы, ведущие к катастрофам? Может быть, следует изменить оптику?

Все прогнозы одинаково вредны. И лучезарные, и катастрофические. Об этом догадывались уже древние греки. Богиня радуги Ирида расцвечивала все небо, соединяя его с землей. Так она сообщала волю богов. Благие вести радовали людей. Правда, Ирида не отвечала за исполнение божественных обещаний. Но есть и другой персонаж той эпохи, который, прознав про дурное предсказание, вознамерился избежать предреченной участи. Однако сам же и выткал пряжу собственных страданий.

Кошмар, угнездившийся в нашей черепной коробке, до добра не доведет. Не зря в современной прогностике подобное влияние прогноза на его осуществление принято называть «эффектом Эдипа». Человек часто против воли реализует то, чего страшится, что хотел бы предотвратить.

Может быть, лучше не проникать мыслью в грядущее? Но катастрофические сценарии, по крайней мере, заставляют видеть реальные проблемы, побуждают искать резервы, пестуют трезвую мысль. Вот почему более актуально, пожалуй, сказать сегодня о мрачной роли светлых прогнозов. Нет ничего проще, чем выразить некое общее благополучие, откупорить шампанского бутылку или перечесть «Женитьбу Фигаро». Однако каковы же последствия этих солнечных бликов?

Социальное предвидение для того и существует, чтобы подмечать в действительности тревожные тенденции, приковывать к ним внимание.

XX век («век-волкодав») вошел в историю как время крушения традиционных устоев, острейших социальных противоречий, террористической экспансии. Наряду с политическим,

стал реальностью цивилизационный, экономический, психологический, информационный, социальный (бытовой) терроризм.

Мы фактически переживаем не просто разрушение техносферы, инфосферы, социосферы, но также и распад психосферы прежней стадии цивилизационного развития.

Процессы глобализации вывели терроризм в мировое пространство и можно сказать, что он маркирует XXI век. Терроризм с его непредсказуемостью, хаотичностью, фанатизмом, сложностью становится глобальным дестабилизирующим фактором для мирового сообщества. Жертвами разрушительных актов оказываются страны с различных уровнем экономического и социального развития, несхожими социокультурными, религиозными традициями и историческими судьбами.

«Слепое бешенство», гнездящееся в подсознании наших цивилизаций, опрокидывает все, что встает на его пути, будто после него для людей нет ни будущего, ни мира. Распад институтов технического общества разрушает во многом структуру и смысл нашей жизни. Увеличивается процент подростковых самоубийств, ошеломляюще высок уровень алкоголизма, наркомании, широко распространены психологические депрессии, вандализм и преступность

Формируется новая цивилизация. Однако напрашивается теоретический вопрос: как мы в нее вписываемся? Не несут ли сегодняшние технологические изменения и социальные перевороты конец любви, дружбе, привязанности, общности? Не сделают ли завтрашние электронные чудеса человеческие отношения еще более бессодержательными и потребительскими, чем сегодня?

Миллионы людей занимаются поисками своей идентичности или какого-то магического средства, которое помогло бы им вновь обрести свою личность, привело бы их к более «высокому» состоянию сознания.

Возрастает социальная разнородность и заявляет о себе феномен одиночества. Человеческие контакты затруднены. Люди становятся более разборчивыми в социальных связях. Одиночество – это не личная проблема. Это результат общественной дезинтеграции. Воссоздание общности следует рассматривать только как малую часть большого процесса

Психология в современном мире призвана изучать не только индивидуальную психику. Пора серьезно заняться массово-психологическими процессами, изучением психосферы, которая рождается в наши дни. У нас нет конкретных исследований, которые позволяли бы судить о том, каковы те ценностные ориентации, которые разделяют представители различных социальных слоев. Мы мало знаем о внутреннем мире конкретных людей, которые переживают невротические или психотические состояния.

Вот почему крайне важно расширить сферы психологических исследований.

Европейский нигилизм, предсказанный Ницше как общее и закономерное явление, помимо области морали в узком смысле, охватывает также сферу истины, мировоззрения и последней цели. Великое, смутно предчувствуемое событие - смерть Бога – стало началом крушения всех ценностей. С этого момента мораль, лишившись своей санкции, более «не в силах устоять», и вслед за ней рушатся все толкования, которые еще недавно позволяли оправдать и узаконить прежние нормы и ценности.

«Смерть Бога» равнозначна потере всякого смысла жизни, всякого высшего оправдания существования.

Круг проблем, поднятых мыслителем, хорошо известен: в результате истощения жизненных сил и нарастания потребности в бегстве от действительности был выдуман «истинный мир», или «мир ценностей», оторванный от «этого мира», ему противостоящий, придающий ему лживый, обманчивый характер и отрицающий за ним всякую ценность.

Нигилизм, стало быть, не только процесс обесценивания верховных ценностей, не есть он и просто изъятие этих ценностей. Нигилизм «наступает» как психологическое состояние.

«Цель исчезает. Нет ответа» - говорит Ницше.

Для кого нет?

Нигилисты, даже религиозные, избегают мучительных вопросов. Творя бесчинство, они защищаются категоричным «почему бы нет?». Почему следует сохранять святыни? С какой стати нужно скорбеть о слезинке ребенка?

Нигилисты живут «по ту сторону добра и зла». Ницше отчеканил эту формулу на основе много более будничного опыта, чем позволяли комментировавшие его философы.

Нигилизм не желает ограничивать себя ни в чем. Пока что-то существует, ему есть что разрушать. Так он непрерывно утверждает свой авторитет. Религии и философии издавна подчеркивали: как только рушились «истинные», проповедуемые ими ценности, люди немедленно поклонялись ложным идолам. Ничто не гармонизирует и не регулирует смешения идей и чувств, где бурлят самые разные и самые противоречивые «приверженности»: национализм, интернационализм, атеизм, мистицизм, анархизм, авторитаризм, культ одного, презрение к другому.

В этой мешанине нигилист, отвергающий ценности, находит оправдание своих пристрастий.

Существует ли солидарность разрушителей? Как нигилистическое «все позволено» может создавать социальную связь? Группа нигилистов организуется не вокруг идеи или идеала. Исторический опыт показывает, что сборище мерзавцев и циников обнаруживает себя в силу внутреннего родства. Нигилист способен выклевывать глаз нигилисту. Но они все равно кровные братья, мобилизованные жадой разрушения.

Поразительный феномен - история. Кажется, - одно усилие, и она двинется в нужную сторону. Революционный порыв – и мы катапультируемся в новое социальное пространство. До чего же просто...

Сама идея о том, что можно знать общество, в котором мы живем, имеет привкус врожденного и неискоренимого идеологизма. Разве мы знаем сегодня, что представляет собой теневая экономика? Имеем представление о масштабах коррупции, которую первый вице-премьер Д. Медведев назвал «национальным позорищем»? О какой демократии в регионах можно говорить, когда, по словам главы МВД Рашида Нургалиева, значительная часть региональной политики находится под контролем мафии? «Крестные отцы» прекрасно вживаются в местную политику.

Нельзя бесконечно рвать и насиловать социальную материю. Не разумно создавать новое общество, выключив из этого процесса миллионы людей. Какое убогое и предельно упрощенное представление о социуме нужно иметь, чтобы резать по живому.

Ничто не требует такой опаски и благоразумия, как социальная динамика.

Томас Карлейль утверждал в XIX в., что любая реформа, кроме нравственной, бесполезна. Не станем приписывать это суждение идеологии консерватизма. Социальная мысль всегда проводила различие между революцией и реформой. Последняя выступала как альтернатива тотальному слоу, радикальному перевороту. Но в нашей стране такое различие давно утрачено. Многие реформы последних десятилетий являются по настоящему революциями, изменившими не только социальный и политический ландшафт, но весь образ жизни людей.

Реформа – это путь постепенного эволюционного изменения. Она неизбежно опирается на сложившиеся традиции, пытаясь преобразить их, не разрушая самих основ общественного уклада. Но можно ли сохранить такую оценку за современными реформами? Они готовятся узким кругом чиновников и нередко, по существу, выражают представления отдельного человека. Так выглядят сегодня реформы в области образования, здравоохранения, социальной сферы. Не учитывается сложность проблемы, сопротивление «социального материала», национальные особенности.

Не является ли с этой точки зрения экстремальной ситуацией попытка чиновников обуздать сферу фундаментальных научных исследований, выдвигая в качестве приоритета практические аспекты науки. Стремление реорганизовать Российскую академию наук, вопреки серьезным аргументам ученых с мировым именем, представляется именно таким примером. Трудно себе представить, какой разрушительный потенциал содержит реформа министра, который и на миг не может представить себе дальное действие своего проекта.

Из проделанного новейшей физикой анализа явлений турбулентности, хаоса и катастрофы известно, что любой поток, любой линейный процесс, когда его ускоряют, приобретает странную кривизну – кривизну катастрофы. Бедствие, которое нас подстерегает, заключается не в исчерпании ресурсов энергии. Более драматично нарушение равновесия, сбалансированности. Потенциально катастрофична любая цепная реакция.

Получается, что реформы в нашей стране не внедряются, не реализуются, не поддерживаются, а *вводятся*. Реформаторский пыл не учитывает реальной обстановки, национальных традиций, действительных истоков и предпосылок.

Забавно, что полвека назад французский социолог Жак Эллюль отметил, что современная цивилизация превратит в абсурд сам процесс бесконечных отчетов, без которых современный уклад не может существовать. Попытка тотальной рационализации неизбежно влечет за собой рост чиновников. Размножение отчетности, саморегистрации оказываются неизбежными. Тогда это казалось легковесным и незначимым наблюдением. Но вот прошли десятилетия, и выяснилось, что бюрократия превратилась в мощный социальный клан, который фактически регулирует каждую мелочь, каждое социальное действие.

Свободе угрожают сегодня не политические партии, добивающиеся мобилизации приверженцев и устранения врагов. Ее теснят параграфы и предписания. Число бюрократов плодится, поскольку введение новых директив требует дополнительной отчетности. Бумажный поток превращается в ураган. В результате разрушение традиционной культуры происходит колоссальными темпами.

За вереницей новых законов, за техническими решениями правительства люди не чувствуют реальной политики, ради которой они могли бы и дальше терпеть бедность. Похоже, правительство не знает толком, что делать с миллиардами долларов, которые хлещут из нефтяной трубы. И вообще, ради чего мы продаем нефть, строим трубопроводы, перевооружаем армию, решаем демографические проблемы?

Все кризисы, писал русский культуролог Петр Бицилли, похожи один на другой уже тем, что они – кризисы. Нет ничего легче, как сказать: «новое средневековье», «вырождение культуры», «вторичное варварство». Но на эти формулы надо смотреть, как на отправные точки для более углубленного исследования.

Врачи, лечившие Гоголя, заявляли, что он умер от «воображения» болезни.

Сущность кризиса в ощущении его.

Анализируя феноменологию экстремальных ситуаций, мы чаще всего обращаемся к социальным, политическим или религиозным истокам данных процессов. Менее всего мы обращаемся к культурно-цивилизационным аспектам, которые, как показывают современные философские исследования, создают главную угрозу человечеству.

Постмодернистская философия обратилась именно к этим сюжетам, настаивая на принципиальной ценности категории *различия*. Вообще говоря, данная концепция задолго до постмодернизма была разработана в культурфилософском наследии К. Леонтьева. Он отмечает, насколько важно для прогресса продвижение в сторону многообразия, а не унификации. Именно стирание культурных различий создает крайне опасную почву для тектонических сдвигов и исторических провалов.

С этой точки зрения глобализация – так, как она реализуется в современном мире, обладает огромным разрушительным потенциалом. Речь идет не только о стирании

культурно-цивилизационных особенностей различных стран, но об утрате полярностей, без которых цивилизация мертва. Такое разведение полюсов было известно человечеству издавна. Расизм как идеология несостоятелен. Он не имеет оснований для своих биологических притязаний. Но он обнаруживает идеологический соблазн, который живет в ядре каждой структурной системы. Расизм выражает право на различие. Он противостоит тотальной гомогенизации мира. Стремление же стереть расизм до полного основания обернулось тем, что он принял мимикрические формы, явился в формах эксцентричных, агрессивных. Оказалось, что различию нет разумного применения. Это обнаруживает не только расизм, но и все антирасистские и гуманистические усилия, направленные на поддержание и защиту различия. На улицах Парижа появились молодые женщины из стран Магриба, прикрытые паранджами. Различие, разнесенное по всем уголкам земного шара, вернулось к нам в неузнаваемом облике – исламистском, расистском.

Говоря о глобализации, мы вынуждены сегодня признать, что некоторые народы мира только делают вид, что ведут западный образ жизни, хотя на самом деле никогда до конца не принимают и втайне презирают его. Они остаются эксцентричными по отношению к этой системе ценностей. Когда они ведут переговоры с Западом, когда вступают с ним в сделку, они считают основополагающими свои собственные ритуалы. По этому поводу французский философ Жан Бодрийяр пишет: «Может быть, однажды исчезнут и сами белые, так и не поняв, что их белизна есть лишь результат шокирующего сближения и смешения всех рас и всех культур, подобно тому, как белый цвет представляет собой амальгаму всех цветов».

Бодрийяр считает, что ни Марокко, ни Япония, ни ислам никогда не станут западными. Европа никогда не заполнит пропасти, отделяющую ее от Америки. По его мнению, могущество Японии – это всего лишь форма гостеприимства, оказываемая технике и иным разновидностям современного стиля жизни. Но оно не сопровождается ни внутренним психологическим принятием, ни глубиной. Это гостеприимство в форме вызова, а не примирения или признания. Японский динамизм не подчиняется ни системе ценностей, ни конечным целям западного мира.

Каков практический смысл этих рассуждений? Дело в том, что современный мир стремительно несется к однополярности, к унификации, к уничтожению культурных и цивилизационных особенностей народов. В результате в нашей стране есть рост, но нет развития. Есть выстраивание вертикали, но нет отлаженных горизонтальных связей. Есть политическое действо, но нет действующих субъектов реальной политики. Есть промышленное хозяйство, но нет экономики как реального фундамента общества.

Какие проблемы придется решать человечеству в новом столетии? Бедность, рост населения, продовольственная безопасность, нехватка воды, изменение климата и сохранение культурного наследия.

Полувековой опыт изучения развития человечества позволяет сделать четыре важных вывода. Прежде всего, основное условие обеспечения развития – макроэкономическая стабильность. Латая отдельные дыры в кафтане экономики, невозможно добиться устойчивого подъема народного хозяйства. С другой стороны, важно, чтобы экономический рост был ориентирован непосредственно на удовлетворение потребностей населения.

Для того, чтобы запустить процесс развития, необходим всесторонний процесс – одних только политических мер недостаточно.

Четвертый вывод касается общественных институтов – устойчивое развитие экономики возможно только при опоре на процессы, в которых участвуют широкие слои населения.

В центре внимания авторов книги «На пороге 21 века. Доклад о мировом развитии на 1999-2000 годы (М. Весь мир, 2000)» - два основных направления мировых преобразований – глобализация и локализация.

Положительные черты глобализации – создание новых возможностей в области развития рынков, распространения технологий и опыта управления.

Локализация, способствуя децентрализации государственного управления, активизирует участие широких слоев населения в процессе принятия решений. Эти тенденции открывают беспрецедентно широкие возможности для развития и роста, но вместе с тем несут в себе угрозу экономической и политической нестабильности.

Одно из важнейших положений доклада – тезис о взаимосвязи всех аспектов политики в области развития. Именно поэтому авторы посвятили особое внимание анализу проблем экологии и тенденций изменения демографической ситуации. В некоторых странах Африки, например, в ближайшее время эпидемия СПИДа может захватить большую часть трудоспособного населения, что обязательно должно быть учтено при разработке программ гуманитарной помощи.

Трудно переоценить влияние социальных аспектов на развитие мировой экономики. Так, в последние годы внешняя торговля растет быстрее, чем мировая экономика. Поэтому, по мнению авторов, государственная политика должна учитывать интересы оставшегося без работы трудоспособного населения, так как многие из безработных будут винить внешнюю торговлю в потере работы и снижении заработка.

Некоторые выводы доклада имеют прямое отношение к экономическим процессам в современной России. Если раньше, например, не подвергалось сомнению, что инвестиции в физический и человеческий капитал способствует экономическому росту, и одним из приоритетов российской политики было привлечение средств иностранных инвесторов, то сейчас можно сделать парадоксальный вывод о недостаточности значительных капиталовложений и развития образования для обеспечения быстрого экономического роста.

Какие глобальные потрясения могут ожидать человечество?

Говоря о будущем, мы обычно связываем с Западом динамизм и свободу, а с Востоком – медлительность и несвободу. Но процесс глобализации способен поменять карты. Страны Востока могут привести в движение весь огромный багаж свободы, который они удерживали. Внезапная инъекция свободы в этом регионе может обернуться катастрофой для ценностей Запада и вызвать глобальную психологическую драму.

Социальное государство в России: сущность и пути формирования

Социальное государство – неотъемлемая часть современной цивилизации, многие страны мира идут по пути его создания или совершенствования. Идеи социального государства стали разрабатываться в середине XX века, а затем получили правовое закрепление во многих правовых системах европейских стран, развивающихся на основе капиталистических отношений. Наряду с внутренними потребностями обеспечить социально-ответственное регулирование вопросов занятости и трудовых отношений, условий жизни работников и их семей, политическим давлением со стороны партий социал-демократического направления, профсоюзов, определенное влияние на этот процесс оказала социальная политика СССР и стран социалистической ориентации, основанная на таких понятиях, как "социальная справедливость", социально-экономические права граждан", "справедливое распределение общественного продукта".

Однако в новейших конституциях социально-ориентированных государств вместо классовых антагонизмов, о которых говорилось в конституциях социалистических стран, сформулированы идеи социальной солидарности и социального партнерства с учетом интересов личности. В странах такого рода принято развитое социальное законодательство (о минимальных отпусках, об участии работников в прибылях предприятий, об образовании, здравоохранении и т.д.).

Разумеется, западные социальные государства сохраняют прежние устои капиталистических отношений – господство частной собственности, во многом стихийный рынок, свобода договора, в том числе, и по продаже рабочей силы, стремление к максимальной прибыли. Впервые понятие "социального правового государства" появилось в конституции в Федеративной Республике Германии: в статье 14 была провозглашена социальная обусловленность частной собственности.

Социальное государство – это сложное общественное явление, являющееся объектом междисциплинарных исследований. Разумеется, политологи, прежде всего, рассматривают определенный тип государственного устройства, экономисты – механизмы перераспределения национального дохода, юристы анализируют и разрабатывают законодательные акты, проблемы юридического обеспечения социальных прав граждан и т.д.

В самом общем плане социальное государство, наряду с выполнением основных функций классического государства (оборона, юстиция, правопорядок, административное управление), по мнению руководителя Центра проблем социального развития Института Европы РАН М.Каргаловой, должно осуществлять свою политику с учетом интересов всех, без исключения, социальных слоев и групп, составляющих современное общество, обеспечивать стабильность в стране и социальную защиту граждан в новых условиях".²

Такое государство должно быть способным в рамках своей социальной политики и разумного компромисса сбалансировать соотношение прав и обязанностей различных частей общества при неизбежном наличии у них различных интересов.

Исторический опыт свидетельствует, что процесс создания или совершенствования социального государства основывается на двух главных устоях – демократии и ее государственных и гражданских институтов и рыночной экономики с ее механизмами. В мире нередко идет смена неолиберальных и социал-демократических (патерналистских) подходов к функционированию и развитию социального государства. Ярким подтверждением явились выборы 2007 г. во Франции, противостояние кандидатов в президенты страны сторонника праволиберальных идей Н.Саркози и социал-демократических воззрений С.Руаяль, которые были продолжены в ходе парламентских

² Социальное государство: концепция и сущность. М: ИЕРАН – издательство "Огни", 2004 г., с.14.

выборов. Однако и те, и другие стремятся сохранить социальное государство, привести его в соответствие с реалиями национальной, европейской и мировой экономики.

В социальном государстве может быть больше государственного вмешательства и меньше рыночных свобод или присутствует обратное соотношение. Социальные государства, объединяющиеся в рамках Европейского союза, испытывают необходимость состыковать социальные законы этих стран, определить уровень социальных благ для потока иммигрантов, стремящихся их получить. Появились защитники социального государства с ультранационалистических позиций, например, Ли Пен во Франции, Й.Хайдер - в Австрии и др., которые защищают некогда стабильную систему государственного обеспечения социальной сферы, прежде всего для коренных жителей Европы, стремятся ограничить претензии иммигрантов на получение равных социальных прав.

На основе опыта европейских стран (Германия, Швеция, Норвегия и др.), который отличается от либеральной модели создания социального государства в США и Великобритании, можно выделить характерные признаки этого процесса. Это – наличие среднего класса с относительно высоким уровнем жизни, отсутствие социальной поляризации общества и крайней дифференциации доходов различных слоев населения; государственные социальные гарантии и пособия (на образование и медицинскую помощь, достойные пенсии, предоставление нуждающимся социального жилья и др.), значительная роль государства в перераспределении доходов, стимулировании технического прогресса, развитии инфраструктуры, обеспечение экологической безопасности и т.д.

В современной России идеи социального государства получили правовое закрепление и легитимацию в Конституции 1993 г. - в отдельной статье и в блоке социально-экономических прав. Согласно статье 7 Основного Закона: Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.³ В нем охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Следует отметить, что определение "социального государства" в Конституции России не реализуется в последующем законотворческом процессе, отсутствуют общепринятые критерии и показатели его построения, реальность не соответствует конституционным характеристикам. Если эту конституционную норму воспринимать как цель развития России, то стоит задача подчинить политику, законодательство, практическую деятельность всех ветвей власти достижению этой цели.

Однако роль и сущность социального государства в России до их пор не определены, проект Концепции социального государства Российской Федерации, разработанный группой ученых, практиков, специалистов, с 2004 г. не рассматривался и не стал официальным документом.

О снижении роли государства в осуществлении социальных функций свидетельствуют следующие данные. Доля внутреннего валового продукта (ВВП) Российской Федерации на образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг снизилась с 5,6% в 2002 году до 5,2% в 2006 г.. В бюджете 2007 г. на социальную политику выделена сумма в объеме 212,0 млрд.рублей, а это почти в 4 раза меньше, чем на государственное управление или оборону. Основные расходы проекта бюджета на 2008-2010 гг. сохраняют эту тенденцию.

Россия тратит на содержание госаппарата, спецслужб и правоохранительных органов 25% бюджета, тогда как США – 3%, Германия – 5%. По рекомендации Всемирной организации здравоохранения необходимо выделять на охрану здоровья не менее 5%

³ Конституция Российской Федерации, Официальное издание. М.Юридическая литература, 2000 г., с. 6.

расходов государства. Сегодня на охрану здоровья в Российской Федерации выделено всего 206,4 млрд.рублей, или 3,8% расходов бюджета.

Отсутствие системы государственных минимальных социальных стандартов, используемых при подготовке бюджетов на очередной финансовый год, не позволяет получить при анализе бюджетов современной России однозначный ответ на вопрос, какая модель участия государства в социальной сфере реализуется в стране и существует ли такая модель в принципе.

Указанная ситуация ведет к дезинтеграции российского социального пространства, когда функции государства, единого по своей сути, осуществляются по схеме "федеральный центр – региональные власти – местное самоуправление", и гражданин как потребитель государственных социальных услуг мало что понимает в "триединых" сферах социальной ответственности. Он обвиняет в некачественных социальных услугах, возникновении неэффективных территориальных моделей социальной политики государственную социальную политику и власть в целом.

Остроту этой проблемы понимают члены Общественной палаты Российской Федерации, которые настаивают на создании системы национальных стандартов, обновлении законодательства в части социальной поддержки населения, а также ставят вопрос о разделении нынешнего Министерства здравоохранения и социального развития на два различных ведомства – Министерство здравоохранения и Министерство труда и социальной политики.

Международный опыт свидетельствует о том, что ни одна страна не в состоянии справиться с решением социальных вопросов, опираясь лишь на государственный бюджет. Даже очень богатые государства привлекают к этому делу бизнес, религиозные и общественные организации, отдельных граждан, происходит процесс разгосударствления социальной сферы и передача функции предоставления социальных услуг муниципальным и частным организациям и лицам.

Современное социальное государство выступает как социально-политический арбитр в обществе, в том числе в отношениях труда и капитала. Трехсторонние соглашения (предпринимателей, профсоюзов и правительства) – частое явление во многих государствах мира.

В России государству необходимо обратить особое внимание на угольную отрасль, где погоня за прибылью владельцев шахт, сдельная оплата труда шахтеров, несовершенство российского законодательства приводят к игнорированию правил безопасности, авариям и, как следствие, к гибели людей. В этой отрасли, как и в целом в социальной сфере, в силу своих традиционных возможностей государство должно быть проводником стратегии социально-экономического развития общества, контролером за выполнением социальной ответственности, лежащей на других партнерах. Оно должно регулировать распределение полномочий на всех уровнях и следить за выполнением законов и норм социальной жизни, устанавливать правила игры на этом поле.

В формировании модели общественного устройства в условиях постсоветской трансформации многое зависит от нахождения правильного баланса между государственным регулированием и рыночным саморегулированием. Понятие социальная рыночная экономика внутренне противоречиво, так как рыночная экономика сама по себе не может быть социальной или социально-ориентированной. Жесткая конкуренция не позволяет демократическим свободам развиваться в условиях производства, из работника стремятся выжать все. Те, кто не может трудиться в таких условиях, выталкиваются из сферы экономики в социальную сферу, т.е. становятся объектом социального обеспечения и защиты.

С другой стороны, опыт советской экономики показывает, что игнорирование реальных потребностей народного хозяйства в работниках, директивное трудоустройство приводит к снижению производительности труда, конкурентоспособности на всех уровнях. Такая экономика зачастую связана с недопустимой для производства слабой трудовой

дисциплиной, опозданиями, перекурами и т.д. Низкая производительность не позволяла платить высокое вознаграждение за низкокачественный труд. К сожалению, сегодня низкая эффективность труда сохраняется. К примеру, зарплаты россиян за первый квартал 2007 года выросли на 15,5%, при этом производительность труда - всего на 7,8%, в два раза меньше, чем рост зарплат.

Переход к стихийному рынку в 90-е годы, как известно, сопровождался обнищанием населения, ростом социального неравенства в Российской Федерации. Средний доход 10 процентов самых обеспеченных граждан в 25 раз превышает доход 10 процентов наименее обеспеченных сограждан, причем за последние годы этот разрыв не уменьшался, а увеличивался. Для России как страны, стремящейся следовать лучшим европейским образцам, по оценкам Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, этот показатель был бы близок к социально справедливому оптимуму на уровне 10 : 1. В США - разрыв семикратный, в Западной Европе - в 4 – 5 раз. В России разрыв между богатыми и бедными группами населения достиг критической точки, что грозит серьезными социальными потрясениями.

В наиболее сложном социальном положении оказались не только инвалиды, пенсионеры, но и работающие граждане, составляющие так называемые группы "работающих бедных". По самым скромным подсчетам, в нашей стране более 20 млн. бедных, среди которых 66% – это люди трудоспособного возраста, и не просто трудоспособного возраста, а люди имеющие работу.

Если взять соотношение минимальных зарплат с национальным доходом на душу населения (GPI) в 2005 г., то минимальный уровень оплаты труда составил в Великобритании – \$1850 (58,8% от GPI в 2005 г.), Франции – 1642 (56,9%), США – 1256 (34,6%), Испании – 747 (35,5%), Польше – 305 (51,1%), России 42 (11,3%)⁴.

Имея средний уровень социальной защиты населения, президентская администрация США впервые с середины 90-х годов в мае 2007 г. поддержала инициативу конгресса о повышении минимального федерального уровня гарантированной оплаты труда. Уровень минимальной зарплаты в США, как предполагается, начнет расти с 2008 г. с \$5,15 до 7,25 в час.

Значительная часть богатства современных российских миллионеров и миллиардеров, по мнению многих экспертов, получена в результате несправедливой приватизации, передачи в частные руки государственной собственности за бесценок. Сегодня, по данным открытой печати, доходы от приватизации на душу населения в Австралии составили \$2560, в Португалии – 2108, в Венгрии - 1252, в России - лишь \$55⁵.

По данным журнала "Форбс", капитал российских миллиардеров составляет около 28% от ВВП страны. Для сравнения: во Франции соответствующая цифра - 5% от ВВП, в Германии - 8,5%, в США - чуть более 10% от ВВП страны.

В России слишком много ресурсов находится в руках узкого слоя элиты.

Политическая партия "Патриоты России", например, ставит вопрос о том, что итоги массовой приватизации государственного имущества в начале 90-х годов незаконны и противоречат интересам российского государства и народа. 10 процентов граждан владеют и получают доходы от 90 процентов всей собственности российского государства. Выявлено 38 предприятий, по которым имеются решения арбитражных судов по возврату собственности государству, но эти решения не выполняются.

Либеральные экономисты утверждают, что государственная собственность и государственное управление собственностью исторически менее эффективно, нежели частное. Возможно, это соответствует действительности, однако государство, а значит, и народ, который по конституции является носителем всей полноты власти в стране, должны оградить российскую собственность от передела и ее использования коррумпированной частью чиновничества.

⁴ Газета «Коммерсант» № 90, от 28 мая 2007 г.

⁵ Газета «Московский комсомолец» от 19 апреля 2007 г.

Необходимо в полном соответствии с требованием экономической эффективности и принципом социальной справедливости разделить понятия государственной собственности и государственного управления, отдав госсобственность в эффективное частное управление. Главное, чтобы при этом ресурсы страны оставались в ее владении, не были приватизированы, а оперативное управление государственной собственностью осуществлялось бы на абсолютно на прозрачной основе.

Особенно остро стоит вопрос о модернизации пенсионной системы, преодолении бедности тех, кто уже не может работать. В стране насчитывается почти 40 млн. пенсионеров и инвалидов. Зарубежный опыт показывает, что нельзя только в рамках одной государственной пенсионной системы обеспечить достойную жизнь пенсионерам и инвалидам. В развитых странах в формировании будущей пенсии участвуют сами работники и работодатели, там широко развиты корпоративные пенсионные системы, практика добровольного дополнительного пенсионного страхования. У нас модернизация пенсионной системы, затрагивающая жизненные интересы миллионов нынешних и будущих пенсионеров, только начинается.

Минфин России готовит законопроект о стимулировании добровольных пенсионных накоплений, однако, по заявлению министра финансов А.Кудрина, коэффициент замещения, то есть соотношения между средней пенсией и средней зарплатой, останется на уровне 25% для людей, которые выйдут на пенсию в ближайшие 15 лет. По мнению многих экспертов, четырехкратный разрыв между пенсиями и зарплатами – предкризисный показатель, который может вызвать социальный взрыв.

В ходе общероссийской акции "За достойные пенсии", организованной Федерацией независимых профсоюзов России, было выдвинуто требование установить с 1 декабря 2008 года минимальный размер пенсий на уровне прожиточного минимума и обеспечить замещение трудовыми пенсиями не менее 40 процентов утраченного заработка. Такой коэффициент замещения как минимальный показатель содержится в Европейской социальной хартии и конвенции Международной организации труда, которые до сих пор не приняты в России.

В современных условиях нельзя не учитывать процесс глобализации мировой экономики. Этот фактор влияет на ужесточение конкуренции на мировом рынке и вынуждает производителей урезать социальное обеспечение работников, а иногда и способствует абсолютному сокращению социальных расходов, ограничению права людей на труд, образование, здравоохранение, жилище, права на социальное обеспечение престарелых, инвалидов и иных категорий граждан, не имеющих возможности зарабатывать себе на жизнь собственным трудом.

С другой стороны, последствия глобализации требуют достижения международных экономических и социальных стандартов, ориентированных на общепризнанные нормы и правила. Организацией Объединенных Наций разработаны восемь "целей тысячелетия" – приоритетов социально-экономического развития, которые приняты главами государств и правительств 147 стран. Они подкреплены 18 количественными показателями и 48 индикаторами, адаптированными для России. Цели развития в XXI веке предусматривают сокращение бедности, улучшение материнского здоровья, достижение гендерного равенства, снижение младенческой смертности, борьбу со СПИДом и другими заболеваниями, обеспечение доступности образования и экологической устойчивости, участие страны в глобальном сотрудничестве, отвечающее российским национальным интересам.

Анализируя ежегодный национальный Доклад о развитии человеческого потенциала за 2005 год, следует отметить, что по таким целям, как "сокращение крайней бедности", "сокращение смертности детей", "снижение материнской смертности", решение соответствующих задач происходит достаточно успешно. Однако по важнейшим целям - "обеспечение доступности образования", "охрана здоровья", "борьба с ВИЧ/СПИД и другими заболеваниями", "поощрение равенства мужчин и женщин" и ряде других – достижение оптимальных показателей пока представляется весьма проблематичным, что в

значительной мере связано с трудностями формирования в нашей стране социального государства.

Развитие России в период после принятия Конституции 1993 года показывает, что до последнего времени приоритет отдавался реализации идеи либерального государства. В последние два-три года взят курс на социальную ориентацию развития страны. В посланиях президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию 2004-2007 гг. были поставлены задачи направить дополнительные инвестиции в социальную сферу, на модернизацию образования, здравоохранения, повышение качества и доступности жилья, осуществление эффективной демографической политики, поддержку семьи. Особое внимание в посланиях президента обращено на реализацию приоритетных национальных проектов, увеличение заработной платы, пенсий и социальных пособий, повышение уровня и качества жизни людей.

В реальном социальном государстве, наряду с общенациональными задачами, крайне необходима адресная социальная поддержка людей из малообеспеченных слоев населения (бесплатные меры социального характера, медицинская помощь лицам, признанным бедными, бесплатное образование разного уровня и т.д.). По мнению руководителя Центра социальной политики Института экономики РАН Е.Ш.Гонтмахера, обещанное повышение средней пенсии в 2007 – 2009 гг. не менее чем на 65 процентов, можно было бы дополнить специальными программами, обеспечивающими бесплатный уход на дому за теми, кто в этом нуждается, дополнительной медицинской помощью, выделением технических средств реабилитации (протезов, инвалидных колясок и т.д.).⁶

Современное российское законодательство об образовании, науке, культуре и здравоохранении во многом не соответствует целям социального государства. Если взять здравоохранение, то три системы – государственная, муниципальная и частная – не только не пересекаются, но и происходит замещение государственной и муниципальной систем здравоохранения частной системой здравоохранения.

Медицинские услуги не могут быть обычным товаром, который покупается и продается на рыночной основе.

В мире существует система либеральной медицины (США и ряд других стран), где пациент сам выбирает врача и оплачивает медицинские услуги. Муниципальные больницы обслуживают бесплатно в основном лиц, признанных бедными. В некоторых странах (Италия, Швеция и др.) действует система государственной медицины, ее ввели пришедшие к власти социал-демократы. Лечение оплачивается за счет государственного, муниципального и иного публичного бюджета, иногда присутствует небольшая оплата врачебного приема. Во многих странах, как и в России, действует страховая медицина, лечение оплачивается из специально создаваемого фонда, куда делаются отчисления из государственного бюджета, взносов работодателей, в зарубежных странах также из заработка работников.

Однако главное – эффективность этих систем. Приведем данные ожидаемой продолжительности жизни: в Швеции – 80 лет, на Кубе – 76,7, в Болгарии – 70,9 лет, в России – 66,7 лет. Наш валовой внутренний продукт в полтора раза больше чем на Кубе, но продолжительность жизни в России на 10 лет меньше.

В России традиционно социальные преобразования происходят сверху, в условиях крайне низкой активности гражданского общества. Государство, в силу этих причин, вынуждено брать на себя все функции инициативы и контроля. Но при этом главный недостаток заключается в том, что слабо используется человеческий потенциал, инициатива людей, человек отдаляется от процесса принятия решений, перестает разделять ответственность, формируется иждивенчество.

Например, современное направление реформирования социальной защиты отражает принятый в августе 2004 г. Федеральный закон № 122-ФЗ, основным содержанием которого стала "монетизация" льгот, предоставляемых ранее в безденежной форме. Однако следует

⁶ «Российская газета» № 96 от 3 мая 2007 года.

сказать, что если бы правительство Российской Федерации при внесении проекта закона о монетизации льгот провело бы независимую экспертизу его, знало бы и учитывало общественное мнение и потребности людей, проводило бы широкую разъяснительную работу среди населения, закон не вызвал бы такого общественного недовольства и не произошло бы его фактическое "удорожание".

Недооценка роли открытого общественного обсуждения проблем социальной политики не позволяет достигнуть социального консенсуса в обществе.

Важно не только внедрить демократические процедуры принятия важнейших государственных решений, участие в них институтов гражданского общества, но и обеспечить расширение свободы средств массовой информации и критики негативных явлений в жизни общества, социальных прав граждан.

В российском обществе все активнее обсуждается тема восстановления социальной справедливости, высказываются претензии к государству, которое не может ее обеспечить.

Государство – составная часть общества, и оно отражает в себе все его плюсы и минусы. В обществе низкой политической культуры, с высокой степенью криминализации, существует как следствие возможность проникновения во власть и обслуживающий ее аппарат популистов-демагогов, криминальных элементов, чиновников, для которых главное – карьера и личное обогащение, а не удовлетворение потребностей россиян, криминальных элементов.

В итоге существующий сегодня уровень политической грамотности и активности большинства населения нашей страны позволяет создавать партийные структуры "сверху", которые работают как избирательные машины по отбору кандидатов в выборные федеральные, региональные органы, находятся под жестким административным и финансовым контролем власти. Большинство политических партий не имеют реальной возможности влиять на принимаемые государственные решения, отвечать за них, не выражают интересы простых людей.

При отсутствии нормальных политических партий роль сетевых структур, осуществляющих сообщение разных уровней власти и общества, разных политических кланов, выполняют в какой-то мере крупные государственные корпорации, которые располагают медиаструктурами, аналитическими и политехнологическими центрами. Они лоббируют интересы крупного бизнеса через связанных с ними депутатов, при этом реализация идеи построения социального государства в России не стала для них первоочередным делом.

К сожалению, следует отметить, что ни одна из действующих политических и общественных сил не располагает адекватной современным условиям реальной программой социально-политических преобразований, направленных на построение социального государства. Разрушение традиционных представлений, согласно которым между трудом и уровнем дохода должна быть связь, отсутствие объединяющей нас системы нравственных ориентиров, несоответствие результатов реформ обещаниям, которые давались населению, приводит к десакрализации, снижению авторитета всех ветвей власти, замедляют развитие страны.

В заключении отметим, что государство, как правило, выражает и защищает интересы экономически, политически и идеологически доминирующих слоев общества. В большинстве развитых стран таким слоем является средний класс, который выражает жизненные интересы подавляющего большинства населения. В России он до сих пор не сформировался и не стал достаточно влиятельной социальной силой.

Важно учитывать, что российский средний класс далеко не монолитен. На существующую в нем дифференциацию влияют значительные различия между мегаполисами и провинциями Российской Федерации, поколенческие различия, наблюдается рост доли работников госсектора в нем. Главная его сущностная черта – это люди, которые сумели адаптироваться к новой социальной реальности, в отличие от слоев ниже среднего

чувствуют себя хозяевами собственной судьбы. Ряд ведущих экспертов включают в "ядро" среднего класса почти 21% наших сограждан.⁷

Усилия государства и гражданского общества на основе реального поворота к социальной справедливости, гармонизации частных и общественных интересов должны быть направлены на осуществление стратегических задач по построению эффективного социального государства в России, обеспечивающего безопасность и достойную жизнь.

ВАЛЕРИЙ СИДОРОВ

ПОД ЯРМОМ "ОККУПИРУЕМЫХ"

⁷ Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс. (Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой – М. Наука, 2004 г., с. 252-253.

Недавно в Киеве открылся Музей советской оккупации. Музей, правда, пока невелик – 74 квадратных метра, и посвящен, в основном, двум темам: голодомору и сталинским репрессиям. Но разве советская оккупация свелась только к этому?

Подскажу ещё несколько тем. Как перекрывали голубой Днепр, по которому гордо плавали челны запорожских казаков, плотинами ГЭС, как "запачкали" голубое небо Украины дымами металлургических заводов. Как повесили на шею Украины Крым и Новороссию. Как насаждали на Украине, не отягощенной грузом научного интеллекта, КБ Антонова и Институт сварки Патона, "Южмаш" и химзаводы, мировую жемчужину "Артек" и возрождали Храм Софии и Параскеву Пятницу!

"Человеческий череп, - пошутил как-то Карл Маркс, - самая неприступная крепость". Особенность этой крепости не только в том, что не удастся даже современной науке проникнуть во все его тайны, но и в том, что время от времени он порождает такие протуберанцы человеческого поведения, которые не укладываются в логику обычного человеческого сознания. Это касается, в частности, и проблем абсолютно иррационального комплекса национального шовинизма.

В 1976 году мне довелось совершить достаточно продолжительное и обширное путешествие по США. Середина 70-х годов характерна тем, что США успешно справились с исторически болезненной проблемой расовой сегрегации. Надо честно признать, что американские власти и общество совершили буквально титанические усилия, чтобы решительно и бесповоротно покончить с вековым предрассудком. Но что же получило американское общество в ответ – вспышку чёрного расизма! Разгул "Черных пантер", террор против белого населения, разгул насилия – этим ответили многие бывшие "угнетенные" своим бывшим "угнетателям".

Разгулом туземного расизма отмечен и период деколонизации, особенно Африки. Причём, как в тех странах, где белые осуществляли политику жёсткого апартеида, так и в тех, в которых положение аборигенов было достаточно терпимым, где метрополии помогли колониям перешагнуть в мир современной цивилизации.

Не стали исключением и события на территории распавшегося Советского Союза и России. В начале 90-годов повсеместно наблюдалось изгнание русского населения: не только из республик Средней Азии и Казахстана, Молдавии и Прибалтики, но и из автономий Северного Кавказа, Тувы, Хакасии и ряда других. Отметим, что русское население здесь – это врачи и учителя, агрономы и инженеры, рабочие высокотехнологичных предприятий. Поражает не только жестокость и зверство, с которыми это осуществлялось, но и беспомощность русского населения, его неспособность к самообороне (где вы были, потомки казачьих войск?), равнодушие и даже попустительство властей. Политика центральных властей сводилась к стыдливому замалчиванию истинной трагедии русского населения.

Есть такая горькая поговорка: "За что ты меня так ненавидишь? Что я тебе хорошего сделал?" Со справедливостью этого парадокса столкнулись многие страны – как те, кто действительно эксплуатировал свои колонии, так и те, кто нёс на периферию своих империй современную цивилизацию, культуру, прогресс.

Но человеческая память, как правило, не склонна к объективности и благородству.

Наши партнёры по бывшему союзу с большой охотой вспоминают об обидах и несправедливостях, причиненных советской властью их народам, старательно обходя тот факт, что сталинизм осуществлял террор не против украинцев или прибалтов, венгров и чехов, калмыков или крымских татар – не против любых народов Советского Союза – ради извращенных идей социалистического строительства.

Голодомор был не специальной акцией против украинского народа, но не в меньшей степени и против всего населения хлебопроизводящих народов Российской Федерации. Раскулачивание, высылка "буржуазных элементов" коснулись не только народов Прибалтики, но и всей России.

Железный каток сталинских репрессий не делал национальных различий...

В октябре 1996 года я в очередной раз был в Венгрии. И попал как раз в разгар антисоветской истерии по поводу событий 1956 года. Мне пришлось окунуться в некоторые из таких "исторических воспоминаний" и услышать немало обвинений в адрес своей страны. Вспомнил кое-какие исторические уроки и я. О том, что в октябре 1956 года весь центр Будапешта "украшали" фонарные столбы с телами повешенных за ноги партийных активистов (ещё задолго до ввода советских войск), о нападениях на советские торговые представительства и специалистов. Напомнил и о том, что основу карательных отрядов гитлеровских войск в Белоруссии составляли венгры и западноукраинцы, что именно на их совести десятки хатыней. О том, что штаб партизанского движения в Белоруссии принял решение "за массовые зверства венгерских фашистов против мирного населения Белоруссии венгров в плен не брать".

В ответ слышал: "Мы об этом ничего не знаем!" Конечно, не знают, точнее – не хотели знать. Ведь это пачкает их "белые одежды" угнетённых! Ну, а советская пропаганда считала нетактичным напоминать исторические факты. О том, что Хатыни предшествовало уничтожение в польских концлагерях 60 тысяч попавших в плен в 20-м году бойцов армии Тухачевского под Варшавой. О том, сколько раненых красноармейцев было вырезано профашистскими горцами в госпиталях Северного Кавказа в 1942 году. О том парадоксе, что все годы "оккупации" большинство союзных республик СССР и восточно-европейских стран сидели на шее у Советской России.

Первый и, вероятно, единственный в истории случай, когда "оккупированные" жили за счёт "оккупантов".

Сейчас накал страстей начала 90-х годов в большинстве стран поутих, но в ряде мест – прежде всего, в Польше и Прибалтике – по-прежнему силён..

Какова же она была – советская "оккупация"? Рассмотрим её действительность хотя бы на примере Литвы.

Сразу же хочу оговориться, что я не такой наивный, чтобы поверить во влияние пусть даже самых объективных данных на сознание прибалтов. Оно сейчас настолько зашорено, что их ни в чём не переубедишь. Это особая психологическая болезнь – политическая паранойя, когда воспринимаются только те аргументы (или исторические вымыслы), которые отвечают официальной государственной идеологии: прибалты – бедные жертвы злодейских коммунистических оккупантов. Русские виноваты везде и во всём.

Вспомним, кстати, слова Вышинского на процессе бухаринцев, которые уже приводились мною ранее: "В нашей богатой стране нет и не может быть перебоев со снабжением. И если они где-либо возникают – то только по вине этих врагов народа, злонамеренно дезорганизующих нашу экономику".

Эта же логика и в умонастроениях прибалтийских политиков.

Так что моя статья – не для них. Она больше для миллионов подрастающих юношей и девушек, которым либеральная пропаганда вдолбливает миф о сатанинской природе советской власти, о Советском Союзе – как тюрьме народов.

Нет, вам нет оснований стыдиться истории своей страны – всех её периодов. Никогда ни Российская империя, ни Советский Союз не завоевывали новые территории мечом конкистадоров. Он всегда шел путём культурной ассимиляции с малыми народами.

Это касается и истории отношений России и Литвы. В наших учебниках истории обычно прародиной России считаются Киевская Русь, Владимир, Суздальское княжество, Новгородская республика, Московия. При этом крайне мало пишется об истории Великого Литовского княжества, которое справедливо было бы назвать Русско-Литовским государством.

Наши современники безобразно плохо знают историю этого уникального государства. Многие отождествляют Жемайтисско-аукшайскую Литовскую республику, созданную в 1918 году, с древней Литвой. Между тем, Великое Литовское княжество XV-XVII веков объединяло, прежде всего, Юго-Западную Русь, Белоруссию, западные славянские земли и несколько малочисленных литовских племён. Русское православное население составляло в

нём почти 90%, русский язык имел статус государственного, на нём велось летописание, судебное производство, образование. Правители государства называли себя русским титулом "князя", а русская аристократия - "русской шляхтой".

Вступивший на литовский трон в 1316 году Гедиминас (Гедимин) все 23 года своего правления усиленно укреплял родственные связи своей семьи с русскими княжествами. Сам он был женат на Марии Тверской, сын его Либорт княжил на Волыни, второй сын Ольгерд был женат первым браком на витебской княжне, а вторым – на тверской. Дочь Гидемина Мария также была замужем за тверским князем.

За все годы своего правления Гидемин, именовавший себя князем литовцев и русинов, ни разу не воевал с русскими княжествами, не завоёвывал русские земли, но к концу его правления две трети Великого Литовского княжества составляли русские земли.

Такую же политику проводили и его потомки. Русскую шляхту привлекали в Литве привилегированное положение, стабильная политическая обстановка, более высокий уровень правовой культуры. В городах действовало Магдебургское право на самоуправление, не было никаких национальных конфликтов, удельных раздоров. И это на фоне того, что быстро набирающая силу Московия отчётливо шла курсом абсолютной деспотии, мечом присоединяла к себе ранее самостоятельные русские княжества.

Стоит отметить, что из рядов русской шляхты сформировались такие прославленные в Литве и Польше роды, как Потоцкие и Вышневецкие, Сапег и Чарторыйские, Радзивиллы и Огинские, Лисовские и др.

Распад Великого Литовского княжества начался с того периода, когда Ягелло (сам потомок русских князей) принял католичество. В 1569 году он подписывает Люблинскую унию об объединении с Польшей в единое государство – Речь Посполитую (что в переводе на русский означало "республику").

Это был период, когда в ходе контрреволюции Ватикан энергично устремлялся в славянские земли. Очень скоро под влиянием святого престола происходит окатоличивание Литовского княжества.

Ягелло, принимая католичество, не только метил на польскую корону. Он рассчитывал, что это поможет Литве защититься от всё возрастающей агрессии как крестоносцев, так и Московии. В этом решении поначалу не было никаких устремлений ущемить интересы русского населения. Вплоть до 1791 года русский язык оставался в Литве государственным языком.

Но насильственное окатоличивание вызвало массовый протест русского населения. От Литвы отделяются и уходят под руку "православной Москвы" Брянск, Смоленск, Новгород – северские и черниговские земли, десятки более мелких городов. Московско-Ливонская война ускорила этот процесс, а последовавшие в XVIII веке раздел Польши, дальнейшие карательные экспедиции царской России густо посеяли семена национальной розни.

В 1918 году, как уже отмечалось, была провозглашена "чахоточная" (по размерам и экономике) Литовская республика, к власти в которой пришёл профашистский режим. Нищенское существование населения, упадок во всех сферах жизни способствовали тому, что была психологически подготовлена почва к воссоединению с Россией.

В результате пакта Молотова – Риббентропа Литва перешла под эгиду, а затем была включена в состав СССР. И что бы ни говорили современные литовские историки и политики, эта акция тогда была поддержана большинством населения.

Началась так называемая "оккупация" Литвы. Началась она весьма своеобразно для "оккупированной" страны. Летом 1939 года в составе Литвы было всего два крупных города – Каунас и Шауляй. СССР передал в состав Литвы Вильнюсский край, а затем и Клайпеду, а также 6 уездов Западной Белоруссии.

Были сделаны огромные "вливания" в экономику республики, в её образование и здравоохранение. Естественно, что всё это вызвало позитивные настроения среди населения. Это уже позднее, когда началась коллективизация по-советски, раскулачивание,

преследование церкви и прочие "прелести" сталинизма, маятник качнулся в обратную сторону.

Однако всё это не зачеркивает того очевидного факта, что долгие-долгие годы СССР делал огромные, безвозвратные капиталовложения, чтобы превратить отсталую страну в современную, технически развитую республику.

Обратимся к сухим фактам.

До воссоединения с СССР в экономике Литвы преобладали аграрно-сырьевые отрасли. В 1938 году 73,8 процента самостоятельного населения было занято в сельском хозяйстве, в промышленности – всего 7,3-7,5 процента. В республике производилось несложное сельскохозяйственное оборудование и потребительские товары.

Огромный ущерб (17 млрд. рублей в ценах 1941 года) был нанесён экономике республики в годы войны. Только в 1948 году с помощью всех союзных республик промышленность Литвы вышла на довоенный уровень.

За годы советской власти в развитие экономики республики вложено более 50 млрд. рублей капитальных вложений.

Темпы роста инвестиций в республику многократно превышали общесоюзные. Если в 1940 году осваивалось 2 млн. рублей, то в 1988 – 3,2 млрд. рублей в год.

В 1946-1950 гг., наряду с восстановлением разрушенных, было введено 20 новых предприятий, в 1951-1960 гг. в строй действующих вошло ещё 100, в 1961-1970 гг. – 75 и в 1971-1986 гг. – более 30 новых предприятий.

Были практически созданы такие отрасли промышленности, как станкостроительная, судостроительная, электротехническая и радиоэлектронная, химическая и нефтехимическая, заново создана рыбная промышленность. В Литве строились предприятия, на размещение которых претендовали другие республики.

Ускоренное формирование индустриальной базы Литвы обеспечило ей самые высокие среди союзных республик темпы роста промышленности (увеличение производства по сравнению с 1940 годом в 85 раз).

В послевоенный период на укрепление материально-технической базы села направлено около трети всех инвестиций в народное хозяйство. Заметно возросла его техническая оснащённость. Стоимость основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения в 1975 году составляла 4 млрд. рублей, в 1985 году – 7,7 млрд. рублей, в 1987 году – 8,4 млрд. рублей. Только за последние 18 лет в эту отрасль вложено более 10 млрд. рублей. Удельный вес мелиорированных земель составляет более 69 процентов от общей площади сельскохозяйственных угодий, тогда как в Белоруссии менее 30, на Украине – менее 13 процентов. Благодаря этому производство мяса возросло в 7,7 раза, масла животного – в 4,9, сахара – в 10 раз.

Фондовооружённость среднегодового работника в хозяйствах республики в 1988 году была 28,8 тыс. рублей, в среднем по СССР – 16,1 тыс. рублей. Фондообеспеченность (в расчёте на 100 га сельскохозяйственных угодий) составляла соответственно 256,2 и 61,3 тыс. рублей. В то же время уровень фондоотдачи в колхозах и совхозах республики ниже, чем в целом по стране, на 19 процентов.

Специализируясь в сельском хозяйстве на животноводческой продукции, Литовская ССР поставила в 1987 году в общесоюзный фонд 188 млн. тонн молокопродуктов (37% объема производства). При этом для обеспечения развития животноводства и для продовольственных целей в 1987 году в республику было завезено 1,5 млн. тонн зерна, в основном импортного. За счёт ввоза в целом удовлетворяется 28 процентов потребности её в зерне.

По уровню потребления основных продуктов питания в расчёте на душу населения Литовская ССР занимает ведущие позиции: по мясу и мясопродуктам – 87 кг в год, что почти на треть выше среднесоюзного показателя, по молоку и молочным продуктам – 44 кг, или на четверть, по яйцам – 319 штук, или на 16 процентов больше.

Произведенный национальный доход за годы существования республики возрос в 5,6 раза, что позволило существенно улучшить благосостояние населения. Построено более 50 млн. кв. метров общей площади жилых домов. Республика занимает одно из ведущих мест в СССР по обеспечению жильём в расчете на одного жителя (более 18 кв. м против 15 в среднем по СССР). Большие успехи достигнуты в здравоохранении. На 10 тыс. человек населения в 1988 году приходилось 45 врачей всех специальностей, 126 работников среднего медицинского персонала, тогда как в 1940 году – соответственно только 7 и 7.

Для республики характерно превышение использования национального дохода над произведенным (в 1980 году разница составляла 7,7 процента, в 1987 году – 3,4 процента).

Экономика Литовской ССР теснейшим образом связана с развитием всех союзных республик. В этом проявляется преимущество территориального разделения труда. Из 103 отраслей, учитываемых в межотраслевом балансе, республика осуществляет ввоз по 100 позициям и вывоз по 81.

В Литовской ССР за счёт ввоза удовлетворяется 74 процента потребности в чёрных металлах, 97 – в цветных металлах, 100 – в угле, 77 – в нефтегазовой промышленности, 75 – в химической и нефтехимической промышленности. Одновременно вывозится более половины производимой в республике продукции цветной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, машиностроения и металлообработки, 41 процент продукции лёгкой промышленности, 28 процентов – пищевой.

Не обладая собственными топливно-сырьевыми ресурсами, республика завозит ежегодно примерно 1 млн. 600 тыс. тонн угля, 12 млн. 700 тыс. тонн нефти, 4,6 млрд. кубометров газа, то есть практически весь необходимый ей объём этих продуктов. За счёт поступлений из других регионов страны потребности республики в топливно-энергетических ресурсах удовлетворяются почти на 90 процентов.

В целом ввоз продукции в республику, по данным последнего межотраслевого баланса, составил почти 7 млрд. рублей, тогда как вывоз – 5,9 млрд. рублей, т.е. превышение ввоза над вывозом – около 1,1 млрд. рублей, которые образуются главным образом за счёт превышения импорта над экспортом республики.

Масштабы кооперации хорошо видны на примере производственного объединения "Эльфа" (г. Вильнюс). Оно выпускает электродвигатели малой мощности. Свыше 95 процентов этой продукции поставляется в другие регионы страны для комплектации электробытовых приборов. Объединение взаимодействует с 790 организациями-потребителями и 520 предприятиями-поставщиками. Подавляющее большинство из них (97%) находится вне территории Литовской ССР. На развитие ПО "Эльфа" до конца текущей пятилетки предусматривается израсходовать около 16 млн. рублей капитальных вложений, причём 12,3 млн. рублей из них за счёт союзных централизованных фондов. Кроме того, для закупки технологического оборудования на 1989-1990 годы целевым назначением объединению выделены валютные средства в размере 9 млн. рублей.

Эффективное развитие экономики Литовской ССР в составе Союза ССР основывается на взаимовыгодной кооперации с другими республиками, её органичном включении в единый народнохозяйственный комплекс страны.

Таковы некоторые итоги "оккупации" Литвы. Сходные данные мы получим и по остальным республикам Советской Прибалтики, Молдавии и Грузии, Средней Азии и большинству автономий.

Нет, не был СССР "тюрьмой народов", как царская Россия. Он был "тюрьмой народов" при сталинском режиме, он был бесправен и уничтожен нищетой при Хрущёве и Брежнев, но здесь вовсе не национальный аспект. С точки же зрения продвижения отсталых туземных народов к современной цивилизации СССР на голову опережал другие великие империи. Да, он был империей, но такой, где метрополии кормила и развивала за свой счёт периферию.

Надеюсь, я застану ещё время, когда появится в Москве "Музей истории СССР". Не надо никакой лакировки – только объективность! Но объективность во всём – и в горе, и в

позоре, и в достижениях. И раздел "Национальный вопрос в СССР" будет выполнен всё-таки не в чёрных тонах.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ЭБЕРХАРД ШНАЙДЕР (ГЕРМАНИЯ)

БУДУЩЕЕ КОНСТИТУЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

После того, как в середине 2005 года население Франции и Голландии отклонило Конституцию Европейского Союза, с таким трудом согласовывавшуюся на протяжении двух лет Европейским Конвентом, процесс принятия Конституции застопорился. Жак Ширак, тогдашний Президент Франции, провел в 2005-м референдум на добровольной основе, с целью заодно получить одобрение его непопулярной внутренней политики. При этом шла речь об оспариваемой школьной реформе министра образования того времени Франсуа Фийона, о планируемом сокращении рабочих мест на предприятиях железной дороги и почты, а также об упразднении выходного дня в понедельник на Троицу. Кроме того, уровень безработицы во Франции к марту 2005 года, впервые с 2000 года, снова превысил планку в 10%.¹ Большинство голландцев проголосовало против Конституции, поскольку на их взгляд в ней была недостаточна социальная составляющая.

Прежняя тактика согласования

Конституция состоит из 365 статей и составляет примерно 300 печатных страниц – в зависимости от особенностей формулировок на разных языках. Она настолько объемна, что текст ее вряд ли может быть предложен для прочтения простым гражданам. В самом деле, возникает вопрос, слышали ли что-нибудь «отцы» Конституции, трудившиеся под председательством бывшего президента Франции Валери Жискара Д'Эстена, о дидактике?

Конституция состоит из следующих разделов: *Определение и Цели Союза; Основополагающие права и гражданство Союза; Принадлежность Союза; Органы Союза; Практическое осуществление и компетенция Союза; Демократическое существование Союза; Финансовые средства Союза; Союз и его соседи; Принадлежность Союзу.*

«Договор о Европейской Конституции» был подписан 29 октября 2004 года в римском Капитолии и должен был вступить в силу 1 ноября 2006. Из 27 государств-членов ЕС до сих пор Конституцию приняли 18 – в форме решения Парламента или в форме референдума. Частичная ратификация означает, что из 493 млн. граждан ЕС более половины выразили свое согласие. После отклонения конституции со стороны Франции и Нидерландов в мае/июне 2005 процесс ратификации прекратился. Официально ЕС объявил паузу на размышления, которой, между делом, пришел конец.

Таблица о состоянии ратификации⁸

Страна	Конституция еще не ратифицирована	Конституция ратифицирована частично	Конституция окончательно ратифицирована	Конституция отклонена
--------	-----------------------------------	-------------------------------------	---	-----------------------

⁸ По данным Центра прикладного исследования политики (CAP) в Мюнхене: <http://www.cap-lmu.de/themen/eu-reform/ratifikation/index.php>

Бельгия			Парламентарно (обе палаты и региональные парламенты) 08.02.2006	
Болгария			Парламентарно (составляющая договор присоединения к ЕС) 11.05.2005	
Дания	Обязательный референдум открыто			
Германия		Парламентарно (обе палаты) 27.5.2005, подпись президента пока еще отсутствует		
Эстония			Парламентарно 09.05.2006	
Финляндия			Парламентарно 05.12.2006	
Франция				Факультативный референдум 29.05.2005
Греция			Парламентарно 19.04.2005	
Великобритания	Консультативный референдум + Парламентарно (обе палаты) открыто			
Ирландия	Обязательный референдум + Парламентарно открыто			
Италия			Парламентарно (обе палаты) 06.04.2005	
Латвия			Парламентарно 02.06.2005	
Литва			Парламентарно 11.11.2004	
Люксембург			Консультативный референдум + Парламентарно 10.07.2005	
Мальта			Парламентарно 06.07.2005	
Голландия				Консультативный референдум + Парламентарно (обе палаты) 01.06.2005
Австрия			Парламентарно (обе палаты) 25.05.2005	
Польша	Возможен факультативный референдум открыто			
Португалия	Факультативный референдум открыто			
Румыния			Парламентарно (обе палаты, составляющая договор присоединения к ЕС) 17.05.2005	
Швеция	Парламентарно открыто			
Словакия			Парламентарно 11.05.2005	
Словения			Парламентарно 01.02.2005	
Испания			Консультативный референдум + Парламентарно (обе палаты) 18.05.2005	
Чехия	Факультативный референдум открыто			
Венгрия			Парламентарно 20.12.2004	
Кипр			Парламентарно 30.06.2005	
Европейский парламент			Одобрено, хотя формального согласия для вступления конституции в силу не требуется 12.01.2005	

Обязательно референдум предписан только в Дании и Ирландии.

Спорные вопросы

Спорные вопросы вокруг Конституции касались всего, что могло бы произвести впечатление, что Европейский Союз должен превратиться в супергосударство. Уже во время посвященного Конституции Конвента 2002/2003, на котором насчитывалось 105 участников

(56 представителей национальных парламентов, 16 членов Европейского парламента, 28 представителей правительств, два члена Европейской комиссии и президент Конвента с двумя заместителями, а также, в качестве наблюдателей, - представители 10 государств, заявленных на вступление, и трех кандидатов на вступление в качестве наблюдателей), прозвучало предложение о переименовании ЕС в Соединенные Штаты Европы.

Великобритания воспринимает ЕС в качестве экономического союза, а не федеративного государства. Островитяне отвергают все, что могло бы придать ЕС политический или даже государственный профиль. Поэтому Лондон – противник самого понятия «конституция» - в Великобритании до сих пор не существует своей собственной конституции. Не согласен Лондон также с Хартией основных прав ЕС, в согласовании которой, кстати, сам принимал участие. Он против и поста министра иностранных дел ЕС и любой символики ЕС, включая флаг и гимн Европы.

Кроме того, Лондон настаивает на особых правилах регулирования вопросов правосудия и внутренней политики - на случай упразднения права вето. Лондон опасается, что таким образом перестанут работать суровые антитеррористические законы. Хартия основных прав не признается им в качестве документа, имеющего юридическую силу, поскольку она ограничивает британские предпринимательские свободы посредством своих базовых положений, касающихся трудового права и социальных вопросов. Новый же премьер-министр Гордон Браун хотел бы суметь избежать всего, что могло бы его принудить к проведению референдума о новом Базовом Договоре, исход которого (референдума) был бы гарантированно негативным.

Чтобы избежать повторного референдума, **Франция** стремится к заключению содержащего существенные новые позиции Конституции «упрощенного договора», при этом не называя вещи своими именами. По желанию **Нидерландов** национальные парламенты должны получить некий вид права вето против решений ЕС. Франция и Нидерланды выразили желание подвергать будущие расширения ЕС более строгой проверке, что, прежде всего, направлено против вступления Турции. Помимо этого, Нидерланды настаивают на обладании правом вето против решений ЕС для своего парламента.

Польша, 80% населения которой высказывается за Конституцию, хотела бы, чтобы при принятии решений методом большинства в будущем, за ней было бы почти столько же голосов, сколько имеет в два раза превосходящая ее по численности населения Германия. И хотя Польша подписала конституционный договор в Риме, ей бы хотелось добиться сохранения принципа регулирования, определенного в прежнем договоре (Ницца, декабрь 2000), согласно которому до 31 октября 2004 года Польша располагала 8-ю, а Германия -10-ю голосами в Совете министров, позже – 27-ю и 29-ю голосами соответственно.

По установленному в Конституции правилу каждое государство получает при голосовании в Совете министров по одному голосу. Для осуществления принципа большинства «за» должны высказаться 55% государств, т.е. 15 членов ЕС. Помимо того, эти 15 государств должны представлять 65% всего населения ЕС.

Польский глава правительства Ярослав Качинский, родители которого сражались в 1944 в рядах Варшавского движения сопротивления против немецких захватчиков, обвиняет Германию в том, что вследствие гитлеровской оккупации Польша насчитывает не 66 млн. жителей, а лишь 38 млн. За это Польша хотела бы политической компенсации от Германии посредством большего голосового веса в Совете министров. Таковой должен исчисляться как квадратный корень из численности населения, что дает Польше 6 голосов, а Германии – 9.

Результаты Брюссельского саммита по вопросу Конституции

На саммите президентов или глав правительств 27-ми государств-членов ЕС в Брюсселе под председательством Германии после 36-часовых переговоров 23-го июня 2007 года был

достигнут компромисс по вопросу Конституции. Детали должны быть разработаны правительственной конференцией, которая должна завершиться до конца этого года. После этого в срок до выборов Европейского парламента в июне 2009 года парламентами стран-членов ЕС должен быть утвержден Базовый Договор.

Суть компромисса состоит в следующем:

- Совет Европы должен работать под руководством Президента, избираемого каждые 2,5 года, при этом срок президентства может быть продлен на очередные 2,5 года.

- Вводится пост «верховного представителя Европейского Союза по вопросам внешней политики и безопасности», являющегося одновременно и вице-президентом Еврокомиссии. Кроме того, он перенимает обязанности нынешнего комиссара ЕС по внешнеполитическим вопросам.

- Новый принцип «двойного большинства» при голосовании в Совете министров вступает в силу с 2014 года. До 2017 года государства, в случаях разногласий, могут по желанию ссылаться на действующий на настоящий момент Договор, подписанный в Ницце. При голосовании по принципу «двойного большинства» голоса не будут более «взвешиваться». Квалифицированное большинство считается достигнутым при наборе голосов от 55% стран, если эти страны представляют не менее 65% населения ЕС.

- В области внутренней политики и правосудия допускается принятие решений по принципу большинства. Государства, настроенные подобно Великобритании, могут не присоединяться к постановлениям ЕС, касающимся тесного сотрудничества по вопросам юстиции и поддержания внутреннего правопорядка. За государствами также остается право отстраняться от постановлений в области социальной политики. Если же в течение четырех месяцев не удастся достичь согласия, государства по своему желанию могут продолжить обсуждение проблемы.

- Количество комиссаров ЕС сокращается с сегодняшних 27 до 15 в 2014 году. Для того, чтобы все 27 государств-членов ЕС могли с течением времени принять эффективное участие в работе, вводится процедура ротации.

- За национальными парламентами оставляется право в течение восьми недель опротестовывать проекты юридических актов в случае, если они считают, что нарушаются рамки национальной компетенции. Если же большинство национальных парламентов стран ЕС выступает против проекта той или иной директивы Еврокомиссии, последняя обязана пересмотреть свое предложение. Если Еврокомиссия считает необходимым оставить формулировку неизменной, она обязана дать обоснованное разъяснение своей позиции. Это разъяснение и контраргументы национальных парламентов должны быть затем учтены при обсуждении проекта юридического акта в Совете министров ЕС и в Европейском парламенте.

- Впервые Договор ЕС регулирует, помимо прочего, и добровольный выход государства из союза. Государства, желающие присоединиться, должны уважать «систему ценностей» ЕС и обязуются ей содействовать. Приведенные формулировки отвечают требованиям Франции и Нидерландов об ужесточении критериев для принятия в ЕС.

- Хартия основных прав не является более составляющей частью Договора. Тем не менее, посредством ссылки на нее в Базовом договоре она так же, как и текст самого Договора, объявляется обязательным документом для всех, за исключением Великобритании.

- Предусмотренные в проекте Договора символы - знамя ЕС и гимн ЕС – не упоминаются более в договорах, тем не менее, фактически сохраняются. Слово «Конституция» изымается и заменяется формулировкой «Базовый договор».

- Демократическому элементу придается большее значение: Европейский парламент впредь принимает решения по вопросам бюджета ЕС наравне с Советом Министров. Кроме того, Европейский парламент участвует в принятии большинства решений. Один миллион европейцев могут путем сбора подписей затребовать введения закона по какой-либо проблеме. В этом случае за его разработку принимается Еврокомиссия.

Оценка

Несмотря на найденную путем брюссельского компромисса новую конструкцию, Конституция ЕС сохранила в основном свою сущность (Ангела Меркель). Стало очевидным, что и в составе 27 членов-государств ЕС остается способным к действиям и принятию решений. И после вступления в силу Базового договора Евросоюз организационно готов к присоединению новых членов. У Союза отпала необходимость заниматься только самим собой. Теперь можно сконцентрировать свои силы на политическом содержании.

Как оценивать результаты Брюссельского саммита ?

- Введение поста президента придает руководству Европейского союза большую стабильность и последовательность.

- Впервые появится министр иностранных дел Европы (пусть даже эта должность и не имеет официального названия), обладающий большими полномочиями по сравнению с прежним верховным представителем Хавьером Соланой, бывшим лишь – утрируя – помощником национальных правительств в осуществлении тех или иных директив.

- Хартия основных прав в будущем становится документом, имеющим обязательную силу в законодательствах национальных правительств. Исключение составляет правительство Великобритании, не считающее нужным делать эти права доступными для своих граждан.

- В большинстве сфер принятие решений будет происходить по принципу большинства. Исключение составляют налоговая политика, внешняя политика и некоторые другие области. Этим сокращаются возможности использования права вето.

- В ЕС усиливается демократический элемент, поскольку Европейский парламент наделяется большими полномочиями и может действовать в соответствии с волеизъявлением граждан. Кроме того, национальные парламенты получили больше возможностей для отзыва юридических актов ЕС.

- Сокращается количество комиссаров ЕС.

- ЕС становится юридическим лицом, каковым ранее не являлся.

Это обстоятельство делает его дееспособным с точки зрения международного права и означает, что ЕС получает возможность под своим именем заключать соглашения в международно-правовом поле, вступать в интернациональные организации, получать статус наблюдателя, а также поддерживать дипломатические отношения.

О НОВОМ СОГЛАШЕНИИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), первоначально заключенное на десятилетний период, который заканчивается в ноябре 2007 года, создает договорную основу для отношений между Европейским Союзом и Россией. В настоящее время стороны согласились продлить действие СПС по истечении десяти лет (это произойдет автоматически, если только какая-либо из сторон не предпримет соответствующих шагов).

Оценивая возможности взаимоотношений после 2007 года, обе стороны, очевидно, согласились обсудить и заключить новое двустороннее соглашение взамен СПС. Вместе с тем, переговоры по новому соглашению намечалось начать на ноябрьском (2006) саммите, они же с тех пор несколько раз откладывались из-за вето, наложенного польским правительством (официально Польша обосновывала его как ответную меру на отказ России от экспорта польского мяса и овощей). Несмотря на такую тупиковую ситуацию внутри ЕС, большинство членов Евросоюза и Россия на каждом саммите подтверждали свою уверенность в скором снятии этих препятствий.

Что бы ни случилось в ближайшее время, вопрос о будущем договорных отношений между ЕС и Россией, судя по всему, будет главенствовать в двусторонней повестке дня в ближайшие несколько лет и в средне- и долгосрочной перспективе сохранит свою высокую значимость.

Как явствует из пресс-релиза Европейской Комиссии от 3 июля 2006 г. по поводу проекта мандата на ведение переговоров, новое соглашение "создаст осовремененную и более далеко идущую структуру для отношений между ЕС и Россией ..., основанную на признании общих ценностей, таких, как демократия, права человека и власть закона". Оно охватит "весь спектр сотрудничества ЕС и России", включая "последовательное углубление и развитие торговых отношений, справедливое и открытое развитие отношений в сфере энергетики", а также "далеко идущие задачи сотрудничества в сфере политической и в сфере внешней безопасности".

В этой связи возникает необходимость рассмотреть ряд правовых и политических вопросов. Во-первых, ЕС никогда не заключал столь далеко идущего и всеобъемлющего соглашения ни с одной третьей страной, и договоры ЕС не содержат каких-либо четких указаний на то, каким образом подобное соглашение может быть заключено. Во-вторых, в последние несколько лет двусторонние отношения стали более тесными и многообещающими, и новому соглашению необходимо внести ясность в многочисленные вызывающие споры проблемы.

То, как это будет сделано, решающим образом скажется на будущем двусторонних отношений между двумя крупнейшими политическими субъектами в Европе.

Правовые аспекты нового соглашения

Внутренняя структура Европейского Союза зиждется на принципе неотъемлемой компетенции, а потому всякое международное соглашение, заключаемое ЕС, должно опираться на одно или больше правовых оснований, имеющих в договорах. Следовательно, определенные правовые вопросы, касающиеся будущего соглашения между

⁹ Сами Андаура - научный сотрудник и заместитель главного редактора в Королевском институте международных отношений "Эгмонт". Данная статья ни в коей мере не представляет позицию института, в котором работает автор. Представленная работа во многом основана на статье С. Андауры и М. Валя "Новое соглашение ЕС и России: правовые и политические аспекты", опубликованной в "Обзрении ЕС-Россия", вып. второй, ноябрь 2006 г. под редакцией Фрэзера Камерона (*A New EU-Russia Agreement: Legal and Political Aspects*, S. ANDOURA & M. VAHL, The EU-Russia Review, Issue Two, November 2006, Editor Fraser Cameron).

Россией и ЕС, должны непосредственно увязываться с разделением компетенций между ЕС и составляющими его государствами - с риском вновь открыть ящик Пандоры в спорах об основе и пределах компетенции Сообщества, как случилось во время переговоров по последнему СПС между Россией и ЕС.

Как считает Европейская Комиссия, будущее соглашение должно стать всеобъемлющим, охватывающим множество различных областей сотрудничества. На деле, есть разные возможности касательно вида соглашения, которое могло бы предусматривать столь всеобъемлющие договоренности. Прежде всего, это может быть соглашение, сопоставимое с моделью действующего СПС 1994 года и заключенное главным образом по коммерческим вопросам, но охватывающее также и другие предметы.

Альтернативой было бы заключение договора о сотрудничестве, хотя это и не сняло бы вопроса о содержании соглашения.

Договоры о сотрудничестве заключаются в самых разнообразных видах, некоторые из которых в высшей степени существенны применительно к бизнесу или торговле, тогда как другие куда менее апробированы. Такого рода договоры о сотрудничестве могли бы оказаться выгодными для отношений между ЕС и Россией и привнести еще большую гибкость в их отношения. Рамки соглашения могли бы быть очень широки, содержать элементы экономической интеграции, политического диалога и всех других факторов, связанных с партнерством. Вместе с тем, необходимо принимать во внимание широко распространенное представление о том, что договоры о сотрудничестве, заключенные с соседними странами, конечной своей целью имели вступление в ЕС. Вряд ли любая из сторон захотела бы создавать такое впечатление своим соглашением, как о том было заявлено, к примеру, Россией в ее "Среднесрочной стратегии в отношениях с ЕС". С другой стороны, договор о сотрудничестве может рассматриваться как альтернатива членству в ЕС и служить указанием на возможность создания стратегического и привилегированного партнерства между обоими субъектами. Наконец, если стороны намерены расширить рамки будущего СПС, включив в него те предметы, которые охватывает "Общее пространство внешней безопасности" и(или) "Общее пространство свободы, безопасности и справедливости", то такое соглашение с необходимостью стало бы многозначным соглашением, основанном на статье 24 и(или) 38 Договора о Европейском союзе (ДЕС). При таком сценарии возник бы ряд ключевых вопросов в отношении характера соглашения и субъектов, участвующих в его заключении.

Возникает еще и такой вопрос: будет ли соглашение заключаться исключительно ЕС или ЕС и самими государствами-членами (смешанное соглашение, такое, как действующее СПС). Судя по нынешней устремленности обеих сторон к расширению пределов будущего соглашения, оно определенно вновь окажется смешанным. Проблема, возникающая при смешанном соглашении, заключается в ограничениях, которые оно налагает на процедуру своего заключения. В соответствии с процедурными нормами переговоров, подписания, заключения и осуществления международного соглашения Европейским сообществом, содержащимися в статье 300 ЕС, решение об этом принимает Совет ЕС квалифицированным большинством или единогласно в зависимости от вида или содержания соглашения, на основе тех же норм, которые применяются для заключения соглашения. Европейская комиссия ведет переговоры в соответствии с мандатом, которым ее наделяет Совет, наделенный полномочиями осуществлять политический надзор за переговорами.

Однако, если речь идет о многозначном соглашении, то процедура иная, она включает двух различных переговорщиков, а именно - страну, председательствующую в Совете, и Комиссию. Но кому нести ответственность за переговоры по горизонтальным аспектам, таким, как преамбула соглашения и установление внутренней его структуры? Можно предположить, что Совет, наделив Комиссию полномочиями вести переговоры, поручит ей оставить эти предметы на усмотрение председательствующей страны и государств-членов. Вследствие чего возобладает позиция сплоченности, единства и единогласия ЕС.

В случае заключения соглашения Европейским союзом вопрос, будет ли это утверждаться квалифицированным большинством или единогласным голосованием, вытекает из сложной природы подобного "всеобъемлющего смешанного многозначного соглашения". При голосовании по соглашению в едином пакете, без различия предметов и соответствующих норм голосования, в высшей степени вероятно, что единогласие возобладает над квалифицированным большинством.

Еще одна проблема возникнет, если Европейский парламент одобрит новое соглашение в едином пакете, фактически наложив на него вето в вопросах, имеющих второе и третье значение, выходящих за компетенцию парламента. Все эти вопросы останутся открытыми и разрешиться смогут лишь при политическом консенсусе между всеми участниками общего дела.

Смешанное соглашение влечет за собой сложную процедуру ратификации: ратификационные процедуры в 27 (если не больше) государствах-членах в дополнение к процессу ратификации всем сообществом. Процедура длительная, с вполне вероятными затяжками, которые могут создать ложное впечатление, будто ЕС намеренно занимается волокитой. Подобная институциональная неуклюжесть, унаследованная ЕС в процессе интеграции, может оказаться особенно неудобной при том взаимодействии с таким порой подозрительным партнером, как Россия. Следует иметь в виду, что всего одного голоса против, поданного каким-либо государством-членом в ходе ратификации, окажется достаточно, чтобы воспрепятствовать вступлению соглашения в силу, хотя следует отметить, что до сих пор такого не случалось ни с одним смешанным соглашением, заключенным Сообществом и государствами-членами.

Реальные возможности нового соглашения

Затронутые выше правовые вопросы далеко не единственные в числе нерешенных проблем, относящихся к новому соглашению между ЕС и Россией. Есть несколько все еще не имеющих ответа вопросов в отношении содержательных рамок соглашения, которые также придется рассмотреть. По всему судя, ЕС стремится к основательному и всеобъемлющему договору с Россией. ЕС заключил уже много таких соглашений, в особенности с большинством соседних стран. По сути, само по себе СПС есть пример такого соглашения, хотя и в большинстве сфер политики уровень обязательств по нему относительно низок в сравнении с большинством соглашений сходной структуры между ЕС и другими соседними странами.

Ключевой довод против подобного соглашения таков: скорее всего, оно потребует долгих и сложных переговоров и ратификационных процедур. Учитывая чувствительный характер многих различных политических досье, вполне вероятно, что достижение соглашения в целом будет сдерживаться разногласиями в некоторых, а то и всего в одной области политики. Такому подходу, впрочем, есть альтернативы, которые могли бы облегчить бремя забот, связанных с новым всеобъемлющим договором между ЕС и Россией.

В пресс-релизе Комиссии указывается также, что новое соглашение призвано обозначить "рамки" для двусторонних отношений. Можно предвидеть "рамочное" соглашение, которое широко и всеобъемлюще по охвату, но остается довольно ограниченным в том, что касается объема и подробностей. С помощью такого "облегченного" и более краткого рамочного соглашения вполне возможно обойтись без долгих и трудных параллельных переговоров, которые пришлось бы завершать одновременно. Многие переговоры, касающиеся подробностей в различных областях и секторах, могли бы вестись отдельно и завершаться соглашениями по конкретным секторам.

Торговля и экономические отношения составляют основную массу положений СПС, и ЕС призвал включить в соглашение норму о свободной торговле, обсудив ее после вступления России в ВТО. Впрочем, намерения обеих сторон идут дальше свободной от тарифов торговли: уже заявлено о такой цели, как экономическая интеграция, базирующаяся

на общих или эквивалентных нормах и стандартах. Нетарифные барьеры и приведение в соответствие законодательства, скорее всего, станут основными камнями преткновения на пути нового соглашения. СПС включает в себя положения, предусматривающие принятие Россией законодательства ЕС в самых разных секторах, но, как представляется, Россия противится включению такого асимметричного принятия в новое соглашение. В "Дорожной карте" по общему экономическому пространству от этой проблемы ушли, избежав упоминаний применительно к *acquis communautaire*, общей законодательной базе Европейского сообщества. Если экономическим отношениям предстоит продвинуться за рамки обыкновенной зоны свободной торговли, к этой проблеме следует подойти с большей четкостью и тщанием, чем в "Дорожной карте".

Энергетика - центральный элемент в отношениях ЕС и России, ставший еще более неотложным после энергетического кризиса между Украиной и Россией в начале 2006 года, а затем и между Беларусью и Россией в 2007 году. Как или до какой степени новое соглашение будет увязано с энергетической политикой, это, скорее всего, станет еще одним ключевым вопросом на переговорах по новому соглашению. Комиссия, как представляется, стоит за включение энергетики в контекст нового соглашения, однако нет ясности в том, каким образом это согласуется с предложением заключить с Россией новое "всеобъемлющее соглашение по энергетике", как предлагалось в рабочих материалах Комиссии по энергетической политике в июне 2006 года.

В любом случае ЕС и России придется обдумать, как соотнесутся с новым соглашением другие двусторонние соглашения между ЕС и Россией и последующие соглашения, по которым уже начато обсуждение, а также можно или нельзя будет включить в новое соглашение более дюжины соглашений по самому широкому кругу вопросов, по которым ведется обсуждение.

Наконец, немаловажно и то, что предстоит рассмотреть основополагающий вопрос о той мере, в какой новое соглашение должно основываться на общих ценностях. В то время как ЕС все больше беспокоит отношение России к таким основополагающим вопросам, как демократия, права человека и правление закона, Россия, со своей стороны, менее расположена принимать партнерство, основанное на европейской трактовке таких общих ценностей. Государства-члены ЕС сами разобщены в определении оптимального равновесия между "общими ценностями" и "общими интересами" в отношениях с Россией. Это явилось одной из самых спорных проблем в ходе переговоров по "дорожным картам", когда, в конечном счете, дело кончилось включением лишь ограниченных и невнятных ссылок на подобные общие ценности. До какой степени дальнейшее сотрудничество и интеграция должны зависеть от общих ценностей - эта тема, вероятнее всего, станет доминирующей среди имеющих отношение к предстоящим переговорам и, в конечном счете, к ратификации нового всеобъемлющего соглашения между Россией и ЕС.

Выводы

Принимая во внимание стремление обеих сторон охватить все направления их отношений в рамках одного правового документа, новый двусторонний договор между ЕС и Россией, по всей видимости, станет "всеобъемлющим смешанным многозначным соглашением о сотрудничестве". Это соглашение повлияет на равновесие между общинным и межправительственным способом принятия решений в ЕС, вызвав новые существенные сомнения в механизме принятия внешнеполитических решений Евросоюза. Новый всеобъемлющий договор в том виде, в каком он очерчен выше, принудит также ЕС и Россию вновь взяться за спорные, сеющие рознь, проблемы, которые возникли в ходе переговоров по четверым "Дорожным картам" общих пространств, но, в конце концов, были обойдены.

В свете всего сказанного становится ясно, что ЕС и России предстоят трудные и длительные переговоры и ратификационные процедуры, прежде чем новое всеобъемлющее двустороннее соглашение, призванное заменить СПС, вступит в силу. Представление о

подобных трудностях очень скоро было получено, когда запуск переговоров по новому соглашению уперся в польское вето. Такая неудача, даже если и предполагалась, все же случилась раньше и проявила себя куда сильнее, чем того можно было бы ожидать. Наконец, немаловажно то, что после почти годичной блокады ЕС не сумел разрешить разногласия, порожденные вето Польши.

Принцип солидарности между государствами - членами Европейского Союза, бывший с самого начала средоточием процесса европейской интеграции, еще потребует в очередной раз рассмотреть 27 членам ЕС с целью успокоить государство(-а), противящееся(-и) открытию ожидавшихся переговоров и преодолению нынешнего кризиса в отношениях между ЕС и Россией.

ДЖАЯНТА ДХАНАПАЛА (*Шри-Ланка*)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ И РОЛЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН

Начало противодействия распространению

На протяжении двух десятилетий серьезной угрозой международному миру и безопасности является рост числа государств, которые могут стать обладателями оружия массового уничтожения (ОМУ) – ядерного, биологического и химического – из-за несоблюдения существующих договорных режимов. Это увеличивает уже имеющуюся угрозу со стороны существующих арсеналов ядерных вооружений (количество которых оценивается в 27 тыс. единиц), находящихся в распоряжении пяти ядерных держав, которые признают ограничения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также трех государств, находящихся вне режима ДНЯО.

Положение усугубляется отсутствием серьезного прогресса на пути ядерного разоружения. Кроме того, после 11 сентября 2001 г., когда были продемонстрированы чудовищная мощь и глобальные возможности в достижении своих целей со стороны негосударственных акторов, нанесших удары по территории США, перед международным сообществом возникла угроза распространения ОМУ среди придерживающихся целей и стратегии терроризма.

Кумулятивный эффект данных угроз в значительной степени увеличит риск реального применения ОМУ и подрвет логику ядерного сдерживания, "работавшую" в период холодной войны. Система мирового порядка на основе сотрудничества, общепринятых норм и правил действует в рамках традиционных политических и юридических ограничителей. Так, барьерами на пути распространения ОМУ стали режимы договоров - ДНЯО, Конвенции по биологическому оружию (КБО) Конвенции по химическому оружию (КХО), а также в меньшей степени – Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯО), который еще не вступил в силу, но остается важной нормой.

Данные юридические системы имеют следующие недостатки:

- Отсутствие универсальности договорных режимов;
- право суверенных государств на выход из договоров (как это сделала Корейская Народно-Демократическая Республика, выйдя из ДНЯО);
- отсутствие или неадекватность контроля за соблюдением договоров;
- реальные случаи несоблюдения на примере Ирака, Ливии и КНДР в отношении ДНЯО и имеющаяся озабоченность по поводу несоблюдения Ираном подписанного им с МАГАТЭ соглашения о гарантиях ;
- отсутствие механизмов силового принуждения.

Одновременно с глобальными договорными режимами в течение нескольких лет, как на национальной, так и многосторонней основе, действовал режим экспортного контроля. Он существовал наряду с режимами, направленными на отказ в предоставлении определенных технологий и ограничение свободного доступа к двойным технологиям. Дефицит универсальности и неадекватность ограничительных мер продемонстрировали ограниченность этих режимов. Созданная А.К.Ханом подпольная сеть торговли ядерными технологиями и экспертизой ясно демонстрирует, что черный рынок существует в обход режимов экспортного контроля.

Другим ограничителем распространения является Программа по совместному снижению ядерной угрозы (ССЯУ), инициированная Нанном-Лугаром в Сенате США. Хрупкость договорных и экспортных режимов как эффективного барьера на пути распространения и штрафных санкций как наказания привели к тому, что некоторые государства стали искать другие эффективные средства.

Вначале обозначилась тенденция к введению специальных мер, таких, как переговоры и принятие Дополнительного протокола МАГАТЭ (когда выяснилось, что Ирак после первой

войны в Заливе не соблюдал обязательств по ДНЯО). Несколько позже, когда Совету Безопасности ООН стало известно о несоблюдении ДНЯО со стороны КНДР, вне Совета Безопасности были проведены переговоры по принятию Согласованной рамочной договоренности. Наконец, когда Индия и Пакистан взорвали ядерное устройство в 1998 г., Советом Безопасности ООН была принята резолюция 1172. Язык осуждения и наказания, содержащийся в данной резолюции, в настоящее время проигнорирован: США и Индия очень близки к заключению соглашения о сотрудничестве в ядерной области.

В Заявлении председателя Совета Безопасности ООН 31 января 1992 г., сделанном после встречи на высшем уровне, подчеркивалось: «распространение всех видов оружия массового уничтожения создает угрозу международному миру и безопасности»¹⁰. Это открывает возможность для действий Совета Безопасности в соответствии с главой VII по наказанию, хотя достижение консенсуса среди постоянных членов «пятерки» будет нелегким делом.

Противодействие распространению представляет собой наиболее активную политику сдерживания распространения. Концепция применения активных контрмер против распространения сформирована в администрации президента Дж.Буша. Однако реальное использование министерством обороны США термина «противодействие распространению» началось в период первого срока президентства Б.Клинтона.

Противодействие распространению ОМУ после 11 сентября

Террористические атаки, совершенные против США 11 сентября 2001 г., бесспорно, являются качественным этапом в развитии терроризма и политического насилия мирового уровня. Они шокировали мир осознанием еще и того факта, что в случае использования ОМУ последствия этой трагедии были бы неизмеримо худшими. Одним из примеров терроризма с использованием ОМУ до 11 сентября было применение газа зарин в токийском метро в 1995 г. Имеются свидетельства, что такие группировки, как Аль-Каида, предпринимают попытки получения ОМУ. Политика противодействия распространению как стратегия, направленная против национальных государств, начинает все более активно применяться против негосударственных акторов, а также тех государств, которые предоставляют им убежище и оказывают поддержку.

(1) Стратегия национальной безопасности от 17 сентября 2002 г.¹¹ предусматривает противодействие распространению и нанесение упреждающих ударов, не считаясь с традиционным пониманием права на самооборону, содержащегося в статье 51 Устава ООН. В документе, в частности, говорится: «мы должны обеспечить сдерживание и защиту от угрозы (распространения ОМУ – *ред.*) до того, как она проявит себя...США будут, при необходимости, действовать с упреждением с тем, чтобы предотвратить или не допустить подобные враждебные действия своих противников».

В 1998 г. администрация Б.Клинтона нанесла бомбовый удар по фармацевтическому заводу Аль-Шифа в Судане, основываясь на недоказанных опасениях, что деятельность этого предприятия была связана с террористами.

«Война с терроризмом», объявленная США, включает в себя в качестве важного компонента противодействие распространению. В ходе ударов по террористам права человека были принесены в жертву. Точно таким же образом в желании противодействовать распространению ОМУ после 11 сентября международное право было проигнорировано или интерпретировано в собственных интересах.

¹⁰ “Note by the President of the Security Council”, 31 January 1992, UN Doc. S/23500.

¹¹ The National Security Strategy of the United States of America, The White House, Washington, D.C., 17 September 2002.

(2) Инициатива по безопасности в области распространения (ИБОР) стала одной из важных ответных мер по борьбе с распространением ОМУ как государствами, так и негосударственными акторами. Она также нацелена против поставщиков и получателей запрещенных материалов ОМУ, а также средств их доставки. ИБОР была разработана и реализована вне рамок ООН.

Официально она была озвучена в речи президента Буша в мае 2003 г. в польском городе Краков. Вначале ее поддержали 11 стран, затем к ним присоединилась Россия и даже такие страны, как Ливия.

Несоответствие ИБОР международному праву, «непрозрачность», выход за рамки норм ООН, отсутствие договорной базы и возможность выборочного применения, обусловленного политическими пристрастиями, - такие упреки, среди прочего, были высказаны в адрес этой инициативы. В документе Исследовательской службы Конгресса от 1 октября 2003 г. содержится сомнение, что современное международное право предоставляет полномочия для совершения действий в соответствии с данной инициативой ¹².

Тем не менее, ИБОР остается примером того, как противодействие распространению и терроризму было объединено в многосторонней инициативе, предполагающей решительные действия. Нам, однако, еще только предстоит увидеть примеры ее успешной реализации.

(3) ООН. В то время как противодействие распространению идентифицируется как односторонняя мера, либо как мера, осуществляемая «коалицией желающих», ООН, имеющая образ легитимной и универсальной организации, также продвинулась на пути целенаправленных действий против угрозы терроризма с применением ОМУ. Рабочая группа по выработке политики под эгидой Секретариата ООН в июне 2002 г. представила на рассмотрение свой доклад, содержащий основные рекомендации по противодействию терроризму ¹³. В частности, в отношении борьбы с терроризмом с применением ОМУ она рекомендовала следующее:

- усилить технические возможности МАГАТЭ, Организации по запрещению химического оружия и ВОЗ с целью оказания содействия государствам в случае применения ОМУ;
- предпринять меры по развитию и сохранению соответствующего потенциала гражданской обороны;
- разработать кодекс поведения ученых, направленный на предотвращение их вовлечения в террористическую деятельность, а также ограничение открытого доступа к экспертизе по разработке, производству, хранению и использованию ОМУ.

Существенно, что в этих рекомендациях не содержалось никаких четких мер, схожих с мерами по противодействию распространения.

На Генеральной Ассамблее, единогласно осудившей террористические акты, происшедшие 11 сентября, меры по противодействию терроризму продолжали оставаться предметом дискуссий. Комитет высокого уровня, назначенный Генеральным секретарем для оценки текущих угроз международному миру и безопасности, затронул вопросы распространения ОМУ и терроризма в пунктах 135-138 своего доклада ¹⁴. И на этот раз сделанные рекомендации намеренно обходили всякое упоминание противодействия распространению или иных четких мер. Генеральный секретарь в своем докладе в марте 2005 г. предупредил о возможности актов «катастрофического терроризма» и рекомендовал

¹² Jennifer K. Elsea, "Weapons of Mass Destruction Counterproliferation: Legal Issues for Ships and Aircraft," *CRS Report for Congress*, Congressional Research Service, Washington, D.C., October 1, 2003.

¹³ "Report of the Policy Working Group on the United Nations and Terrorism," UN Doc. Annex to A/57/273 and S/2002/875.

¹⁴ "A More Secure World: Our Shared Responsibility," Report of the Secretary-General's High-level Panel on Threats, Challenges and Change, contained in the "Note from the Secretary-General", 2 December 2004, UN Doc. A/59/565.

серию мер, включающих заключение международной конвенции по пресечению ядерного терроризма. Эта цель, в конечном счете, была достигнута 13 апреля 2005 г., когда Генеральная ассамблея единодушно приняла Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма.

При разработке итогового документа Всемирного саммита Генеральной ассамблеи в 2005 г., несмотря на невозможность прийти к договоренности по вопросам разоружения, терроризм был однозначно осужден как «одна из наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности»¹⁵. Одновременно в документе было признано, что «международное сотрудничество по борьбе с терроризмом должно осуществляться в соответствии с международным правом». Еще более важно то, что в документе подчеркивается, что «соответствующие положения Устава достаточны для парирования всего спектра угроз международному миру и безопасности». Соответственно, никакая силовая акция государств-членов ООН не была признана необходимой для борьбы с распространением, либо с угрозой терроризма с применением ОМУ, или той и другой угрозами вместе.

В сентябре 2006 г. Генеральная ассамблея своей резолюцией A/60/288 приняла Глобальную контртеррористическую стратегию. План действий, составляющий часть этого документа, неоднократно обращается к теме потенциального использования ОМУ террористами.

Роль Совета Безопасности (1992-2007)

(1) Ирак - Совет Безопасности, основываясь на резолюции S/RES/687 и других последующих документах, играл основную роль в ликвидации иракских ОМУ. Есть мнение, что Специальная комиссия ООН и МАГАТЭ уничтожили больше иракских ОМУ, чем было уничтожено во время войны в Заливе. Комиссия ООН по наблюдению, контролю и инспекциям была также уполномочена Советом Безопасности продолжить уничтожение ОМУ в Ираке. Решение этой задачи было сразу же прекращено после одностороннего вторжения в Ирак в 2003 г.

(2) Заявление Председателя в январе 1992 г. Как отмечалось ранее, январское 1992 г. заявление Председателя Совета безопасности, явившееся следствием обнаружения скрытых иракских программ и квалифицировавшее распространение ОМУ как угрозу международному миру и безопасности, стало основанием для последующих действий СБ. Эти действия, на грани соблюдения правовых норм, подрываются общим скептицизмом в отношении структуры, где пять ядерных держав - постоянных членов – сохраняют право вето. Тех, кто анализирует процессы распространения в двух измерениях – горизонтальном и вертикальном, заботит, что Совет Безопасности не предпринимает никаких действий по ядерному разоружению.

(3) Резолюция 1373. Совет Безопасности, несомненно, остается структурой, иницирующей и предпринимающей большую часть действий по борьбе с терроризмом, в целом, и с угрозой терроризма с применением ОМУ, в частности. В течение трех недель после 9 сентября 2001 г. СБ обсудил и единогласно принял резолюцию 1373 в соответствии с главой VII. В параграфе 4 резолюции отмечается, что существует тесная связь между международным терроризмом и «незаконным перемещением ядерных, химических, биологических и других потенциально смертельных материалов».

Таким образом, были объединены две задачи - по противодействию терроризму и противодействию распространения ОМУ. Резолюция также учредила Контртеррористический комитет, целью которого является наблюдение за соблюдением выполнения резолюции 1373. Оперативность, с которой была принята эта резолюция, а также ее масштабность, наделили Совет Безопасности новыми полномочиями и добавили ему авторитетности.

¹⁵ “2005 World Summit Outcome” Resolution adopted by the General Assembly, 24 October 2005, UN Doc. A/RES/60/1.

(4) Резолюция 1540. Возможно, необходимость сосредоточиться на мерах по противодействию распространению с целью предотвращения захвата террористами, а также государствами, потенциально их поддерживающими и укрывающими оружие массового уничтожения, привела, в конечном итоге, к принятию Советом безопасности 28 апреля 2004 г., резолюции 1540 в соответствии с главой VII. Данная резолюция также учредила Комитет с целью обеспечения наблюдения за ее выполнением. Ее действие было продлено до 2008 г.¹⁶ Резолюция направлена на всеобъемлющий запрет возможности оказывать поддержку негосударственным акторам в разработке или приобретении ими ОМУ.

Ход выполнения резолюции 1540 показывает, что ряд государств еще не задействовали свои национальные законодательства, а также, что не все обязательства по резолюции реализовывались. Резолюция заполнила пробел в глобальном режиме нераспространения, затронув вопрос о негосударственных акторах.

Важной чертой данной резолюции является упоминание необходимости оказания помощи государствам по выполнению взятых ими обязательств по резолюции. В конечном счете, резолюция 1540, выполняя миссию защиты международное сообщество от угрозы терроризма с применением ОМУ, должна опираться на политическую волю отдельных государств для того чтобы, используя политические и юридические средства, избежать противодействия распространению с помощью военной силы.

Заключение

Политика противодействия распространению как односторонняя мера или инициатива, предпринятая «коалицией желающих», похоже, вызывает больше проблем и сложностей, чем их решает. Цепь событий, получивших развитие в результате вторжения в Ирак в 2003 г., преподнесла всем нам уроки. Совет безопасности как основной орган ООН, отвечающий за сохранение международного мира и безопасности, должен гарантировать, что он следует Уставу ООН. Неприменение силы в международных отношениях должно поэтому рассматриваться как нормативное ограничение. Единственный случай, когда применение силы разрешено, не считая самообороны в соответствии со статьей 51 - это коллективное использование силы, санкционированное Советом безопасности в соответствии со статьей 42.

Таким образом, противодействие распространению в качестве принудительной меры с использованием целого набора военных средств должно быть одобрено всеми членами Совета, и это может быть сделано только после того, как будут исчерпаны все мирные способы решения проблемы.

Единственный мировой порядок, который является приемлемым для всех, - тот, который основывается на праве закона и наборе справедливых норм, в соответствии с которыми осуществляется сотрудничество между странами.

В распоряжении мирового сообщества уже имеется широкий спектр решения мирными средствами проблемы предотвращения распространения ОМУ государствами и негосударственными акторами. Такие превентивные меры подвергают население меньшему риску, чем упреждающие действия военного характера, предпринятые для ликвидации объектов ОМУ. Существующие режимы договоров могут быть усилены и все «лазейки» закрыты. Могут быть применены более интрузивные меры контроля, такие, как концепция «выборочных инспекций», содержащаяся в Конвенции по химическому оружию.

Можно было бы сделать обязательным принятие Дополнительного протокола МАГАТЭ в рамках ДНЯО до того, как странам-членам будет предоставлен коммерчески выгодный доступ к использованию ядерной энергии в мирных целях. Реализация рекомендаций – 13 шагов, содержащихся в Итоговом документе Обзорной конференции ДНЯО, смогут также минимизировать риск ядерного распространения. Жизненно

¹⁶ Security Council resolution 1673 (2006)

необходимо придание Конвенциям по биологическому и химическому оружию универсального характера. И, наконец, договорным режимом должно быть также охвачено распространение ракет.

В июне 2006 г. был опубликован Доклад шведского правительства, финансирующего Комиссию по ОМУ (КОМУ) под председательством Х. Бликса ¹⁷. Данный доклад вновь подчеркнул необходимость существования системы многосторонних договоров в международно-правовом поле.

Последняя рекомендация Комиссии по ОМУ, за номером 60, заслуживает того, чтобы быть процитированной полностью: «Совет безопасности ООН должен в большей степени использовать свой потенциал с тем, чтобы уменьшить и ликвидировать угрозы, исходящие от оружия массового уничтожения, - связаны ли они с существующими арсеналами, распространением или террористами. Он должен подвергать рассмотрению любой отход от соблюдения принципа или нарушение обязательства не приобретать оружие массового уничтожения. Совет может, используя данную ему Уставом ООН власть, предпринимать, помимо всего прочего, решения, обязательные для всех членов:

- Требовать от отдельных государств согласия на эффективный и всеобъемлющий мониторинг, инспекцию и проверку;
- требовать от государств-членов принимать законы, обеспечивающие всеобщее выполнение конкретных правил или мер;
- принимать, в качестве крайнего средства, меры экономического или военного воздействия.

Доклад Международной комиссии по вмешательству и государственному суверенитету, опубликованный в декабре 2001 г., помог прояснить термин «гуманитарная интервенция» ¹⁸. Комиссия установила в качестве основного принципа, что «когда населению наносится серьезный ущерб в результате внутренней войны, революции, репрессий или несостоятельности государства, а государство не хочет или не может остановить или предотвратить его, принцип невмешательства уступает принципу международного обязательства по защите». Данный принцип - «обязанность защищать» может быть применен только с целью предотвращения угрозы ОМУ.

Во взаимозависимом мире многие государственные функции приходится координировать на глобальном уровне с тем, чтобы повысить их эффективность. Это, в равной степени, относится как к международному миру и безопасности, так и к основополагающим правам человека.

Так, в Итоговом документе глав государств и правительств, вышедшем после Всемирной встречи на высшем уровне Генеральной Ассамблеи в 2005 г., в параграфе 139, содержится следующее положение: «Международное сообщество через Организацию объединенных наций также обязано использовать соответствующие дипломатические, гуманитарные и другие мирные средства согласно главам VI и VIII Устава ООН, для защиты населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечества. В этом контексте мы готовы своевременно и решительно предпринимать коллективные действия через Совет безопасности, в соответствии с Уставом, включая главу VII, в зависимости от конкретного случая и в сотрудничестве с основными региональными организациями, в том случае, если мирные средства оказались неэффективны и национальным властям не удалось защитить свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечества».

Теперь необходимо обеспечить последовательное выполнение этого документа, согласованного на высшем уровне. Угрозы применения ОМУ, непосредственно влияющие на безопасность, затрагивают все страны. Меры по противодействию во исполнения

¹⁷ *Weapons of Terror: Freeing the World of Nuclear, Biological and Chemical Arms*, Final report of the Weapons of Mass Destruction Commission, Stockholm, Sweden, 1 June 2006.

¹⁸ «Responsibility to Protect», Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty, published by the International Development Research Centre, Ottawa, 2001

"обязанности защищать" должны, таким образом, осуществляться только лишь Советом безопасности или как результат соответствующего решения СБ ООН и быть направлены на устранение угрозы, связанной с ОМУ и исходящей от государств и негосударственных акторов. Одновременно необходимо обеспечить продвижение по пути ликвидации запасов всех ОМУ, которыми обладают любые страны, в качестве твердой гарантии нераспространения ОМУ.

РАСИМ АГАЕВ (*АЗЕРБАЙДЖАН*)

ИРАН. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР¹⁹

¹⁹ В статье использованы сведения из книг Дж.Гасанлы Гасанлы Дж. СССР-Иран: азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941-1946гг.), М., Герои отечества, 2006, «Начало холодной войны – Южный Азербайджан (иранский), Баку, 1999; публикации в журналах: «Мир вокруг России», М., 2007, «Россия в глобальной политике», №1-06, «Вестник аналитики», №2-07, в газетах: «Литературная газета», №15-2007, «Реальный Азербайджан», апр. 2007, «Эхо» - 18.05.2004, 03.07. 2004, 24.01.04, 01.11.2003, «Зеркало» №56 – 07 г., ИА Regnum, «Туран».

В современном мире не так уж много государств, готовых взять на себя смелость не соглашаться с задачами глобальной политики США. Исламская республика Иран не только перечит всему тому, что провозглашает Америка, но и открыто выражает несогласие с ролью мирового лидера, которую та взяла на себя. Более того, теократический режим, фактически бросив вызов Соединенным Штатам, мобилизовал немалые ресурсы для противодействия планам «модернизации Большого Ближнего Востока», чреватого, по мнению аналитиков, сломом системы безопасности стран региона и неизбежным сворачиванием социально-политических и экономических программ развития.

Если рассматривать политическую стратегию Тегерана в широком плане, то приходится признать, что международное сообщество во главе с США пока что не нашло эффективных средств обуздания ядерных амбиций исламского государства, влияние которого на региональные дела и стратегическая роль все более возрастает. Атомная программа ИРИ, хоть и достаточное основание для международного беспокойства, но не единственная причина конфликта - США-ИРИ, который не перешел пока в фазу открытого вооруженного вторжения исключительно ввиду проблем, возникших в ходе войны в Ираке, давно признанной многими американскими политиками катастрофической.

«Иран представляет не одну лишь ядерную угрозу. Это страна, осуществляющая экспорт исламской революции. Иранцы действуют против западных интересов на всем Ближнем Востоке - в Ливане, Ираке, Бахрейне, ПА», - считает Авигдор Либерман, один из израильских стратегов, непосредственно занимающийся иранским направлением в правительстве Израиля.

Иранское сопротивление имеет стратегическую направленность, ибо в контексте прогнозируемого цивилизационного противостояния (Сэмюэль Хантингтон: «столкновение цивилизаций будет доминировать в мировой политике») политика ИРИ направлена на консолидацию мусульманства, защиту мусульманских ценностей, создание единого антиамериканского фронта перед лицом той политики, которая именуется глобализмом, и которая, будучи обусловлена объективным ходом мировой истории, как двигатель социального прогресса, по мнению национальных государств и, прежде всего, мусульманского мира, несет в себе угрозу их самобытности, представляя собой новую форму неокOLONиальных мировых отношений.

К стратегической задаче укрепления и объединения исламского мира иранские идеологи подходят под углом зрения, в первую очередь, религиозной консолидации, включающей также примирение шиизма и суннизма, увязывая эти усилия с процессами политической и экономической интеграции. Сейчас этот проект кажется едва ли не гипотетическим. Однако уже начинают действовать факторы, свидетельствующие об актуализации новой геополитической тенденции.

Неустойчивость нынешнего миропорядка, связанного с доминантной ролью США, опасность которой особенно проявилась в Ираке, объективно подталкивает исламский мир двигаться именно в этом направлении. Так что процесс консолидации исламского мира, с учетом его огромного людского и экономического потенциала, в состоянии выдвинуть ИРИ в диспозиции мировых сил в качестве лидера нового «полюса», способного изменить всю геополитическую ситуацию в районе Большого Ближнего Востока, тем более, что Иран не скрывает своих амбиций в отношении лидерства в исламском мире. Он уже сейчас пользуется сочувствием и поддержкой Организации Исламская конференция, занимая лидирующие позиции в «Исламской восьмерке». Несмотря на единодушное неприятие теократического режима ИРИ западной демократией, можно говорить все же о значительной эволюции исламского правления за последние десять лет, получившей ускорение в результате реформаторской деятельности президента Мохаммеда Хатами. Инициированный им «диалог цивилизаций» был поддержан ООН и свидетельствовал о демократическом потенциале политического ислама вообще и иранской его разновидности, в частности.

Поддержка, оказанная рядом ближневосточных и азиатских стран в связи с мерами США по международной изоляции ИРИ, никого не должно обманывать – большинство населения мусульманских стран, например, Саудовской Аравии, Индонезии и др., настроены антиамерикански и не скрывают своих симпатий к позиции Ирана. Стремление ИРИ взять на себя ответственность за упрочение сил мусульманства посредством модернизации ислама, не упуская при этом возможности, имеющиеся в европейском интеллектуальном наследии и является, думается, глубинной причиной опасений США.

Иран остается не только самым главным антиамериканским идейно-политическим, а теперь уже, очевидно, и военным препятствием на пути дальнейшего продвижения США к евразийским пространствам. Он как бы не дает замкнуть геополитическую цепь благожелательных стран, образующих своеобразный плацдарм, закрепившись на котором США могут взять под контроль такие энергетические ресурсы и трансконтинентальные коммуникации, которые придадут их потенциалу нечто большее, чем статус единственной супердержавы.

Укрошение Ирана неизбежно и, перефразируя известный афоризм, можно утверждать, что если б у Ирана не было ядерной программы, ее пришлось бы придумывать. (Президент АР Гейдар Алиев, вернувшись из Ки-Уеста в 2001 году, на узком совещании обронил фразу: «Американцы не оставят в покое Тегеран. Они войдут в Иран». Именно с этой фразы началась массовая застройка олигархами азербайджанской столицы. По утверждению экспертов, примерно 80% небоскребов, возведенных за последние годы в Баку, остаются незаселенными. Злые языки утверждают, что массовые новоселья в Баку ждут своего часа - бомбардировок иранских ядерных объектов).

Применение США совместно с европейскими партнерами против Ирана функциональной блокады не столько наказание, сколько своеобразный ускоритель разрушительных процессов, за которыми может последовать взрыв сепаратизма, который в свое время подвел к гибели двух великих федераций (или империй) – СССР и СФРЮ. В Вашингтоне дают себе отчет в том, что попытка подвергнуть Тегеран международной изоляции вряд ли приведет к желаемому результату, хотя бы ввиду того важного обстоятельства, что ИРИ даже в условиях экономической и технологической блокады продолжает оставаться одним из главных игроков на мировом энергетическом рынке.

Составляющие этой, достаточно надежной, позиции, хорошо известны: Иран, будучи вторым - по объему экспорта - членом ОПЕК, постепенно превратился в стратегического партнера Индии и Китая, а также ряда стран ЕС, в качестве поставщика энергоресурсов. Поддержка им нового масштабного энергетического проекта - создания газового ОПЕК - еще более упрочит это положение. Отсюда - ставка на дестабилизацию иранского теократического государства посредством разжигания имеющихся межнациональных противоречий.

Независимо от того, какой сценарий будет выбран для реализации планов ликвидации власти исламистов, объединяющих радикальных, умеренных и даже либерально мыслящих группировок иранской политической элиты – жесткий (военное вторжение) или мягкий (вариант оранжевой революции) – итогом их может явиться открытый распад по советскому образцу или скрытая форма федерализации, типа иракского, ибо Иран мучительно болен теми же болезнями, коими страдали все империи – национализмом, который везде и всюду составляет идейную основу любого сепаратизма.

Поскольку на предшествующих этапах дробление крупных тоталитарных государственных образований ставилось важнейшей целью американского глобализма, облегчающего задачи взятия под контроль необъятных геополитических пространств от Багдада до Пекина, логично предположить, что в случае с Ираном ставится та же задача. Тем более, что имеется конкретная информация о создании специального управления в военном ведомстве США, целью которого является подрыв клерикального режима изнутри. Так что в ближайшей перспективе Иран может столкнуться с теми же проблемами, что и его соседи -

Грузия, Азербайджан, Ирак, один за другим лишившиеся целостности и суверенитета над своими автономиями и попавшими под жесткий контроль Вашингтона.

Ислам, как официальная идеология после шаха, в какой-то степени консолидировал иранское общество, но он, как и советский марксизм при реальном социализме, оказался не в состоянии примирить национальные противоречия, тем более, что некоторые из них, например, азербайджано-фарсидские, имеют в Иране долгие исторические корни. Помимо азербайджанцев (по разным данным – от 25 до 30 млн.) в Иране проживают несколько миллионов курдов, туркмен – шиитов, арабов-шиитов, белуджей. Степень их участия в государственных делах, как и уровень политизации различны, но при этом у каждой из этнических группировок свой перечень претензий к Тегерану.

Ныне, перед фактом американской угрозы, многим лидерам, вынашивающим сепаратистские идеи, кажется, что настал час предъявить счет, как они говорят, иранскому шовинизму. Наличие мощной внешней поддержки делает их претензии реальными. И хотя арабы-шииты с опаской относятся к разговорам об американской экспансии, курды, по мнению наблюдателей, могут стать явными союзниками США, безусловными сторонниками американского присутствия в Иране. Опираясь на свои связи в Ираке и Турции, курдские боевики уже совершают вылазки против иранского правительства на территории провинции (остана) Западный Азербайджан.

Таким образом, политическое поведение национальных меньшинств в значительной мере прогнозируемо, чего, правда, нельзя однозначно сказать об азербайджанцах, второй после фарсов по численности и государственному весу народности, несмотря на то, что представители именно этой национальности проявляют наибольшую политическую активность и организованность. Именно их автономистские требования в последние годы получили широкий международный резонанс. Эти обстоятельства в сочетании с другими геополитическими факторами позволяют сделать вывод, что любые сценарии федерализации (расчленения) Ирана в значительной мере зависят от того, какую позицию в ирано-американской конфронтации займут азербайджанцы.

Автохтонное азербайджанское население составляет большинство в пяти северо-западных провинциях Ирана – Западный Азербайджан, Восточный Азербайджан, Зенджан, Ардебиль и Гилян, а также почти половину населения в столице ИРИ - Тегеране, и, наконец, в священном городе шиитов – Куме.

Один из парадоксов иранской политики заключается в том, что, будучи давним соперником суннитской Турции, шиитский Иран достаточно долго фактически представляет собой государство тюрко-фарсидского ареала. Многочисленная народность турков-азери, с XIX века именовавшихся в пределах российской империи, а потом и СССР, азербайджанцами, играла особую роль в государственных делах, общественной и культурной жизни страны. Был даже достаточно длительный период в истории иранского государства, когда влияние азербайджанского элемента усилилось настолько, что это привело к появлению правящей династии Сефевидов (XVI в.), тюркской по происхождению. Азербайджанская историография склонна трактовать время правления тюркской династии как подтверждение того, что именно азербайджанскому государствообразующему элементу обязан Иран исламом шиитского толка, сыгравшим решающую роль в соперничестве с Османской империей, равно как и создании современного иранского государства.

В исторической памяти азербайджанского народа, как той ее части, которая образовала Азербайджанскую Республику, так и находящейся в составе Исламской Республики Иран, перипетии политических процессов давних времен всегда служили своеобразной идеологической основой сохранения своей идентичности, политизации азербайджанского населения, его стремления занять особое места в государственной системе современного Ирана.

Противоречивость политики официального Тегерана в отношении азербайджанской части населения, как при шахе Мухаммеде Реза Пехлеви, так и после него, состояла в том, что игнорировалась главная особенность статуса второй народности – его

государствообразующий характер. Как следствие, правящие круги всячески отказывались признавать за азербайджанцами какие-либо права на автономию, даже ограниченную культурными рамками, что, с одной стороны, служило причиной мощных демократических движений, периодически сотрясавших Иран, с другой же, создавало благоприятную почву для внешнего вмешательства в иранские дела. По крайней мере, две из них – движение Саттархана (начало XX в.) и движение за автономию (1941-1946гг.) – непосредственно были связаны с военным вторжением Москвы, не скрывавшей своих геополитических проектов, связанных с ее далеко идущими планами в ближневосточном и восточном направлениях. В первом случае восставшее полу-крестьянское воинство народного предводителя Саттархана, дошедшего до Тегерана, было разгромлено русскими казаками, во втором же дело обстояло значительно серьезней. Советские войска, введенные в Иран сразу же после нападения Германии на Советский Союз, создали на территории, называемой Южным Азербайджаном, партию азербайджанских демократов, во главе которого был поставлен коминтерновец Мир-Джафар Пешевари, ранее засланный в Иран, где ему пришлось большей частью просидеть в тюрьме вплоть до ввода советских войск.

К концу Второй мировой войны азербайджанские автономисты имели не только свою партийную организацию, но и собственное правительство, милицию, отряды самообороны, парламент. И хотя сам Пешевари и его пропагандисты не переставали заявлять о том, что они ставят своей целью завоевание автономии для азербайджанского народа в рамках целостного иранского государства, ни для кого не представляло секрета, что дело движется к сецессии – отделению целого ряда иранских областей, находившихся под контролем Красной Армии, и присоединению их к Советскому Азербайджану. В документах опубликованных к концу 1945 года говорилось, что лидеры автономистского движения, руководствуясь историческими, географическими и этнографическими данными создаваемой Азербайджанской национально-демократической республики, включают в ее состав около двух десятков крупных городов (Тебриз объявлялся столицей) – практически всю северную часть страны. Границы новой, как сказали бы сейчас, никем не признанной республики, согласно разработанной карте, определялись с учетом исторического расселения азербайджанского населения.

Столь уверенное поведение азербайджанских автономистов объяснялось просто – к тому времени И. Сталин подписал секретное постановление Политбюро ЦК ВКП(б), недвусмысленно названное «О мероприятиях по организации сепаратистского движения в Южном Азербайджане и других провинциях Северного Ирана». Осуществлению этого советского проекта помешал ультиматум Г.Трумэна, который позже вспоминал, что весной 1946 года он дал приказ командующим наземными, морскими и воздушными силами быть в полной боевой готовности, потребовав от Москвы вывести свои войска в установленное время, о чем была достигнута договоренность еще в Ялте.

На этом с демократическим движением азербайджанцев было покончено, но сама борьба вокруг Южного Азербайджана, жестокость, проявленная Тегераном при разгроме сепаратистов, посеяли довольно живучие семена недоверия в отношениях двух основных народностей Ирана.

Покойный шах Реза Пехлеви «разрешил» этот сложный межнациональный вопрос чисто по-восточному, женившись, после развода с первой женой-персиянкой, на выпускнице Сарбонны Феррах-ханум, имевшей азербайджанские корни. Справедливости ради, пожалуй, следует сказать, что матримониальный подход к проблеме в условиях мусульманской страны доглобалистского периода не лишен был здравого смысла и определенной эффективности, во всяком случае, надолго снял социальное напряжение. Представители азербайджанских деловых кругов, интеллигенции, протежируемые шахиней, получили доступ ко двору, стали закрепляться в составе правящей элиты. Кроме того, в сознании простых людей шахиня и ее гуманитарная деятельность способствовали распространению негасимых азербайджанских иллюзий о переходе трона, символа реальной власти, под азербайджанский контроль. Приход к власти аятолла на какое-то время еще более укрепил положение азербайджанцев в

иранском обществе, и это связано было с обстоятельством, оставшемся, к сожалению, незамеченным за пределами Ирана – впервые азербайджанцы декларировали не узко национальные цели, а выступали за общедемократические преобразования в общегражданском протестном антидиктаторском потоке.

Стоит в связи с этим напомнить и о том, что впервые в истории иранских революций влияние внешнего фактора было сведено до минимума. И объяснялось это не только особенностями биполярного миропорядка, но и идеологическим воздействием ислама – общей религией иранцев-персов и иранцев-азербайджанцев. Значительный процент духовенства, в том числе и среди его высшего слоя, принявшего активное участие в антишахской революции Хомейни, составляли азербайджанцы.

Само исламское движение в Иране развивалось при скрытом соперничестве двух духовных лидеров - аятоллы Мохаммеда Шариат-Мадари, видного азербайджанского религиозного деятеля, и Рухоллы Хомейни, перса по происхождению. Шариат-Мадари, более известный в народе под именем «Мерджейи-ат-Теглиди», что в переводе с фарси означает «Образец для подражания», считался духовным лидером всех иранских азербайджанцев и в этом качестве стал одним из главных вождей революции в Иране, неофициальным основателем влиятельнейшей партии «Халге-мусульман». Иранцы помнили, что в 1963 году, благодаря непререкаемому авторитету Шариата-Мадари, удалось спасти от казни будущего лидера ИРИ – аятоллу Р.Хомейни, приговоренного к смерти шахом. Это обстоятельство, однако, как часто случается в ходе революционных переворотов, не устранило политических противоречий в отношениях двух лидеров, поскольку после свержения шаха, на этапе проведения общественно-политических реформ, не могла не всплыть на поверхность их национальная составляющая.

Партия «Халге-мусульман», объединив в 1979 году вокруг себя иранских азербайджанцев, недовольных как наследием шахского режима, так и радикальными исламскими клерикалами в Тегеране, организовала в конце 1979 года многотысячные манифестации в Тебризе, Куме и других городах в поддержку аятоллы Шариат-Мадари, который вдруг оказался фактически под домашним арестом. На этих митингах впервые совершенно неожиданно для хомейнистов прозвучали призывы к созданию Азербайджанской Исламской Республики. Молодой теократический режим поступил с очередным революционным порывом азербайджанцев точно так же, как это делала монархия – выступления были безжалостно подавлены. Единственная и, пожалуй, существенная разница заключалась в том, что сделано это было руками других азербайджанцев – последователей аятоллы Хомейни, коих, как выяснилось, было также немало. Эта двуединость азербайджанских исламистов в Иране сохраняется и по сию пору, приобретя, после кончины двух лидеров исламской революции – Хомейни и Шариат-Мадари - как бы, новое качество – разделение на ортодоксов, консерваторов и реформаторов, националистов.

Один из главных идейно-политических постулатов Хомейни о том, что законы ислама не делают различий между национальностями, имел не только чисто идеологическое значение. Пожалуй, пристальное исследование перемен, произошедших в этом плане в иранском обществе, привлечение к участию в управлении государством азербайджанцев, как и других нацменьшинств, расширение возможностей для их карьерного роста и предпринимательской деятельности многими в стране воспринимаются как реальное подтверждение эффективности исламской демократии, противопоставляемой западной, европейской.

Первым премьер-министром Рухолла Хомейни назначил азербайджанца Мехди Базаргана, известного экономиста, которого называли «мозговым трестом» исламской революции. Главнокомандующим всеми иранскими военно-морскими силами стал адмирал Аббас Мадани, в 1979 году открыто поддерживавший революцию исламских радикалов.

Не впервой замечено – при общественных переворотах вместе с отжившими конструкциями диктатур, революции часто избавляется и со многими старыми нравами и традициями. Нечто подобное произошло и в России после Октября, когда формирующаяся

большевистская политическая система вобрала все многонациональное соцветье страны: евреев, украинцев, грузин, поляков и др.

Значительную часть нынешнего иранского парламента, кабинета министров, теократических структур, бизнеса, военной элиты составляют этнические азербайджанцы. Среди них: человек, которого часто называют врагом США №1 – духовный лидер Ирана аятолла Сеид Али Хаменеи, глава военной опоры государства – Корпуса стражей исламской революции (КСИР) – А.Сефев, вице-президент Ирана, влиятельный глава Иранского национального ядерного агентства, занимавший долгие годы пост министра нефтяной промышленности, опытный политик Гуламрза Агазаде. Достаточно ли этого, чтобы сохранить гармонию в межнациональных отношениях, стабильность в стране и единство исламского государства?

Нельзя сказать, чтобы в азербайджанском социальном массиве недооценивали нововведений государственного управления иранских властей. Однако в критике внутренней политики правящих кругов азербайджанская националистическая интеллигенция педалирует меры, безусловно направленные на разъединение азербайджанского населения: изменение административного устройства областей, исторических районов проживания азербайджанцев, торможение их социально-экономического развития, выдавливание из страны лидеров националистического крыла азербайджанского демократического движения, перманентное преследование инакомыслия.

Таким образом, то, что представляется элитным группировкам духовенства, правительственному истеблишменту и крупным предпринимателям выражением социального равноправия в его исламской интерпретации, довольно широкие слои азербайджанского населения считают продолжением традиционной иранской шовинистической политики в новой ее редакции. Их требования к властям были неоднократно озвучены на многочисленных митингах и документах различных политических группировок. Вот одно из последних, распространенное некоей Национально-освободительной Армией Южного Азербайджана, о создании которой в Тебризе было объявлено в разгар так называемого карикатурного кризиса: «Иранское правительство на основании 15-ой статьи Конституции должно обеспечить право азербайджанцев на получение образования на родном языке, открытие газеты и круглосуточного телеканала на азербайджанском языке, выборы глав местных властей в тех регионах, где большинство населения составляют азербайджанцы, предпринять необходимые меры по решению экономических проблем Южного Азербайджана, освободить азербайджанцев, арестованных во время акций протеста в Южном Азербайджане...».

Этими настроениями жило не одно поколение азербайджанской интеллигенции, но нынешний подъем волны демократического движения непосредственно вызван к жизни факторами геополитического и внутреннего порядка: распад СССР, обретение независимости советскими республиками и, прежде всего, Азербайджаном, американо-иранский конфликт из-за ядерной программы, за которым явственно просматривались планы США по переустройству Ирана, либеральные реформы правительства М.Хатами (1989-2004гг.). В остальном новая волна демократического движения явилась продуктом внутренних противоречий, присущих иранскому государству, нежелания правящего класса предложить азербайджанцам приемлемую программу культурного самоопределения в рамках существующего государственного устройства.

Глава Исламского комитета России Гейдар Джемаль, побывавший в 2004 году в ИРИ, был удивлен ростом сепаратистских настроений в азербайджанской этнической среде:

«Если 10-15 лет назад азербайджанцы и персы подчеркивали, что национальная проблема разрешена, что азербайджанцы занимают видное место в политической системе Ирана, то сегодня я столкнулся с проявлениями национализма, особенно у молодежи, мечтой об отдельном азербайджанском государстве, четкой неудовлетворенностью статуса азербайджанского населения, недовольством положением культуры, языка и повышенным вниманием к потокам информации из Баку».

Первые попытки иранских диссидентов-студентов несколько лет назад поднять Тебриз (историческая столица Азербайджана, которая и поныне этнически считается азербайджанским городом) закончились довольно плачевно. В полном соответствии с восточными традициями иранские власти вздернули на столбах нескольких наиболее дерзких сторонников демократизации и национального самоопределения. Остальные, в том числе и лидер местных автономистов, профессор Тебризского университета, доктор Махмудали Чехраганлы, оказались за тюремными решетками. Последний, выпущенный под давлением международной общественности, попытался было перебраться в Баку – за поддержкой. Но тут обнаружилось, что официальный Баку предпочитает дистанцироваться от сепаратистского движения своих иранских соотечественников. После кратковременного пребывания в США иранский «Эльчибей», как стали именовать не без сарказма, Чехраганлы в Баку, протезируемый американцами, наведалься -таки в АР. Вместо ожидаемой поддержки от азербайджанских коллег – оппозиционных демократов, иранец был публично обвинен в связях с американскими спецслужбами и счел за благо ретироваться на Запад.

Для азербайджанских властей любая форма поддержки Тебриза чревата симметричным ответом Тегерана. И, прежде всего, на «армянском фронте». Иран, солидаризировавшийся с Азербайджаном в карабахском конфликте, в то же время всячески разрушает экономическую блокаду, установленную АР совместно с Турцией вокруг Армении, давно наладив довольно широкие экономические отношения с последней, обеспечивая своего христианского соседа газом, нефтепродуктами, электроэнергией, потребительскими товарами. (Гейдар Алиев, ныне покойный президент АР, как-то с горечью вынужден был привести доверительное признание первого президента Армении Л.Тер-Петросяна, о том, что если б не помощь ИРИ, Армения не продержалась бы и недели).

Армяно-иранское сближение и многостороннее сотрудничество, помимо исторических корней, экономических выгод, имеет еще и политическое содержание. Армянская диаспора, пользуясь своим влиянием в европейских политических и бизнес - структурах, небезуспешно лоббируют интересы ИРИ на Западе. В том, что официальная иранская идеология выносит за скобки своей критики Армению, автор этих строк мог наблюдать не так давно в центре Тегерана, в ходе одной из ритуальных антиамериканских манифестаций, когда приезжий азербайджанец тщетно добивался от местных ораторов, проклинавших Америку, пожелать того же армянским агрессорам. Седобородый вожак огромной толпы последовательно призывал небеса покарать НАТО, Англию, Францию, и даже Германию. В отношении Армении никаких обращений к небесам так и не последовало).

Кроме того, официальному Баку хорошо известно идеологическое влияние, оказываемое иранским духовенством на азербайджанский религиозный социум и, особенно, на его южную часть, состоящую из крупнейшего этнического меньшинства – талышей, являющихся, к тому же, этническими иранцами. Говорят талыши на диалекте фарси, из их недовольства бакинскими властями иранские муллы, с которыми талыши связаны тысячами уз, могут без особого труда разжечь костер талышского сепаратизма. Сила «талышского фактора» в АР еще и в том, что значительная часть шиитского духовенства укомплектована муллами-талышами, каковым является и духовный лидер Азербайджана, Шейх-уль ислам Аллах-Шукюр Паша-заде. В Баку помнят, что не так давно - в начале 90-х годов -в Ленкоране была провозглашена Талыш-Муганская Республика, ликвидировать которую оказалось под силу лишь Г.Алиеву. Главе не состоявшейся республики Али-Икрам Гумбатову после многолетнего пребывания в тюрьме позволено было выехать в Голландию, где его революционный голос, в конце концов, заглох окончательно. Чего нельзя сказать о его соотечественниках, продолжающих напрягать официальный Баку своими требованиями о расширении национально-культурных прав – открытии талышских школ, а также факультетов в Ленкоранском госуниверситете. Численность этой народности в Азербайджане, по некоторым оценкам, приближается к одному миллиону. «Чем не

пороховая бочка?»- вопрошал популярный еженедельник «Реальный Азербайджан» незадолго до своего закрытия.

Осторожность, которую проявляет официальный Баку в отношении азербайджанского демократического движения в Иране, связана также с известными межгосударственными сложностями, вызванными проамериканской составляющей официального Баку, азербайджано-израильским сближением, откровенно дружескими взаимоотношениями бакинского истеблишмента с еврейством. Равнодушие, проявляемое не только правящим классом, но и прозападной оппозицией, еще недавно (1989 г.) крушившей государственную границу на Араксе во имя объединения двух частей исторической Родины, вполне объяснимо. Оно вызвано, несомненно, желанием не ставить под угрозу связи с Западом и, прежде всего, международные энергетические проекты, составляющие сердцевину политики правящих кругов, их собственных интересов, не говоря о геополитической игре, разворачивающейся в регионе. В долгосрочной перспективе, в случае не исключаемого сближения двух частей народа, в Баку не могут не задумываться над неизбежным идейно-политическим поглощением исламским демократическим движением кланово-земляческой политической системы АР, оказавшейся не способной сформулировать и найти приемлемые решения основных национальных проблем.

Неясным перспективам Большого азербайджанского государства в бурных водах современной геополитики правящий класс современного Азербайджана, повязанный на мировом нефтяном бизнесе, предпочитает зримые преимущества практической власти. Идеинный багаж, лишенный былого революционного романтизма оппозиции, ничего, кроме русофобии и следования в форватере американской политики, предложить находящимся на подъеме исламским демократам не может. К тому же, проведение политики разделенного народа в сложном геополитическом узле, каковым является район от Персидского залива до Каспия, с учетом планов США и особой позиции России в отношении Ирана, потребовал бы большего политического опыта и дипломатического искусства, чем то, каким располагает нынешнее политическое руководство АР. Во всяком случае, позиция невразумительного молчания, занятая официальным Баку в период карикатурного кризиса в Иране, подтвердила подозрения относительно прохладного отношения азербайджанских властей к проблемам азербайджанского демократического движения в ИРИ, равно как и перспективам объединения Азербайджана.

Некоторые наблюдатели высказали предположение, что карикатура, помещенная в популярной газете «Иран», явилась пробным камнем иранских спецслужб, рассчитывавших, таким образом, прозондировать политические потенции азербайджанских автономистов, а заодно и собственно Азербайджана с его неизжитыми претензиями представлять всех азербайджанцев. Во всяком случае, предположение, что оскорбительный для азербайджанцев сюжет появился в подконтрольном иранским властям издании вследствие редакторского недосмотра, представляется наивным объяснением. (Замысел карикатуры, вызвавшей повсеместно бурную реакцию азербайджанского населения, был крайне прост и откровенно провокационен. В заметке под заголовком «Что делать, чтобы остановить насекомых?» Азербайджан сравнивался с помойкой, его население именовалось насекомыми, питающимися от персов, читатель призывался уничтожить «насекомых»). Тот факт, что, в конечном счете, сотрудники газеты, виновные в происшедшем, отделались легким испугом, а выпуск газеты, спустя некоторое время, возобновился с публикации редакционной статьи, восхваляющей исторические заслуги азербайджанцев перед иранской государственностью, говорит в пользу приведенной выше версии. (Вообще, иранцы большие мастера применения восточного иносказания в дипломатической практике. М.Хатами как-то на переговорах с Г.Алиевым, выслушав дефиниции последнего относительно международного статуса Каспийского моря, с невинным видом обратился к переводчику: «Не о Мазандаранском ли озере идет речь?». Это был тонкий намек на то, что Каспий когда-то иранцами считался их внутренним морем.)

Реакция азербайджанского населения на карикатурный выпад показала, сколь взрывоопасным оставались межнациональные отношения в ИРИ. Волнения прокатились по Тебризу, Урмии, Занджане, Мешхеде, Ардебиле – практически по всем крупным городам, населенным азербайджанцами. На улицы и площади вышли десятки тысяч людей. Впервые за последние двадцать пять лет в Иране возникла опасность гражданского противостояния, причем не на межконфессиональной или социальной, а именно на национальной почве, отмечали наблюдатели. Об остроте ситуации и политической направленности умонастроений манифестантов свидетельствовали озвучиваемые лозунги: «Смерть режиму мулл», «Единый Азербайджан со столицей в Тебризе», «Баку – Анкара - Тебриз», «Язык тюрков не перейдет в персидский», «Мы не хотим жить в клетке, если она даже золотая» и т.д.

Отличительной чертой противостояния явилась открытая поддержка, оказанная депутатами- азербайджанцами парламента ИРИ своим соотечественникам. Депутат Акбар Алеми, избранный из Тебриза, с трибуны парламента ИРИ обвинил правоохранные органы Ирана и военных в применении чрезмерной силы против безоружных демонстрантов, убийстве мирных жителей и многих других преступлениях. Подчеркнул он и то, что карикатурный сюжет лишь переполнил чашу терпения азербайджанцев, ставших объектом шовинистической политики, подвергаемых притеснениям и унижению их национального достоинства.

Однако волнения азербайджанского населения носили все же стихийный характер – ни организации, ни организованности, ни ярких лидеров. Тем решительней были действия властей. Конгресс азербайджанцев мира (КАМ), действующий за рубежом, вскоре распространил заявление, в котором указывалось, что в ходе умиротворяющей операции властей погибло 40 человек, более 1000 получили ранения, арестовано около 11 тысяч азербайджанцев.

В разгар кризиса иранские диссиденты (азербайджанцы) стремились с помощью информационных акций привлечь внимание международной общественности и своих соотечественников в АР к событиям, разъяснить цели и характер азербайджанского демократического движения.

На пресс-конференции, проведенной в Баку активистами Меджлиса КАМ, было заявлено, что проходящие в Иране акции протеста являются по духу "националистическими, тюркистскими, свободолобивыми, положительно радикальными. "Во главе движения стоит идея объединения Азербайджана".

На той же пресс-конференции стало известно о создании в Баку выходцами из Южного Азербайджана Комитета национального спасения (КНС) в составе 16 человек. Более об этом, как и о других провозглашенных организациях, как, например, Освободительной армии Южного Азербайджана, являющихся, скорее, эфемерными, чем реальными, в последующем ничего не сообщалось.

Дальнейшее развитие событий показывает, что иранские власти не собираются отказываться от старого курса: вволю применив политику кнута, они подключили ряд акций по умиротворению азербайджанского населения. Характерный пример - проведение в Тебризе в конце прошлого года Международной книжной выставки. Обычно такого рода мероприятия проводятся в Тегеране подальше от азербайджанских центров. На выставке представители Центра подчеркнутое внимание уделяли азербайджанскому вопросу, а точнее, положению азербайджанцев в Иране. И это при том, что аресты и преследования азербайджанцев-демократов продолжаются, закрыты издательства и типографии, выпускавшие студенческие журналы на азербайджанском языке. Провинция Восточный Азербайджан на официальном языке именуется Восточной Атропатеной, Южный Азербайджан разделен на несколько провинций, азербайджанские города и населенные пункты переименованы и получили фарсидские названия, говорится в сообщениях Бакинского офиса Национального движения возрождения Южного Азербайджана (НДВЮА), организации, обосновавшегося в США доктора М. Чехраганлы.

Вспышка национального недовольства показала устойчивость исламского режима. Не получив широкой международной поддержки и не имея серьезных опор в рядах азербайджанской буржуазии и духовенства, протестные акции постепенно стихли. Активность, главным образом, информационную, проявляют лишь обосновавшиеся за пределами ИРИ центры азербайджанской националистической оппозиции - Конгресса азербайджанцев мира (КАМ), которым руководит доктор Джавад Дерехти, и Движение национального пробуждения Южного Азербайджана (М.Чехраганлы), располагающее представительствами в ряде стран, в том числе и в АР.

Межнациональный кризис в ИРИ выявил и другое, а именно то, что в разрастании азербайджанского национального движения не заинтересована, прежде всего, сама южноазербайджанская элита, ибо ее экономические и финансовые интересы неразрывно связаны с интересами финансовой и торговой элиты всего Ирана. Азербайджанцы из иранской элиты, вложившие немало инвестиций в нефтеносные районы страны, не могут отказаться от своих экономических предпочтений. А без их поддержки и участия протестные выступления, какими бы мощными и многочисленными они ни были, не в состоянии структурироваться в политическое движение с ясными национальными и общедемократическими целями и задачами.

На беду 30-миллионного азербайджанского населения ИРИ независимая часть их исторической Родины – АР, всегда представлявшаяся им воплощением самостоятельности и мечтой их государственности, перестала играть ту притягательную роль, которая отводилась ей в советское время. Процесс психологического отчуждения, связанный с проживанием в разных этнополитических и культурных условиях, усиливается противоположными идейно-политическими и цивилизационными устремлениями двух государств – ИРИ и АР. Антиамериканизм южноазербайджанской элиты не находит понимания у правящей элиты независимого Азербайджана, связанного с США множеством обязательств, вследствие чего межгосударственные отношения двух стран все время находятся в атмосфере растущего недоверия. В Азербайджане уже действуют, как минимум, четыре военных базы США, кроме того, введены в эксплуатацию два американских военных радара, один из которых уже контролирует часть воздушного пространства Ирана. Сюда следует добавить также американскую станцию слежения за морским побережьем при входе в бакинскую бухту. Усиленными темпами идет также строительство новых американских военных авиабаз в пригородах Баку. И все это на фоне ожидаемой бомбардировки Ирана американской военной машиной.

Логическим следствием такой политики АР явилась поддержка правительством республики антииранской резолюции Совета безопасности ООН весной 2007 года. В соответствии с обязательствами, вытекающими из этого документа, правительство АР заморозило финансовые и банковские счета иранских компаний и физических лиц, причастных к обогащению урана и разработке ракетных носителей. Введены также визовые ограничения для некоторых иранских чиновников и эмбарго на поставку оружия из Ирана.

Это решение, ставившее фактически Азербайджан в положение союзника США в их мерах по экономическому удушению Ирана, а, следовательно, и его многомиллионного азербайджанского населения, было встречено общественностью и политическими силами не без критических всплесков в оппозиционном стане, но в целом достаточно хладнокровно, если не сказать резче – равнодушно.

Официальная формула, к которой прибегает Баку в подходах к конфликту из-за ядерной программы ИРИ, проста и устраивает всех: «Если международное право позволяет проводить ядерные разработки, то они должны осуществляться в рамках международного права. Вопросы, вызывающие беспокойство, должны быть решены дипломатическим путем». Так высказывается обычно президент АР Ильхам Алиев. За этой формулой - плохо скрытая досада азербайджанских верхов на задиристых мулл, ядерные амбиции которых угрожают региону крупными неприятностями. Но то, что беспокоит правящие круги, вполне устраивает некоторых оппозиционных политиков. Война и неизбежная дестабилизация

ситуации, по крайней мере, от Персидского залива и до Апшеронского полуострова, может ускорить распад ИРИ – последней империи на Востоке, полагают некоторые оппозиционные лидеры, в частности, председатель партии «Умуд» («Надежда»), депутат Милли Меджлиса (азербайджанский парламент) Игбал Ага-заде. В этом случае, по его мнению, слияние двух Азербайджанов – Северного (АР) и Южного (обширные территории ИРИ) становится вопросом времени. У его коллеги по парламенту, лидера Народной партии Панаху Гусейнова, немало претензий к властям ИРИ, связанных с правами азербайджанцев, и все же его несколько смущает такой способ достижения автономии: «Что же, выходит для того, чтобы добиться объединения азербайджанского народа, необходимо сбросить на его голову американские бомбы?!» – искренне возмущается он. Но в целом оппозиционные партии националистического толка (а их в АР большинство) склонны считать такую перспективу, хоть и жертвенной, но приемлемой. Озвучиваются в Баку и иные, более трезвые, точки зрения. Вот одно из них – независимого политолога, в прошлом основоположника Народного фронта Зардушта Али-заде: «Наши ура-патриоты продолжают гоняться за призраками. США желают сменить политический режим в ИРИ, а не строить еще одно мусульманское государство».

Трудно с этим выводом не согласиться. Весь вопрос только в том, как это американцы собираются делать. Какой опыт будет задействован – югославский, иракский, афганский?

США, как и другие вовлеченные в иранскую интригу, согласны лишь в смене режима, заинтересованы в новом разделе иранского энергетического «пирога». Да, в ходе нового исторического процесса южные азербайджанцы в случае вероятной федерализации Ирана (и то, с учетом курдского фактора) могут получить право на культурную автономию. Но не более того. Трудно предположить, что США, а вместе с ней Европа и Россия, согласятся на создание нового большого азербайджанского государства в регионе, где и без того расширено исламское влияние. Это, думается, не в интересах России, с ее беспокойным Северным Кавказом, и без того тяготеющим к ареалу Большого Ближнего Востока. Хотя, по большому счету, с учетом политики конфликта цивилизаций, взятого на вооружение Западом, для Евразии, каковой все-таки является Россия, куда перспективней была бы политика диалога цивилизаций и сближения с исламским миром.

В пользу этого тезиса говорит не только геополитическое своеобразие России, но, в не меньшей степени, исторический опыт сосуществования двух культур на ее пространствах, наконец, потребности независимой, самостоятельной политики в меняющемся контексте мировых сил.

Таким образом, кризис переживает не только иранское теократическое государство, оказавшееся неспособным гармонизировать межнациональные отношения, но и само демократическое движение азербайджанцев. Идея создания собственного государства, включавшего объединение двух частей народа и исторически принадлежавших ему территорий по обе стороны реки Аракс, постепенно трансформировалась в автономистские требования, сведясь к требованиям о культурной автономии, которые правящей теократии также представляются опасными, необоснованными, противоречащими принципам исламского государства. Советский Азербайджан во времена создания в Иране Демократической республики Южный Азербайджан представлял для иранских соотечественников притягательную силу не только в виду очевидных социально-экономических достижений, но, главным образом, потому что за ее спиной стояла мощь СССР. Надежды нынешних демократов возложить эту роль на США не оправдываются. У азербайджанской интеллигенции (по обе стороны Аракса), настаивающей на культурной автономии, на международной арене имеется не больше союзников, чем у АР в ее борьбе за возвращение Нагорного Карабаха.

Геополитические реалии таковы, что США вряд ли смирятся с укреплением иранских позиций в глобальном масштабе, и в этом плане периодическое обострение конфликта США-ИРИ неизбежно. Военная интервенция по типу иракского на данном этапе маловероятна. Предпочтительной представляется политика расшатывания клерикального государства

изнутри. Но одного азербайджанского фактора для этого будет, как теперь представляется, явно недостаточно. Азербайджанский национализм, как и нация в целом, оказались сильно подорванными, не найдя оптимальных решений в условиях исламизации, с одной стороны, и внешних угроз, связанных с распадом СССР – с другой.

На этом фоне в последнее время внимание привлекает новый геополитический проект - создание курдского государственного образования в Ираке, оживление курдских автономистов в Турции, усиление курдского элемента в Иране и Азербайджане. На это указывает и поддержка, которой пользуются различные отряды курдского национализма со стороны США, несмотря на то, что его ведущая политическая организация – PKK – официально признана международным сообществом террористической. Но этот вопрос, непосредственно связанный с азербайджанским фактором в ИРИ, требует самостоятельного рассмотрения.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Как показывает анализ, в Израильско-Ливанской войне были представлены все элементы развертывания вооруженных сил с мирного на военное положение. По различным данным, из резерва было призвано около 30 000 резервистов, создавались воздушные, морские и наземные группировки, резервные формирования. То есть планировалось ведение полномасштабных воздушных и наземных, специальных операций и информационной войны.²⁰

В ходе войны погибло 1347 человек (1187 ливанцев и 160 израильтян). Ранено 4193 человека (4092 ливанца и 101 израильтянин). Заместителем главы политбюро Хизбаллы Махмудом Комати признаны гибель 250 боевиков (по данным Израиля, погибло 700 боевиков, 180 тел опознаны)[Резолюция №1701, СБ ООН от 12.09.2006]²¹. По независимым источникам, в Израиле было ранено около 2800 человек, в том числе более 700 военнослужащих. В течение всей войны по Израилю было выпущено 3970 ракет. При этом по территории Ливана выпущено 100000 снарядов, израильской авиацией совершено более 12000 самолетовылетов боевой авиации и при этом нанесены удары по 7000 целям²².

Сегодня уже ясно, что в технологическом отношении нынешняя ливано-израильская война может рассматриваться как очередное звено в цепи войн «армии против партизан». Ряд американских специалистов считают, что «война в Ираке и война в Ливане являются образцами войн, которые будут идти в будущем».²³

Подготовка и ведение боевых действий израильской армии и движения «Хизбалла» в Ливане показала как положительные моменты, так и недостатки планирования, организации и практического осуществления мероприятий оперативного обеспечения.

Для российской армии ливанская компания дала несколько уроков и выводов, важность которых, при учете опыта локальных войн в оперативной и тактической подготовке, не подлежит сомнению, как и необходимость их изучения.

Международные уроки войны

Преднамеренная утечка о «владении Израилем ядерным оружием» говорит об изменении отношения в руководстве Израиля к ядерному вопросу. Следует ожидать, что Израиль, начав кампанию по «легализации» ядерного вооружения и пересмотру «ядерной неоднозначности», признает полностью или частично свои ядерные возможности, возможно, даже согласится с ликвидацией своей ядерной монополии на Ближнем Востоке, но одновременно, взяв и политические обязательства, заявит о своем праве применить ядерное оружие при условиях угрозы для существования государства Израиль.

За последние 9 лет, начиная с 1998 года, пересмотр политики ядерной двусмысленности неоднократно проводился в Израиле. Ранее условием изменений концептуальных подходов в ядерной политике, при возрастающем уровне арабского

²⁰Резолюция №1701, СБ ООН от 12.09.2006

²¹ По докладу Генерального Секретаря ООН об осуществлении резолюции № 1701 Совета безопасности 12 сентября 2006 года.

²² Юрченко. В.П. Некоторые предварительные оценки военных действий в Ливане. http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html.

²³ Американские выводы из ливанской войны. По материалам сайта: <http://www.washprofile.org/ru/node/5340>

противостояния, считалось наличие «двух мирных лет». Однако итоги Второй ливанской войны, вероятно, изменили подходы к этой проблеме, и руководство Израиля посчитало, что такой момент наступил. Этот вынужденный шаг Израиля позволит США и другим ядерным державам настаивать на применении более жестких мер к арабским государствам (в первую очередь, к Ирану) по ужесточению режима инспекций на ядерных объектах.

Все новые вооружения, поражающие без разбора гражданское население и оказывающие долговременное негативное воздействие на окружающую среду – заражение ураном может длиться тысячи лет, нельзя игнорировать.

Учитывая, что Израиль применил в войне против Ливана новое оружие на новых физических принципах, что привело к радиоактивному заражению обогащенным ураном территории, Россия в качестве ядерной державы должна инициировать принятие решения ООН навсегда наложить запрет на применения оружия с использованием урана, новых видов вооружений, которые не были в свое время запрещены международными договорами по той причине, что в ту пору не существовали.

Кроме того, на международном уровне России необходимо инициировать пересмотр ряда международных документов, разработать конвенцию комбатантов, воюющих против регулярной армии. Следует определить, что использование «живых щитов» для собственной защиты, как это было в истории второй мировой войны или при захвате террористом Басаяевым больницы в Буденовске, или в нынешней войне с «Хезбаллой», или в действиях израильских военнослужащих на палестинских территориях, является преступлением против человечества.

Стратегические уроки войны

Итоги войны в Ливане должны побудить заняться разрешением одной из главных проблем – разработкой стратегии и уточнением теории использования современных армий, в том числе и российской, в перспективной в ближайшее десятилетия противопартизанской (противомятежной) войне в условиях широкого использования наземно-подземных комплексов и сооружений.

В американской армии и Корпусе морской пехоты на основе изучения опыта Ирака, Афганистана и многих других конфликтов такого рода разработано руководство по борьбе с инсургентами, предназначенное для офицеров, командующих батальонами и более крупными частями и соединениями²⁴. В нем рассматривается история (в том числе, анализируется опыт России и СССР), идеология, стратегия и тактика инсургентов, а также методы борьбы с ними.

Главными целями контринсургентских кампаний названы: "Обеспечение легитимности правительства", "Единство всех структур, занятых в борьбе с инсургентами", "Упор на политические методы", "Усиление разведки", "Инсургенты должны быть изолированы от групп поддержки", "Безопасность должна обеспечиваться лишь на основе верховенства закона", "Терпение - контринсургентские операции могут тянуться весьма долгое время". Приводятся и примеры "парадоксов" подобной войны. К примеру, "чем больше командир стремится обезопасить своих солдат, тем более опасной будет их жизнь", "иногда, чем больше сил используется, тем худшие результаты достигаются", "чтобы добиться большего успеха, требуется использовать меньше сил, но действовать с большим риском", "иногда ничегонеделание - лучшая реакция", "тактический успех ничего не гарантирует" и "успешный опыт сегодняшнего дня не сработает завтра или в другом месте".

²⁴ Инструкция против инсургентов. По материалам сайта Washington profile.[http://www.Washprofile.org/?g=ru/no de/5682](http://www.Washprofile.org/?g=ru/no%20de/5682).

Несомненно, что в российской армии также должны быть разработаны не методики и рекомендации по ведению боевых действий в горно-пустынной местности, а разделы боевых уставов по особенностям ведения боевых действий в противопартизанской войне.

Второй урок. Непропорциональное количество специалистов одной воинской специальности в высшем руководстве армии (в частности, в израильской армии – летчиков) привело в целом к перекосу в руководстве армией - основное внимание было уделено ВВС, в ущерб другим войскам, поскольку бывший начальник генштаба АОИ (ранее командующий ВВС) генерал-лейтенант Дан Халуц был убежденным приверженцем концепции воздушной войны. Еще в 2001 году он подчеркивал: «Широкомасштабное использование наземных подразделений проблематично из-за потерь гражданского населения. Решающее слово в войне принадлежит авиации. Поэтому нужно отказаться от некоторых догм, например, концепции, согласно которой победа непременно означает территориальные приобретения». И уж совсем категорично генерал утверждал: «С моей точки зрения, нужно вообще прекратить использование такого понятия, как «бой на суше». В Израиле, например, из-за этого упор был сделан на авиаудары, а приготовления к войне на земле шли ни шатко, ни валко.

Другой пример - передача в 2001 году из разведывательных войск, подчиненных Разведывательному управлению генерального штаба АОИ, в ВВС ЦАХАЛа беспилотных летательных аппаратов - разведчиков, что уменьшило возможности разведывательных частей сухопутных войск, не увеличив при этом разведывательные возможности ВВС.

Анализ реальных боевых действий АОИ позволил сделать вывод о том, что излишняя или завышенная оценка действенности авиации и при абсолютном превосходстве в воздухе не может служить гарантией решительного поражения противника. Опыт военных действий в Ливане показал, что силами только одной авиации, даже в условиях слабой ПВО, невозможно разгромить партизанское движение и достигнуть поставленных задач.

Израильско-ливанская война наглядно показала, что победа над сепаратистами, террористами достигается «не только с помощью ударов авиации и флота., в том числе и применением всевозможного высокоточного вооружения»²⁵, а, прежде всего, с помощью сухопутных войск. Поэтому роль сухопутных войск при всех условиях, в том числе и при современных операциях и боях, не только не уменьшается, но и остается основной, когда речь идет о действиях на земле.

Определенные «перекосы» в подготовке штабов и войск к борьбе с диверсионными и террористическими угрозами происходили и в российской армии. При первом министре обороны СНГ маршале авиации Шапошникове все усилия направлялись в основном на развитие авиации и ПВО. В бытность министра обороны Павла Грачева в руководстве армии было много десантников, и крен в подготовке штабов и войск был сделан на десантную подготовку. При министре обороны маршале Игоре Сергееве превосходство получили РВСН, ракетные войска и артиллерия.

Очевидно, что необходим разумный подход при определении структуры высших эшелонов руководства армии.

Третий урок Локальные войны в 21 веке трижды (первый раз в войне в Чечне, второй - в войне коалиционной группировки во главе с США в Ираке, третий - победа, выигранная в целом армией обороны Израиля) показали, что итоговые результаты были полностью смазаны просчетами и фактическим поражением в информационных войнах. АОИ и «Хизбалла» использовали дезинформацию и вхождение в сети управление для передачи ложных команд, адресованных конкретным командирам подразделений. Заслуживает внимание опыт шиитской «Хизбаллы», которая в течение 34 дней не допустила публикаций ни одной фотографии из районов подземно-наземных коммуникаций и панорамных снимков занимаемых позиций.

²⁵ Noam Ophir Look Not to the Skies: The IAF vs. Surface-to-Surface Rocket Launchers. Volume 9, No. November 2006 (перевод с англ.)

Весьма существенно и то, что пропаганда, направленная только на «своих», без учета мнения мирового сообщества, ведет в целом к информационному поражению.

Израильско-Ливанская война показала, что в составе специальных сил должны создаваться новые службы или даже рода войск - информационных, задача которых - формирование нужной реальности в общественном сознании, психологическое подавление противника, информирование и дезинформирование, нарушение информационных сетей противника и защита своих.

Урок четвертый. Массовое использование на поле боя обеими сторонами беспилотных летательных аппаратов не только подтвердило их все возрастающее значение в целях разведки, наблюдения, нанесения ударов по вновь выявленным целям, но выявило и серьезную проблему для армии обороны Израиля: имеющиеся на вооружении АОИ радиолокационные комплексы оказались бессильны для решения этой задачи.

Не случайно в материалах 12-ти комиссий в Израиле, расследующих причины неэффективного использования современного вооружения, о беспилотных летательных аппаратах говорится только положительно, но одновременно ставится задача по разработке РЛС, способных распознавать беспилотные летательные аппараты.

Военно-техническая комиссия России приняла в прошлом году решение до 2012 года отказаться от разработки беспилотных ударных самолетов и аппаратов, предложенных совместно фирмами «Иркут» и «Яковлев», а также компанией «Сухой». Россия и так отстала от наиболее развитых стран в этом отношении: от США и Израиля – едва ли не навсегда, от Индии и Пакистана - на десяток лет.

Во всем мире идет соревнование за первенство в этой области, поскольку в перспективе за беспилотными аппаратами явное преимущество при нанесении ударов по объектам в глубине обороны противника. В частности, в Пентагоне поставлена задача создания «тяжелых» БПЛА, которые могут закрыть «брешь» - неспособность сейчас наносить удары с помощью истребителей и бомбардировщиков по таким целям, как ракетные комплексы и другие стратегические объекты, находящиеся в глубине территории неприятеля. Для этой цели разрабатывается «Боевая беспилотная авиационная система» Unmanned Combat Air Vehicle - UCAV²⁶ для супер - БЛА. Взлетный вес ее - 45 тонн, боевая нагрузка - 4.5-7 тонн, продолжительность непрерывного нахождения в воздухе – более 50 часов, реализация технологии «стелс», кратность использования, возможность дозаправки в воздухе.

Очевидно, что следует не только пересмотреть и отменить ранее принятое решение военно-технической комиссии, но и восстановить программу по конструированию и производству беспилотных летательных аппаратов различного назначения. Кроме того, необходимо разрабатывать новые системы радиолокационных станций для обнаружения и опознавания беспилотных летательных аппаратов и других малоразмерных воздушных объектов и целей, так как имеющиеся на вооружении российской армии РЛС так же, как и израильские, не могут решать эти задачи.

Пятый урок. Следует упомянуть и о сопутствующей проблеме, аналогичной БПЛА – об отказе России от модернизации крылатых ракет воздушного базирования. Если говорить о баллистических ракетах воздушного базирования (БРВБ), то следует напомнить, что все российские стратегические бомбардировщики дислоцируются на двух аэродромах. При подъеме в воздух, где они могут находиться до получения приказа, может пройти сколько угодно времени. Но новые носители – крылатые ракеты воздушного базирования класса «воздух – земля» - не производятся. После выхода США из Договора по ПРО 1972 года ничего не останавливает Россию от восстановления баллистических ракет воздушного базирования (БРВБ), ограничения на которые были введены.

²⁶ Михаил Павлушенко. А главную проблему он и не заметил. Растет потенциал беспилотных авиационных комплексов. Военно – промышленный курьер. http://www.pwgs.org/news/news_31_05_06.htm

Шестой урок. Вторично при локальных войнах 21 века (первый раз в войне в Ираке в 2003 году) массированного применения израильских аэромобильных подразделений как отдельной части ВВС не получилось, за исключением высадки десанта в предпоследний день войны. Все попытки командования армии обороны Израиля организовать отдельные операции силами аэромобильных частей или поддержать наступающие пехотные батальоны и бригады закончились неудачей. Поэтому основная нагрузка в ходе всей войны в израильской армии легла на пехотные и танковые бригады.

Учитывая опыт израильско-ливанской войны, можно полагать, что передача армейской авиации в состав ВВС и ПВО было ошибочным решением. Целесообразно вернуть ее в состав сухопутных войск и восстановить в них командование армейской авиации.

Седьмой урок. В современных условиях боевых действий, когда время на принятие решения по огневому воздействию сведено к минимуму, а средства разведки позволяют обнаруживать противника на достаточно большом расстоянии, исключающее визуальное опознавание, «огонь по своим», как отмечали израильские аналитики, происходил неоднократно. Особенно - огонь израильской артиллерии и танков по разведчикам и спецназовцам, или огонь и удары ВВС и танков по постам ООН в Южном Ливане, или артиллерийские удары и удары ВМС по выдвигающимся израильским подразделениям на приморском направлении. Нанесенные краской опознавательные знаки на технике в условиях сильной запыленности становились трудно различимы. Для визуального опознавания автотранспорта использовались цветные полотнища, размещенные на корме машин.

Для российской армии, по опыту проведения антитеррористической операции в СКВО, такая проблема также актуальна, поэтому российскому руководству следует принять решение о сопрягаемости морских, сухопутных и воздушных средств связи и управления. Требуется принятие решения о разработке систем «свой – чужой» для оружия и боевой техники разных поколений, разнообразных вооружений, взаимодействия сухопутных войск и ВВС, специальных войск и сухопутных войск, ВМФ и ВВС, ВМФ и сухопутных войск. Кроме того, необходимо разработать специальные сменные комплекты визуального опознавания (цветные полотнища) для бронетанковой и автомобильной техники.

Для обеспечения комплексного огневого поражения на приморских направлениях требуется решить проблему по состыковке топографических основ морских и общевойсковых карт на прибрежных зонах морей и океанов.

Восьмой урок заключается в том, что российская армия не должна капитулировать, как и израильская, перед давлением прессы, родителями, потерявших своих сыновей и создающих такую атмосферу, при которой командиры с боевым духом, готовые воевать, изгоняются из армии. Полностью можно согласиться с мнением израильского эксперта: «офицеров, готовых и умеющих воевать, не только не продвигали, но совершенно открыто продвигали тех, про которых было известно, что они воевать не умеют и не будут. Сейчас мы знаем, что если у офицера во время выполнения операции погибнет солдат, его карьере придет конец. Так завершили свою карьеру офицеры с боевым настроем, готовые воевать и выполнить данный им приказ, не говоря уже о том, что из операций, где армия несла потери, можно было извлечь немало уроков»²⁷.

Тактические выводы для российской армии и военно-промышленного комплекса из ливано-израильской войны.

²⁷ Военная разведка предупреждала министров: Так не воюют. Опубликовано на сайте Аналитической группы МАОФ <http://rjews.net/maof20.10.2006> <http://rjews.net/maof/article.php3?id=13088&type=s&sid=60>

Первый вывод. Документально подтверждено, что Израилем в Южном Ливане было испытано ВВС оружие нового поколения, которое армия США уже использовала в Афганистане и Ираке для поражения глубоко расположенных бетонированных объектов. При этом боеприпасы были снаряжены обогащенным ураном, повлекшие радиоактивное заражение местности.

Для российской армии из этого следует вывод о том, что угроза применения современными армиями высокообогащенного урана не исключена, а, возможно, и усиливается, поэтому поддержание в высокой боевой готовности частей и подразделений РХЗ и усиление подготовленности войск для действий является насущной задачей.

Частью английских, французских, арабских экспертов было выдвинуто предположение, что, возможно, в ряде боеголовок управляемых бомб или ракет взрывное устройство было заменено на Е-заряд (тактическое электромагнитное оружие). Можно допустить, что создание электромагнитного поля с частотой гамма-излучения способно вызвать расщепление атома отличными от ныне известных способами. Вероятно, проведено испытание воздействия электромагнитного поля в ограниченном тактическом пространстве на приборы управления и наблюдения и системы огня бронеобъектов последних образцов израильских танков Меркава 3/4 и тяжелых бронетранспортеров на их базе.

Для российских вооруженных сил из этого предположения следует, что при проектировании новых образцов наземного тяжелого вооружения (танков, САУ, бронетранспортеров), кораблей военно-морского флота и самолетов ВВС и ПВО необходимо учитывать поражающий фактор электромагнитного поля тактического масштаба, выводящий из строя электронику. Поэтому необходимо предусматривать и дублирование систем электроники механическим ручным управлением бронетанкового и самоходного артиллерийского вооружения, летательных аппаратов и кораблей ВМФ.

Излишнее доверие к электронным показателям приводит к потере навыков ручного управления и традиционных «классических способов ориентирования». Примером недостаточной обученности российских летчиков при выходе из строя электроники (в частности, приборов навигации) и потери навыков и способов классического ориентирования может быть падение российского самолета при перегоне из Ленинградской области на территорию Литвы в 2005 году.

Вывод второй. «Ракетный дождь «Хизбаллы» вскрыл вопиющие недоработки и недостатки в организации противоракетной и противовоздушной обороны Израиля. Разрекламированная система противоракетной обороны «Эйлат», созданная совместными усилиями США и Израиля, и зенитно-ракетные комплексы «Патриот» показали не только абсолютную неспособность поразить ракеты «Кассам» или «Катюш» на низколетящих траекториях, но и оказались бесполезными при предотвращении удара дозвуковой противокорабельной ракеты - модернизированной французской ракеты «Экзосет» (Exocet).

Эти же обстрелы показали, что третья страна (Иран?, КНДР?), поставившая противокорабельные ракеты, провела испытания своей продукции в реальных боевых условиях и что это испытание залпа двух ракет прошло успешно, поскольку первой ракетой был поражен израильский корвет, а второй - рядом находящееся судно. В итоге был развеян миф о превосходстве современного израильского противовоздушного вооружения и способности израильской противоракетной обороны защитить территорию Израиля от ракетного оружия на низких траекториях.

Для российской армии это означает, что следует пересмотреть требования к тактико-техническим характеристикам российских средств ПКО и ПВО и перенацелить часть сил и средств на разработку комплексов вооружений тактической противоракетной обороны для поражения реактивных снарядов с низколетящими траекториями зенитными ракетными комплексами, поражающими неуправляемые снаряды с помощью миниатюрных ракет "земля-воздух". Необходимо учесть опыт армии обороны Израиля, показавший, что совмещение средств разведки и поражения баллистических ракет и ракет на низких

траекториях нецелесообразно и требуется разводить как средства разведки и наведения, так и средства поражения. Совмещенный «комбайн» израильско-американских противокосмических и протиракетных средств оказался неэффективным.

Вывод третий. С учетом значительных потерь армии обороны Израиля при ведении боевых действий на участках местности, насыщенных наземно-подземными сооружениями, а также опыта боевых действий в Афганистане, Корее, назрела необходимость разработки отдельного раздела боевых уставов - особенностей ведения боевых действий подразделениями и частями в комплексах наземно-подземных комплексах и бункерных сооружениях.

Вывод четвертый. Следует взять на вооружение и исследовать эффективность созданных в результате реорганизации в армии обороны Израиля «центров организации огня» авиационной и артиллерийской поддержки войск, появившихся в израильской армии в результате ее перевода на цифровые технологии. Новые центры, по теории, должны были в реальном масштабе времени координировать нанесение ударов ВВС и артиллерии в интересах пехоты и танков. Однако в реальной боевой обстановке лета 2006 года взаимодействие этих центров с ротами, батальонами, бригадами сухопутных войск оказалось низким, особенно по эффективности поражения целей. Полагаясь больше на электронные данные от ВВС и артиллерийских частей, «центры организации огня» не реагировали на информацию армейских полевых частей о том, что цели не подавлены. Хотя артиллерия израильской армии, по сути, не имея артиллерийского противодействия со стороны «Хизбаллы», действовала по «полигонным лекалам» в идеальных условиях артиллерийского полигона.

С учетом этого фактора израильско – ливанской войны в российской армии с переходом на цифровые технологии также необходимо приступить к разработке «оперативно - тактических центров организации огня», но в программу управления внести корректировку и реакцию на информацию, получаемую по данным наземной разведки и подразделений и частей сухопутных войск.

Вывод пятый. Анализ поражения израильской бронетанковой техники (армия потеряла до 60 единиц) тяжелых высокозащищенных бронетранспортеров на танковом шасси, трофейных танков Т-55- Ахзарит (Achzarit), основных израильских танков Нагмахон (Nagmahon), Пума (Puma) и Накпадон (Nakpadon) и нескольких опытных образцов Немерах (Nemerah) на базе современного танка Меркава (Merkava) выявил несколько важных причин. Особые претензии были высказаны к подготовке танковых экипажей, не овладевших навыками противодействия ПТУР (не сумевших поставить дымовые завесы, не практиковавших огонь сходу для «сбивания» прицела, не обученным отходу задним ходом без разворота танка).

Отмечалось, что, наравне с применением ПТУР, огонь зажигательными боеприпасами велся по личным вещам экипажа, разнородным предметам, закрепленным на корме танков и бронемашин, что вызывало поджог трех танков Меркава (2 Merkava Mk2 и одного Merkava Mk4) При горении личных вещей экипажа происходило сильное задымление боевого отделения, что вынуждало остановку танков и БТР.

Видимо, все это необходимо учитывать при подготовке экипажей танковых и бронетранспортеров и в российской армии.

Вывод шестой. При подготовке мотострелковых, воздушно-десантных подразделений к «противопартизанским действиям» следует учесть тактические приемы соприкосновения с противником на предельно коротких дистанциях и в рукопашных боях, примененные подразделениями «Хизбаллы» при децентрализованных действиях не в составе подразделения, а изолированно друг от друга и без возможности получить эффективную поддержку с воздуха и артиллерийского огня на стадии боевого соприкосновения.

Видимо, необходимо ввести вновь обучение приемам и способам действий отделения, взвода, «в окружении» и рукопашного боя, практически не отрабатываемых в

российской армии последние десятилетия. В разделы тактической подготовки мотострелковой, воздушно-десантной роты ввести тему «деблокирование окруженного взвода и отделения».

Вывод седьмой. Он касается подготовки разведчиков и частей специального назначения. Израильские специалисты отмечали «деквалификацию» разведчиков: бойцы не могли вести самостоятельную разведку, поскольку имели навыки наблюдения лишь на территории Иудеи и Самарии. В Ливане же потребовалось совсем другие навыки для определения мест установки лёгких ракет ("катюш"). Как отмечали израильские эксперты, ведущей силой по борьбе с лёгкими ракетами ("катюшами"), с объектами, о которых нет данных, должны быть разведывательные подразделения сухопутных и специальных войск, имеющих больше возможностей для их поражения. В израильской армии сделан вывод, что в разведывательных ротах необходимо ввести курс подготовки снайперско - разведывательных взводов и отдельную программу обучения разведывательных подразделений по обнаружению и уничтожению лёгких ракет.

Аналог с Чечней напрашивается как бы само собой. Бойцы российских спецподразделений должны владеть способами скрытного и бесшумного передвижения, иметь навыки противоснайперской борьбы, приемами самостоятельного уничтожения лёгких ракет ("катюш") и «кочующих расчетов» или же - с привлечением артиллерии или наведением авиации.

Вывод восьмой. За последние 15 лет имеются единичные случаи, когда дети российской элиты проходили службу в армии. Как тут не вспомнить Петра Великого, у которого большинство дворянских детей прошли через армейскую и флотскую школу «для блага государства Российского». Может быть, необходимо пересмотреть ранее принятое решение о «заповедниках для детей элиты – элитных ВУЗах», после окончания которых не требуется прохождение службы в армии, а в законе о Государственной службе внести поправку, что «лица, не служившие в армии», не могут занимать посты в гражданской службе.

С учетом уроков и выводов из израильско-ливанской войны прошлого года, руководству России и российской армии необходимо приступить к планированию перспективной армии 2030 года, определить требования к новым видам боевой техники и к подготовке личного состава вооруженных сил.

АЛЕКСЕЙ МАЛЬЦЕВ, ДМИТРИЙ МАНУИЛЬСКИЙ

Утилизация атомных подводных лодок на северо-западе России: опыт и перспективы российско-британского сотрудничества

Предотвращение распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и тесно связанные с этим вопросы обеспечения радиационной, химической и биологической безопасности входят в перечень важнейших задач мирового сообщества. Одной из ключевых в этом плане является проблема утилизации выведенных из боевого состава флота атомных подводных лодок (АПЛ), доставшихся России после распада СССР в качестве наследия «холодной войны». По замечанию американских экспертов К.Чуэн и Дж.Мольца, АПЛ

представляют собой «один из самых ярких символов имевшей место в прошлом гонки вооружений между США и Советским Союзом»²⁸.

В отработавшем ядерном топливе (ОЯТ) АПЛ в больших количествах содержатся ключевые составляющие ядерного оружия — высокообогащённый уран и плутоний. Списанные АПЛ должны быть утилизированы без ущерба для окружающей среды и так, чтобы исключить любой риск, связанный с попытками несанкционированного доступа к ядерным материалам и компонентам ОМУ. В этих условиях первостепенное значение приобретает наличие инфраструктуры, обеспечивающей безопасность списанных АПЛ и ядерных материалов до начала процесса утилизации, в ходе этого процесса и по его окончании.

Необходимыми элементами такой инфраструктуры являются, в частности, места базирования списанных лодок (в России их чаще называют пунктами отстоя), собственно предприятия, занимающиеся утилизацией, надежные и безопасные хранилища для радиоактивных отходов, ОЯТ и реакторных отсеков АПЛ, пункты по переработке ОЯТ, система физической защиты ядерных материалов, реабилитация загрязненных территорий, специально оборудованный транспорт, квалифицированный персонал.

История проблемы утилизации АПЛ в России

В 1957 г. в военно-морской флот СССР поступила первая АПЛ «К-3», названная впоследствии «Ленинский комсомол». С этого момента и по июль 2001 г. в СССР/России было построено около 250 подводных лодок с ядерной энергетической установкой (ЯЭУ). Проблема их утилизации возникла в СССР (кстати, как и в США) в середине 1980-х годов, когда на флоте начали списывать АПЛ постройки конца 1950-х — начала 1960-х гг.

Списанные советские лодки переводились в так называемые пункты отстоя ВМФ для содержания на плаву. Однако над вопросами о том, а что же, собственно, делать дальше со списанными лодками и их ядерной «начинкой», где и как содержать сами лодки, их реакторные отсеки, отработавшее ядерное топливо (ОЯТ), и каким образом при этом может быть обеспечена надлежащая охрана окружающей среды, в то время задумывались, по сути дела, в последнюю очередь.

Необходимой для комплексной утилизации АПЛ инфраструктуры в СССР (в отличие от США) создано не было, а имеющихся производственных мощностей явно не хватало. Например, места отстоя ОЯТ в СССР разрабатывались и строились таким образом, что хранение топлива более пяти лет в них не предусматривалось. Между тем, с середины 80-х годов темпы вывода лодок из боевого состава флота непрерывно росли, что в определенной степени было связано с интенсивным строительством АПЛ в СССР в конце 1960-х гг. (до 13 единиц в год).

С распадом СССР ситуация со старыми АПЛ обострилась до предела. В 1990-х гг. из-за нищенского финансирования флота, вызванного переживаемыми Россией экономическими трудностями, были сокращены сроки эксплуатации АПЛ. В результате этого плановое обслуживание всего атомного подводного флота России стало попросту невозможным. Следствием этого стал процесс массового списания АПЛ первого и второго поколений, включая отчасти и лодки, у которых проектные сроки эксплуатации еще не истекли. В условиях нехватки достаточных финансовых ресурсов и утилизирующих мощностей проблемы стали нарастать, как снежный ком.

К осени 1996 г. общее количество АПЛ, выведенных из боевого состава и отправленных на базы отстоя ВМФ, насчитывало более 150 единиц. Из них около 90 находились на Северном флоте, а около 60 — на Тихоокеанском²⁹. Реакторы большинства

²⁸ К.Чуэн и Дж.К.Мольц. «Утилизация ядерных подводных лодок», август 2001 г. Цит. по: http://www.nti.org/i_russian/i_e3_3b.html.

таких АПЛ содержали невыгруженное ОЯТ, что создавало опасность радиационного заражения.

Темпы выгрузки топлива и разделки подводных лодок были столь медленными, что списанным АПЛ приходилось находиться у причалов в ожидании утилизации 15-20 лет³⁰. В результате хранилища ОЯТ и радиоактивных отходов оказались переполненными, а флотские базы отстоя - буквально «нафаршированными» списанными лодками с невыгруженными активными зонами.

Утилизация АПЛ или содержание на плаву?

Проектный срок службы советских/российских АПЛ в среднем составляет 25 лет. После того, как АПЛ выводится из боевого состава флота, на ней должны быть проведены необходимые работы с тем, чтобы изолировать опасные для человека и окружающей среды радиоактивные отходы, а также переработать нерадиоактивные металлы и материалы, которые в последующем могут быть использованы в народном хозяйстве.

Процесс утилизации состоит из следующих основных стадий:

- выгрузка ОЯТ и транспортировка его в пункты переработки или постоянного хранения;
- проведение дезактивации АПЛ, изоляция твёрдых и переработка жидких радиоактивных отходов (ТРО/ЖРО), образовавшихся в процессе утилизации;
- снятие с АПЛ нерадиоактивного оборудования, подлежащего дальнейшему использованию или утилизации;
- вырезка реакторного отсека и помещение его в специально оборудованное, экологически безопасное место для длительного хранения или захоронения.

Отсутствие необходимых возможностей для своевременной утилизации списанных АПЛ вынуждает содержать их на плаву в течение длительного времени. Это требует постоянного контроля и проведения целого комплекса трудоемких мероприятий для обеспечения плавучести лодок. Так, лёгкие корпуса списанных АПЛ в значительной степени подвержены коррозии и износу, приводящим к нарушению герметичности цистерн главного балласта и, как следствие — к ухудшению и даже потере плавучести лодок (особенно это относится к списанным АПЛ первого поколения). Поэтому для того, чтобы поддерживать их на плаву, необходимо постоянно подавать сжатый воздух в цистерны главного балласта, а также осуществлять другие меры по поддержанию живучести АПЛ. Кроме того, электрооборудование многих списанных лодок находится в крайне изношенном состоянии, что уже само по себе потенциально чревато пожаром и/или взрывом.³¹

По мнению российских ученых А.С.Дьякова, В.К.Коробова и Е.В.Мясникова, хотя реакторы находящихся на плаву списанных АПЛ заглушены, они, тем не менее, заключают в себе потенциальную радиационную опасность, пока из них не выгружено ОЯТ. Хотя в контролируемых условиях вероятность самопроизвольной цепной реакции ничтожно мала, однако специалисты не исключают выбросов или утечки радиоактивности из реакторов в окружающую среду в результате стихийных бедствий, халатности персонала или диверсий. Кроме этого, длительная задержка может впоследствии значительно усложнить процесс извлечения топлива из реакторов АПЛ, поскольку по прошествии времени могут разрушаться как сами топливные сборки, так и элементы конструкции реактора.

CTR, Глобальное Партнерство и другие международные программы

²⁹ Через десять лет, в 2006 г., общее количество списанных в России АПЛ составило уже 197 единиц (120 на Северном флоте и 77 — на Тихоокеанском). Данные приведены в Приложении А к Ежегодному докладу Рабочей группы по Глобальному партнерству за 2006 год.

³⁰ По данным, приведенным А.С.Дьяковым, В.К.Коробовым и Е.В.Мясниковым, в 1990-х годах темпы выгрузки ОЯТ из реакторов списанных российских АПЛ составляли от 2-4 до 14-16 активных зон в год.

³¹ А.С. Дьяков, В.К. Коробов, **Е.В. Мясников** Утилизация подводных атомных лодок. **Независимое Военное обозрение Независимой Газеты (НГ-НВО)**, № 20, 7-13 июня, 1997 г., с. 6.

Нельзя сказать, что правительство СССР, а затем и России, не сознавали серьезности сложившегося положения. Они пытались предпринимать шаги, направленные на решение проблемы (постановления 1986, 1991, 1992, 1994 и 1998 гг.). Так, в кризисный для российского подводного флота 1994 г. правительство России утвердило целевую программу промышленной утилизации кораблей ВМФ. Она была уточнена и конкретизирована постановлением правительства № 518 от 28 мая 1998 г.

Эти документы положили начало промышленной утилизации АПЛ в России, хотя финансирование национальной программы утилизации в 1990-е годы велось по пресловутому остаточному принципу. И до тех пор, пока вопрос об оказании России масштабной финансовой помощи по программе утилизации (как части более широкой программы помощи в ликвидации наследия «холодной войны» и предотвращения распространения ОМУ) не был включен в повестку дня «большой восьмерки» в 2002 г., темпы работ в данной области оставляли желать, как говорится, много лучшего.

До 2002 г. Россия получала финансовую помощь на цели утилизации только от Соединенных Штатов Америки - по программе «Совместное уменьшение угрозы» (CTR), известной также, как программа Нанна-Лугара, и ориентированной, прежде всего, на своевременное выполнение Россией положений Договора СНВ-1 (ликвидация подлежащих сокращению баллистических ракет и разделка пусковых установок баллистических ракет и связанных с ними отсеков корпусов АПЛ), а также по программе Министерства энергетики США (физическая защита ядерных материалов и вопросы ядерного контроля).

Беспрецедентная атака международного терроризма на США 11 сентября 2001 г., неоднократные террористические акции в России и других странах, осознание растущей угрозы доступа террористов к ОМУ, ядерным материалам и технологиям заставили развитые страны изменить свое отношение к финансированию российских разоруженческих программ. Пришло, наконец, понимание того, что ситуация в мире изменилась самым кардинальным образом, и она требует быстрых, согласованных и решительных действий ведущих членов мирового сообщества. Во многом именно по этой причине на саммите G-8 в Кананаскисе (Канада) в июне 2002 г. объявлено о создании международной программы, получившей название «Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения» (ГП). Были определены четыре приоритетных направления сотрудничества: уничтожение химического оружия, утилизация списанных АПЛ, утилизация расщепляющихся материалов и трудоустройство бывших ученых-оружейников.

В соответствии с программой ГП восемь государств (Великобритания, Канада, Германия, Италия, Россия, США, Франция и Япония) взяли на себя политическое обязательство выделить в течение 10 последующих лет \$20 млрд. на проекты содействия в области разоружения и нераспространения ОМУ и средств его доставки при том понимании, что, в первую очередь, эти средства должны пойти на российские разоруженческие программы, а затем на аналогичные программы в других странах, нуждающихся в помощи. При этом Соединенные Штаты заявили о готовности ассигновать половину общей суммы - \$10 млрд. Политические обязательства других стран «восьмерки» выглядели следующим образом: Великобритания — \$750 млн.; Германия — 1,5 млрд. евро; Канада — 1 млрд. канадских долларов; Италия — 1 млрд. евро; Франция — 750 млн. евро; Япония — 200 млн. долларов. Россия объявила о готовности затратить \$2,2 млрд. на выполнение собственных программ в контексте ГП.

В 2003 г. накануне саммита G-8 в Эвиане (Франция) к Глобальному партнерству присоединились еще шесть государств — Норвегия, Нидерланды, Польша, Финляндия, Швеция и Швейцария. Евросоюз также стал участником Глобального партнерства, и объем его обещаний составил 1 млрд. евро в течение десяти лет. В 2004 г. перед очередным саммитом «восьмерки» в Си-Айленде (США) о своем стремлении вступить в ГП заявили еще семь стран: Австралия, Австрия, Бельгия, Дания, Новая Зеландия, Чехия и Южная Корея.

Таким образом, за прошедшее после Кананаскиса время ГП превратилось в крупномасштабную международную инициативу, которая способствует укреплению международной безопасности и стабильности. Количество членов ГП возросло с 8 до 22 (с учетом Евросоюза).

Саммит в Кананаскисе дал мощный импульс международному сотрудничеству с Россией в рамках целого ряда соглашений и программ, положения которых конкретизируют или дополняют то, что было провозглашено «восьмеркой» в 2002 г. Так, принципиальное значение для успешной реализации программ в области утилизации АПЛ имело подписание в мае 2003 г. в Стокгольме Соглашения о многосторонней ядерно-экологической программе в России (МНЕПР), а также ратификация Россией в марте 2005 г. Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб.

К числу крупных международных программ в сфере утилизации АПЛ относится также программа «Экологическое сотрудничество в Арктике в военной сфере» (АМЕС), принятая в 1996 году министерствами обороны США, Норвегии и России. В 2003 г. к АМЕС присоединилась Великобритания. АМЕС рассматривается как своего рода «экологическое крыло» программы СТР. АМЕС нацелена на решение экологических проблем, возникших в результате военной деятельности в Арктике, включая вопросы утилизации списанных АПЛ и безопасного хранения ОЯТ и радиоактивных отходов РАО. С помощью АМЕС были осуществлены десятки проектов по ядерной и радиационной безопасности на Северо-Западе России. И хотя со временем США и Норвегия снизили уровень активности в работе по данной программе, перейдя в статус наблюдателей, Россия и Великобритания продолжают успешно взаимодействовать в рамках АМЕС.

В декабре 2005 г. Россия ратифицировала подписанное в июне 2003 г. в Лондоне Дополнительное соглашение к российско-британскому соглашению о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 3 сентября 1996 г., предусматривающее, что Россия освобождает от налогов, таможенных пошлин и иных сборов финансовые средства, услуги, оборудование и материалы, предоставляемые британской стороной в качестве безвозмездной помощи на цели утилизации АПЛ.

Утилизация российских АПЛ в рамках программы Глобального партнерства

В Докладе о ГП от 16 июля 2006 г., представленном на саммите «восьмерки» в Санкт-Петербурге³², подчеркивается, что с 2002 года были достигнуты значительные результаты: утилизирована 61 АПЛ, из них 17 - при содействии США, Канады, Великобритании, Японии, Норвегии. Работы осуществлялись главным образом на северо-западе России, некоторые проекты также были реализованы на Дальнем Востоке.

Всего же по состоянию на конец 2006 года Россия утилизировала три четверти списанных АПЛ (148 из 197). Таким образом, в течение последних нескольких лет Россия ежегодно утилизировала по 18 АПЛ. По заявлению главы Росатома С.В.Кириенко от 28 ноября 2006 года, все оставшиеся списанные подлодки будут утилизированы до 2010 года.

Как уже упоминалось, утилизация АПЛ невозможна без наличия специализированных хранилищ. Так, например, реакторные отсеки демонтированных АПЛ до того, как их можно будет окончательно утилизировать, должны храниться в безопасном месте в течение 70 лет (для этого нужны специально оборудованные наземные площадки). Поэтому часть проектов ГП направлена на совершенствование инфраструктуры безопасного и надежного хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, полученных в результате процесса утилизации.

Говоря более подробно о российско-британском сотрудничестве в сфере утилизации, следует отметить, что благодаря британской поддержке на северо-западе России проведена утилизация трех российских АПЛ, а также реализованы следующие проекты:

³² Доклад о Глобальном партнерстве «Группы восьми». Санкт-Петербург, 16 июля 2006 г.

- Обеспечение радиационной безопасности при проведении работ на технической территории в губе Андреева;
- строительство объектов обеспечения (два мобильных санпропускника, участок дезактивации технических средств, обеспечение оборудованием медицинского пункта и радиобиологической лаборатории, демонтаж старых построек для обеспечения строительства новых объектов);
- проведение обследования и разработка вариантов обращения с ОЯТ;
- разработка обоснования инвестиций для создания инфраструктуры обращения с ОЯТ с целью обеспечения его вывоза и реабилитации объектов;
- обследование аварийного хранилища ОЯТ в губе Андреева,
- создание хранилища контейнерного типа неперерабатываемого ОЯТ на ФГУП «Атомфлот».

Наряду с этим, Великобритания осуществляет руководство следующими четырьмя проектами в рамках программы АМЕС:

- Разработка технологии для обеспечения непотопляемости АПЛ;
- разработка технологии безопасной транспортировки АПЛ;
- утилизация многоцелевой АПЛ в целях демонстрации технологий, разработанных в рамках Программы АМЕС;
- разработка альтернативной технологии резки корпусных конструкций АПЛ.

Великобритания также финансирует первый этап проекта по строительству хранилища ОЯТ на производственном объединении (ПО) «Маяк» (Челябинская область), куда должны поступить контейнеры с ОЯТ из губы Андреева, Гремихи и других пунктов на северо-западе России. Первый этап включает обоснование строительства временного хранилища на ПО «Маяк» и оценку имеющихся проектов на предмет соответствия международным стандартам.

Российская программа утилизации

В декабре 2005 г. правительство России утвердило федеральную целевую программу «Промышленная утилизация вооружения и военной техники (2005-2010 гг.)», в состав которой входит подпрограмма «Промышленная утилизация атомных подводных лодок, надводных кораблей с ядерными энергетическими установками, судов атомного технологического обслуживания и реабилитация береговых технических баз». Основные пункты этой подпрограммы сводятся к следующему:

- Утилизация всех выведенных из состава ВМФ и находящихся в ожидании утилизации АПЛ, НК с ЯЭУ, подготовка к безопасному временному хранению на плаву судов АТО;
- сокращение на 25% уровня суммарной активности ОЯТ и РАО, размещенных на береговых технических базах;
- полное освобождение Министерства обороны РФ от несвойственных ему функций по хранению АПЛ, НК с ЯЭУ и судов АТО, выведенных из боевого состава ВМФ.

О состоянии дел в области утилизации списанных АПЛ и работах по реабилитации радиационно загрязненных объектов было подробно рассказано в середине октября 2006 г. в Мюнхене в ходе XX пленарного заседания Контактной экспертной группы при МАГАТЭ главой российской делегации, начальником Управления Росатома В.Д.Ахуновым³³. Были приведены, в частности, данные о количестве АПЛ, выведенных из состава ВМФ, утилизированных, находящихся в стадии утилизации и ожидающих ее, а также затонувших и аварийных лодках (см. таблицу 1).

Таблица 1. Утилизация АПЛ в России (по данным на октябрь 2006 г.)

³³ <http://www.a-submarine.ru/News/Main/view?id=19675&idChannel=211>.

	ВСЕГО	Северный регион	Тихоокеанский регион
Выведено АПЛ из состава ВМФ	197	120	77
Утилизировано АПЛ	137	92	45
В стадии утилизации	25	11	14
АПЛ в ожидании утилизации	32	16	16
Затонувшие и аварийные	3	1 (затонула)	2 (аварийные)

В целом, по оценке В.Д.Ахунова, за время, прошедшее после Кананаскиса, удалось проделать очень большой объем работы, что лишний раз свидетельствует о том, что Россия гарантированно выполнит в срок все свои международные обязательства в части утилизации АПЛ и развернет масштабные работы по реабилитации бывших береговых технических баз ВМФ.

Опыт утилизации АПЛ на северо-западе России: пример ФГУП «МП «Звездочка»

Эффективное международное сотрудничество позволило создать в России комплексы утилизации АПЛ и НК с ЯЭУ, способные достаточно оперативно и безопасно осуществлять процесс утилизации.

Самым крупным и технически оснащенным предприятием в Российской Федерации, осуществляющим утилизацию АПЛ всех классов и НК с ЯЭУ, является Федеральное государственное унитарное предприятие «Машиностроительное предприятие «Звездочка», расположенное на северо-западе России, в городе Северодвинске, при впадении реки Северная Двина в Белое море. Численность персонала предприятия — свыше 10 000 рабочих и специалистов. Площадь территории предприятия — 147 га.

За счет средств России, США, Норвегии, Франции и Канады на «Звездочке» создана уникальная инфраструктура комплексной промышленной утилизации АПЛ и НК с ЯЭУ, которая соответствует как российским, так и мировым требованиям обеспечения ядерной, радиационной и экологической безопасности, и позволяет решать все вопросы, возникающие в процессе утилизации кораблей с ЯЭУ.

Общий объем финансовых средств, затраченных на создание указанной инфраструктуры, составляет более \$30 млн., из них:

- Капитальное строительство — более \$23 млн.;
- поставки оборудования — более \$7 млн.

В состав инфраструктуры комплексной утилизации на «Звездочке» входят следующие основные объекты:

- Береговой комплекс выгрузки отработавшего ядерного топлива (БКВ ОЯТ);
- площадка временного хранения транспортных контейнеров ОЯТ;
- комплекс временного хранения и переработки (кондиционирования) ЖРО и ТРО;
- участок производства стапельных работ, в состав которого входят док-камера и плавдок;
- специализированный участок механической, плазменной и газовой резки лома черных металлов;
- специализированный участок переработки лома цветных металлов;
- специализированный участок переработки электрического кабеля и резинотехнических изделий.

Производственные мощности «Звездочки» позволяют:

- Выполнять промышленную утилизацию до 6 АПЛ в год;

- производить выгрузку ОЯТ из реакторов 4-6 АПЛ в год (при этом все утилизированные на предприятии АПЛ имели по два атомных реактора), размещая выгруженное ОЯТ в обеспечивающих его безопасность контейнерах ТК-18 или ТУК-108/1;
- обеспечивать безопасное и надежное обращение с выгруженным ОЯТ и его временное хранение до отправки спецшелоном на ПО «Маяк»;
- экологически безопасные сбор, переработку/кондиционирование и временное хранение РАО (жидких и твердых), получаемых в процессе утилизации на охраняемых объектах.

В рамках реализации двусторонних российско-американских договоров об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений «Звездочка» с 1977г. выполняет демонтаж ракетных отсеков, а с 1993 г. — комплексную утилизацию АПЛ с формированием трехотсечного блока, включающего реакторный отсек.

Успешная реализация на «Звездочке» программ СТР и ГП в сотрудничестве с США, Великобританией, Канадой и Норвегией принесла следующие результаты (по состоянию на 1 апреля 2007 г.):

- В соответствии с российско-американскими договорами СНВ-1 и СНВ-2 выполнено удаление (вырезка) ракетных отсеков из 31 АПЛ;
- утилизировано 22 стратегических АПЛ класса «Янки», «Дельта-1,2,3», 8 многоцелевых АПЛ класса «Виктор-1,2,3», 2 АПЛ класса «Оскар-1», проводится утилизация АПЛ класса «Тайфун»;
- в настоящее время предприятие выполняет работы по комплексной утилизации пяти многоцелевых АПЛ класса «Виктор-1,3» за счет средств, выделяемых Канадой.

В основу организации процесса утилизации АПЛ на предприятии положен этапно-позиционный метод, обеспечивающий одновременное выполнение работ по утилизации в определенной последовательности на различных объектах и участках, включая работы по подготовке АПЛ к утилизации, собственно процесс утилизации и его составляющие, а также отгрузку конечных продуктов утилизации.

В августе-сентябре 2006 года голландская компания Dockwise, специализирующаяся на морских перевозках с использованием самопогружаемых судов большой грузоподъемности, провела три уникальные операции по транспортировке списанных АПЛ с невыгруженным ОЯТ к различным пунктам разделки на северо-западе России. Необходимость такой транспортировки, проведенной при активном участии специалистов «Звездочки», была вызвана негерметичностью цистерн главного балласта и значительной осадкой списанных АПЛ. Самопогружаемое судно «Трансшельф» (Transshelf) вышло из Роттердама утром 15 августа и 20 августа прибыло в Мурманск. Первая операция транспортировки была произведена 21 августа, когда началась транспортировка АПЛ класса «Виктор-1» из Полярного в Северодвинск. Через несколько дней по тому же маршруту была переправлена еще одна АПЛ этого класса. И, наконец, в начале сентября 2006 г. была совершена переправка АПЛ класса «Ноябрь» из Гремихи в Полярный. Первые две АПЛ были транспортированы по условиям контракта, заключенного между компанией Dockwise и МИД Канады, а транспортировка третьей подлодки была заказана Минобороны Норвегии при финансовой поддержке Великобритании. Проект транспортировки подлодок был завершен с опережением графика. Специалисты оценили проделанную операцию как «очень удачную», особенно в части сбора и применения информации по наиболее оптимальным погодным условиям для транспортировки. Проект стал инновацией в области транспортировок списанных АПЛ и может служить эталоном для выполнения подобных работ в будущем. Эти работы проводились в рамках российско-канадского сотрудничества по утилизации 12 атомных подводных лодок на северодвинском заводе «Звездочка» и программы АМЕС³⁴.

В свете изложенного можно констатировать, что на судоремонтных предприятиях Российской Федерации создан и успешно функционирует комплекс по утилизации кораблей с ЯЭУ, позволяющий своевременно и без ущерба для окружающей среды решать данные вопросы.

³⁴ <http://www.a-submarine.ru/News/Main/view?id=19649&idChannel=418>.

Перспективы российско-британского сотрудничества в области утилизации АПЛ и крупных морских сооружений

В Великобритании вопрос о том, как быть с собственными АПЛ, отслужившими свой срок, также стоит достаточно остро. Инфраструктуры для утилизации в стране нет, поэтому лодки (после выгрузки ОЯТ, направляемого в хранилище в Селлафилде (Sellafield)), поддерживаются на плаву в течение многих лет. Несмотря на то, что количество поставленных на прикол британских ядерных субмарин по сравнению с Россией не столь велико, небольшие масштабы территории Соединенного королевства заставляют британцев относиться к этой проблеме весьма серьезно. Она регулярно обсуждается в парламенте страны, к ней приковано внимание многих научных и общественных организаций.

По состоянию на апрель 2007 г. количество списанных британских ядерных субмарин составляет 14 единиц³⁵. Семь из них содержится на военно-морской судовой верфи в Росите (Rosyth) в Шотландии³⁶, неподалеку от Эдинбурга, а еще семь – на военно-морской базе в Девонпорте (Devonport) на юго-западе Англии³⁷.

По данным опубликованного в 2004 г. исследования Ланкастерского университета, после 2012 года Британия столкнется с «нехваткой мест для содержания списанных АПЛ на плаву», а, по меньшей мере, до 2050 г. в стране не будет общенационального хранилища для РАО со средним уровнем активности, что усложняет ситуацию³⁸.

Министерство обороны Великобритании заявило, что оно «определит, разработает и внедрит безопасный и приемлемый для общественности метод по утилизации атомных подводных лодок, выведенных из состава ВМС Великобритании, включая окончательное захоронение низкоактивных отходов и временное хранение любых среднеактивных отходов до тех пор, пока не появится общенациональное хранилище»³⁹, поскольку «ликвидация последствий любой аварии или радиоактивного выброса именно в водной среде является весьма сложным и трудоемким делом». В связи с этим в исследовании Ланкастерского университета указывается, что «существует общее мнение, согласно которому практику хранения подводных лодок на плаву необходимо менять»⁴⁰.

Положительный опыт, наработанный в процессе утилизации АПЛ в России, позволяет предположить реальную возможность использования производственных мощностей и инфраструктуры судостроительных заводов Российской Федерации, в частности, «Звездочки», созданных за прошедшее десятилетие совместными усилиями международного сообщества, для утилизации британских АПЛ с соблюдением всех национальных и международных стандартов экологической безопасности.

Приступить к работе в направлении комплексной утилизации британских АПЛ на «Звездочке» можно было бы уже с 2008 года. В случае, если принципиальное решение по налаживанию сотрудничества в этой области будет принято, краткая схема действий сторон могла бы выглядеть следующим образом:

1. Разработка международных соглашений и иных документов, в том числе в сфере внутреннего законодательства, позволяющих осуществить утилизацию кораблей Великобритании, не содержащих ОЯТ, на судозаводах Российской Федерации;
2. транспортировка АПЛ (буксировка или доставка на полупогруженном самоходном судне / барже большой грузоподъемности) на акваторию утилизирующего предприятия;
3. постановка АПЛ на твердое основание для последующей разделки в док-камере или плавдоке;

³⁵ http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_submarine_classes_of_the_Royal_Navy

³⁶ http://en.wikipedia.org/wiki/Rosyth_Dockyard

³⁷ http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_submarine_classes_of_the_Royal_Navy

³⁸ Project ISOLUS. Consultation on Outline Proposals (CIOP). Final Report/Report to the MoD. CSEC, IEPPP, Lancaster University. April, 2004, p.6 (<http://www.lancs.ac.uk/users/csec/isolus2/ciop%20final%20report.pdf>)

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, с. 40.

4. вырезка и формирование блока реакторного отсека по одно- или трехотсечному варианту, временное хранение этого блока на территории предприятия (на суше или на плаву);

5. перевод блока реакторного отсека (буксировка или доставка на полупогружном самоходном судне/барже большой грузоподъемности) в пункт длительного хранения – возможны как размещение блока реакторного отсека на длительное хранение на территории Российской Федерации (на условиях аренды мест хранения в ПДХ Сайда, Мурманская обл., создаваемого в результате сотрудничества по программе Глобального партнерства), так и его транспортировка назад в Великобританию.

Таким образом, использование уже существующего в Российской Федерации комплекса промышленной утилизации судов с ЯЭУ для решения проблемы дорогостоящего и потенциально опасного содержания списанных британских АПЛ на плаву могло бы стать важным фактором, способствующим дальнейшему развитию международного сотрудничества в области нераспространения ОМУ и охраны окружающей среды.

Наряду с этим, представляется целесообразным изучение и другого вопроса - об использовании опыта утилизации АПЛ для вывода из эксплуатации морских буровых нефте- и газодобывающих платформ. Необходимость такого изучения вызвана интенсивной разработкой в течение последних десятилетий шельфовых месторождений нефти и газа, что привело к созданию большого числа типов и конструкций буровых платформ, в том числе в Великобритании. Между тем, каждая буровая платформа - это сложнейшее техническое сооружение, имеющее, к сожалению, конечный срок эксплуатации.

Опыта промышленной утилизации буровых платформ в мировой практике пока не существует, но, тем не менее, эта проблема с каждым годом приобретает все большую актуальность, поскольку по прошествии определенного времени трубопроводные системы буровых платформ оказываются загрязненными природными радиоактивными веществами. Накопление радиоактивности в оборудовании буровых платформ не только оказывает негативное влияние на окружающую природную среду, но практически полностью исключает возможность эксплуатации платформ после 20 лет работы. Поэтому решение подобной задачи возможно только на специализированных предприятиях, имеющих опыт промышленной утилизации плавучих объектов, включая обращение с радиоактивными отходами.

Думается, что накопленный на российских судоверфях опыт комплексной утилизации кораблей с ЯЭУ и наличие на них необходимых производственных мощностей и инфраструктуры могут способствовать в недалеком будущем успешному решению вопросов, связанных с утилизацией морских буровых платформ, в чем, безусловно, заинтересованы и Россия, и Великобритания.

В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Владимир ДЕРГАЧЕВ (УКРАИНА)

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ «ПЕТЛЯ АНАКОНДЫ»:

НОВЫЕ РУБЕЖИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Одним из теоретических фундаментов американской внешней политики является геополитическая теория, которую условно называют «петлей Анаконды»⁴¹. Она многократно описана в трудах по геополитике. Однако бытует мнение, что классическая геополитика устарела и только доморощенные чудачки могут бесконечно повторять избитые истины. Второе заблуждение связано с тем, что устарела и основополагающая геополитическая теория о Хартленде (срединном месте Евразии, отождествляемой с Восточной Европой или в более широкой интерпретации — Советским Союзом/Россией).

В результате порой скептического отношения к геополитике происходит некоторая растерянность при трактовке происходящих событий. Российские политологи обращают внимание на синхронность кризисов в обширной зоне от Эстонии до Киргизии. И при этом все чаще увязывают их с новой «холодной войной» и очередном походе Запада во главе с США против России.

Было бы заблуждением считать, что в Белом Доме с утра до вечера думают о том, как ослабить или развалить Россию на «некомпетентные суверенитеты» с криминально-коррупционными режимами. Или заставить Россию перейти к программе стратегического перевооружения.

С позиций новейшей геополитики формируется более сложный многомерный коммуникационный ландшафт. Становится очевидным для многих, что Россия не стала и не станет частью богатого «брюха» Запада. Российская Федерация, внесшая посильный вклад в разрушение Советского Союза, вдруг решила претендовать на роль нового Хартленда, отождествляемого уже с Россией. И это заставило Соединенные Штаты внести коррективы в евразийскую геополитику, где после падения Берлинской стены на первое место вышла Евразийская маргинальная (рубежная) зона цивилизаций (Еврамар)⁴².

Обратим внимание на особенность цивилизационных рубежей Евразии.

Евразийские рубежи вражды и мира

Еврамар протянулся от Балтики через Балканы, Ближний Восток, Черноморье и Каспий, Центральную Азию, Синьцзян и Маньчжурию к Тихому океану.

Это - контактная зона диалога цивилизаций Евразии, важнейший «двигатель» духовного прогресса человечества и, одновременно, барьерные «горячие фронты» взаимного непонимания и подозрительности (крупнейших мировых военных конфликтов). Границы Еврамара находятся в вечном движении в многомерном коммуникационном пространстве (суперэтническом, конфессиональном, социокультурном, экономическом и др.), поэтому их трудно локализовать в географическом пространстве.

Севернее Еврамара - от Карпат до Хингана - расположена Великая Евразийская степь, которая, начиная со средневековья, трижды объединялась Тюркской, Монгольской и Российской империями. В Еврамаре расположены крупнейшие в мире геополитические узлы на Балканах, Крыму и Афганистане, где на тройных цивилизационных границах часто рождается взрывоопасная энергетика.

Если сопоставить крупные очаги напряженности с этноландшафтными рубежами, то многие исторические эпицентры конфликтов расположены на тройных конфессиональных границах мировых цивилизаций:

- Западнохристианской, православной и исламской (Балканы, Левант, Крым);
- исламской (арабской, тюркской), индийской и китайской (Афганистан, Таджикистан, Пенджаб);
- православной, китайской и японской (Маньчжурия).

В многомерном пространстве Еврамара стратифицировались природные, геополитические, конфессиональные, экономические, этнические, культурные и другие

⁴¹ См., например, Ивашев Л. Петля Анаконды вокруг России. — www.km.ru

⁴² Дергачев В.А. Геополитика. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

рубежи. Великая Евразийская суперэтническая зона есть результат «пограничных состояний» многомерного пространства, образующего коммуникационные полюса высокой энергетики.

Главный евразийский рубеж проходит через души людей.

В многомерном коммуникационном пространстве Еврамара возник духовный микрокосмос мировых религий и расположены их центры (Иерусалим, Рим, Мекка, Медина, Исфахан). Здесь сосредоточены мировые полюса философской мысли (Древняя Греция, Китай, Германия), исторические центры международной торговли.

Интенсивный информационный обмен, обусловленный ускорением оборачиваемости торгового, промышленного и финансового капитала, способствовал благоденствию народов и рождению мировых религий на социокультурных рубежах, но здесь же возведение «железных занавесов» сопровождалось наиболее кровопролитными этнонациональными и этноконфессиональными конфликтами.

В XX веке Еврамар был эпицентром двух мировых войн, в которых погибло 60 млн. человек - больше, чем за все предшествующие войны человечества.

Столетие завершилось очередным цивилизационным разломом.

На евразийских рубежах цивилизаций человечество впервые получило ответ на вечную проблему политического и социально-экономического выбора. Этот ответ красной нитью проходит через Библию, в которой пророки отдали приоритет не восточным и западным моделям развития, а духовности, чистоте нравственной жизни народа. Этот путь проходит через совесть. Необходимо, как призывали пророки и мыслители, бросок на Юг и Восток к колыбелям мировых цивилизаций, к истокам духовной жизни.

Бросок души, а не плоти в кирзовых или других солдатских сапогах.

Но на рубеже двадцать первого столетия впервые в истории Евразии страна из Нового Света, не обладающая глубокой исторической памятью, начала внедрять крупномасштабную «демократическую» архитектуру миропорядка в Еврамаре с помощью самых справедливых бомб и ракет. И пока нет прогноза, к каким сбоям в главном двигателе «духовного прогресса» это может привести. При исключительной протяженности цивилизационных рубежей Америка вынуждена локализовать главные направления своего наступления в Евразии.

Казалось бы, очевидно, что после падения Советского Союза главное внимание Америки будет сосредоточено на сдерживании Китая. Однако этого пока не происходит. Вашингтон, следуя традиционной геополитической логике, все в большей степени концентрирует внимание на другой цели. Но прежде чем назвать эту цель, обратимся к основным этапам евразийской геополитики США.

Долгая дорога евразийской геополитики США

У истоков наступления на Евразию. Более 500 лет назад Американский и Евразийский континенты стали взаимодействовать в политическом отношении. Но если в средневековые европейцы открыли для себя Новый Свет, то в двадцатом столетии началось американское наступление на Евразию.

Европейские конквистадоры дарили христианские ценности местным народам Нового Света с помощью огня и меча.

Современная Америка решила отблагодарить «несознательную часть» народов Старого Света тем же способом, пытаясь принудить к демократии «неправильные народы» Евразии — колыбели мировых цивилизаций.

В современном мире Соединенные Штаты остались единственной и одинокой сверхдержавой. За исторически короткое время американцы совершили великий подвиг, превратив заморскую, Богом забытую, периферию в мировой центр военного, экономического и технологического могущества. В двадцатом столетии они смогли найти

оптимальную модель союза капитала и интеллекта, создавшего фундамент общества благоденствия. Америке удалось выработать эффективную модель взаимодействия власти и крупных монополий, важной основой которой является профессиональная аналитика, обеспечивающая интересы капитала в государственной внешней политике. Но страна, расположенная в Новом Свете, может реально претендовать на мировое господство, если удержит свое лидерство в глобальной конкуренции и не распадется, обеспечив высокий уровень потребления внутри страны. Для этого требуется присутствие в Евразии, где сосредоточены энергетические и другие ресурсы, столь необходимые для будущего существования процветающей Америки.

Почему Америка так настойчиво использует ценности демократии в качестве булыжника (известного в прошлом орудия пролетариата) в борьбе за светлое будущее других народов?

Общеизвестно, что становление Америки произошло после раздела европейскими империями мировых рынков. Поэтому единственная возможность завоевать эти рынки, получить доступ к ресурсам и мировым коммуникациям заключалась в борьбе под символом экспорта демократии. А там, где это не получается в чистом виде, американцы поддерживают имитацию демократии с помощью продажных местных элит, открывших для себя новую Америку. За холопскую лояльность США разрешают подворовывать собственные ресурсы или осуществить дикую приватизацию. Единственное, что не допускают чувствительные американцы - это воровство их собственных, преимущественно финансовых, ресурсов «безвозмездной» помощи. Американские политики убеждены: что хорошо для Америки, хорошо и для остального мира, а ради собственных национальных интересов можно поступиться интересами других стран.

В реализации этих стратегических целей особое место занимает *евразийская геополитика США*. Еще в конце девятнадцатого столетия в Евразии была осуществлена *доктрина «открытых дверей»* на Дальнем Востоке, направленная на сохранение интересов американского бизнеса в Китае. В это время рождается *геополитическая теория талассократии, или «морского могущества»*. Американский адмирал Альфред Т. Мэхен опубликовал в 1890 г. труд «Влияние морской силы на историю», где утверждал, что «обладание морем или контроль над ним и пользование им теперь и всегда были великим фактором в истории мира». Он перенес на глобальный уровень принцип «анаконды», примененный генералом Мак-Клеелланом в гражданской войне 1861-65 гг. План «Анаконды» заключался в блокировании вражеских территорий с моря по береговым линиям в целях постепенного стратегического истощения противника.

Во время Второй мировой войны в США развернулись работы по разработке нового мирового порядка, исходя из особой и возрастающей роли Америки. На основе, прежде всего, трудов Мэхена и Маккиндера, была выдвинута версия *«гуманизированной геополитики»*, исходящей из распространения американских ценностей с позиций силы и в прагматических интересах американского капитала. Впервые в американской геополитике на передний план выдвигаются проблемы взаимоотношений с Евразией. Но как их решать, если США разделяют от евразийского континента Тихий и Атлантический океаны?

Американец голландского происхождения Николас Спикмен продолжил развитие идей адмирала Мэхена и предложил рассматривать в качестве ключа к мировому господству береговую зону Евразии (Римленд). И таким образом ученый придал законченную форму «стратегии анаконды». Но как закрепиться на чужих берегах?

Прагматичные американцы, осудив после Второй Мировой войны европейскую геополитику, принятую в искаженном виде в качестве внешнеполитической доктрины Третьего рейха, многое из неё взяли на вооружение. Как это не покажется парадоксальным, американская евразийская геополитика явилась верным продолжателем дискредитированной немецкой геополитической мысли. На вооружение были взяты «жизненные пространства», которые в новой «демократической» упаковке получили

название «зоны жизненных интересов». По сути, этими зонами может стать любой регион земли за пределами США. В результате многое из намеченного вождями Третьего рейха на практике осуществили США. В «холодной войне» они разрушили евразийский «Хартленд» (Советский Союз).

Таким образом, американцы оказались лучшими учениками традиционной геополитики, отбросили идеологическую и другую шелуху, привнесенную политиками, но усвоили геополитическую логику. В соответствии с этой логикой происходит смена геостратегических целей Америки в Евразии.

После Второй мировой войны доминировала американская доктрина сдерживания евразийского противника (СССР), ставшая фундаментом «холодной войны». Был создан геополитический пояс сдерживания коммунизма в береговой зоне Евразии. Основой внешнего геополитического пояса (Римленда) Евразии стали военные базы НАТО в Западной Европе. По инициативе США в военный блок была принята мусульманская Турция, где так же разместились военные базы НАТО. Центром военного присутствия Запада в арабском мире стали американские военные базы в Саудовской Аравии (Персидский залив), позволяющие контролировать не только крупнейший в мире регион нефтедобычи, но и при необходимости оказывать влияние на основных союзников и конкурентов в глобальной конкуренции.

В целях создания военно-политических плацдармов в береговой зоне Евразии были осуществлены первые американо-евразийские «горячие» войны. Среди них выделяется Корейская и проигранная США Вьетнамская война (1963—73) за геополитический плацдарм против коммунизма в Юго-Восточной Азии. Осуществлялась поддержка террористических организаций (талибов) в борьбе с Советским Союзом, авторитарного Ирака – в борьбе с Ираном.

От Римленда к Еврамару

Падение Берлинской стены, распад СССР и мировой социалистической системы открыла новые горизонты для евразийской геополитики США. Началось очередное наступление на Евразию, которое сместилось из береговой зоны (Римленда) к внутренним «берегам» или рубежным краям мировых цивилизаций (Еврамару). Отсюда рождается соблазн для единственной сверхдержавы, расположенной в Новом Свете, после падения Хартленда взять под контроль Еврамар, чтобы стать подлинным властелином мира.

При этом новейшая евразийская геополитика США особенно наглядно проявилась в названиях военных операций, сочетающих меч и мессианство: «Буря в пустыне», «Безграничная справедливость», «Коготь орла», «Великодушная сила», «Шок и трепет». Первоначально военная операция Соединенных Штатов против Афганистана носила название «безграничная справедливость», что вызвало протест в мусульманском мире, так как эти функции могут принадлежать только богу. Но американцы искренне убеждены, что их внешняя политика подчинена распространению этой самой «безграничной справедливости» по всему миру. Этот своеобразный *политический фундаментализм* является основой американской геополитической доктрины «Анаконды» — сжатие Евразии до полного контроля с помощью американского «ангела» демократии, исходящего из главного постулата внешней политики: «Кто не с нами, тот против нас». Из множества целей, достижение которых необходимо для контроля США над Евразией, выделим следующие:

- для реализации экспансионистской внешней политики и легитимности мирового господства;
- ослабления в глобальной конкуренции Западной Европы и АТР, союзников и противников;
- недопущение превращения КНР в экономическую сверхдержаву и образования Большого Китая, включающего Тайвань, Сингапур и китайскую диаспору;

- противодействие образованию крупных сообществ мировых диаспор (опять же, в первую очередь, китайской).
- долгосрочного обеспечения энергоресурсами;
- возможности контроля по поставкам энергоресурсов с Большого Ближнего Востока в ЕС и АТР;
- противоборства в создании международных транспортных коридоров между ЕС и АТР;
- продвижения НАТО на Восток и создания геополитического пояса верности (ГУАМ, цветные революции в Грузии, Украине и Киргизии) на рубежах цивилизаций;
- создания военных баз вокруг Китая;
- экономической (коммуникационной) блокады Ирана и России;
- недопущения реставрации тоталитарного режима в России (второй ядерной державе);
- превращение Крыма в главный военный форпост Америки в Евразии и др.

Как видно из этого краткого перечня, Россия является лишь одной из целей евразийской геостратегии США. Но смогут ли Соединенные Штаты с 5 % от численности населения Земли «переварить» демографический вулкан Евразию в свой протекторат? На это пытался ответить американский политолог Збигнев Бжезинский в книге «Великая шахматная доска», в которой излагается откровенный и упрощенный взгляд на евразийскую геополитику США⁴³. Как стало очевидным, технология «шахматной доски» в отношении Евразии — колыбели мировых цивилизаций и религий, высокомерна и оскорбительна. Не только для мусульман, но и для многих других народов, не желающих быть пешками в чужой игре. Но в геополитике нет места для сентиментальности. Последовательная евразийская геополитика США не терпит поражение, как многим кажется, она успешно трансформируется, с учетом допущенных ошибок и просчетов.

Трансформация геостратегических целей

Образ мощного и коварного врага в лице Советского Союза (авангарда коммунизма) долгие годы способствовал консолидации американского общества. После падения Берлинской стены задача присутствия в Евразии усложнилась. В качестве очередной «оси зла» был предложено рассматривать Ирак, Афганистан, Северную Корею, что не вызвало былого энтузиазма у американских граждан. Основные соперники в глобальной конкуренции — Европейский Союз и страны АТР — продолжали усиливать свою экономическую мощь. Пришлось менять тактику. Если раньше «зоны жизненных интересов» совпадали преимущественно с энергетическими ресурсами, то с 90-х годов на первое место в евразийской геополитике вышло создание зон «управляемой нестабильности». В отношении ключевых глобальных конкурентов Америки в Евразии — Европейского Союза и Китая, и двух крупнейших в мире регионов энергетических ресурсов — на Большом Ближнем Востоке и России.

Первые операции по созданию зон «управляемой нестабильности» были блестяще осуществлены против Европейского Союза и России.

Данайский подарок Европе. После распада Югославии и неспособности ЕС без помощи США разрешить этнонациональные и этноконфессиональные конфликты на Балканах Белым домом была создана *европейская зона нестабильности*. И таким образом был нанесен удар по союзникам и соперникам в глобальной конкуренции. Стратегической целью агрессии США и их вассалов по НАТО против Югославии было через создание очага нестабильности и укоренения мусульманского государства на Балканах подорвать привлекательность Европы как объекта экономической деятельности.

⁴³ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. — М.: Международная жизнь, 1999.

России с приветом из Америки. В 1996 году был заложен фундамент под создание зоны будущих кризисов в России. Бездумный Кремль в борьбе за сохранение власти обратился за помощью к американским советникам, чтобы не допустить реставрацию власти «красных». И тактическая задача была решена, но ценой утраты стратегической цели – успешной интеграции постсоветского пространства во главе с Россией. Осуществленная по американским рецептам дикая приватизация способствовала созданию исключительно непривлекательной модели олигархического капитализма.

Россия стала после США второй по численности миллиардеров государством мира при бедном народе. Сегодня не только национальные элиты, но и народы в странах ближнего зарубежья не вдохновляет идея интеграции с суперолигархической Россией.

Создание «пояса напряженности» вокруг Китая. Несомненно, особую «головную» боль Вашингтону предоставляет набирающий мощь Пекин. Американо-афганская война (2001), преподнесенная как крупная полицейская акция в борьбе с международным терроризмом, позволила создать еще один плацдарм вблизи Китая. И не только. В результате войны в Афганистане произошло резкое увеличение производства наркотиков. Основной наркотрафик идет в Россию и Европу (в том числе через Албанию и Косово). При преднамеренном попустительстве американцев был создан Великий путь «Слезы Аллаха»⁴⁴. С учетом этих обстоятельств в Афганистане Америка приблизилась к Китаю и нанесла одновременно наркотический удар по Европе и России. И закрепились в Центральной Азии (при согласии России).

Поэтому, в отличие от распространенного мнения о неудачах США в Афганистане, эта военная операция пока является самой удачной партией на евразийской шахматной доске. Одним ходом изящно взяты под прицел четыре цели. При скромных, по сравнению с Ираком, затратах. До начала 2007 г. стоимость войны в Афганистане составила \$85 млрд., а финансовая помощь Запада в десять раз меньше (примерно \$10 млрд.).

Вдохновленная успехом на Балканах и Афганистане, Америка решила использовать технологию экспорта напряженности с помощью «управляемых кризисов» против Китая. Казалось бы, победа главного гроссмейстера планеты на евразийской шахматной доске была близка. Из Юго-Восточной Азии началось наступление в Поднебесную атипичной пневмонии, а на северо-западе большие надежды возлагались на мусульманский сепаратизм в Синьцзяне. Однако Пекин не только победил эпидемию, доказав эффективность государственного управления кризисным процессом, но и без рекламной суеты предложил другую модель замирения в Еврамаре и «шахматной» игры с Западом.

Как стало очевидным, принцип «анаконды» не работает на «берегах» евразийских цивилизаций. Ставка Америки на разведение народов в Еврамаре по этническому признаку не принесла ожидаемого мира. Отсутствие в Соединенных Штатах глубокой исторической памяти привело к распространению сомнительного опыта решения национальных проблем на евразийский материк. По существу американцы после Дейтонских соглашений создали нежизнеспособные без внешней помощи «индейские» резервации в Боснии и Герцеговине. В Афганистане местная власть поделена между полевыми командирами. Ирак распадается на три части по национальному и религиозному признакам.

Предложить другую – консолидирующую на основе экономического роста – модель, предусматривающую сохранение полиэтничности на цивилизационных рубежах, смог коммунистический Китай. Во имя целостности державы, чтобы затушить в пограничном Синьцзяне ростки сепаратизма среди мусульманских и других не титульных народов, Пекин сделал ставку на экономическое решение вопроса за счет создания современной инфраструктуры и преференций. И местные народы отдали предпочтение мирной созидательной жизни.

Пекин, отчетливо осознавая, что мировые правила в области экономики, финансов и торговли сегодня устанавливает Запад, предложил новую комбинацию геополитической

⁴⁴ Название сильнодействующего наркотика.

игры, где шахматной доской стал весь окружающий мир, включая Соединенные Штаты. И как оказалось, из множества угроз для будущего США в глобальной конкуренции представляет не собственно Китай, а новые формы интеграции, не свойственные современному Западу. Пока Америка удобно размещала свои позиции на «евразийской шахматной доске», угроза пришла с другой стороны. КНР формирует новое мировое экономическое сообщество, получившее название *Большой Китай*, включающий Китай-Континент, Китай-Остров (Тайвань, Гонконг, Сингапур) и Китай-Диаспору. По своей экономической мощи (ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности) это надгосударственное образование, или неведомая Западу транснациональная корпорация, сопоставима с США.

В отличие от других мировых диаспор Китай-Диаспора может выступить в качестве самостоятельного геополитического игрока. Китайская диаспора (хуацяо) выделяется исключительной экономической и интеллектуальной мощью, сопоставимой с континентальным Китаем, осуществляет не менее 75 % иностранных инвестиций в Поднебесную. Но если для еврейской диаспоры главной ячейкой общества является семья, то для хуацяо – китайское государство. Согласно исторической традиции, все представители китайской диаспоры де-факто являются гражданами Китая. Хуацяо исключительно успешно адаптируются к разным политическим режимам. В странах с криминально-коррупционными режимами китайские триады обеспечивают для соотечественников идеальные «крыши» для бизнеса. При этом разрекламированная в голливудских фильмах сицилийская мафия может отдыхать.

Одним словом, пока главный гроссмейстер будет продолжать переставлять пешки на евразийской шахматной доске, в его тылу, где-то на Западе, китайская диаспора может поставить мат. Если по команде из Пекина наступит час Икс.

Следующим ответом Пекина на экспансию США в Евразию является создание вместе с Россией Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). За короткий срок Организация начала выступать в качестве новой влиятельной политической силы и стала важным игроком на мировой шахматной доске — пока в мирном противостоянии США, ЕС и ШОС. По требованию Организации американцы были вынуждены уйти из Узбекистана. Китай и Россия при поддержке других участников ШОС, по аналогии с американской «доктриной Монро», объявили регион зоной своих национальных интересов. В результате американская геополитическая «Петля анаконды» в Евразии начала рваться.

Становится очевидным, что если продолжится экспансия НАТО в зону геополитического влияния стран-участниц ШОС, то это противостояние перейдет в другую плоскость НАТО – ШОС. И Шанхайская организация вынуждена будет в ближайшем будущем стать ведущим военно-политическим и экономическим союзом в Евразии. Учитывая, что НАТО - это, прежде всего, военная мощь США, а не вассальной Европы, то усилится конфронтация по линии США – ШОС. Вместе с тем, Соединенные Штаты укрепляют позиции в Центральной Азии (Киргизия) и на Южном Кавказе, оказывая помощь в «демократизации» Грузии. Регионы являются важным плацдармом для контроля над Ираном и Ираком и освоения энергетических ресурсов Каспия.

Кроме непосредственной борьбы с глобальными конкурентами жизненно важным остается традиционный контроль за энергетическими ресурсами.

Для того, чтобы более отчетливо проследить геополитическую логику США, необходимо обратиться к энергетической карте мира. По данным Института проблем нефти и газа РАН⁴⁵, в ближайшее десятилетие в мировом энергетическом балансе на природный газ будет приходиться 25 %, нефть — 18 % и уголь — 15 %. На Ближнем Востоке сосредоточено 62 % мировых запасов нефти и 35 % мировых запасов газа. Вторым крупнейшим регионом мира является Россия, где сосредоточено 33 % мировых запасов природного газа и 10 % мировых запасов нефти. Кремль, взяв под контроль стратегическую отрасль, стал

⁴⁵ Аргументы и факты, № 14, 4 – 10 апреля 2007 г.

осуществлять энергетическую геополитику, в результате которой может выиграть ЕС и Китай — главные соперники Америки в глобальной конкуренции.

Демократизация Большого Ближнего Востока начала осуществляться в целях возможного контроля за энергоресурсами, поставляемыми в направлении ЕС и АТР. Но модернизация региона по американскому сценарию провалилась. Американцы понесли самые крупные потери в новейшей истории (свыше 3,6 тысяч убитых и 30 тысяч раненых с учетом полицейских послевоенных акций). Численность погибших среди мирного мусульманского населения, по данным западных СМИ, колеблется от 100 до 650 тысяч, а количество беженцев составляет 3-4 миллиона человек. В результате «гуманитарной интервенции» Ирак превратился в крупнейший центр международного терроризма, разрушена инфраструктура страны. Расходы Америки на войну в Ираке возросли с \$400 млрд. до 1 трлн.

Контроль за евразийскими коммуникациями. С позиций глобальной конкуренции возрождение Великого шелкового пути между Европейским Союзом и АТР невыгодно Соединенным Штатам. Если брать во внимание, что благодаря присутствию Америки в Афганистане и Ираке удалось похоронить идею южного маршрута ВШП, то американцы одержали очередную победу в глобальной конкуренции с Евросоюзом и Китаем⁴⁶. И одновременно нанесли «удар» по Ирану, который мог извлечь коммерческие выгоды из срединного положения на этом маршруте. Правда, Иран остается единственным государством третьего мира, способным противостоять Соединенным Штатам на рубежах евразийских цивилизаций⁴⁷. Самодостаточный Иран занимает второе место в мире по экспорту природного газа и четвертое место – по экспорту нефти. Тегеран видит, как ведет себя Америка в Евразии, и ничто эту мусульманскую страну не остановит.

В российских СМИ так много публикаций о неудачах американцев в Ираке и Афганистане, что это приводит к глубокому заблуждению о провале евразийской геополитики. Если отчетливо осознавать, что демократизация является не самоцелью, а средством достижения контроля над обширными евразийскими пространствами, с последовательностью реализации американской геостратегии все в порядке. Экспорт «управляемых» зон нестабильности продолжается в соответствии с геополитической логикой. После относительных неудач на китайском направлении и демократизации Большого Ближнего Востока Америка сосредотачивается на главном стратегическом направлении. Начинается последнее генеральное наступление в Еврамаре на Хартленд (Восточную Европу). Об этом свидетельствует не только «цветная революция» на Украине, но и активизация американской дипломатии и военного присутствия в Черноморье, где и создается новый плацдарм евразийской геополитики США.

Геополитический пояс «верности»

Между Западноевропейским и Азиатско-Тихоокеанским центрами экономического и технологического развития Евразии расположен Хартленд. Согласно классической геополитической формуле именно здесь начинается путь к «владению» Евразии и контролю соперников в глобальной конкуренции. В новой геополитике, исходящей из экономической мощи государства, только целостная Восточная Европа сохраняет в полной мере свои коммуникационные качества от Моря до Моря (Балтика – Черноморье) и Запад – Восток. В

⁴⁶ Дергачев В. Геополитическая трансформация международных транспортных коридоров. – Вестник аналитики, 2006, № 3.

⁴⁷ Весной 2007 года Тегеран продемонстрировал исключительную эффективность технологий новейшей геополитики. Локальной военной и психологической операцией был нанес ощутимый удар по антииранской коалиции. Сдача в плен без сопротивления британских военных моряков, их поведение в плену, противоречащее военному уставу, и попытка коммерциализации своих воспоминаний о «героическом» пленении на фоне проявленного великодушия Тегерана, практически предотвратила возможную интервенцию.

результате распада СССР был разрушен Хартленд или самое эффективное геополитическое пространство в мире. Бездумная либерализация сокрушила экономический потенциал Советского Союза, а Россия утратила стратегическое виденье, сдвигая шаг за шагом свое геополитическое пространство в объятиях сужающейся «петли Анаконды».

Поэтому, чем хуже будут дела американцев в Ираке и Афганистане, тем ожесточеннее они будут сражаться за Восточную Европу (расколотый Хартленд). Почему это не произошло раньше? После президентских выборов в России 1996 года Америке показалось, что Россия бесповоротно взяла курс на Запад. Пока в Кремле был «последний оплот российской демократии» а на Северном Кавказе разгорался очаг исламского фундаментализма, Белый дом спал спокойно. Но когда благодаря росту цен на нефть Россия начала набирать экономическую мощь и политическую стабильность с антизападной риторикой, иллюзии рассеялись, а задача усложнилась. И Соединенные Штаты вынуждены были вновь «вернуться» в Восточную Европу, контроль над которой позволяет решать приоритетные геостратегические задачи в Евразии. И битва за Самую Восточную Европу вошла в решающую фазу, начавшуюся с череды «цветных революций».

Несмотря на то, что военный бюджет России в 25 раз меньше американского, пока невозможна прямая интервенция против второй ядерной державы мира по аналогии с бывшей Югославией и Ираком. Поэтому Америкой взят курс на сжатие «петли Анаконды» непосредственно вокруг России. После распада Советского Союза появилась возможность создания нового *геополитического пояса «верности»* (очередной зоны «жизненных интересов») на рубежах евразийских цивилизаций в непосредственной близости к России и главным соперникам в глобальной конкуренции — Западной Европе и Китаю. Реальностью стали военные базы НАТО в странах Балтии, Польше, Юго-Восточной Европе (Румынии и Болгарии), американское присутствие на Южном Кавказе (Грузии) и Центральной Азии (Киргизия). Новые проамериканские «братские» государства успешно выполняют роль «пятой колонны» США в Евромаре и в Европейском Союзе.

В новом наступлении на Восточную Европу Америка отдает приоритет технологиям новейшей геополитики, когда мощь государства определяется в первую очередь не материальными ресурсами, а силой духа. Поэтому знаменитая геополитическая формула «Кто контролирует Восточную Европу, тот доминирует над Хартлендом (Россией), а кто контролирует Хартленд, тот доминирует над Евразией», приобрела новое звучание. Новая формула евразийской геополитики США звучит следующим образом: «Кто подорвет силу духа у геополитических игроков, тот будет контролировать Евразию». Поэтому используются геополитические технологии воздействия на сознание и подсознание человека. В отношении китайской и исламской цивилизаций эти технологии не работают. На мусульманском Востоке доминируют истинно верующие люди, а в коммунистическом Китае — конфуцианская мораль.

Самым незащищенным верой местом для захвата «чужих территорий» в Евромаре остается Восточная Европа. В конце XX века произошло не только геополитическое самоубийство Хартленда и распалась советская сверхдержава. В мире преимущественно безбожного пространства воинствующего атеизма образовался хаос опустошенной души («Чернобыль души»). Здесь проще всего «взрывать» с помощью технологий новейшей геополитики и разрушать местный цивилизационный (культурно-генетический) код.

В новейшей геополитике Восточная Европа рассматривается как месторазвитие православной цивилизации и дальнейший насильственный раскол в душе может привести к последствиям, которые никакая партия преодолеть не сможет по определению.

Но чтобы закрепиться на новых евразийских рубежах, Америке важно было найти надежных вассалов или стран «легкого поведения» для противостояния расширяющемуся Европейскому союзу и сдерживанию имперских амбиций России. На Великой Евразийской шахматной доске самыми находчивыми оказались «цветные» националистические элиты Грузии и Украины. Власть, живущая по западным сантехническим стандартам, вовремя сообразила, что, выступая в качестве политических пешек в чужой игре, можно заработать

звание буреветников демократии и получить легитимность от самой правильной страны мира. Для создания «розово-оранжевого» пояса «верности» в Америке был разработан геополитический проект ГУУАМ, не имеющий экономической целесообразности, так как торговые связи стран, вошедших в эту региональную группировку, ничтожны. Его задача после ухода на Запад стран Балтии - оторвать остальные бывшие советские республики от России.

Особенно перспективной оказалась ставка Америки на Украину. Современные западные границы Украины есть результат победы Советского Союза во Второй мировой войне, где, в отличие от местных националистов, на стороне антигитлеровской коалиции сражалась другая - Советская Украина. После распада СССР и провозглашения самостоятельности украинские националисты решили мирным путем «захватить» всю Украину. Но за полтора десятилетия самостоятельности они пришли к заключению, что не смогут решить эту задачу демократическим путем без помощи Запада. И такой верный союзник в лице Соединенных Штатов нашелся.

Американские и другие западные НПО и фонды финансируют североатлантическое сотрудничество с первых лет украинской самостоятельности. На парламентских выборах 2006 года впервые американские политтехнологи работали на стороне и «оранжевых», и «синих». Пока Кремль робко объявлял уголовные дела в отношении пассионарии украинской демократии в связи с воровством энергетических ресурсов, прагматичные американцы не только не побрезговали подобрать криминально ориентированных олигархов, но и нарядили их в белые одежды ангелов демократии. Американцы вовремя подставили плечо молодым буреветникам и обещали за лояльность и поддержку оградить их от преследований в стране и в Москве.

Началась «нерушимая братская дружба» украинских националистов и самой правильной страны в мире.

Управляемые перманентные политические кризисы на Украине являются важной составляющей этой «дружбы». В свое время «оранжевая» власть победила с третьего захода с американской помощью, что, как пишут западные СМИ, является беспрецедентным случаем для демократических норм. Политический кризис 2007 года вновь возродил тему распада страны. Если очередной кризис затянется, «честные демократы» и «истинные патриоты» отечества обратятся за помощью к НАТО. Это приглашение станет настоящим бальзамом для Белого Дома, своего рода компенсацией за проигранную войну на Большом Ближнем Востоке. Не случайно американский Сенат одобрил прием Украины в НАТО, хотя об этом его официальная киевская власть не просила. Бывшие восточноевропейские страны соцлагеря Америка уже сделала своими политическими союзниками и ... нахлебниками Европейского Союза.

Правда, явление американских ангелов демократии на украинскую землю может ускорить распад Украины. Но кто об этом думает в экстазе нерушимой дружбы провинциального национализма и демократии? В результате хаоса миллионы беженцев хлынут в Россию, на многие годы дестабилизировав обстановку в стране. Россия вынуждена будет ввести войска в Восточную Украину, чтобы защитить многомиллионную русскую диаспору от геноцида. Начнутся кровопролитные бои за выход Галичины и Украинской Украины к Черному морю в районе Одессы.

Сложилось ошибочное представление о социокультурной однородности Западной Украины, которая, в свою очередь, делится на украинскую Украину (Малороссию), греко-католическую Галичину, православную Волынь и Закарпатье, где выделяются русины и венгры. Здесь после возможной отмены Пакта Молотова - Риббентропа Южная Бесарабия (Придунье) и Северная Буковина перейдут к Румынии, Закарпатье - частично в Венгрию и Словакию, а Галичина - к Польше.

Заблуждением являются разговоры о том, что Украина изящно распадется на две части. Кто будет делить - господь Бог? Это федеративный Советский Союз и Югославия распались преимущественно на целые части (бывшие союзные республики). Унитарная

Украина расколется на множество самостоятельных территорий (см. историю Гражданской войны). И тогда украинская властная элита проиграет все, включая потерю награбленного советского добра, хранящегося в сундуках на персональных еврохуторах. И так уже было дважды в украинской истории в период Первой и Второй руины.

Но зачем Украина Америке? Граждане Америки не готовы отдавать жизнь за торжество украинской демократии и погибать в борьбе с местными криминально-коррупционными группировками. Для Америки не важно, будет существовать две Украины или она распадется на множество территорий. Главное войти в регион и остаться, создав здесь военно-воздушные и военно-морские базы. Америку не волнует, что они наживут себе врагов и в христианском мире. Америке безразлично, сколько тысяч граждан Украины погибнет в гражданскую войну за процветание американской демократии⁴⁸. Слишком велики ставки.

Восточная Европа превратится в крупнейшую зону конфликта в христианском мире. Это уже будет не противостояние идеологический режимов, а смертельный конфликт западного христианства и православия. Вступление Украины в НАТО явится самым сильным психологическим ударом по российскому менталитету. Не только 10 млн. русских окажется в сфере влияния западной цивилизации, но произойдет окончательный раскол православной церкви и усиление западного христианства. Будет подорвана геополитическая мощь государства, определяемая силой духа. Наступление западного христианства, в конце концов, приведет к распаду христианского мира.

Будет ли Севастополь городом американской славы?

В центре геополитической трансформации в Восточной Европе находится проблема Крыма. Как уже отмечалось выше, после того, как Соединенные Штаты обрушили «ценности демократии» на Балканы и Афганистан, следующим в Еврамаре должен стать Крым. И здесь не откажешь американцам в последовательной геополитической логике.

Для этого имеются следующие основания.

Крым занимает уникальное геополитическое положение в Евразии. В классической геополитике Крым рассматривается как один из геополитических полюсов Евразии. Кто владеет Крымом, тот контролирует Восточную Европу, Черноморье и значительную часть Евразии. Полуостров является классической природной, этнической и экономической рубежной зоной, перекрестком народов, торговых путей и культур. В Крыму истоки православия на Руси, приобщения её к высокой Византийской культуре. Крымская военная компания ускорила проведение великих российских реформ XIX века. Российский Крым никогда не знал крепостного права.

За многовековую историю Крым неоднократно был рубежом вражды и мира. Военно-стратегическое положение превратило Крым в арену геополитических, этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов, в полигон выяснения отношений между странами, разрешения вопросов евразийской и мировой политики. За последние полтора века Крым трижды был эпицентром военных конфликтов (Восточная, гражданская и Великая Отечественная войны). В борьбе за Крым, включая русско-турецкие войны, Российская империя/СССР потеряла три миллиона человек.

Практически на Крым претендовали все великие державы, включая, кроме Российской империи, Британскую и Германскую империи, Третий Рейх, а так же мировую еврейскую диаспору, украинцев и, наконец, американцев. Существовал геополитический проект создания Еврейской Советской Социалистической Республики, или «Крымской

⁴⁸ В Ираке Америка трепетно считает каждого погибшего солдата, тогда как «точность» подсчета погибших мирных жителей из-за отсутствия объективной статистики колеблется в несколько сотен тысяч мусульман, ставшими невинными жертвами борьбы за американскую демократию.

Калифорнии». Ялтинский мир, подписанный в Крыму, был разрушен из-за геополитического невежества Кремля. Это мнение американских государственных деятелей, находившихся у власти в США в начале 90-х годов.

Присутствие Соединенных Штатов в Черноморье (Крым) позволяет решать несколько геостратегических задач. Во-первых, не допустить возрождение имперских амбиций России после потери Украины. Во-вторых, использовать для этого управляемые политические кризисы на Украине, ставшей, в свое время, геополитическим катализатором распада СССР. В-третьих, военное присутствие в регионе позволит контролировать энергетические коммуникации между Россией и Центральной Азией, с одной стороны, и Европейским Союзом, с другой - между Ближним Востоком и Западной Европой.

Таким образом, Крым становится главным и желанным призом американской геополитики в Евразии на ближайшее десятилетие.

За все в жизни надо платить, тем более государству с «некомпетентным суверенитетом» за финансирование мыльного геополитического проекта ГУУАМ, поддержку «оранжевой революции» и управляемых политических кризисов. Америка просто так деньги на ветер не бросает.

Согласно геополитической логике Крым может стать протекторатом единственной сверхдержавы. Как свидетельствует история, Крым или был независимым государством, или входил в состав мировых империй. Крым, расположенный на геополитических, геоэкономических и социокультурных рубежах, за свою многовековую историю всегда находился в геостратегическом пространстве крупнейших евразийских государств и никогда не был бедным придатком в составе немогущего государства. Против этого восстает сама природа Тавриды.

Крым является полигоном испытания украинской государственности. Угрозу стабильности создает власть, не способная консолидировать народы Украины и обеспечить достойное человека качество жизни. Бедное украинское государство криминально-коррупцированной демократии с идеологией примитивного провинциального национализма не сможет на протяжении длительного времени удерживать в своих границах Крым.

И здесь возможно два сценария. При условии, что украинские националисты не смогут удержать власть в Киеве и пригласят на помощь заокеанских варягов, произойдет распад Украины. После многолетней гражданской войны на Украине Соединенные Штаты выступят в роли главного миротворца и будут подписаны очередные Дейтонские соглашения. Российский Черноморский флот уйдет из Севастополя, а военно-морская база будет предоставлена на основе долгосрочно аренды Соединенным Штатам. В Крыму будет провозглашена Крымско-татарская республика, а Восточная Украина присоединится к России⁴⁹.

Второй сценарий связан с попыткой удержать «честных» оранжевых демократов у власти до «часа х». Как известно, после 2017 года возможен исход из Севастополя российского черноморского флота. Свято место пусто не бывает. Самостийная Украина, где успешно был разграблен торговый флот, не способна создать крупные военно-морские силы. После ликвидации российской военно-морской базы в Севастополе осуществится мечта Пентагона обосноваться в «сердце» Черноморья. Будет создан американский форпост в Крыму, военно-морская база США разместится в Севастополе (после ухода русских моряков), а в крымских степях - военно-воздушная база. Но Севастополь не станет городом американской (заокеанской) славы. По той же причине, по которой не стали Сайгон, Белград, Кабул и Багдад.

Американская армия может эффективно разрушить экономику чужой страны, создать условия для массовой гибели гражданского населения в междоусобной борьбе и для исхода местных народов не той ориентации, но Белый дом не способен жертвовать американским солдатом ради другого народа.

⁴⁹ Двадцать лет назад то же было немыслимым представить американские базы на территории югославской республики Сербии и возможную независимость Косова.

В Крыму особенно остра проблема вернувшихся на родную землю крымских татар. В первые годы независимости Украины здесь было принято единственно верное решение о создании территориальной, а не национальной, автономии. Оно не устраивало, в первую очередь, крымских татар, для которых полуостров является месторазвитием. Идеальных решений в природе не существует. Крымская территориальная автономия отсрочила косовское развитие событий. Но украинские националисты провоцируют политическую нестабильность в Тавриде. Политическая группировка националистов («Наша Украина») в тактической борьбе за власть традиционно делает ставку на крымских татар и не выполняет своих обещаний. У последних заканчивается терпение, и они все чаще прибегают к силовым действиям по захвату земель. И при появлении в Крыму американцев, они, несомненно, станут самыми верными их союзниками по вытеснению русских из Крыма.

Будущее Крыма уже апробировано на Балканах. Соединенные Штаты, вне всякого сомнения, добьются независимости для мусульманского Косово. Здесь уже эффективно отработаны технологии, позволившие в короткий срок «организовать» массовых исход сербов и уничтожение православных храмов при прямом попустительстве западных «миротворцев». По этой технологии в Крыму будет провозглашена независимая республика крымских татар под американским протекторатом. Тем более, что, в отличие от косоваров, этнически близких к албанцам, Крым, как уже отмечалось выше, является месторазвитием крымско-татарского народа. Протесты русского Крыма будут подавлены силой, и начнется их массовый исход. Будет осуществлена этническая чистка путем изгнания сотен тысяч русских, грабеж и силовой захват их собственности, будут разрушены православные церкви и монастыри.

Пока самой неотложной задачей для Вашингтона является сохранение в Киеве прозападной власти националистов до завершения российской аренды Севастополя. Или в результате «управляемых» политических кризисов получить от «патриотов» отечества досрочное приглашение Киева на защиту «честной демократии».

Американское военное присутствие в Крыму нарушит военно-политический паритет в Черноморье. Против расширения этого присутствия в регионе выступает мусульманская Турция. Казалось бы, парадоксальная ситуация. Турция является членом НАТО и на её территории размещены базы альянсы. Но одно дело - базы, где расквартированы, к примеру, датские или норвежские военнослужащие, и другое - чисто американские базы. Вот их на территории Турции нет. Когда-то Черное море было внутренним озером Османской империи, затем доминировала военно-морская мощь Российской/Советской империи. После распада последней здесь главенствуют военно-морские силы Турции. И Анкара, исходя из чувства национального достоинства, не желает здесь видеть янки. Чтобы избежать конфликта с союзницей по НАТО, создание мусульманского Крымско-татарского государства позволит устранить трения с Турцией по поводу усиления присутствия США в регионе.

А что Россия? После неизбежного провозглашения независимости Косова она грозит признаться независимость Приднестровской республики, Абхазии и Южной Осетии. Но реалии таковы, что за последние два десятилетия Россия не только утратила большинство союзников и последовательно их предавала, но даже в отношении разделенной русской нации не имеет четкой политики. Как, например, на Украине, каждый раз поддерживая политиков, использующих русскоязычное население в борьбе за власть и не выполняющих своих обещаний. Как-то робко Кремль говорит о зоне своих жизненных интересов, не имеющей четких определений в доктрине национальной безопасности.

Сегодня понятны чувства российских патриотов по отношению к Крыму и Севастополю, его героическим защитникам. Но, приобретя Крым, Россия на протяжении двух веков упорно шла к его утрате. Страна интенсивной исторической жизни была изъята из средиземноморского культурно-исторического пространства. Полуостров на долгие годы превратился в глухую провинцию и военно-морскую крепость на южных рубежах империи.

Проблема Севастополя берет отсчет с падения Порт-Артура, ознаменовавшего начало распада Российской империи. В конце XX века долгая дорога русских и украинцев к черноморским рубежам, за которую заплачено дорогой ценой, закончилась утратой геополитических и геоэкономических позиций славянского мира в Черноморье. Не реален и русский сценарий, по которому в Крыму с помощью Черноморского флота будет провозглашена непризнания республика Крым под российским протекторатом.

Хотя Крым для России уже был потерян де-юре после Беловежского сговора, приход американцев в Севастополь будет, несомненно, иметь огромный психологический удар по России. Станет вершиной окончательного унижения России после распада Советского Союза. Крым превратится в «непотопляемый» броненосец американской геополитики в Евразии и позволит разместить систему ПРО и осуществлять контроль

за ракетно-ядерными силами России,

- за нарушением принципов «честной» российской демократии,
- над российскими энергетическими и другими ресурсами самой протяженной страны мира,
- над энергетическими коммуникациями с Каспия и Большого Ближнего Востока в Европу.

Последнее падение Севастополя будет самым болезненным ударом не только по имперским амбициям Москвы. Крым вновь может стать у истоков созидательного развития или вражды на рубежах цивилизаций. Игнорирование этих реалий, популизм, откуда бы он не исходил, опасны для судьбы Крыма. Нужно спешить предвидеть возможные варианты развития событий, чтобы своевременно предвидеть опасные тенденции, помня «забытый гул погибших городов» Тавриды.

Утраченное время мира

Евразийская геостратегия США, основанная на военном вмешательстве, похоронила на долгие годы мир на рубежах мировых цивилизаций, идею возрождения Великого шелкового пути и других коммуникаций. На тройных рубежах евразийских цивилизаций - на Балканах, Ближнем Востоке и Афганистане - расширились зоны нестабильности, межэтнических и межнациональных конфликтов. Геополитическая экспансия США, сопровождаемая экономическими санкциями и военными акциями, разрушила посреднические контактные функции Еврамара, выступавшие гарантом межэтнической и межконфессиональной терпимости. Таким образом, несмотря на отдельные неудачи, технология управляемых кризисов принесла ощутимый успех США в глобальной конкуренции на Евразийском континенте.

Для Европы и АТР упущен исторический шанс превратить рубежи евразийских цивилизаций в главную коммуникационную ось континента.

Американский прагматизм направлен, прежде всего, на то, как сохранить высокий уровень потребления и комфортное качество жизни в Соединенных Штатах. Поэтому, согласно геополитической логике, военное присутствие США на рубежах евразийских цивилизаций будет продолжаться ровно столько, сколько будет существовать американская сверхдержава. И, соответственно, неизбежно использование «демократии» для достижения стратегических целей США в Евразии.

Здесь самым слабым звеном, в отличие от мусульманского мира, является Восточная Европа, где Украина служит идеальным местом для «управляемых кризисов». Как показало время, политическая самостоятельность Украины является фикцией, страна «некомпетентного суверенитета» демонстрирует все признаки полураспада государственности.

В настоящее время Вашингтон выигрывает наступление на Восточную Европу, потому что у Москвы нет стратегии.

Белый дом делает ставку, прежде всего, на профессиональную аналитику, нацеленную на решение стратегических задач, а Кремль - на политехнологов, обеспечивающих тактические цели победы на очередных выборах.. Возможно, и в очередной раз в 2008 году будет одержана очередная тактическая победа Кремля на президентских выборах. И, одновременно, стратегическое поражение в Восточной Европе. Складывается убежденность, что Москва проигрывает и последнюю, завершающую битву холодной войны за Восточную Европу.

Россия одерживает тактические победы с использованием технологий новой (энергетической) геополитики. Но уже по сложившейся традиции проигрывает в стратегии, где против неё используются информационно-психологические технологии новейшей геополитики, подрывающие силу духа. Здесь Россия выступает чаще всего в качестве оправдывающейся стороны, проявляет слабость, наполняя информационное пространство пустословием, вместо реальной политической воли.

Геополитическое будущее Евразии видится в необходимости сохранения полиэтничности на рубежах цивилизаций за счет расширения контактных (транзитных) коммуникационных функций и создания современной инфраструктуры. Формирование на рубежах евразийских цивилизаций коммуникационных узлов с преференциальным режимом будет способствовать экономическому росту, установлению социально-психологического комфорта и межэтнической терпимости на Балканах, Ближнем Востоке, Кавказе и Центральной Азии.

Но смогут ли США и Европейский Союз возвыситься над собственным эгоизмом во имя этого будущего? Определенно нет, так как это качество неотъемлемая составляющая западной цивилизации. В этом должны быть заинтересованы Россия и Китай. Но коммунистический Китай не собирается вступать в какие бы то ни было альянсы против третьей страны. Таким образом, евразийский мир становится более нестабильным и непредсказуемым, чем он был до распада мировой социалистической системы.

Относительное равновесие между Западом и Востоком нарушено и, обещать, что положение изменится к лучшему, автор не вправе.

АЛЕКСАНДР СВЕЧНИКОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОЦЕССА ЭКОЛОГИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПОЛИТИКИ

Во второй половине XX столетия резко повысился интерес мирового сообщества к глобальным экологическим проблемам. В основе данного феномена лежит осознание человечеством того, что главные ресурсы его развития – почвы, чистый, вода близки к исчерпанию. Это подтверждают самые авторитетные, в том числе международные исследования, результаты которых рисуют тревожную картину их состояния и перспектив.

Деградация почв

Площадь суши Земли составляет более 140 млн. кв. км, что немногим менее одной трети ее поверхности. Ресурсы суши ограничены, уязвимы и невозобновимы. Они включают в себя почвы, являющиеся главным фактором развития сельского хозяйства.

С началом последней трети XX столетия основной движущей силой, воздействующей на земельные ресурсы, стал рост производства продовольствия. В 2002 году количество людей – потребителей пищевых ресурсов – выросло по сравнению с 1972 годом более чем на 2220 млн. человек. В течение десятилетия – с 1985 по 1995 год – рост населения опережал

производство продовольствия во многих частях света, особенно в Африке: в 64 из 105 развивающихся стран мира, этот процесс проходил особенно остро.

В целом на планете около 2000 млн. га почв, что приблизительно составляет 15 % от поверхности суши Земли (территория, больше площади США и Мексики, вместе взятых), деградировало вследствие деятельности человека. Весьма активной формой деградации почв является опустынивание, которому подверглось около 3600 млн. га, или 70 % земель всех засушливых областей в мире.

По авторитетным оценкам, вследствие роста мирового населения к 2025 году количество пахотной земли, приходящееся на каждого человека, сократится до 1,7, а в Азии до 0,9 га. В результате возникнет проблема поиска дополнительных земель с тем, чтобы прокормить два или три миллиарда «новых ртов» в последующие десятилетия.

Приведенные цифры вызывают особую тревогу в связи с тем, что, несмотря на все успехи научно-технического прогресса, сельскохозяйственные земли служат основным источником питания населения планеты. Наземное сельское хозяйство дает примерно в 4 раза больше растительной, чем животной, пищи.

Сведение лесов

Общая площадь, покрытая лесом, составляет примерно 3866 млн. га – почти треть мировой поверхности суши. Около 81% этих лесов сконцентрировано только в 15 странах. Эти страны располагаются в порядке убывания площади лесов следующим образом: Российская Федерация, Канада, Бразилия, США, Демократическая Республика Конго, Китай, Индонезия, Мексика, Перу, Колумбия, Боливия, Венесуэла, Индия, Австралия и Папуа-Новая Гвинея. На долю первых трех стран приходится почти 49% всех сохранившихся сомкнутых лесов.

На глобальном уровне суммарное сокращение лесопокрытых площадей к концу XX столетия оценивалось в 9,4 млн. га (что равно 0,2% общей площади лесов). Прогрессирующее уничтожение лесов крайне опасно, в первую очередь, потому, что они выполняют важнейшие функции в биосфере.

Леса играют заметную роль в глобальном круговороте углерода, и рациональное ведение лесного хозяйства или его деградация могут оказать существенное воздействие на ход процессов глобального потепления в XXI веке. Они содержат более половины общих запасов углерода, который аккумулируется наземной растительностью и органическим веществом почв, при этом 26% приходится на бореальные леса. Несмотря на отсутствие точных оценок, касающихся изменения объемов выброса углерода в случае обезлесения, очевидно, что ликвидация лесной биомассы окажет существенное влияние на общий объем поступления углекислого газа в атмосферу.

Утрата биоразнообразия

Согласно недавно произведенным оценкам, общее количество видов на Земле составляет 14 млн. К настоящему времени учеными определено примерно 1,75 млн. видов.

Живые организмы ответственны за осуществление широкого спектра экологических функций, поддерживающих экологическое равновесие в природе. К их числу относятся регулирование газового состава атмосферы, защита прибрежных зон, регулирование гидрологического цикла и климата, формирование и сохранение плодородия почв, рассеивание и разложение отходов, опыление многих культур и абсорбирование загрязнителей.

Здоровье и благосостояние человека прямо также связано с биоразнообразием. Например, 10 из 25 наиболее продаваемых к концу XX столетия в мире лекарств были извлечены из природных компонентов. Общая годовая рыночная стоимость фармацевтических препаратов, полученных из генетических источников, оценивается в \$75 000–150 000 млн. Примерно 75% населения Земли использует для лечения средства народной медицины, непосредственно получаемые из природных компонентов.

К концу XX века глобальное биоразнообразие изменялось с беспрецедентной скоростью. Факторами, в наибольшей степени ответственными за эти изменения, являются трансформирование земной поверхности, климатические изменения, загрязнение, неконтролируемая добыча природных богатств и интродукция экзотических видов.

Деградация и гибель местообитаний являются важнейшими факторами исчезновения видов. Трансформация местообитаний является результатом различных *ajhv* землепользования, таких, как сельскохозяйственное освоение, лесозаготовки, сооружение плотин, добыча природных ископаемых и развитие городов.

Нехватка чистой воды

Общий объем воды на Земле составляет примерно 1400 млн. куб. км, из которых лишь 2,5%, то есть около 35 млн. куб. км, приходится на пресную воду

Главными источниками воды, потребляемой человеком, являются озера, реки, почвенная влага и сравнительно неглубоко залегающие резервуары подземных вод. Эксплуатационная часть этих ресурсов составляет лишь около 200 тыс. куб. км – менее 1% всех запасов пресной воды и лишь 0,01 % всей воды на Земле.

К началу XXI века около 80 государств, на которые приходится 40% мирового населения, испытывали острую нехватку воды. Согласно составленным прогнозам, менее чем через 25 лет две трети населения мира будет жить в странах с дефицитом пресной воды. При этом ожидается, что к 2020 году водопотребление вырастет на 40%, причем для удовлетворения потребностей растущего населения в продовольствии потребности в воде возрастут на 17%.

Являясь, сама по себе, серьезнейшей проблемой, нехватка чистой воды способна стать причиной других тяжелейших социальных проблем, связанных со здоровьем людей.

Изменение состояния атмосферы

За последние три десятилетия антропогенные выбросы химических веществ в атмосферу вызвали множество проблем, связанных с состоянием окружающей среды и здоровьем населения. Загрязнение воздуха в городах, кислотные дожди, загрязнение токсичными химическими веществами, истощение озонового слоя стратосферы, а также изменения глобальной климатической системы – все это представляет серьезную угрозу экосистемам и благосостоянию человечества.

Истощение озонового слоя угрожает здоровью населения, вызывая такие заболевания, как рак кожи, катаракта глаз, иммунодефицит. Оно воздействует на флору и фауну, влияет также и на климат планеты.

В результате промышленной революции в атмосфере существенно выросла концентрация CO₂ – одного из важнейших газов, создающих «парниковый эффект». Этот вклад в «парниковый эффект» известен как «глобальное потепление».

Первые последствия климатических изменений можно наблюдать уже сейчас. Повышенные температуры океана нанесли серьезный вред ряду уязвимых экосистем. Весьма вероятно и то, что климатические изменения через ряд механизмов воздействуют на здоровье и благополучие населения. В частности, они могут оказывать неблагоприятный эффект на запасы пресной воды, производство продовольствия, распределение и сезонное распространение ряда таких инфекционных заболеваний.⁵⁰

Важным результатом озабоченности мирового сообщества ситуацией с охраной природы стала экологизация всех сторон общественной жизни. В сфере международных отношений это проявляется, в первую очередь, в развитии сотрудничества государств по вопросам охраны природы.

⁵⁰ См. подробнее: GEO-3: Глобальная экологическая перспектива www.unep.org/geo/geo3/russian/index.htm

Представляется, что начало этому сотрудничеству в современном виде было положено в 1972 году, когда тогдашний генеральный секретарь ООН У Тан выступил со следующим заявлением: «Я не хочу чрезмерно драматизировать ситуацию, но на основе информации, доступной мне как генеральному секретарю, я могу заключить, что у стран – членов ООН, возможно, осталось в запасе 10 лет на то, чтобы прекратить свои давние споры и наладить глобальное сотрудничество ради обуздания гонки вооружений, оздоровления окружающей среды, приостановки взрывного роста численности населения и придания необходимого импульса усилиям по обеспечению развития. Если такое сотрудничество не будет налажено в течение следующего десятилетия, я очень опасаюсь, что перечисленные мной проблемы станут настолько непредсказуемыми, что полностью выйдут из-под нашего контроля».⁵¹

Несмотря на многие издержки, сегодня можно констатировать, что это сотрудничество состоялось. Важную и все возрастающую роль в его осуществлении играет ООН, создавшая ряд специализированных учреждений, занятых решением экологических проблем. Среди них наиболее заметна деятельность Программы ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП), которая, являясь основным вспомогательным органом ООН, координирует усилия по решению наиболее острых проблем воздействия человека на биосферу (опустынивание, деградация почв, сведение лесов, загрязнение мирового океана и др.), публикует глобальные экологические прогнозы.

Заметный вклад в дело охраны природы вносят общественные экологические организации, число которых в мире достигло нескольких сотен. Одна из них - независимая международная общественная организация Гринпис насчитывает в своих рядах около 1,5 млн. человек и ставит своей целью предотвращение деградации окружающей среды. Гринпис имеет статус полноправного члена или официального наблюдателя в ряде международных конвенций по охране окружающей среды. Отделения Гринпис расположены в 32 странах, в Российской Федерации его официальное представительство действует с 1992 года.

В последней трети XX века важнейшей формой международного экологического сотрудничества стали конференции.

Первый крупный международный экологический форум - Конференция ООН по вопросам охраны природы - состоялся в 1972 году в Стокгольме с участием 113 стран. В ходе работы Стокгольмской конференции были сформулированы пять принципов экоразвития, один из которых констатирует, что невозполнимые ресурсы Земли должны использоваться так, чтобы обеспечить их защиту от истощения в будущем.

Решающее значение для выработки мировой стратегии защиты природы, формирования представлений об устойчивом развитии имел организованный в 1992 году ООН саммит Земли «Рио – 92». В этом грандиозном по своим масштабам мероприятии приняли участие около 40 тысяч представителей 172 стран. В ходе конференции в Рио принята «Повестка дня на XXI век», где подчеркивается, что ответственность за осуществление идей построения общества устойчивого развития, в первую очередь, ложится на правительства. Историческое значение форума состоит в том, что его итогом стало документальное закрепление концепции перехода мирового сообщества к устойчивому развитию.

В 2002 году в Йоханнесбурге состоялся форум «Рио + 10», главной целью которого был перевод планов, намеченных на «Рио – 92», в практическую плоскость. Конференция декларировала, что за прошедшее после «Рио – 92» время стала очевидна бесплодность усилий по сохранению биосферы в условиях сложившегося вопиющего неравенства уровня жизни в разных странах. В связи с этим форум разработал ряд конкретных предложений, которые, в частности, предусматривают к 2015 году сокращение числа бедняков в мире вдвое; повышение эффективности использования ресурсов и энергии в развитых странах – вчетверо. Как отметил генеральный секретарь Всемирного Совета по устойчивому развитию

⁵¹ Цит. по Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. М., ИКЦ «АКАДЕМКНИГА». 2007, с. 42.

(ВСУР) Н. Десай, : «хотя Йоханнесбургский план выполнения решений содержит в себе всего 50 страниц, это во многих отношениях более адресный и целенаправленный документ, чем «Повестка дня на XXI век».⁵²

По итогам работы саммита была принята Политическая декларация и согласованный план действий, наметивший приоритеты совместных усилий мирового сообщества по претворению в жизнь его решений.

Названные конференции имели непреходящее значение для мирового сообщества, выступив первостепенным по значимости фактором экологизации международных отношений. Если до саммита в Стокгольме вопросы охраны природы и окружающей среды в ходе международных переговоров имели прежде всего экономическое значение и практически не увязывались с другими аспектами взаимоотношений государств, то после него экологическая проблематика оказалась в числе национальных приоритетов. Отдельные страны приступили к разработке государственных программ сохранения окружающей среды, созданию механизмов (законодательных, структурных) для их осуществления.

Конференция в Рио, связавшая проблему взаимоотношения общества и природы не только с проблемой сохранения окружающей среды, но и цивилизации, способствовала выдвижению природоохранной темы в первый ряд уже международных приоритетов. Ее решения легли в основу концепции устойчивого развития человечества, реализация которой возможна только при условии гармонизации экономических, социальных и экологических процессов как внутри отдельных государствах, так и в масштабах мирового сообщества.

Трудно сомневаться в том, что в ближайшей и среднесрочной перспективах экологическая проблематика останется в числе важнейших приоритетов международного сотрудничества. При этом, как представляется, на первом плане укрепится проблема глобальных климатических изменений. Объективной основой для такого заключения служит факт глобального потепления климата. В частности, 11 из 12 последних лет (включая 2006 год) являются самыми теплыми за весь период инструментальных наблюдений за глобальной температурой (они ведутся с 1850 года). За последнее столетие изменение средней температуры воздуха составило 0,74 гр. С. Причем линейный тренд температуры в последние 50 лет почти вдвое превышает соответствующее значение для столетия. В течение XX столетия подъем уровня моря составил 0,17 м. За период спутниковых наблюдений (с 1978 года) произошло значительное сокращение ледяного покрова океана в Северном полушарии, в летние месяцы составившее, в среднем, 7,4 % за десятилетие. С высокой степенью вероятности можно утверждать, что рост концентрации антропогенных парниковых газов ответственен за большую часть потепления, начиная с середины XX века.

Имеющиеся прогнозы оценивают вероятность усиления экстремального климата, включая волны тепла, сильные ливни и др., как очень высокую. Ожидается увеличение интенсивности тропических циклонов (тайфунов) в результате дальнейшего повышения температуры поверхности океана в низких широтах. Вероятно сокращение ледяного покрова Мирового океана, причем, в некоторых сценариях к концу XXI века возможно полное освобождение Северного Ледовитого океана ото льда в конце лета. Будущие изменения осадков имеют противоположенные тенденции в разных регионах (увеличение осадков в высоких широтах и уменьшение над большей части суши в субтропиках), что приведет к возрастанию угрозы наводнений в одних регионах и учащению засух в других

Нет никаких сомнений в том, что долгосрочные изменения климата заметно повлияют на все стороны жизни мирового сообщества, в том числе и на международные отношения – если сбудутся самые пессимистические предсказания, в результате глобального потепления в мире может появиться 200 млн. человек одних только «экологических» беженцев.

Процесс экологизации заметно затронул и другую важную сферу общественной жизни – политику. К настоящему времени, наверное, не найти государства, в котором отсутствовали бы экологически ориентированное законодательство или государственные природоохранные институты. Однако особый интерес представляет деятельность

⁵² Цит. по Миркин Б.М., Наумова Л.Г. Устойчивое развитие: вводный курс. М., «Логос», 2006, с. 88.

общественных и политических структур, представители которых называли себя «зелеными». Эти структуры играют значительную роль в решении экологических проблем.

Сегодня политические партии «зеленых», появлению которых предшествовали многочисленные отряды экологического движения, действуют практически во всех странах Европы. К настоящему времени «зеленые» партии выработали собственную идеологическую базу, приемы и методы деятельности, получили поддержку части населения, стали реальной политической силой и неотъемлемой составляющей политической жизни многих стран.

Считается, что первая партия «зеленых» появилась в Новой Зеландии в 1972 году. Несмотря на большой успех на выборах, пройти в парламент страны ее представителям не удалось. Несколько позднее создается экологическая партия в Великобритании, переименованная впоследствии в партию «зеленых». В 1982 году две бельгийские «зеленые» партии получили места в национальном парламенте.

В полный голос о «зеленых» политики заговорили в 1983 году, когда их представители прошли в бундестаг ФРГ. По мнению специалистов, их появлению в реальной власти способствовала группа обстоятельств, связанных с разочарованием избирателей в политических курсах, предлагаемых традиционными германскими партиями. Не отрицая этого, заметим, что политическому успеху «зеленых» в большой степени все же способствовали и другие факторы – их высокий интеллектуальный потенциал (80% участников имели высшее образование), а также убежденность в собственной правоте, являющаяся бесценным ресурсом в воздействии на других людей, в том числе избирателей.

К 1980 году, спустя 10 лет после своего создания, партия «зеленых» Германии насчитывала более 40 тыс. членов. Ее основу составляли учителя, юристы, студенты, ученые, принадлежащие к возрастной группе 25 – 40 лет. Опорой партии являлись крупные города, где сосредоточена основная масса представителей среднего класса, университетские центры и районы с острыми экологическими проблемами.

Сами «зеленые» Западной Германии полагают, что они изменили политическую жизнь своей страны в такой степени, в которой это не удавалось ни одной малочисленной оппозиционной партии, ни разу не входившей прежде в федеральное правительство. После их появления в большой политике в решении экологических вопросов стали принимать участие все остальные политические партии, то же относится и к проблемам разоружения. Возникновение конкурентов в борьбе за голоса избирателей, поддерживающих оппозицию, повлияло на политику социал-демократов в области обороны, а христианские демократы лишились возможности открыто выступать за наращивание вооружений, как это было до начала 80-х годов.

Как политическая сила первого значительного успеха «зеленые» добились на выборах в Европарламент в 1989 году. Например, в Великобритании партия «зеленых» оказалась на третьем месте, во Франции на этих выборах «зеленые» набрали 11% голосов, заняв четвертое место среди политических партий страны. Результатом этого успеха стало образование в Европарламенте представителями различных партий экологической направленности совместной фракции. Своим символом они выбрали подсолнух.

В 2002 году в Берлине прошел третий съезд европейских «зеленых» партий, в котором приняло 750 делегатов. Делегаты выразили озабоченность ростом националистических настроений в Европе, призвали «зеленые» партии серьезно относиться к страхам людей перед безработицей, процессом глобализации.

В Центральной и Восточной Европе также возникли партии экологической направленности. Однако в странах этих регионов они не обрели влияния, что связано с отсутствием условий, способствующих их широкой поддержки в обществе. В начале политики перестройки в СССР «зеленые» республик советской Прибалтики первыми получили депутатские мандаты в парламентах стран социалистического лагеря, но теперь, израсходовав потенциал доверия на насаждение идеологии алармизма и разрушение прежнего социально-экономического порядка, они все более скатываются на обочину политического процесса.

Среди политических организаций экологической направленности в странах СНГ в 90-х годах прошлого столетия наиболее заметного успеха добились «зеленые» Грузии, завоевавшие 11 мест в парламенте. Благодаря удачной выбранной стратегии большой вес в политике страны приобрели «зеленые» Украины.

В Российской Федерации в 1993 году была зарегистрирована Российская партия зеленых (РПЗ), безуспешно принявшая участие в выборах как блок Социально-экологического союза и Движения народного самоуправления. В 1995 году в борьбе за место в парламенте страны приняла участие Экологическая партия России «Кедр», образованная в 1994 году на основе одноименного Конструктивного экологического движения, которое имело широкую известность в стране. Однако положительного результата на выборах партия не добилась. Этому, наряду с причинами субъективного характера, способствовало и то, что для большинства населения страны экологические проблемы не находятся в числе приоритетных.

Надо подчеркнуть, что неудачи на выборах сегодня сопутствуют не только российским «зеленым». Политическая жизнь европейских стран также свидетельствует о кризисе популярности, переживаемым «зелеными» партиями. Однако это не дает повода для заключения о том, что идеи, привнесенные «зелеными» в политику утратили актуальность и в обозримом будущем более не способны завоевывать симпатии избирателей. Их значение, безусловно, возрастет по мере обострения глобальных экологических проблем. По нашему прогнозу, это станет заметно уже в 2015-20 гг.

Пока же следует признать заслуги «зеленых» партий и общественных движений перед мировой политикой. Во многом именно благодаря «зеленым» тема глобальных экологических проблем сегодня находится в ряду мировых приоритетов, а природоохранные разделы являются необходимой принадлежностью программ каждой политической партии.

СНГ

Рой МЕДВЕДЕВ

КАЗАХСТАНСКАЯ ЭКОНОМИКА В РАЗНЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ⁵³

1. Финансовая система и финансовые возможности Казахстана

В первые годы своего независимого существования Казахстан не имел собственной финансовой системы; в стране действовали отделения и структуры советских банков, которые работали по большей части не как коммерческие учреждения, а как расчетные центры. Первым серьезным шагом и первым серьезным испытанием для казахстанской финансовой системы стало введение собственной национальной валюты – тенге. Республика Казахстан с этим испытанием справилась. После этого в течение 5 лет в Казахстане началась целенаправленная работа по созданию в республике отвечающей международным

⁵³ Глава из книги, готовящейся к изданию.

стандартам финансовой системы. Для этой цели была создана команда профессионалов, которая работала при поддержке президента Н.Назарбаева.

Мы хорошо знаем, что в России такой целенаправленной работы не велось, у нас финансовая сфера с самого начала 1992 года попала в руки спекулятивного капитала, т.е. будущих олигархов, которые пользовались услугами западных советников невысокого уровня и ставили главной целью личное обогащение. Это и привело к финансовой катастрофе 1998 года и надолго подорвало доверие и населения, и большей части здорового национального бизнеса ко всей банковской системе России.

Казахстан вышел в СНГ вперед в финансовой сфере, и этим очень гордится. Еще в начале 2005 года компетентный российский экономический журнал "Эксперт" писал: "Казахстан уступает России по территории в шесть раз, по численности населения - в десять раз, а по размеру создаваемого ВВП - в четырнадцать. Но есть один сектор экономики, где по итогам прошлого года южный сосед России положил ее на лопатки. Это банковский сектор. Активы коммерческих банков Казахстана превысили 47% ВВП, тогда как в России едва достигли 40%. По этому показателю Казахстан лидирует в СНГ, причем с заметным отрывом от следующих за ним Украиной и Россией. Неповоротливые государственные банковские системы Узбекистана и Белоруссии не в счет. По удельному весу кредитов предприятиям и домохозяйствам Казахстан тоже обошел Россию, хотя и не столь убедительно.

Как же смогли банки этой все-таки заметно более бедной, нежели Россия, страны мобилизовать ресурсы для такого впечатляющего роста? Ведь, как показывают расчеты, собственных средств у них по отношению к объему активов ничуть не больше, а даже несколько меньше, чем у российских коллег".⁵⁴ Смысл объяснений "Эксперта" сводится к тому, что банки Казахстана работали более профессионально и превзошли российские банки и в предприимчивости.

Российские журналы писали также, что успешные финансовые реформы в Казахстане были связаны с именами финансового менеджера Даулета Сембаева и экс-главы Национального банка Казахстана Григория Марченко, оба они закончили экономический факультет МГИМО, где учились вместе с В. Потаниным, и оба оказались успешными реформаторами именно в банковском секторе. С 1999 по 2006 гг. банковский сектор Казахстана рос на 30-35% в год. В республике в 2005 году имелось три очень крупных коммерческих банка, с десятков средних и около 30 более мелких. Здесь действует почтово-сберегательная система по образцу Японии. Строительный банк Казахстана работает по немецким моделям финансирования жилья. Национальный фонд создан по моделям Норвегии. Что-то взято у Малайзии, но немало и своего - казахстанского.

К концу 2006 года отношение совокупных активов казахстанских банков к ВВП поднялась с 47 до 71%, а отношение кредитов экономики к ВВП - с 27 до 41%. За 6 лет эти показатели утроились. Депозиты в банках выросли за это же время в 6 раз, а вклады населения - в 5 раз⁵⁵. Выступая на шестом Конгрессе финансистов страны, Нурсултан Назарбаев говорил: "Наш финансовый сектор - это наша гордость и конкурентное преимущество, созданные совместными силами частного сектора и государства"⁵⁶

Работа по развитию финансового сектора в Казахстане продолжается по многим направлениям, и предложения самого Н.Назарбаева на этот счет вполне профессиональны. Наиболее авторитетным финансовым центром Казахстана стал город Алматы, и Н.Назарбаев всячески поддерживал эту тенденцию. Президент также ясно дал понять, что надо не только обслуживать нужды самого Казахстана, но и выступать в качестве лидера на региональном финансовом рынке. "Необходимо объединить усилия финансового сектора и государства по созданию в Алматы конкурентоспособного международного финансового кластера. Для этого необходимы благоприятные условия для ведения финансовых операций, значительное повышение уровня и качества финансовых услуг и интеграция в финансовые

⁵⁴ "Эксперт", 26 марта - 3 апреля 2005 года.,с.36.

⁵⁵ Казахстанская правда, 24 ноября 2006.

⁵⁶ Казахстанская правда, 16 ноября 2006.

международные потоки."⁵⁷ Это был, как говорили финансисты, "мегапроект", для которого президент и правительство обещали принять все необходимые и даже беспрецедентные законодательные акты. В Алматы будет создана специальная зона с особым правовым режимом.

Казахстанские банки активно работают и на российском финансовом рынке. Здесь осуществляется сотрудничество и на общегосударственном уровне: еще в начале 2006 года Нурсултан Назарбаев и Владимир Путин подписали документы о создании Евразийского банка развития с уставным капиталом в \$1,5 млрд. Никто не скрывал, что создание такого крупного банка диктовалось не только политическими и идеологическими соображениями в русле идеи евразийского сообщества, но и возросшим притоком нефтедолларов как в Казахстан, так и в Россию. Но казахстанские банки расширяют свое присутствие в России и на обычных коммерческих операциях. «Казахские банки, — писал в заметке «Казахский блицкриг» эксперт Алексей Буздалин, — предпочитают начинать с регионов, где конкурируют с российскими банками по всей линейке продуктов. Это выгодно для клиентов, поскольку ставки по депозитным и кредитным продуктам у банков стран СНГ зачастую более выгодные, чем в среднем по рынку. При этом, как ни странно, в чем-то банковские системы стран СНГ, на первый взгляд, превосходят российскую. Лидируют здесь казахстанские банки, которые превосходят российские банки по вопросам, связанным с внедрением международных стандартов банковского дела. Кроме того, банки Казахстана имеют высокий потенциал развития, но внутри страны спрос на их услуги ограничен, что подталкивает их к выходу на новые рынки»⁵⁸. Эксперты считают, что деятельность казахстанских банков и банков других стран СНГ стабилизирует банковскую систему России.

Казахстанская финансовая система уже сегодня обслуживает соседние страны Центральной Азии, с которыми Казахстан связывает общее советское прошлое. Эксперты полагают, что тенге может претендовать на роль резервной валюты для своего региона. Казахстан фактически уже стал финансовым центром Средней Азии, здесь представители соседних стран предпочитают делать покупки, заниматься бизнесом, осуществлять инвестиции и накопления. Как банки соседних стран, так и частные лица, держат депозиты в казахстанских банках. Это естественный результат стабильности и профессионального доверия. Известно, что более 70 стран мира держат свой золотой запас не в своих столицах, а подвалах или хранилищах банка Британии. Великобритания является и наиболее надежным производителем валюты для более молодых стран. Здесь заказывал свою валюту в 1992 году и Казахстан. Но сейчас сама страна обрела доверие и стабильность, и это само по себе приносит доход.

Казахстан, как можно судить по сообщениям печати, готовится и к тому, чтобы начать "исламское финансирование". Речь идет о кредитах, предоставляемых с учетом законов шариата. Владельцы компаний, которые могли бы получить такие кредиты, вовсе не обязательно должны быть мусульманами. Однако их бизнес никак не должен быть связан с производством и реализацией алкоголя, табака, наркотиков, оружия, с казино и т.п. "Исламское финансирование" не предусматривает процентов по кредитам. Но кредитор может участвовать в торговле или в других формах бизнеса своего заемщика на принципах справедливости. Центрами "исламского финансирования" являются сегодня Бахрейн и Малайзия. Всего в мире около 300 исламских банков, которые ведут свою работу в 75 странах.

Казахстанская валюта в последние три годы укреплялась. На 1 декабря 2006 года один доллар был равен 125 тенге. На 1 декабря 2002 года один доллар был равен 154 тенге. Это вызывает недовольство экспортеров, хотя их доходы увеличиваются, так как растет цена на казахстанское сырье: баррель нефти в декабре 2002 года стоил \$30, а в декабре 2006 года — более \$60. Возросли цены на алюминий, цинк, черные металлы, уголь, газ. Внешний

⁵⁷ "Мир Евразии", 2005., №12, с.45-46.

⁵⁸ "Коммерсантъ", 21 сентября 2006 года.

долг Казахстана составляет около \$30 млрд., но он уменьшается, в то время, как валютные резервы и Национальный фонд республики увеличиваются. Инфляция все еще составляет для нее проблему, но она уменьшается, и миссия МВФ, побывавшая в Казахстане в апреле 2006 года, оказалась довольна положением дел в финансовом секторе в целом.

Кредитные возможности Казахстана в последние три года увеличивались, и казахстанские бизнесмены стали все больше и больше вкладывать в разнообразные проекты за границей. В первую очередь речь идет о капиталовложениях в соседних странах Средней Азии и в Закавказье. Казахстанский бизнес принял активное участие в приватизации многих объектов в Грузии. Речь идет не только о гостиницах и санаториях, но и портовых сооружениях. Ни Турции, ни России не нужны полуразрушенные сооружения грузинского порта Поти. Казахстану же это может дать морской выход в Европу. Экономическое развитие как Казахстана и стран Средней Азии, так и всего Закавказья, включая Грузию, в конечном счете, важно и выгодно и для России.

И Н.Назарбаев, и президент Грузии М. Саакашвили активно поддерживали казахстанские капиталовложения в Грузии. Но Казахстан сделал ряд важных для себя и выгодных капиталовложений также в Турции и в Египте. Он принял участие в приватизации ряда предприятий в Хорватии - в туристическом и нефтяном бизнесе. Но и в самой республике продолжают идти большие инвестиции из богатых западных стран. В 2004-2006 гг. больше всего вкладывали в Казахстане такие страны, как США, Нидерланды, Великобритания, Италия и Франция. Россия была лишь на 8-м месте в списке главных инвесторов. Не слишком много вкладывал в казахстанскую экономику и соседний Китай. Но роль Китая и России, несомненно, будет расти.

2. Особые проекты Казахстана.

Особенности географического положения Казахстана, его большие возможности и богатства, а также многие другие факторы политического, культурно-исторического и экономического характера позволяют руководству республики выделить из всего комплекса текущей работы ряд особых проектов, которые не связаны с какой-то конкретной отраслью экономики, но требуют общих усилий всей нации.

Одним из таких проектов является **строительство и формирование новой столицы республики - города Астаны.**

Другой проект – **использование и развитие очень большого транзитного потенциала Казахстана.** Через республику можно проложить совсем новые пути связи между Востоком и Западом, а также между Севером и Югом. Известно, какую огромную роль в экономическом развитии США играла система национальных железных и шоссейных дорог, соединившая здесь все главные регионы страны. В ЕС ведется разработка международных транспортных коридоров, которые должны соединить в первую очередь Западную и Восточную Европу, включая Белоруссию, Украину, Прибалтику и Европейскую часть России. Эти коридоры не могут обрываться где-то в центре Евразии.

Третий проект - **образовательный.** Еще в середине 1990-х гг. Казахстан начал посылать тысячи способных молодых людей в страны Европы, Китай, США, Россию, Турцию для получения там высококачественного образования. Но у Казахстана есть потенциал и условия для превращения своей страны в центр самого современного образования. Это очень важно для всей Азии, но, особенно, для мусульманской части Азии, развитию которой все еще ставит слишком много препятствий фундаментализм. Этого препятствия нет в Казахстане.

Все более и более интенсивная добыча ресурсов из подземных кладовых Казахстана не может длиться бесконечно или стать национальным приоритетом. Обеспечение населения жильем и хорошо оплачиваемой работой - крайне важная, но все же промежуточная задача. Казахстан начинает работу по созданию лучшей в регионе системы образования и

подготовки научных и профессиональных кадров, в которых испытывает огромный дефицит именно мусульманский мир.

Казахстан не был развитым центром науки и образования. Но теперь он может в этой области выйти вперед, опираясь и на советский задел, и на опыт как западных стран, так и Индии, Китая, Турции, Малайзии и Сингапура. К созданию крупных академических центров и учебных заведений, соответствующих самым высоким международным стандартам, призвал в своем послании народу Казахстана в марте 2006 г. и Н. Назарбаев. «Речь идет, — пояснял он, - о создании и развитии в Казахстане современных научных центров и "технологических парков" с международным участием, о поддержке процесса освоения новых технологий и формировании гибкой системы переквалификации кадров. Развитие научного потенциала должно быть направлено на максимальное приближение прикладной науки к производству и бизнесу. Нужно создать соответствующие предпосылки для привлечения лидирующих академических институтов и центров в Казахстан. Для этого нам нужно использовать инструменты типа "инкубационных проектов" для совместного развития в Казахстане филиалов международных учебных заведений... Считаю, что в целях стимулирования таких научных проектов правительству надо решить ряд организационных вопросов, в том числе вопросы бесплатного предоставления земельных участков для развития научных центров, как это было сделано, к примеру, в Индии; предоставления первоначального стартового капитала, создания необходимой базовой инфраструктуры...».⁵⁹

В этой работе республика может тесно сотрудничать со всеми странами Средней Азии и с соседними российскими областями. Отдавая миру свои природные ресурсы, Казахстан должен не просто увеличивать благосостояние страны и народа, но и быстро наращивать интеллектуальный капитал страны и нации, который поможет государству развиваться дальше.

Среди задач, связанных с развитием новой столицы, Нурсултан Назарбаев в своем послании в марте 2006 г. особо выделил две задачи: создание в Астане престижного университета международного уровня — «для формирования в нашей столице уникальной научной среды», а на левобережье Астаны - «современного инновационного и динамичного кластера медицинских услуг на базе нового центра, объединяющего основные направления современной медицины».

С введением в строй этого кластера у Казахстана появится возможность стать центром медицинской науки и медицинских услуг всего региона. Такие центры имеются в Западной Европе и в США, но они слишком дороги для стран Азии. Москва только начинает восстанавливать свой авторитет медицинского центра. Казахстан может создать медицинские центры международного значения, опираясь на опыт и достижения как Запада, так и Востока.

В последние несколько лет в Казахстане довольно быстро и успешно развивались не только нефтяная индустрия, но и **добыча и экспорт урана, свинца, меди, цинка и других полезных ископаемых**. В каждой из этих отраслей созданы самостоятельные корпорации с преобладанием частного, и не только иностранного, но и казахстанского капитала. Логика таких корпораций понятна, они стремятся к росту масштабов и доходности своего бизнеса, хотя это может и не совпадать с национальными интересами в долгосрочном плане - зачем торопиться как можно быстрее истощить свои подземные кладовые? По-видимому, власти Казахстана должны поощрять выход корпораций типа «Казатомпром» или «Казцинк» за пределы страны.

Разведка, добыча и переработка аналогичных ресурсов в тех странах Азии, Африки и Южной Америки, которым трудно наладить собственными силами высокопроизводительные современные производства в данной отрасли, может оказаться более эффективным вложением капитала, чем расширение масштабов добычи сырья в самой республике. Казахстан может предоставить партнерам более выгодные условия, чем западные

⁵⁹ Назарбаев Н. Стратегия вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира, Астана. 2006.

корпорации. В данном случае он мог бы предложить некоторым странам примерно такую же помощь, которую в 1994-1995 гг. оказали (с очень большой выгодой для себя) и западные корпорации, взяв на себя управление крупными казахстанскими добывающими корпорациями и предприятиями.

Сегодня страна уже в состоянии с большой пользой для себя вкладывать капитал в экономику других стран. В ряде случаев именно Казахстан мог бы стать центром для образования некоторых международных корпораций.

Для Казахстана и Узбекистана особым проектом, требующим поддержки России и других заинтересованных стран, является **восстановление Аральского моря**. Нужно остановить наступление пустыни, вернуть к жизни и Арал, и прилегающие к нему земли. Это крупнейшая экологическая катастрофа XX века. Аральское море начало мелеть еще в начале 1960-х гг., и этот процесс происходил все стремительнее. К началу 2003 г. площадь моря, когда-то бывшего четвертым по величине внутренним водоемом в мире, сократилась на 75%. Общий объем воды уменьшился на 90%, а ее соленость возросла. Работа созданного когда-то фонда "Арал" так и не была начата.

Но сегодня вся обстановка в регионе изменилась, и кое-что к лучшему. Казахстан уже начал работу в своей зоне ответственности, и здесь идет заполнение Арала водой и восстановление приморских населенных пунктов и производств. Возрожден фонд "Арал".

Надо решать и **проблему общей нехватки воды в регионе, в том числе питьевой**. Сегодня не испытывают недостатка в гидроресурсах только горные страны - Таджикистан и Кыргызстан. На новом уровне, при новых технологиях и на разумных коммерческих принципах нужно вернуться к изучению и разработке проектов переброски части стока великих сибирских рек России на юг, в наиболее населенные, но бедные водой регионы Центральной Азии. К этому призвал мэр Москвы Юрий Лужков. Он предложил начать с малого - продавать южным регионам России, Казахстану, Узбекистану, Турменистану 5-6% стока реки Обь, начав строить канал от Ханты-Мансийска. Многие эксперты были против. Однако бездействие в этом деле было бы ошибкой. Цена поддержания жизни людей во всех регионах мира становится все более дорогой, и надо находить равновесие в распределении ресурсов и в численности населения в регионах мира.

Крайне острая ситуация возникла в мире и с резким уменьшением рыбных ресурсов мирового океана. На протяжении столетий или даже нескольких тысячелетий рыболовы всех стран и наций рассматривали реки, озера, моря, а потом и океаны как неисчерпаемый источник рыбных ресурсов. Но численность населения планеты настолько увеличилась, а техника улова настолько усовершенствовалась, что рыбы не просто стало не хватать для всех рыбаков, но ее общее количество начало уменьшаться. Рыбу отлавливают и перерабатывают быстрее, чем она вырастает и набирает вес естественным образом.

Казахстан должен, конечно же, позаботиться **о пополнении и развитии Каспия как источника уникальных рыбных ресурсов**. В первую очередь это касается развития осетрового рыбоводства. Известно, что в США выращивают сегодня до одной тысячи тонн осетровой продукции в искусственных условиях, а Китай собирается довести производство осетровых до 25 тыс. тонн в год. Совершенно непонятно, почему в Казахстане, который контролирует значительную часть Каспийского моря, до сих пор не было ни одного товарного хозяйства по производству или воспроизводству осетра.

3. О развитии смешанных форм собственности, производства и управления в Казахстане.

Успешное экономическое развитие Казахстана вывело экономику республики на такие рубежи, когда прежних решений и методов руководства и управления оказывается недостаточно. Здесь работают многие транснациональные корпорации (ТНК), которые заняты, главным образом, добычей, частичной переработкой и транспортировкой сырьевых

ресурсов. Центры управления этими ТНК находятся в разных странах за пределами Казахстана. Вполне естественно, что они руководствуются собственными интересами, и у них есть возможности легко перемещать свои капиталы из одной страны в другую.

В Казахстане успешно развиваются все виды и собственного бизнеса - как мелкого, так и среднего и крупного, но многие эти предприятия работают, как правило, на внутренний рынок. В Москве продаются товары, которые произведены в Европе, в США, в Китае, в Японии. Но какие казахстанские товары популярны на мировых или хотя бы на российском рынках?

Казахстан был признан страной с рыночной экономикой раньше других стран СНГ. В 2005 году он был включен в Глобальный отчет по конкурентоспособности и, по данным казахстанской печати, сразу же занял в этом отчете 61 место из 117 стран, опередив своих соседей по СНГ. В совокупном индексе экономического благополучия страны конкурентоспособность - это только один из показателей. По совокупному индексу экономического благополучия Казахстан занимал в том же 2005 году 80-е место из 190 стран, показатели которых были подвергнуты анализу. Это хорошие для начала результаты, но они не слишком впечатляют придирчивых наблюдателей.

Н.Назарбаев определил свою новую стратегию как задачу вхождения Казахстана в число 50 не просто самых благополучных, но именно "самых конкурентоспособных стран мира". Выполнение этой задачи требует усиления работы по некоторым избранным направлениям, где позиции и возможности страны предпочтительны. В данном случае речь идет не о добыче сырьевых ресурсов, а о производстве товаров с высоким уровнем добавленной стоимости.

Но кто будет решать поставленные президентом Казахстана задачи? Иностранные корпорации этого делать не будут, а у малого и среднего бизнеса для решения таких задач нет необходимых ресурсов. Очевидно, что укреплением конкурентоспособности Казахстана на мировых рынках в первую очередь должно озаботиться государство, используя как возможности и гибкость частного сектора, так и возможности государственного регулирования и концентрации. Стремление ускорить развитие экономики Казахстана породило здесь несколько инициатив, в которых был использован и успешный опыт наиболее конкурентоспособных стран мира. Так, например, со ссылкой на опыт Финляндии в Казахстане началась работа по кластерной организации отраслей, когда все стадии данного производства, начиная от сырья и далее - по технологической цепочке - до стадии готовой продукции, не должны выходить за пределы определенной для данного кластера территории. В Астане так организована сегодня строительная отрасль. По кластерному принципу в Казахстане готовятся организовать пищевую и мебельную промышленность, производство оборудования для горнодобывающей промышленности, а также металлургическую индустрию.

Другая инициатива Казахстана связана с опытом Сингапура, который занимает одно из самых почетных мест в списке наиболее конкурентных стран мира. В январе 2006 года указом Назарбаева был создан первый особый государственный холдинг «Самрук». Инициатива его создания принадлежит самому президенту, который при этом прямо ссылаясь на опыт холдинга «Темасек» в Сингапуре. С работой «Темасек» Назарбаев познакомился в 2003 г. во время визита в эту небольшую страну. Был использован и опыт некоторых сходных структур в других странах, а также рекомендации ряда ведущих консалтинговых фирм.

«Самрук», как предполагается, станет холдингом-акционером, в состав которого войдут примерно 25 государственных компаний со своими советами директоров и менеджерами из разных отраслей. Но у холдинга будет свое правление, свой совет директоров, а также свои правила и процедуры общего управления. Ядро холдинга составят на начальном этапе пять крупных государственных компаний, работающих в сфере инфраструктуры. Совет директоров холдинга на первом этапе будет состоять из пяти человек, включая министров экономики и финансов Казахстана, главу холдинга и двух

независимых директоров. Позднее в Совет будут включены и некоторые другие специалисты. В руководстве холдингом предусмотрено три структурных подразделения — департаменты по корпоративным финансам и экономике, аудиту и управлению персоналом. Предполагается участие иностранных экспертов для повышения качества корпоративного управления. Представлять холдинг на фондовом рынке будут входящие в него компании. Часть их акций будет принадлежать холдингу, другие будут находиться в свободном обороте. Все это поможет развитию государственных компаний, внедрению современных методов управления и новых технологий, придаст стимул развитию казахстанского фондового рынка.

В последующие годы в Казахстане предполагается увеличить количество таких проектов. Общая цель этих начинаний достаточно очевидна - все главные рычаги управления национальной экономикой должны находиться под наблюдением, а в ряде случаев и под контролем казахстанского общества и государства. Нельзя допускать, чтобы главные вопросы развития тех или иных отраслей экономики Казахстана решались за пределами республики.

Общегосударственные холдинги должны стать, по замыслу Н.Назарбаева, локомотивами развития экономики республики в целом. Но нужны и региональные локомотивы экономического развития. С этой целью президент Казахстана предложил создать в каждой из областей страны региональные корпорации социального развития и предпринимательства. В своем послании народу страны в марте 2006 г. Назарбаев говорил: «Социально-предпринимательские корпорации (СПК) - это устойчивые бизнес-структуры, осуществляющие свою деятельность с целью получения прибыли от производства и продажи товаров и услуг. Основным отличием СПК от коммерческих корпораций является то, что полученная прибыль реинвестируется для реализации социальных, экономических или культурных целей населения того региона, в интересах которого СПК создавались. В Казахстане можно сформировать СПК в разных регионах, передав им при этом коммунальную собственность, землю, нерентабельные, но работающие предприятия, которые можно использовать для создания нового бизнеса. Каждая СПК должна стать своего рода региональным институтом развития и может представлять собой холдинговую компанию, управляющую государственными активами в соответствующем регионе страны. В дальнейшем, по мере накопления управленческого опыта и повышения уровня капитализации СПК, речь может идти о расширении и диверсификации их сферы ответственности, включая выход на другие региональные и международные рынки. Деятельность этих корпораций будет направлена на привлечение новых проектов, развитие малого и среднего бизнеса и на усиление кооперации. В результате СПК превратятся в крупных работодателей и в локомотивы развития страны, не обременяя при этом государство увеличением числа государственных служащих».

СМИ

ДМИТРИЙ МАРТЫНОВ, АЛЕКСАНДР ОСЬКИН

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ

Региональная пресса имеет важное социальное значение не только для государств с большой территорией, как Россия или, скажем, Соединенные Штаты или Китай. Почти во всех странах Западной Европы жители малых городов черпают до двух третей информации именно из местных газет, используя центральные издания лишь для того, чтобы получать сведения общенационального и мирового масштаба. Понимание этих реалий обуславливает адекватный подход к работе региональных изданий в Европе, что делает их позиции на рынке довольно прочными.

Выходящая на местах региональная пресса помогает жителям периферии быть в курсе важнейших местных новостей, того, что им действительно важно и интересно. Таким образом, наряду с центральными изданиями, региональные СМИ играют важную роль в процессе поддержания единого информационного пространства государства и в какой-то степени помогают гражданам избежать информационного вакуума.

Однако тут стоит учесть один важный нюанс, а именно, пока еще общую финансовую слабость большинства регионов РФ, которая напрямую влияет на покупательную способность населения. В той же Германии, Франции, США и Китае, не говоря о меньших странах, типа Нидерландов, практически отсутствует экономический разрыв между центром и периферией. Даже само понятие центр там весьма условно, в каждом отдельном регионе он свой. Это же касается и медиа - пространства, в том смысле, что регион сам по себе способен финансово обеспечить игроков рынка без привлечения дотаций со стороны, что делает его весьма перспективным в экономическом плане и, следовательно, привлекательным объектом для инвестиций и прихода на местный рынок крупных игроков рынка СМИ. В России ситуация пока иная, и даже несмотря на то, что регионы продолжают экономически укрепляться, разрыв все еще достаточно велик.

Еще одно обстоятельство касается системы дистрибуции, которая за пределами России является ключевым звеном медиа - рынка в понимании всех его участников. Практика национальных дистрибуторов, культивируемая в странах Западной Европы, попросту невозможна без поддержки всех игроков рынка. Понятно, что охватить всю территорию распространения прессы, пускай даже не самой большой страны, довольно трудно без сильных национальных дистрибуторов, да еще в условиях отсутствия единой трактовки и понимания процессов, происходящих на рынке. Поэтому в европейских странах, к примеру, все основные права и обязанности того или иного звена в системе распространения прописаны в отраслевых «правилах игры», которым беспрекословно подчиняются все участники рынка. Можно привести в качестве примера также практику доставки прессы на дом в Великобритании. Именно четкая работа британских дистрибуторов позволяет англичанам, валлийцам и шотландцам каждое утро к завтраку иметь на столе свежий выпуск газеты.

Какова же ситуация у нас?

Статистически, в Российской Федерации 13 городов-«миллионников» и, с учетом Москвы, в них сосредоточено более 27 млн. человек. Приблизительно такая же цифра в городах с населением от 250 тыс. до 1 миллиона. Выходит, что, в общей сложности, на долю крупных и средних центров приходится около 40% граждан. Оставшееся большинство – жители малых городов и населенных пунктов. Таким образом, в сферу действия сугубо региональных изданий (имеются в виду трудно доступные для центральных СМИ территории) попадает более половины жителей РФ. Приблизительно та же статистическая картина наблюдается и на отдельно взятых территориях. К примеру, Екатеринбург объединяет около 25% населения Свердловской области, Ростов-на-Дону – около четверти населения Ростовской области, Казань – до 30% жителей Татарстана, Нижний Новгород – до 35% населения Нижегородской области.

Стоит отметить, что «сетевые» издания в малые города пока не идут: одних не привлекает экономическая составляющая местных рынков, других пугают трудности организационного характера. Общефедеральные проекты (с региональными вкладками и без них), за исключением самых массовых – «Комсомольской правды», «Аргументов и фактов», «Московского комсомольца», «Жизни», «Российской газета» и некоторых других, товар для районов «штучный» (и в розницу, и по подписки). Остается местная (городская и районная) пресса. В сложившихся условиях именно она является самой читаемой на территории своего распространения. Это подтверждают эксперты, о том же свидетельствуют цифры.

Так, по данным Пермского управления федеральной почтовой службы России в области во втором полугодии 2006 г. в общем подписном тираже газет 13,3% пришлось на областные СМИ, 41,2% - на центральные, 45,5% - на городские и районные. "Год назад я анализировал ситуацию в Пермской области на основе данных УФПС, - рассказывает Василий Мосеев, председатель Всероссийской ассоциации городских и районных газет. - Получилось, что тираж местной газеты, как правило, соответствует общему тиражу федеральных и областных изданий, выписываемых в данном районе или городе. Сказать, что такая ситуация одинакова везде, нельзя, но большей частью тираж все равно ведущий".

Однако, даже будучи весьма важным социальным институтом информирования населения, региональные СМИ в условиях жестких рыночных отношений, увы, оказались в весьма затруднительном положении как с финансовой, так и с организационной точки зрения. Интересно, что в медиа-сообществе плачевное состояние СМИ на периферии далеко не является тайной, разговоры о сложном положении региональной прессы и о необходимости предпринимать шаги по оказанию им помощи слышатся довольно часто, причем и аргументация, и предлагаемые пути решения выглядят порой достаточно обосновано. Между тем, анализ работы СМИ в 2006 году показал, что эти разговоры пока так и остаются только разговорами.

Безусловно, российский рынок прессы (и не только региональной) не является примером унифицированных бизнес-процессов, на нем одновременно присутствуют множество групп интересов, которым, по умолчанию, трудно прийти к единой точке зрения по существующим проблемам. Не исключением является и ситуация с региональной прессой, по поводу которой предлагается множество, пускай и аргументированных, решений, но которые довольно часто противоречат друг другу, а порой попросту конфликтуют. В такой ситуации ответственным органам, да и самому медиа-сообществу, довольно сложно выработать единую линию поведения, единые рекомендации, которые помогли бы направить локомотив региональных СМИ по пути повышения их экономической эффективности.

При этом даже поверхностный анализ существующих на рынке высказываний, аргументов и предложений по данному вопросу позволяет выявить наиболее узловые проблемы региональных СМИ и дать некоторые рекомендации по выходу из кризисной ситуации. Хотя до выхода еще, безусловно, далеко.

Проблемы контента местных изданий

Одной из первостепенных проблем значительной части региональной прессы часто является откровенная слабость ее содержательной стороны. Газетные и журнальные полосы «умных» изданий заполняются неструктурированной массой случайных материалов, что свидетельствует о некоторой аморфности редакционной политики.

Много претензий также к языку и стилю публикаций, что не удивительно, учитывая острую нехватку хороших журналистов в целом по отрасли. Лучшие «перья», появляющиеся в региональных СМИ, ненадолго задерживаются на периферии и быстро перебираются в центральные издания, вследствие чего региональная пресса испытывает острейший кадровый кризис. В настоящее время просматривается явная тенденция к унификации языка и стиля авторов публикаций, он становится попросту клишированным, что, безусловно, снижает смысловую нагрузку информационных жанров. Другую крайность, а именно, обыденный, житейский язык, которым грешат иные материалы, также вряд ли можно рассматривать в качестве эталона для современных СМИ.

В редакциях, часто по причине недостатка средств, мало внимания уделяется информационно-аналитической работе. К примеру, далеко не каждый человек способен полностью разобраться во всех хитросплетениях юридического языка, языка законодательных актов, информация о которых часто попадает на страницы общественно политических изданий. При этом меры, принимаемые органами власти, по различным вопросам политики, экономики, социальной сферы, культуры зачастую публикуются в издании в чистом виде, без ясного освещения и исчерпывающих комментариев. Например, издан новый закон, указ президента или иной нормативно-правовой акт, публикуются тексты этих документов. Надо полагать, что дело этим не должно ограничиваться. Данные документы необходимо комментировать, то есть обеспечивать адекватную информационно-разъяснительную работу с населением. Комментарии могут быть редакционными, авторскими или же с привлечением специалистов в соответствующей области. Именно таким

образом и реализуется в полной мере социально-политическая функция СМИ. Кроме того, и некоторые общественно-важные события зачастую требуют как простых комментариев, так и полновесной экспертной оценки.

Проблемы информационного качества средств массовой информации в регионах, безусловно, являются одними из самых сложных в развитии местных изданий. Тираж газеты, а соответственно и ее финансовое благополучие, напрямую зависят от качества ее содержания, т.е. оно должно соответствовать ожиданиям читателей. Именно этим соответствием современная региональная периодика как раз и не может похвастаться. Однако причины трудностей роста и развития региональной прессы не стоит видеть лишь в нежелании/неумении/неспособности местных редакций создавать качественный информационный продукт. Не секрет, что сама финансово-экономическая обстановка на региональных рынках, будучи попросту слабой, не способствует каким бы то ни было положительным процессам. Отсутствие заинтересованных инвесторов, низкая покупательная способность населения, невысокие зарплаты не дают положительного импульса в развитии.

При этом, как и во всех сферах бизнеса, на региональных медийных рынках есть и вполне успешные проекты. Так, газета «Финансы Башкортостана» – единственное в республике специализированное издание в области финансового рынка. К проекту в качестве официальных партнеров издания – основных носителей брендовой информации по освещаемым проблемам подключены банки, биржевые, инвестиционные и страховые компании, негосударственные пенсионные фонды, действующие на территории РБ. Такая серьезная экспертная база позволили изданию в течение года прочно захватить рынок финансовой прессы и нарастить тираж с 11 тыс. до 23 тыс. экземпляров. Журнал «National Business», входящий в издательскую группу «Пропаганда», за счет грамотного сочетания рекламных, аналитических и экспертных материалов уверенно вышел на республиканский рынок экономических СМИ, за три номера увеличив тираж почти на 20%.

Серьезный и основательный подход к публикуемым материалам позволил и газете "Дагестанская правда" достичь высокого тиража издания.

Региональным изданиям необходимо учиться зарабатывать

Говоря об устойчивом развитии СМИ необходимо, прежде всего, обратить внимание на возможные пути снижения их дотационности, перехода на самоокупаемость и прибыльность. При этом понятно, что полной хозяйственной самостоятельности региональным изданиям достичь в обозримом будущем очень трудно, но цель такая должна быть поставлена.

В настоящее время на "малых" медиа-рынках работают как дотационные, так и рыночные СМИ. Первая категория – это газеты, финансируемые из региональных, муниципальных, районных бюджетов. Их организационно-правовая форма различна – от государственных учреждений до автономных некоммерческих организаций. Способы дотаций от властей – договоры на информационное обслуживание, выделение грантов на конкурсной основе, прямое бюджетное содержание, налоговые льготы, административный ресурс и т.д. В числе территорий наиболее активного развития изданий под учредительством региональных властей – Татарстан, Московская, Пензенская области, Краснодарский край.

СМИ второй категории в массе своей стали появляться не так давно, их учредителями обычно выступают местные предприниматели или редко – журналисты, решившиеся на свой проект. По словам Валерия Безпята, издателя газет "Городские вести" и "Штука" (г. Ревда, Свердловская область), наибольшее скопление таких газет, в частности, наблюдается в уральском и сибирском регионах. Нормальная бизнес-модель для ежедневной газеты – доходы от тиража до 30%, а остальное от рекламы. При этом следует отличать доход от чистой рекламы и доход от так называемых проплаченных материалов, хотя последний и

является в последнее время довольно распространенным способом повышения местного благосостояния.

Что же касается чистой рекламы, то здесь стоит отметить следующее: несмотря на устоявшееся пренебрежительное отношение к местным изданиям как к рекламоносителям, реклама в региональной газете, поданная соответствующим образом, выглядит даже более выигрышно и с большей вероятностью обеспечивает рекламодателей более точным и прямым доступом к их целевым аудиториям. Таким образом, пока рекламодатели нацелены на работу лишь с центральными СМИ, остается неохваченным огромный пласт потенциальных потребителей, путь к которым идет как раз через местные издания.

К счастью, это мало-помалу начинают понимать крупные фирмы, причем немаловажную роль тут играют усилия самих изданий по привлечению к себе рекламодателей. К примеру, Сибирский и Уральский федеральные округа, помимо уже названного "скопления" частных успешных газет, имеют еще одну особенность рынка малой прессы. Это наличие корпоративных организаций, актуальных для защиты интересов "районков" в конфликтах с местными властями (например, челябинская ассоциация городских и районных газет "Пресса"). А также - структур, целенаправленно работающих с "малыми" СМИ как рекламоносителями (Пермская организация Союза журналистов России).

Рекламный отдел при Пермском СЖР был создан более восьми лет назад. Сейчас он работает по договорам на размещение рекламы с 54 редакциями, в том числе, городских и районных изданий. При этом объемы рекламы в таких СМИ стабильно увеличиваются. Одной из причин этому стало... сокращение финансирования муниципальных СМИ из краевого бюджета – определенный минимум выделяется на типографские расходы, бумагу, а на развитие редакций практически ничего не остается, таким образом, стимулируется способ привлечения новых средств на развитие из других источников, в частности от рекламодателей.

Однако самокупаемость для региональных СМИ остается все еще довольно далекой перспективой. По оценке экспертов, из всего количества местных изданий только одна пятая часть является финансово здоровыми, остальные же либо убыточны, либо финансируются из заинтересованных источников.

В качестве такого исключения приведем пример газеты «Вперед», одного из старейших изданий Челябинской области. Тираж ежедневного выпуска составляет 5 тыс. экз., выходного дня "Троицкая ярмарка" - около 17 тыс. экз. при населении Троицка около 85 тыс. человек.

При этом, несмотря на то, что конкурентов в регионе становится все больше, динамика развития газеты остается положительной. Она уже набирает 40-процентный объем рекламы, год назад для расширения рекламной площади был увеличен объем издания на четыре полосы. Доходы газеты от рекламы ежегодно увеличиваются на 20-30%, в том числе, за счет роста местного рынка торговли и обслуживания – основного поставщика рекламы в троицкие печатные СМИ.

«Живем и стараемся процветать», - резюмирует Наталья Сорока, главный редактор газеты «Вперед». Правда, с оговоркой, что объемы и темпы развития газеты "Вперед" общую ситуацию по Челябинской области не характеризуют. Проблемы «районков» здесь, как, впрочем, и в других регионах РФ, возникают из-за недостатка экономической грамотности редакторов, некачественного информационного контента издания и в связи с отсутствием или ограниченностью рекламного рынка в отдельных районах. Последний фактор принято считать главным тормозом процесса освобождения «малой» прессы от дотаций местных властей. Специалисты высказывают мнение, что работать на рекламном поле без бюджетной подпитки могут СМИ городов с населением, приближенным к 100-тысячному рубежу, для газет же небольших районов финансовая самостоятельность недостижима. Впрочем, это точка зрения сторонников государственной поддержки. У издателей частных газет позиция иная.

Рекламные рынки городов с населением до 100 тысяч, безусловно, невелики в сравнении с «миллионниками», но и здесь есть интересный момент: тиражи «малых» СМИ зачастую далеко не малые (а в процентном соотношении, так вообще огромны). К примеру, газета "Егоршинские вести" (г. Артемовский Свердловской области), распространяющаяся по району с населением до 70 тыс. чел., выходит тиражом до 14 тыс. экз.; газета "Городские вести" (г. Ревда, Свердловской области) имеет 10,8 тыс. экз. на город с 63 тыс. жителей; газета "Алапаевская искра" (г. Алапаевск, Свердловская область) - до 9 тыс. экз. на 43 тыс. населения. Для сравнения: тиражи ежедневной прессы областной столицы – Екатеринбурга - при 1 млн. 300 тыс. населения – не более 40 тысяч.

По словам Валерия Безпята, издателя газеты "Городские вести", в советское время муниципальная газета Ревды имела тираж 24 тыс. экз. – максимально возможный в городе (один экземпляр на каждую семью). Сейчас информационные "Городские вести" с тиражом 10800 охватывают половину советской "нормы". При этом на медиа-рынке присутствуют еще три газеты и один журнал, издаваемые конкурентами, а сам Валерий Безпята в марте 2006 г. вывел на рынок бесплатную рекламную газету "Штука" (21,8 тыс. экз.).

Пример развития своих изданий Валерий Безпята назвал "положительным, но не типичным". Ревда – промышленный город в 50 км от Екатеринбурга, с относительно насыщенным рекламным рынком. С другой стороны, здесь плохо развито телевидение, недостаточно – наружная реклама, поэтому основная доля медиа-рекламного рынка приходится на прессу. Как сообщил издатель "Городских вестей", в месяц местная "печать" собирает приблизительно 1,8 млн. руб. из 2,5 млн. руб. общего объема рынка. Доля "Штуки" и "Городских вестей" - 70-75%; с марта, в связи с выводом нового продукта, рекламные доходы предприятия увеличились вдвое. Расширять рекламные площади издатель считает необходимым, но не за счет увеличения объема "Городских вестей", который уже составляет 36 полос. Поэтому в планах – выпуск журнала.

Причину своего успеха в "Городских вестях" объяснили просто: "считать умеем". Газету здесь рассматривают, в первую очередь, как бизнес. В составе редакции работает отдел рекламы с шестью сотрудниками – факт для районной прессы неординарный, хотя в той же Свердловской области не единственный.

Пример этого издания показывает, что диверсифицированный подход к ситуации на местном рынке, учет его слабых и сильных сторон, а также местной специфики развития региона, при умелом использовании этих данных, позволяет даже на слаборазвитом, с экономической точки зрения, рынке создавать и развивать вполне благополучный в финансовом отношении медийный проект, привлекательный для рекламодателей.

Возрождение подписки в региональных СМИ

Еще одной проблемой региональных издателей является подписка, а именно, повышение цен, рост тарифов на доставку и как следствие – падение тиражей. При этом подписка на местах является чрезвычайно важным элементом дистрибуции в силу слабости розничного сегмента распространения прессы в регионах, где одна точка по продаже приходится чуть ли не на 5-10 тысяч человек. Таким образом, повышение цены подписки довольно ощутимо бьет по региональным издателям, которые и так перманентно испытывают финансовые трудности.

Однако данная ситуация не является абсолютной, и это говорит о том, что над этой проблемой можно работать и ее можно решать. Примеры таких изданий, как «Областная газета» (188% прироста подписного тиража по сравнению с прошлым периодом) в Екатеринбурге или нижегородская «Скатерть самобранка», чьи подписные тиражи исчисляются десятками и сотнями тысяч, подтверждают тезис о том, что издание будет успешным лишь в том случае, если захочет работать над своим успехом, грамотно выстраивать свой бизнес. Тем более, что ситуация на этом рынке впервые за многие годы

сдвинулась в положительную сторону, дав чуть более 4% прироста общих подписных тиражей в целом по России.

Говоря об изданиях, добившихся улучшения своих показателей, можно отметить, что в период последней подписной кампании и на федеральном, и на региональном уровне успешные проекты дали значительный рост подписных тиражей - от 10 до 30%, а некоторые и более. Среди региональных лидеров рекордсменами стали екатеринбургская «Областная газета» (рост по сравнению с предыдущим подписным периодом – 188 %), ставропольская «Круглый год: дом, сад, огород» (105%), смоленские «Кухонька Михалыча», «1000 советов», «Толока. Наша кухня» (101%, 89% и 29%), нижегородская «Сам себе доктор» (70%), самарская «Социальная газета» (69%), «Кубанская околица» (74%), «Скатерть-самобранка» (54%), «Аптечка» из Ростова-на-Дону (21%) и многие другие.

Говоря о подписке относительно регионов, да и к центру это тоже относится, стоит также сказать о наметившихся положительных сдвигах в данном направлении. Как уже говорилось выше, впервые за долгие годы подписная кампания дала положительные результаты, при этом в некоторых регионах увеличившись более чем на 10%

Из 89 субъектов Федерации 67 показали положительную динамику роста подписных тиражей, 13 – отрицательную, а один филиал собрал столько же подписки, сколько и во время прошлой подписной кампании. В тройку регионов-лидеров по подписке вошли Псковская область (рост подписного тиража составил 17,4%), Ульяновская область (15,1%), Чеченская Республика (14,2%). В числе отстающих оказались Республика Саха (падение подписки составило 12,7%), Калининградская область (12,3%) и Республика Коми (11,2%).

В Татарстане разовый тираж газет и журналов, на которые была оформлена подписка, составил 1,93 млн. экз., что соответствует уровню подписки I полугодия 2006 г. При этом удельный вес республиканской и районной печати в общем тираже вырос с 71% в I полугодии 2006 г. до 75% в I полугодии 2007 г. Лидерами подписной кампании стали газеты «Республика Татарстан» – 112,7%, «Казанская неделя» – 143,2%, журналы «Идель» – 206,8%, «Мирас» – 166%. Структура подписки: федеральные СМИ – 474 324 экз., или 85,1%, республиканские СМИ – 1 097 015 экз., или 113,2%, районные СМИ – 359 661 экз., или 89%.

Тверская область по состоянию на начало января дала рост объемов подписных тиражей, собранных в почтовых отделениях, который составил 3,4% в сравнении с таким же периодом прошлого года. Разовый подписной тираж газет и журналов, выписанных в отделениях почтовой связи Тверской области, на 1 января 2007 г. составил 313 тыс. экз. Это на 10% больше, чем во II полугодии 2006 г. По словам Сергея Гольцова, директора местного УФПС: «Полученные нами результаты позволяют с уверенностью сказать, что в почтовой подписке впервые за многие годы произошел кардинальный перелом, отмечается тенденция уверенного роста подписных тиражей. Разовый подписной тираж увеличился по сравнению с прошлым полугодием на 10%, поэтому общие результаты подписки на первое полугодие 2007 г. оцениваются нами как положительные».

В Мордовии на I полугодие текущего года подписка на газеты и журналы составила 283 тыс. 436 экз. По сравнению с аналогичным периодом 2006 г. она увеличилась на 7,3%. Основную долю подписки, а это 90%, составляют газеты. Доля местных газет в подписке достигла 60,1%. Если не так давно на тысячу населения в республике выписывалось 296 изданий, то теперь это число возросло до 336.

В Ставропольском крае на I полугодие 2007 г. подписные тиражи возросли на 5,8%, а доходы – на 15,2%. По Дагестану общий объем подписных тиражей составил 303 051 экз. Из них центральные издания – 160 141 экз., республиканские 102 321 экз., районные газеты – 40 586 экз.

Рост подписных тиражей в Читинской области на I полугодие 2007 г. составил 13,2%. «В прошлую подписную кампанию Чита находилась на 8 месте, а в позапрошлую – на 17 месте, - отмечает Евгений Рыхлов, директор УФПС Читинской области. - Тенденция роста наблюдается с 2000 г., но раньше подписка росла в среднем на 2%, и только прошлая подписная кампания дала рост на 9%. Из тенденций интересно отметить увеличение

интереса к местной прессе. Впервые после введения новых тарифов на подписку здесь удалось повысить подписные тиражи на районные издания. В течение трех подписных кампаний тиражи на «районку» падали в среднем на 5%, хотя по многим газетам тарифы на услуги связи по подписке снизились.»

На I полугодие 2007 г. жители Хакасии выписали более 115,5 тыс. экз. периодических изданий, из них 89,9 тыс. газет и 21,6 тыс. журналов. Рост подписных тиражей в сравнении с аналогичным периодом прошлого года составил 9,2%. По рейтингу популярности печатной прессы в целом лидером в республике по подписке стали районные газеты, газеты «Здоровый образ жизни» и «Хакасия».

Высокие подписные цены выросли для всего рынка подписки, однако примеры успешных изданий, которые не просто не потеряли, но и увеличили свои тиражи, говорят о том, что качественный информационный продукт, с правильным и, что важнее, адекватным окружению промоушном, всегда останется востребованным читателем. При этом даже в Европе, с ее отлаженной системой дистрибуции и, в частности, подписки, издание, не интересное читателям, никогда не будет иметь хороший спрос, при этом здесь проблемы ищут не в дистрибуторах, а в самом издании, меняют концепцию, наполнение или же закрывают.

Результаты благополучных региональных изданий только подтверждают это, являя собой пример и доказательство того, что даже на периферии можно быть успешным. Положительную роль в развитии местных рынков прессы играет и постепенное сокращение экономической пропасти между федеральным центром и периферией.

Количество успешных информационных проектов региональных издательств, несмотря на то, что они пока не преобладают, все же постепенно увеличивается, тем самым, обуславливая положительный сдвиг на периферийном медиа - рынке. При этом, несмотря на очевидную рациональность и перспективность тезиса об отходе от дотаций, многие местные издания пока попросту неспособны выжить без финансовых вливаний со стороны. Но рынок есть рынок. И высказывания большинства региональных издателей о невозможности развиваться в силу нехватки средств во многом обуславливается их явным непониманием этого обстоятельства. Безусловно, существует такое положительное понятие, как «социально-благотворительное издание», ориентированное на определенные слои населения (детская аудитория, пенсионеры, инвалиды, военные и т.д.), однако под этим же поводом в обиход вошло и понятие «социально значимая пресса», аудитория которых вполне общая. И сегодня в ряды этого новообразовавшегося сегмента втягивается все большее количество изданий. При этом совершенно непонятны критерии такой классификации, но «назвавшиеся», оперируя данным понятием, настойчиво продолжают требовать особого к себе отношения.

Такой подход, безусловно, вредит рынку, так как, во-первых, создает определенный эмоциональный дисбаланс, а во-вторых, провоцирует отток средств от экономически выгодных и более достойных проектов в сторону бесперспективных, но почему-то «социально значимых».

Резюмируя вышесказанное, можно выразить надежду, что региональные издания наконец-то научатся жить на рынке в прямом смысле этого слова - не уповая на гранты и дотации из центра, а банально работая. Тем более, что на региональных медиа-рынках уже существует некоторое количество медийных флагманов, способных потянуть за собой остальных. Не всех, конечно, потому что из всего количества изданий, которых сегодня в России насчитывается порядка 60 тыс., только треть можно как-то оправдать с экономической точки зрения. Остальные же либо продолжают жить с советских времен, что называется, по инерции, либо являются средством развлечения богатых инвесторов, либо инструментом воздействия на аудиторию со стороны заинтересованных лиц.

Естественный отбор пока никто не отменял, и пример успешных региональных изданий, отвечающих информационным потребностям своей аудитории, показывает, что на рынке всегда будут присутствовать сильнейшие, умеющие преодолевать трудности, и именно за такими игроками - завтрашний рынок: стабильный, динамичный, экономически привлекательный.

.
.

Институт Европы РАН,
Институт стратегических оценок и анализа (Москва)
Университет Мегатренд (Белград).

Международная научно-практическая конференция

«ЧЕРНОМОРСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: НА ПУТИ К ПАРТНЕРСТВУ XXI ВЕКА»

8 июня 2007 г. в Институте Европы РАН прошла научно-практическая конференция: **«Черноморское сотрудничество: на пути к партнерству XXI века»**, в которой приняли участие видные российские ученые и официальные лица, представители посольств и зарубежных научных центров. Организаторами конференции явились Институт Европы РАН, Институт стратегических оценок и анализа (Москва) и Университет Мегатренд (Белград).

Ниже публикуется сокращенная стенограмма конференции.

Конференцию открыли директор ИЕ РАН Н.П.Шмелев и директор ИСОА В.А.Гусейнов.

Шмелев Н.П., в частности, подчеркнул, что Черноморско-Средиземноморский регион сегодня стоит в центре самого широкого спектра политических вопросов - и в негативном плане, и в надеждах на позитивное, и в сложностях.

Что мы получили в наследство от советских времен? В общем-то нас в конце 80-х – начале 90-х годов надули самым примитивным образом. Гарантировали, что расширения НАТО на Восток не будет. Но факт свершился, и это не может не тревожить Россию. Получили клубок проблем, и чем дальше – тем их больше. Вы уверены, что Украина не развалится на две половины? Какова судьба Черноморского флота и Севастополя? Смогут ли Новороссийск заменить Севастополь, и, может, нам надо вообще уходить из Черного моря?

Нашу конференцию коснется и вопрос Косово. Эта проблема не решаема в энергичном порядке – это очевидно, и Россия оказалась в очень неудобном положении: куда ни повернись – везде проигрыш: если подпишемся под косовским вариантом, то предадим Сербию, и российский авторитет в Восточной Европе, на Балканах окончательно рухнет; если не подпишемся - предадим непризнанные республики.

Не меньше проблем и в экономическом сотрудничестве в этом регионе. Как-то не так все пошло с самого начала, в том числе и по нашей вине. Вместо того, чтобы использовать единственный по-настоящему нетронутый каспийский резервуар, который при коллективной стратегии мог бы быть не столкновением лбами участников, не попыткой кого-то вытеснить, обойти по берегу Каспийского моря или «Голубым потоком» в Турцию. Эгоизм, пусть даже понятный, и отсутствие воображения играют очень неблагоприятную роль. Крупнейшей ошибкой, причем не деловых кругов, а тех, кто орудовал за политическими кулисами, – был наш выход из проекта Баку – Джейхан. Это было чисто политическое давление, мы капитально на этом проиграли, и теперь пытаемся искать какие-то другие варианты. Вместо того, чтобы создать какую-то схему сотрудничества, получаем клубок яростных противоречий, из которых надо искать выходы, примирять все интересы. В этот клубок запутано всё: и возможный трубопровод через Иран на юг, и казахстанские поставки в Китай, и выход на Пакистан. Можно было бы, наверное, продумать, как найти здесь устраивающий всех компромисс.

Хотел бы подчеркнуть один момент. Я занимался социалистическими странами тридцать лет, но так и не мог понять, почему мы наши энергоресурсы, металл, всё, что поставляли из Советского Союза в Восточную Европу, продавали за 30% мировой цены? Субсидия – 70%. А покупаем их дрянные по качеству товары, начиная от тепловозов и заканчивая ботинками, за 200% мировой цены. И это продолжалось десятки лет... Развалился СЭВ, и вдруг оказалось, что не нам что-то должны, а мы должны около десятка миллиардов долларов Восточной Европе. И этот принцип по инерции продолжался на постсоветском пространстве вплоть до последних лет. Украина сказала «спасибо» за эту помощь? Или Белоруссия? Или Грузия? Нельзя в рыночной экономике прятать помощь в цену. Если хочешь оказать помощь – дай либо субсидию, либо кредит. И все это должно быть прозрачно и открыто.

И, наконец, вопросы гуманитарного порядка, культурного общения. В регионе, который мы обсуждаем, уже настало время принять какое-то решение по свободному перемещению людей, свободе культурного обмена. В Турцию, например, можно ездить без виз, но в то же время на Кавказе визовый режим только обостряется. В общем, и здесь могут быть и самые светлые перспективы, и дальнейшие конфликты.

Гусейнов В.А. Мы уже в течение ряда лет с похвальным упорством собираемся для обсуждения проблем региона, и каждый раз убеждаемся в том, что эта тематика неизменно актуальна. События, происходящие в регионе, занимают одно из центральных мест в международных отношениях и в изменяющемся раскладе сил среди стран Европы, Америки и Азии.

Черноморско-Средиземноморский регион находится на межцивилизационном стыке, в непосредственном соседстве с экстремальными событиями на Ближнем Востоке. Это действительно является серьезнейшей проблемой, потому что ставит под вопрос реализацию судьбоносного, на мой взгляд, европейского проекта, осуществляемого ЕС. Не все в нем идет гладко и не так, как заявлялось с самого начала, но, тем не менее, наш общий интерес к обсуждаемой проблеме именно в этом контексте может быть весьма плодотворен

Не может не беспокоить нас и тема международного терроризма, который неизбежно является сопутствующим элементом подобных коллизий, независимо от региональной принадлежности. А в контексте нашего региона добавляется еще и тема ядерного терроризма. Анализ различных источников информации говорит о том, что попытки реализации ядерных материалов в различной степени их готовности к военному применению, в том числе в локальных конфликтах, с каждым годом нарастают. Тенденция принимает угрожающий характер и, наряду с проблемами политическими и экономическими, эта тема тоже начинает выходить на одно из первых мест.

Я помню, когда происходили события в бывшей Югославии в конце 90-х годов, многие эксперты и аналитики предвещали повторение этого печального опыта в других зонах, в том числе в регионе Большого Ближнего Востока. И военное противостояние здесь уже перерастает в глобальное религиозное противостояние, на стороне ислама оказываются десятки государств, и рекрутирование под эти идеи происходит, к сожалению, более чем интенсивно. К этим процессам привлечено внимание не только российских экспертов. На днях мы встречались с директором Международного института стратегических исследований, который работает при ЦК КПК Китая. И большая часть наших бесед была посвящена Ближнему Востоку, вопросам ислама, ядерного терроризма, тем угрозам, которые могут исходить из этого региона, возможному изменению спектра интересов основных акторов в нем. И этот интерес виден не только у китайцев, но и у японских исследователей, экспертов и журналистов.

Считаю, что и на этой конференции мы должны провести не только анализ ситуации, но и сформулировать какие-то идеи и предложения практического характера.

И последнее. Следуя традиции, мы публикуем стенограммы наших конференций, выпускаем сборники статей. Немало зарубежных экспертов - немецких, французских, арабских, иранских - настоятельно просят направлять им подобного рода материалы для ознакомления и изучения, высказывая в своих письмах различного рода соображения по поводу поднимаемых в дискуссиях проблем. И это, на мой взгляд, одна из важнейших позитивных черт наших конференций, способствующих, несомненно, активизации международного научного обмена.

Языкова А.А.. За последние годы произошло смещение многих мировых геополитических реалий, что не обошло и Большое Причерноморье, которое выходит в фокус мировой и европейской политики. США рассматривают его как стратегический коридор для поставки энергоресурсов, в первую очередь, и как цивилизационный барьер, разделяющий НАТО и исламский мир. ЕС после вступления в него Румынии и Болгарии фактически входит в этот регион, и на большинство его стран распространяется политика нового европейского соседства, кроме России, хотя она и является одним из учредителей ОЧЭС. Россия не должна оставаться вне этого поля, на которое распространяется Евросоюз. Наша задача как экспертного сообщества - найти достойное решение этой проблемы. Турция как хранитель проливов играет важную роль. В частности, базирование иностранных флотов на Черном море по конвенции Монтрё не может быть в том формате, в котором оно предполагается.

Важно дать прогноз: чем же станет Большое Причерноморье - сферой сотрудничества или соперничества? На встрече министров иностранных дел в Белграде решено было возобновить кольцевую дорогу вокруг Черного моря. А между тем, например, между Новороссийском и Одессой нет прямого теплоходного сообщения. Вот еще одна практическая проблема. Было также предложено энергокольцо вокруг Черного моря, не

говоря уже о транспортировке энергоресурсов, где наблюдается не всегда корректная конкуренция.

В Причерноморье также существует целый ряд проблемных зон и угроз. Это и замороженные конфликты - от Косово до замороженных конфликтов на постсоветском пространстве, в решение которых активно включился ЕС в лице своего спецпредставителя в регионе. К сожалению, замороженные конфликты стали центрами транснациональной оргпреступности. Так, наркотики из Афганистана в Европу идут через Южный Кавказ, через Абхазию и Косово. Не может не настораживать и усиленная милитаризация региона, в том числе и Южного Кавказа, наращивание ВМС. Немало проблем в экономическом сотрудничестве.

Потемкина О.Ю.. Давно предсказывалось, что ЕС после приема Румынии и Болгарии, после выхода к Черному морю очень сильно интенсифицирует свое присутствие в этом регионе и выработает так называемое черноморское направление своей политики. Это случилось, и на Черноморский регион была распространена новая ветвь европейской политики соседства.

Как быть России в данной ситуации? Ответ содержится в самом документе, где говорится, что ЕС теперь имеет три направления своей политики в Черноморском регионе: переговорный процесс с Турцией, непосредственно сама политика соседства (т.н. «Синергия Черного моря») и отношения с Россией в рамках стратегического партнерства – взаимодействие на уровне четырех пространств. Понятно, что Россия никоим образом не собирается быть ни объектом, ни субъектом политики соседства. Но в некоторых рамках секторальной интеграции взаимодействие в регионе вполне возможно. В Синергии предложены пять сфер взаимодействия - экология, энергетика, транспорт, внутренняя безопасность и демократия. Взаимодействие в этих сферах может развиваться примерно по тем же параметрам, как и в целом отношения Россия-ЕС.

Экология и создание экологически чистых технологических производств. Эта сфера взаимодействия очень актуальна для России и ЕС, и здесь может идти речь о гармонизации законодательств, что, в принципе, и делается.

В энергетике дело обстоит сложнее. На мой взгляд, черноморская Синергия была развита и для того, чтобы создать какие-то структуры, в которых заинтересованы США, конкурирующие с российскими проектами, с успехами России на северном направлении. В этой сфере сотрудничество может быть возможно только тогда, когда диверсификация транзита энергоресурсов будет обосновываться экономической целесообразностью, а не политической, как сейчас, причем с обеих сторон. В этом сотрудничестве пока больше препятствий, чем возможностей, которые тоже надо обсуждать и решать.

Транспорт. Транспортные коридоры – один из немногих диалогов между Россией и ЕС, который действительно происходит и развивается.

Внутренняя безопасность. Через регион проходят два мощных криминальных маршрута - наркотрафик и торговля людьми. Эта сфера выходит на первый план взаимодействия России и ЕС, как и все пространство внутренней безопасности, которое развивается очень динамично. Уже готовы ряд соглашений, которые очень хорошо могут работать именно в этом регионе.

Терроризм - очень важное направление. На встрече министра внутренних дел Нургалиева, комиссара ЕС по внутренней безопасности Фратинни и министра внутренних дел США решено создать рабочую группу и начать работать над общим определением терроризма. Не знаю, выработают ли это общее определение и придут ли к соглашению по общему списку террористических организаций, но сам факт реализации инициативы для Черноморского региона имеет колоссальное значение.

Демократия. Какие осложнения в этой сфере? В Черноморском регионе была создана организация, нацеленная не на обсуждение демократических проблем с Россией, а, скорее, на противостояние с Россией. Здесь договариваться будет сложно. Но в эту же сферу входит

культурный обмен, образование и гуманитарные проблемы, которые надо развивать всяческим образом.

О финансовом механизме и о приграничном экономическом и гуманитарном сотрудничестве. Россия не является частью политики соседства, но она стала частью т.н. европейского финансового инструмента соседства и партнерства, который будет стимулировать развитие различных проектов приграничного сотрудничества. Пока речь идет о шести программах по западной границе, но из документа Черноморской синергии видно, что такие же программы будут создаваться и в Черноморском регионе с российским участием. Надеюсь, что в эти программы соседства будут вовлечены и наши южные регионы. Здесь я тоже вижу позитивное поле деятельности для России.

Колесников Ю.С. Мое выступление будет посвящено внутренним проблемам развития Юга России, в частности – Северного Кавказа.

Юг России не однороден, это минимум два огромных сегмента: один - Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская, Волгоградская и Астраханская области, другой - семь республик Северного Кавказа. Это совершенно разные экономические и социальные объекты, разные субъекты политики, разный менталитет в деятельности, связанной с внешнеполитическими и внешнеэкономическими контактами, разная организация внутренней экономической жизни. Я хотел бы говорить именно о республиках Северного Кавказа, о том, какими способами решать проблему развития их экономики, чтобы снижался уровень напряженности и конфликтогенности.

В течение десятилетий политика России на Северном Кавказе была в основном связана с поддержкой и развитием хозяйственной специализации в аграрной области. Индустриальный сектор не получил весомого развития, тем более что его создание и развитие происходило на базе специалистов из глубин России, которые сегодня в своей массе покинули республики Северного Кавказа. Как решать проблему создания в них экономики современного типа? Для начала нужно решить, какую хозяйственную специализацию развивать на Северном Кавказе. Далее – нужно развивать высокотехнологичное производство, создавать здесь самодостаточную экономику, не превращать Юг России в колоссальный транспортный коридор, логистическую ловушку. Пока на Северном Кавказе доминирует архаичная экономическая структура, которая воспроизводит и старые формы экономических отношений. И та коррупция, которая существует на Северном Кавказе, так или иначе крепкими нитями связана с этими архаичными структурами. Сломать их возможно только с помощью современной корпоративной экономики, перестраивая всю систему экономических отношений. Нельзя строить политику только с помощью строительства транспортных коридоров для выкачивания ресурсов. Это продолжение воспроизводства конфликтов, в том числе и межэтнических.

Федеральная целевая программа «Юг России» на период до 2006 года не содержала в себе ни одной стратегии, которая была бы связана с развитием высокотехнологичного производства. Хозяйственная специализация - транспорт, энергетика, туризм. Тем самым продолжается консервация на Юге России и Северном Кавказе архаичной экономической структуры. Если даже на Северный Кавказ приходят крупные корпоративные структуры с мощными финансовыми ресурсами, они продолжают выполнять ту же самую функцию – выкачивание ресурсов. Росчерком пера в правительстве было принято постановление о развитии горно-климатического курорта Сочи, в связи с Олимпиадой – в том числе. Но хозяйственная специализация Большого Сочи – бальнеологический курорт. Возникло серьезное противоречие той инфраструктуры, которая была создана под бальнеологическую хозяйственную специализацию, и той специализацией, которую сейчас пытаются развивать, имея в виду горно-климатический курорт. Это совсем разные вещи и в социальном, и в экономическом плане, в инфраструктурном, в транспортно-логистическом отношении и т.д.

Мы постоянно говорим о том, что нужно делать программу не просто Юга России, поскольку это не однородный регион. Надо делать программу именно для Северного

Кавказа. И в этой программе должны быть обозначены проблемы преодоления архаичного состояния экономики на Северном Кавказе. Это первое. И второе: возможно ли создать здесь современную экономику, не привлекая инорегиональную рабочую силу? Ответ не ясен. Третье: на Юге России появился новый экономический игрок – крупные инорегиональные корпорации. Это единственный экономический субъект, который способен сделать что-то серьезное в плане модернизации экономики Северного Кавказа. Но для этого нужно создать условия, которые бы позволили им иметь мотив для работы в регионах с повышенными рисками, - законодательство, налогообложение и др.

Особого внимания требует внешнеэкономическая деятельность республик Северного Кавказа. В общем-то вывозить оттуда особенно нечего. Единственный их ресурс, который может заинтересовать иностранных партнеров, – уникальные природно-климатические, бальнеологические условия края и отдельные отрасли, которые связаны с энергоресурсами. Всё.

Овчинников В.Н. Юг России с его незамерзающими портами все более превращается в шлюзовую камеру включения не только экономики региона, но и всей России в целом в мирохозяйственные связи, в логистическую сеть. Традиции приморских городов способствуют формированию здесь институтов внешнеторговой инфраструктуры. И для России сегодня эти регионы - военно-стратегический и геополитический форпост, представляющий интересы России на южном направлении. Это и житница страны, и ее здравница. Такое полифункциональное направление хозяйственной системы делает регион и внешнеторговым центром для всей России, и транспортно-шлюзовым модулем, включающим нас через Черное и Средиземное моря в систему трансконтинентальных транспортных артерий. Поскольку здесь общероссийские интересы, то этот модуль, естественно, будет присутствовать. Другое дело, что Юг России в той концепции, которая до сих пор реализовывалась, был представлен в основном добывающими отраслями. То есть он смотрелся с позиций общероссийских макроэкономических задач. Но должен быть некий баланс, чтобы не превратиться в отдаленную экономическую провинцию мира. Есть очень мощный научно-технический потенциал, использовать который следовало бы не только для развития добывающей, но и обрабатывающей промышленности, в том числе и высоких технологий.

Что касается иностранных инвесторов, то для них интерес представляет не только туристско-рекреационный комплекс, но и транзитные возможности региона, транспортные коридоры, выполняющие важную функцию в международном сотрудничестве.

О месте приграничного сотрудничества в Причерноморском регионе, особенно в сфере природопользования и природоохранной деятельности. Геоэкономическое положение Черноморско-Азовского бассейна и геополитическая обстановка в этом регионе требуют рассмотрения проблематики устойчивого развития как единой целостной природохозяйственной системы и с позиции интегральной экономической оценки природных ресурсов и экономических благ, для определения подходов к рациональному использованию его производственно-коммерческого потенциала. Тут наиболее перспективным направлением приграничного сотрудничества является сотрудничество с Украиной. В пользу этого сотрудничества говорит и протяженность границ, и традиции, и тот факт, что снимается все больше и больше административных и других барьеров в трансграничных движениях рабочей силы, товаров, энергоресурсов, технологий и в приграничной торговле.

Задача дня - создать трансграничные механизмы, занимающиеся координацией деятельности в природоохранной сфере. Так, например, сброс украинскими предприятиями отходов в Северный Донец приводит к экологической катастрофе в нижнем течении Дона.

Дружинин А.Г. Для южных регионов России интеграция в Большое Причерноморье приобретает первостепенное значение.

Юг России стал в большей мере аграрный, причем продукты производства на 40% ориентированы на внешний рынок, в первую очередь – на Ближний и Средний Восток, т.е. все это напрямую связано с продвижением продукции в регион Большого Причерноморья.

Второй момент. В регионе очень активно протекают демографические процессы, и тоже разнонаправлено. В Ростовской области сейчас проживают 4,3 млн., а к середине века область потеряет миллион с небольшим человек. Кто придет им на смену и придет ли кто-нибудь вообще? Меняется этническая, конфессиональная структура, причем очень резко. К середине века исламская составляющая населения юга составит примерно половину.

Одна моя коллега-турчанка характеризовала Юг России как «задний двор Турции». Эта миссия для нас очень и очень нежелательна.

Как выходить из этой ситуации? В первую очередь, конечно же, развитие сотрудничества в районе Большого Причерноморья для нас приоритетно. Потому что Евросоюз приходит в этот регион основательно, это нужно понимать и нужно адаптироваться к этому обстоятельству, а не пытаться ему противостоять. Это первое.

Второе - на каких основаниях мы хотим интегрироваться. Будем ли мы ресурсно-сырьевой периферией, куда будут сбрасываться грязные производства, а тенденции к этому уже есть, либо сможем создать некий альтернативный центр социально-экономического развития. Мне кажется, что настало время ставить вопрос о формировании своего рода Южного еврорегиона, куда стоило бы включить наиболее динамично развивающиеся субъекты Юга – Ростовская область и Краснодарский край, т.е. те субъекты, где в наибольшей мере проявляется динамика социально-экономического развития, где максимально выражены экономические функции, которые способствуют интеграции Юга в регион Большого Причерноморья. В этот регион должны быть направлены максимальные усилия государства, инвестиции, тогда мы сможем быть интересны для наших соседей, сможем занять в сотрудничестве 12-ти государств более-менее достойное место.

Маркедонов С.М. Первый тезис, с которым я хотел бы поспорить, - это противопоставление так называемых русских регионов Юга России и кавказских республик. Отделить их друг от друга невозможно.

Нельзя говорить и о том, что русские регионы представляют некий оазис стабильности, тогда как республики Кавказа – полную нестабильность. Взять юг Ставропольского края. Кто здесь коренные жители? Например, «турхмены» здесь с XVII века проживают, а русская военная, казацья отчасти, колонизация и крестьянская – это XIX век. Если говорить о салафитском исламе, то он распространяется в Ставропольском крае достаточно активно. В Краснодарском крае этническая напряженность возникает на Черноморском побережье, есть армянский вопрос, в Большом Сочи 20% армянского населения, в Адлере – 40%. В восточных районах Ростовской области – выходцы из Дагестана, Чечни и т.д. Одно из направлений салафитского движения ислама базируется в Астрахани. Как это можно оторвать? И говорить, что здесь стабильность, а здесь – нестабильность, нельзя.

Следующий момент – некоторые вопросы к цифрам. Насчет 5 миллионов уехавших русских – это преувеличение. Из Чечни уехало 220 тысяч, из Кабардино-Балкарии и Черкессии – порядка 100 тысяч, приблизительно 200 тысяч из Дагестана. Адыгея - единственная республика Северного Кавказа, где в межпереписной период был прирост русского населения за счет восточной части Кавказа. То есть 5 миллионов никак не получается.

Насчет резкого изменения этно-демографического характера. Полтора года я изучал миграционные процессы на юге России. Из числа внешних мигрантов в Астрахани, Ростове, Краснодаре русских 75-80%. Иногда в местной прессе публикуется такая алармистская цифра: «Полтора миллиона мигрантов приехали в Астрахань», но забывается, что это с 1991 года, и задержалось в области из них 20 тысяч. Я три года работал в административных структурах Ростовской области и эту статистику знаю. Пик миграционной активности пришелся на 1996-1997 годы, дальше внешние мигранты идут вниз. Проблема внутренней

миграции очень важна, тот же Ставропольский край является некой границей между русским и кавказским миром, а фокус в том, что эти два мира – в одном государстве. Это проблема интеграции российской нации как политического образования, и эта проблема не решаема в региональном факторе.

Не получится развивать экономику Юга России без общенациональных процессов. Мы зачастую пытаемся рассматривать эти регионы как этнографический заповедник. Это не так, далеко не так. То, что происходит в Чечне, это проекция от федеральной политики. Корни коррупции - в той модели, которую Кремль избрал для управления Кавказом. Это фактическая сдача на откуп региональным коррумпированным кланам этих регионов взамен на гарантированную внешнюю лояльность. Вот эта система административного рынка должна быть разрушена. Получится ли это без привлечения силы из России? Конечно, не получится. Интенсивное развитие Кавказа, без размывания каких-то его этнических основ, не получится. Это тоже очень важный момент, к которому надо готовить те же национальные элиты и само население Кабардино-Балкарии, Чечни и т.д. Вот такой островок своей культивируемой этничности не получится, если речь идет о современной экономике. Или это современная экономика, или это клановая экономика, горская экономика XIX века. Выбор такой. Без иностранных инвестиций, без политической открытости, без размывания этнических границ ничего не получится. Это опять же общенациональная проблема. Во-первых, без формирования российской политической нации как проекта, во-вторых, без того, чтобы Россия стала современной страной во всех смыслах. Вот проблема, которая должна решаться. Не получится процветания Юга России и Кавказа без решения общенациональных российских проблем, – это очень важно понять.

Миграция должна очень четко, на концептуальном уровне регулироваться и формулироваться. Она не формулируется. Мы о миграции начинаем говорить только в связи с Кондопогой, причем тупо и в основном неграмотно. Чеченцы – это наши граждане, если кто забыл. Есть у нас проблема на Дальнем Востоке – приезжают китайцы. Замечательно, они хорошо работают, пусть поедут на Юг России. Для этого и есть государство, которое направляет, рулит этими потоками. Рулите потоками, направляйте их, создавайте экономические условия, потому что миграцию можно регулировать двумя способами: либо по-сталински - сажать в вагоны и депортировать, либо создавать экономические условия, создавать определенную налоговую систему, определенную ценовую политику на квартиры и т.д. Но этим надо заниматься системно.

Кудров В.М. Я хотел бы поделиться некоторыми своими соображениями на тему: Россия в формате Черноморского региона.

Россия позиционирует себя в Черноморском регионе, как и в формате Европы, как непривлекательный субъект. К нам относятся, как минимум, настороженно и с недоверием. И Россия – не только «задний двор» у Турции, но Россия – это и «задний двор» всей Европы. И если мы так себя будем вести, то этот двор все дальше будет отодвигаться на северо-восток, и эта наша провинциальность будет нарастать. Но наша политика, в частности в этом регионе, крайне слабая. Посмотрите, как мы ведем себя в отношении Украины, Грузии. Украина все больше и больше отходит от России, и я абсолютно уверен, что она не расколется, если, конечно, мы не введем войска в Донбасс или в Харьков. Но Украина пойдет на Запад - при Ющенко очень быстро, при Януковиче – более медленно. Правда, мне кажется, что и мы в свете последних заявлений Путина тоже не отвергаем для себя такой же путь.

В отношении Абхазии и Осетии. Наша политика здесь должна быть четкой. Надо проявить определенную мудрость, и даже в силовом варианте. Я очень хорошо знаю Абхазию. Ведь это же гуманитарная катастрофа, когда люди не хотят объединяться с Грузией, а Саакашвили и прочие ее заставляют и произносят в адрес России некорректные слова. То же самое, как в Южной Осетии. Давайте введем границу, проявим твердость. Эту гуманитарную катастрофу надо предотвращать. Если 90% населения имеют российское гражданство, то мы должны этим людям помочь.

И последнее. Если мы хотим укрепить нашу роль в Черноморском регионе, мы должны строить основу этого механизма, создавать те механизмы, которые в ЕС начали создаваться более 50 лет назад, когда началась отраслевая интеграция по углю и стали. Давайте создавать таможенный союз, платежный союз, банковскую систему в составе Черноморского экономического региона. Ведь этого же ничего не существует в формате СНГ.

Мариус Костин (Румыния). Я хотел бы отметить сообщение г-жи Потемкиной, которая подчеркивала значимость отношений между Евросоюзом и Россией как тренд, как будущее развитие отношений в регионе. Еще год назад, в июне, Румыния предлагала так называемый форум по Черноморскому развитию и сотрудничеству. Это инициатива, которая стремилась дополнить существующие структуры и которая добавила бы больше прагматичности и динамичности во взаимоотношения между ЕС и странами региона. Реакция на эту инициативу была разной.

Важность отношений между ЕС и Россией трудно переоценить. Я думаю, нам надо искать такие формы отношений между странами Черноморского региона, которые позволят помогать друг другу. Сегодня подчеркивалось, что есть разница между Северным Кавказом и остальными регионами Юга России. Но такая разница есть и между странами Черноморского региона, я имею в виду уровень экономического развития, как, например, между Грузией и Россией. Стабильность тоже разная, наличие замороженных конфликтов, которые влияют на безопасность регионов и т.д.

По моей оценке, регион Черного моря сохраняет много возможностей для развития в будущем, и, конечно, без России это развитие невозможно.

Эльдар Байрамов (Азербайджан). Возникает вопрос: что есть ОЧЭС? Ее можно рассматривать как механизм консультаций, площадку для обмена мнениями между странами, подчиняющимися отчасти Брюсселю и общеевропейским механизмам, с одной стороны, и странами, которые пытаются развивать многовекторное сотрудничество между европейским и российским направлениями. Или же ОЧЭС все же можно рассматривать как некий собственный интеграционный проект? От ответа на этот вопрос во многом будет зависеть то, в каком направлении будут развиваться проблемы, затронутые участниками дискуссии. Естественно, ответы на этот вопрос продиктованы как объективными национальными интересами государств-участников, так и общими глобальными и региональными тенденциями. Каждая страна для себя должна решить, что она хочет от этого сотрудничества. Сотрудничество необходимо и полезно в любом случае, даже на уровне консультативной площадки. Но еще лучше, если страны, участвующие в этой организации, смогут прилагать совместные усилия по тем или иным направлениям — экономическому, транспортному и т.д., принимать практические решения, которые в последующем могли бы привести к более серьезным политико-экономическим результатам.

Кондратьева Н.Б. Изначально в рамках ОЧЭС предполагался грандиозный проект — создание зоны свободной торговли. Но потом выяснилось, что этот проект не несет региону зримых выгод, потому что большая часть региона все больше поворачивается в сторону ЕС или находится там. На мой взгляд, здесь не стоит драматизировать представление о результативности ОЧЭС. Пример двух субрегиональных группировок — Совета Баренцево-Евроарктического региона и Совета государств Балтийского моря, большая часть стран-членов которых стали членами ЕС, показывает, что большой спектр обсуждаемых в этих группировках проблем плавно перешел в диалог внутри ЕС. Возникает вопрос: а зачем же тогда эти организации? Но появилась такая мысль: использовать эти группировки на благо Северного измерения. Довольно часто форматы СБЕР и СГБМ использовались для решения проблем Северного измерения. А в 2007 году Финляндия реанимировала проект Северное измерение, увязав его с концепцией «четырех пространств» взаимодействия России и ЕС. И получилось, что Северное измерение из формата СБЕР и СГБМ уходит в формат диалога России и ЕС. Но драматизации ситуации нет, страны знают, для чего им нужны эти организации. Как знают это и страны ОЧЭС. Встречаются лидеры — это уже очень хорошо.

Лидеры используют этот формат напрямую, для своих двусторонних отношений. Но в формате ОЧЭС решаются вопросы транспортно-логистики на рабочих группах; решаются вопросы, как снизить визовые барьеры для профессиональных водителей, уменьшить процедуру ожидания для фургонов, которые движутся через Шенгенский рубеж и т.д.

Измоденов И.А. Если говорить о системе транспортировки углеводородов в Черноморском регионе, то Россия здесь безусловный лидер, и в ближайшие годы это положение сохранится. Но после введения в строй нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан о доминирующей транзитной роли России говорить уже нельзя.

В последнее время наблюдается всплеск активизации на этом направлении. Буквально за полтора месяца было подписаны документы о строительстве пяти новых трубопроводных маршрутов. К этому я бы добавил соглашения о строительстве железнодорожного маршрута Карс-Ахалкалаки-Тбилиси-Баку.

Можно смело прогнозировать, что в скором будущем схема маршрутов доставки углеводородов в Черном море сильно изменится в лучшую сторону, улучшится логистика доставки нефти прежде всего в европейские страны. Перспективы развития маршрутов транспортировки углеводородов на Черном море очень хорошие, и это видно хотя бы по оживлению инвесторов. Основные усилия к развитию этих маршрутов прикладывает, безусловно, ЕС.

Что касается связи этих проектов с ОЧЭС. Хотя это в определенной степени и конкурирующие проекты, но их участники взаимосвязаны, они общаются с одними и теми же потребителями, с одними и теми же поставщиками нефти. Поэтому, безусловно, должна быть площадка для обсуждения возникающих проблем. ОЧЭС, по моему мнению, могла бы стать такой площадкой..

И я хотел бы отреагировать на выступление коллеги из Ростова, на его слова о логистическом тупике для южных регионов. Развитие транспортной инфраструктуры только способствует развитию очень многих секторов промышленности, особенно ориентированных на внешние рынки. Поэтому я не вижу негативного влияния развития логистического комплекса на промышленность южных регионов. Это скажется только положительно.

Ранко Павлович (Сербия). В последнее время очень актуален вопрос постройки Прикаспийского газопровода. Преимущество этого газопровода в том, что экологически он очень устойчив и он гораздо дешевле других газопроводов. В последнее время много говорят и о Транскаспийском газопроводе. Но некоторые аналитики считают, что он не привлечет инвесторов по нескольким причинам - экологические трудности, гораздо большая стоимость, близость Ирана. И я бы хотел задать вопрос г-ну Измоденову: насколько реальна постройка Транскаспийского газопровода и как это может повлиять на политику стран Центральной Азии и Причерноморья.

Измоденов И.А. Мое мнение: в ближайшие 10 лет говорить о Транскаспийском газопроводе не стоит. Остается вопрос о строительстве газопровода из Туркмении в Китай. Если этот проект будет реализован, то проект Транскаспийского газопровода будет отложен на еще более длительный срок.

Глухарев Л.И. Хотел бы сказать несколько слов о проблеме взаимоотношений ЕС, России и Черноморского региона.

Первое. Европейская интеграция, пройдя быстро очень конфликтный участок – таможенный, валютно-экономический – и придвинувшись к политическому союзу, несколько затормозилась. И одна из главнейших причин – Европа остановилась перед социальными проблемами, это тупик. Поэтому не надо смотреть на ЕС как на нечто стабильное, постоянное. Давайте не будем спешить, посмотрим, как оно будет дальше. И, кстати, пауза в расширении ЕС - насчет Украины, Грузии и других известных стран – им очень долго придется ждать. Турция – тоже чрезвычайно сложная проблема, более 60 миллионов мусульман, исламизм уже на площадке Европы.

Многие говорят: «европейский вектор». А почему обязательно европейский? Потом расширение ЕС – чисто политические дела, совершенно не подготовленные экономически. Сейчас они переварить не могут, не знают, что делать и т.д. И наши замечательные в прошлом соседи по СЭВу не отрицают, что и у нас что-то хорошее было. Плюс российский рынок – его не сравнить с европейским. И вообще, нужны ли они там европейцам со своими помидорами? Поэтому надо обсудить является ли "европейский вектор" абсолютным или возможны и центробежные тенденции. И европессимизм в настоящее время тоже имеет место.

То есть я предлагаю активно сотрудничать с Европой, с регионами, но внимательно пересмотреть все эти документы, наметить стратегию и, как говорится, не суетиться.

Гонтарь И.В. Пара слов о том, что представляет собой Юг на фоне ОЧЭС, чем эта проблема вызвана, чем она может быть интересна. И здесь уместно сослаться на опыт ЕС, где интегрированные страны примерно одинаковы по уровню своего развития. И это является одной из важных основ того, что это сообщество, несмотря на разные проблемы, все-таки эффективно именно в смысле взаимодействия стран и регионов. Важной чертой интеграции в европейском измерении было то, что период ожидания заключался подтягивания стран Прибалтики и Черноморского бассейна к некоторым показателям, которые так или иначе делали эти страны сопоставимыми со старыми членами ЕС. Та же проблема дифференциации уровня социально-экономического развития касается и ОЧЭС.

(Далее выступающий представил результаты статистического исследования, в котором Юг России сравнивался с другими странами региона, и изложил основные выводы из этого исследования, приведенные ниже).

По валовому продукту в расчете на душу населения безусловным лидером является Греция (около 20 тыс. долларов на человека). На этом фоне Юг России ничем не отличается от всего постсоветского пространства, которое несколько проваливается на фоне не только наиболее успешной Греции, но и новых членов ЕС – Румынии и Болгарии.

Доля промышленности в валовом продукте. Здесь Юг России находится на среднем уровне. Примерно те же показатели по доле агросектора в валовом продукте. А по сервисным отраслям Юг России заметно отстает от лидеров - Греции и Турции. Но этот показатель неоднозначен (так, высокое развитие сервисного сектора в Молдавии вызвано неконкурентоспособностью производственных отраслей).

Соотношения промышленной и аграрной специализации. В чистом виде в ОЧЭС аграрной является лишь Албания, т.е. доля агросектора в ВВП выше, чем доля промышленной продукции. Но Юг России приближается к этой ситуации, поскольку преимущество промышленного сектора над аграрным на Юге, как и в некоторых других странах постсоветского пространства, минимально. И это в принципе может трактоваться как аграрная специализация.

Демографический потенциал. Страны четко делятся на два типа воспроизводства. Первый тип – Турция. Второй тип – страны постсоветского пространства. За последние 10 лет, период существования ОЧЭС, произошли радикальные изменения в демографическом потенциале. Наиболее проблемными они были в Молдавии, в Грузии, в Армении, где убыль населения составила от 10 до 20 процентов. Основным фактором этого явилась прежде всего трудовая миграция в Россию, из Болгарии и Румынии – в страны Евросоюза. Турция – ареал прироста населения, тогда как все постсоветское пространство утрачивает свой демографический потенциал, и утрачивает его за счет экспорта наиболее квалифицированных, молодых трудовых ресурсов.

Что касается продолжительности жизни, Юг России находится на последнем месте среди всех стран ОЧЭС. Это отражение как проблем в сфере уровня жизни, так и военной безопасности.

По такому показателю, как накопленный объем прямых иностранных инвестиций, Юг России выглядит слабо. За 2001–2004 годы он находится где-то в хвосте, причем по душевым показателям он занимает последнее место, с колоссальным отрывом от лидера –

Азербайджана. И, наконец, по динамике инвестиций Юг России имеет крайне негативную тенденцию на фоне вообще низких показателей этого индикатора. Инвестиции в Юг России связаны с реализацией сырьевых, транспортных, транзитных проектов. Пик инвестиций пришелся на 2001 год, когда инвестиции составили 760 млн. долларов, что само по себе крохи, но и они сократились к 2004 году до 120 млн., т.е. в 5-6 раз. И эта динамика показательна также тем, что инвестиционная привлекательность Юга для иностранных инвесторов на нулевой точке и связана исключительно с реализацией сырьевых проектов.

И последнее, что касается ресурсов дальнейшего развития. На Юге России складывается двуглавая или трехглавая специализация. Первое место занимает сельское хозяйство, более 50% экспорта составляет продукция ТЭК и металлургия, т.е. вывозятся черные и цветные металлы и агропродукция. Есть ресурсы, которые будут упрочивать сырьевую позицию Юга России на задворках процесса мирового развития, и ресурсы, которые могут составить конкурентные преимущества. Первое – это агропотенциал. Украина и Юг России являются абсолютно аграрными по своей направленности, это обширные равнинные территории, с черноземами, в отличие от горных стран – Закавказья, Балкан, Турции, где опора на это не столь велика. И есть большой соблазн и дальше опираться на эти ресурсы, поскольку они велики, до конца не используются, посевной клин в последнее десятилетие сократился, его можно восстанавливать.

Гораздо хуже ситуация с другими ресурсами. Первый из них – это коммуникации. Он иллюстрируется включенностью в глобальную сеть Интернет, это индикативный показатель. Юг России находится на последнем месте по этим индикаторам, сильно отставая даже от стран, не входящих в ЕС, таких как Турция, Албания.

И последнее – это институциональный климат на Юге России. Он иллюстрируется количеством дней, необходимых для открытия своего дела на территории того или иного региона (данные ВБ). По Югу России такой информации нет, по России в целом сроки в три раза длиннее, чем в Турции.

Вывод, который можно сделать – это наличие на Юге России большого соблазна, который может засосать дальше. А именно - это сырьевая ориентация при крайней бедности возможностей в тех сферах, которые составляют сегодня инновационный потенциал, конкурентный потенциал, информационный, институциональный и т.д.

В этой связи я хочу возразить относительно того, что нефтяная транзитная специализация для Юга полезна. Все деньги от транзита нефти перечисляются в федеральный бюджет, территория не получает ничего, интереса в этом для регионов нет. Что касается развития полноценных транспортных коридоров. У нас, как правило, все ограничивается прокладкой трубы. И кроме угрозы экологических последствий в случае аварий никаких других эффектов регионам ожидать не приходится. Поэтому закрепление этой специализации делает Юг России именно периферийным регионом, который используется просто как коридор для транспортировки без особой выгоды для самого региона.

Что нужно делать? Я считаю, что нужно взаимодействовать. Но при взаимодействии, при интеграции Юга России и тех стран, которые находятся в хвосте этого процесса по своим социально-экономическим параметрам, нужно использовать принцип адаптивности. То есть для регионов с разным уровнем развития требуется реализация разных инструментов интеграции в ОЧЭС.

Леванова К.А. Мне бы хотелось на примере сотрудничества Краснодарского края показать, что Турция в общем не так-то и страшна, и нам не грозит оказаться на задворках Турции, и показать вклад Краснодарского края в развитие ЧЭС, проблемы и перспективы сотрудничества в рамках ЧЭС.

Краснодарский край обладает значительными возможностями для развития приграничного и международного сотрудничества. Краснодарский край как субъект Российской Федерации вносит существенный вклад в развитие стратегического партнерства между Россией и Черноморским экономическим сотрудничеством. Кубань – южные ворота

державы, через которые поддерживаются связи как со странами ЧЭС, так и континентальной Европы. Здесь соединяются воедино факторы экономики, географии и политики. Нагрузка на Кубань в этом ее качестве возрастает, и государству необходимо уделять повышенное внимание развитию края и его международным связям.

Широкие экономические контакты устанавливаются с ближайшими соседями, одним из которых является Турция. В 2006 году внешнеторговый оборот нашего края с Турцией составил порядка 800 млн. долларов (на 40% больше уровня 2005 г.), в том числе экспорт составил 413 млн., а основу его составили нефть и нефтепродукты, древесина, полуфабрикаты из черных металлов. На территории края действуют около 50 российско-турецких предприятий, которые занимаются производством промышленной и с/х продукции, производством и реализацией товаров народного потребления, строительством, оказывают транспортные и туристические услуги.

Администрация поддержала инициативу создания Российского национального комитета (РНК) ЧЭС и способствует активному сотрудничеству со странами Черноморского региона. Ведется работа по созданию в Краснодаре Южного регионального центра РНК ЧЭС, что приведет к более быстрому вовлечению южных регионов России в деловую и экономическую жизнь ЧЭС, укреплению связей между мелкими и средними фирмами стран ЧЭС, способствовать их развитию и сбалансированному увеличению разнообразия торговли. Это позволит также быстрее увеличить взаимные капиталовложения, усилить научно-техническое сотрудничество, туризм и охрану окружающей среды.

Среди препятствующих развитию внешнеэкономических связей факторов можно выделить недостаточное знание конъюнктуры иностранных рынков, низкое качество инвестиционных проектов, проблемы гарантий инвесторам, а также то, что в настоящее время некоторые государства Черноморского региона являются полноправными членами ВТО, в то время как другие либо имеют статус наблюдателей, либо ведут переговоры о своем вступлении.

Существует и проблемы, с которыми сталкиваются суда стран ЧЭС в портах региона: постоянно повышаются тарифы на перевозку грузов – за счет введения дополнительных ведомственных сборов, увеличения платы за оформление деклараций и сертификатов, обработку и обслуживание судов. Порт Сочи является одним из самых дорогих в мире. В тарифной политике портов наблюдается отсутствие стратегических подходов, преобладает тенденция решать экономические проблемы путем повышения тарифов. Это приводит к потере заказчиков.

Демиденко С.В. Я бы хотел посвятить свое выступление такой проблеме как региональное влияние Турции. Начало XXI века для Турции ознаменовалось серьезными прорывами как во внутриполитическом, так и во внешнеполитическом плане.

Касательно Черноморского региона – тут Турция, безусловно, хочет закрепить за собой монопольное положение в поставках углеводородов на Запад. Т.е. все основные, крупнейшие трубопроводы проходят через территорию Турции: Баку - Джейхан, Баку - Эрзерум, «Голубой поток», планируемый Набукка. Но активизацию Турции в Черноморском регионе необходимо рассматривать в контексте активизации Турции в геополитическом масштабе в принципе. Достаточно активно Турция себя ведет на Кавказе; чрезвычайно активно Турция сейчас ведет себя в отношении Ирака.

Но в данном контексте стоит коснуться такой серьезной вещи, как внутриполитические проблемы Турции, которые в перспективе могут ограничить активность Турции в геополитическом плане, и в Черноморском регионе в частности. Первая из них – конфликт элит, между умеренно исламистским крылом во главе с Партией справедливости и развития и военным истеблишментом, который представляет турецкий Генеральный штаб. Это противостояние, которое сегодня достигло апофеоза, во многом определяет сегодняшнюю ситуацию в Турции.

Другая проблема – курдская. Она камнем лежит на усилиях Турции в плане вступления в ЕС, как и вообще на стабилизации политической обстановки в стране.

Вышеозначенные политические проблемы Турции будут способствовать тому, что она все больше будет углубляться в их решение. Основные усилия турецкой политической элиты будут сосредоточены именно на этом направлении. И в этой связи можно ожидать, что Турция несколько снизит свое участие и в решении каких-то региональных вопросов, и в геополитическом плане в принципе. В среднесрочной перспективе следует ждать снижения активности Турции и в Черноморском регионе, и на Ближнем Востоке.

Кандель П.Е. Я бы хотел поговорить на главную тему конференции - о перспективах сотрудничества в Черноморском регионе, о котором здесь говорилось довольно округло. А я хотел бы обратить внимание на то, что зона Большого Черноморья, включая и Балканы, и Кавказ, это, во-первых, зона обостряющегося геоэкономического соперничества (трубопроводная политика сторон тому пример). Причем значительная часть трубопроводов сооружалась, сооружается и планируется по политическим, а не по экономическим соображениям, с одной только целью: вывести транзит энергоносителей из-под контроля России.

Второй существенный момент: появление американских баз в Румынии и в Болгарии, при одновременном усилении нажима на Россию с тем, чтобы она вывела остатки своих баз из Грузии и из Приднестровья, означает, что и в сфере безопасности этот регион становится в значительной степени зоной напряженности.

Третий момент: стратегия и США и ЕС в постсоветских государствах, как сейчас уже очевидно, состоит в том, чтобы минимизировать присутствие и влияние России в этих государствах. Соответственно, речь идет в первую очередь о причерноморских государствах. И с этой точки зрения регион становится зоной обостряющегося геополитического соперничества.

В этом свете перспективы сотрудничества легко себе представить.

Дашдамиров А.Ф. Прежде всего я бы хотел вернуться к проблеме, касающейся Сев. Кавказа. У меня осталось ощущение недоговоренности по ней и меня не вполне удовлетворяет постановка вопроса. А главные проблемы, с которыми сталкиваются Краснодар, Ставрополье в своем социально-экономическом развитии, в реализации потенциалов на южных рубежах страны, не решаемы без учета северо-кавказского фактора, процессов, которые там происходят.

На что бы я обратил внимание. Первое. Управление регионами Сев. Кавказа, которое сложилось в позднесоветский период, сохранилось до сих пор, с какими-то внешними модификациями. Суть его: власть дается на откуп определенному человеку, со всем его кланом, семейством, земляками, и это становится мощнейшим источником внутриреспубликанских стагнаций. Сохраняется архаичность не только экономической структуры, но и всей социальной жизни региона. Одна из причин этой архаичности, помимо прочего, в оттоке работоспособной, думающей части населения. Решать вопрос за счет возвращения туда специалистов прежних поколений, в т.ч. числе русских, - проблематично. Надо воспользоваться теми возможностями и ресурсами, которыми обладают сами республики Сев. Кавказа, создавать такие условия, чтобы молодежь не удирала оттуда. Трудоизбыточность населения – не главная проблема. Проблема в том, что новые поколения не находят для себя удовлетворения потребностей в жизненных ценностях в контексте модернизационных процессов.

Второй момент – та конфликтность, которая накопилась в конце 80-х и в 90-е годы и которая до сих пор не преодолена. И она будет очень негативно влиять на политическую и социальную жизнь, на взаимоотношения республик Сев. Кавказа с остальной Россией. Это проблема, которую нужно решать очень энергично, поскольку здесь действует фактор времени. Стагнация происходит настолько, что очень скоро какие-то вещи могут стать необратимыми. А в духовной, идеологической жизни народа вакуума не бывает. Вот и получается то уродство, которое мы наблюдаем сегодня в Чечне. Настоящая трагедия, и не видеть этого мы не имеем права. А при другой ситуации динамично развивающиеся процессы – социальные, общественные, социокультурные – могли бы в перспективе

превратить Кавказ из реципиента в донора и активного участника приграничных отношений. Более того, там есть хорошие потенциальные возможности, но они не реализуемы при нынешней ситуации.

Что касается конфликтов. Мне кажется, что у ОЧЭС есть возможность убедить мир и себя в своей жизнеспособности, если она всерьез подключится к процессу урегулирования замороженных конфликтов.

И еще. Сама постановка вопроса переговорщиков, в том числе и с российской стороны («как они договорятся, пусть так и будет»), подталкивает стороны к противостоянию и решительным действиям. Никогда они не договорятся, по многим причинам – и внутренним и в еще большей степени внешним. Путь урегулирования, на мой взгляд, единственный – перевести разговор в правовое поле. Ничего умнее, надежнее, чем правовые рамки, общепризнанные в современном мире, нет, без них вообще никогда ничего не урегулируется.

Что отличает карабахский конфликт от других конфликтов? Тем, что у территории Нагорного Карабаха нет внешних границ. Признаем ли мы территориальную целостность, признаем ли право на самоопределение – Карабах останется внутренней территорией, которая не может механически или виртуально выйти из состава Азербайджана, даже если будет признана как самостоятельная республика. Принцип «пусть они договариваются, как смогут» ведет в тупик. Это самообман и игра. Выход только один: путем переговоров создать условия, которые обяжут участников переговоров не выходить за пределы правового поля. Наверное, у мирового сообщества есть какие-то правовые функции и возможности влиять на эти процессы? Другого ресурса для прорывов этих переговорных усилия я не вижу.

Каргалова М.В. Мы много говорили о связях, о сотрудничестве, о его привлекательности с точки зрения экономики, инвестиций, торговли и т.д. Но забываем об одном аспекте: об уровне сознания населения. Регион действительно состоит из целого ряда конфликтов. Каковы же их причины? На мой взгляд, это недостатки в образовании населения, в воспитании, в культуре, в том числе и политической культуре (это относится и к руководству), в неумении решать социальные проблемы. И дисбалансы именно в этих областях порождают конфликты и создают нестабильность. Для нормализации прежде всего нужна политическая воля руководства. Какой бы клан ни получал власть, все равно эти люди должны быть подготовлены, у них должен быть определенный уровень политической культуры. Должно проявиться желание помочь своим партнерам, которые находятся в менее привилегированном положении. В конечном счете это поможет поставить действительно на реальную почву ту политику, которая проводится властью.

Для примера. Перед расширением ЕС там проводились широкие опросы: как население относится к расширению, что они считают главным – расширение рынка, экономические выгоды и т.д. Больше 60% ответили: это наш моральный долг перед Восточной Европой. Тогда население стран ЕС действительно было готово кое-чем поступиться. Другое дело, что ситуация сложилась несколько по-другому, чем ожидалось, и младшие братья стали проявлять характер, возникли проблемы. И, кстати говоря, тут же изменилось настроение, стали возникать социальные конфликты то в одной, то в другой стране Европы.

Главная идея всего сказанного: никогда нельзя упускать из виду моральный эффект политики. Партнерство может быть полноценным, только если партнеры понимают друг друга, если они готовы вести диалог, если они способны вести этот диалог. А в Черноморском регионе, к сожалению, действительно существуют очаги враждебности по отношению друг к другу. Здесь не конкуренция, а соперничество, даже непримиримость. И это очень опасная вещь. Только справившись с такими общими настроениями, можно вести вперед и экономику, торговлю, внешнюю политику и т.д.

Маркедонов С.М. Мой взгляд скорее пессимистичен на конфликты в Черноморском регионе.

Можно говорить, применительно к постсоветским де-факто государствам, о таком процессе как косовизация. Понятие «косовизация» выдуманно не Путиным. Притом путинский универсальный принцип очень интересный. Он касается только трех непризнанных государств - Южной Осетии, Абхазии и Приднестровья, а Карабах выведен за скобки. Россия хочет иметь хорошие отношения и с Арменией и с Азербайджаном, поэтому карабахский вопрос в этот универсальный принцип не вписывается.

Фактически по всем условно замороженным конфликтам идет деградация переговорного процесса. Предлагаются какие-то новые формулы, эти формулы не принимаются, компромиссы не ищутся. На сегодняшний момент все, что можно было, по Карабаху уже предложено: и общее государство, и пакетный план, и поэтапный план, и ввод миротворцев, и обмен территориями в разных вариантах, ничего нового предложить нельзя. Мы просто боимся сказать о некоторых очевидных вещах. О том, что международное право не работает. Вопрос о Косово будет решаться абсолютно в режиме реал-политик. Это политический вопрос, и наивно считать, что правовая система будет использована для признания или непризнания подобных вещей. Так было в 1945 году в Чехии, в Польше, в Калининграде. Ведь 7 миллионов немцев было депортировано из Восточной Европы, один миллион погиб. Кто про это сейчас вспоминает? Никто. Была целесообразность, «горе побежденному». Это продолжается. В 1974 году туркам простили Кипр, потому что на то была воля Соединенных Штатов, они боялись левой угрозы от Греции и дали режим наибольшего благоприятствования туркам. Сейчас считается, что если создать косовское государство, финансировать его, то можно будет его контролировать, и они очень быстро станут европейцами.

Поэтому, на мой взгляд, первая проблема для любого урегулирования конфликтов – нужно посмотреть правде в глаза, прекратить врать друг другу, играть в политкорректность. Конфликты – это вещи, которые связаны с реал-политик, и разговаривать надо о вполне реальных интересах. Вести достаточно циничный торг вокруг вещей, связанных с реальными интересами, а не с абстракциями. Разговор об абстракциях ни к чему реальному не приведет.

Важно учитывать и второй момент. Надо отказаться от того, что 2007, 2008 или иной год будет годом прорыва по Карабаху. Предпосылок для возобновления боевых действий из-за Карабаха на сегодня нет, потому что в этом не заинтересованы ни сами участники конфликта, ни внешние акторы. Будут заинтересованы – будут возобновлены и боевые действия. В урегулировании должны быть заинтересованы и общественные структуры. Не видно этой заинтересованности. В Абхазии я бываю примерно 3-4 раза в год, и могу сказать, что на сегодняшний момент нет заинтересованности абхазского общества в интеграции с Грузией.

Считать, что эти конфликты решаются очень быстро, нельзя. Если проводить какие-то параллели, то Карабах – это Иерусалим, притом и для армян и для азербайджанцев. Вся постсоветская идентичность Азербайджана строится на Карабахе. В одном случае это победа над фрустрацией насчет геноцида 1915 года и выталкивание комплекса жертвы, в другом – это комплекс проигравшей стороны, потерявшей 13% своей территории. И сказать, что завтра возможен какой-то компромисс, я думаю, нельзя.

Тем не менее переговоры должны вестись, люди должны встречаться и общаться, но выработать интерес достаточно прагматический, не «абстрактный мир во всем мире».

Дашдамиров А.Ф. Лет 12 тому назад опрос в Баку на тему: хотим мы воевать или нет, показал, что большинство выступает за переговоры. Сегодня настроения такие, что ни президент, никакой другой политик не может это игнорировать. Но дело не только в этом, дело в геополитической составляющей вновь возникшей ситуации. Азербайджан – неполноценное государство до тех пор, пока он не восстановит свой контроль над границами. Вопрос даже не в территории Нагорного Карабаха и составляющем его населении. И давайте отсюда танцевать. Это как раз та самая реальная политика. Но вместо реальной политики происходят политические игры. Проблема в том, чтобы решать эту

проблему, которую еще можно решить мирным путем, отталкиваясь не только от правовых принципов, но и от здравого смысла. Иначе негативная ситуация станет необратимой.

Караваяев А.В. Если уж речь пошла о рекомендациях. Во-первых, мы не можем изменить общественный климат в этих странах. Можем развивать диалог, можем стремиться обсуждать вопросы общего подхода к новейшей истории, обсуждать тему учебников – все равно это не сдвинется. Сложно изменить политическую ситуацию.

Единственное, что возможно, – это развивать совместные экономические проекты. Это единственный способ, пусть тоже долгий, но тут горизонт результата гораздо ближе, нежели политический процесс. И оба процесса могут идти параллельно, в правовых рамках того государства, на территории которого осуществляются экономические проекты. (Далее привел примеры экономической деятельности со стороны России в Абхазии и Крыму).

Эльдар Байрамов. В ходе второй части дискуссии возник вопрос концептуального плана о международном праве и отношении к нему. Прежде всего я бы хотел согласиться с тем, что и международное право, и внутреннее право являются продуктом соглашения людей относительно тех принципов, по которым в дальнейшем следует жить. Но с другой стороны, были затронуты вопросы о правовых системах – Версальской и сложившихся после Второй мировой войны. Но все-таки все эти системы были учреждены в рамках каких-то коллегиальных процедур. Буквально недавно, на саммите Россия-Евросоюз, когда был затронут подобный вопрос, довольно лаконично выразил эту мысль президент Путин, когда сказал, что мы не против Косово, мы против того, что кто-то может не принимать те принципы, которые сейчас есть, кому-то они могут не нравиться, но тогда давайте соберемся и выработаем другие принципы. Но пока эти принципы существуют, нужно все-таки их соблюдать. Они существуют как принципы права, и чтобы их изменить, нужно опять-таки провести правовую процедуру.

Теперь вопрос о том, как нужно изменять? Естественно, есть интересы государств, есть реал-политик или какие-то нормы, которые диктуют то или иное поведение. Естественно, прошлое нужно знать. Но политика должна думать о будущем, о том, чтобы она не привела к большому кровопролитию и к большому ущербу для народов, которые становятся участниками и объектами, над которыми эти политические решения имеют место быть. Там, где стороны по взаимному согласию могут чего-то достичь, – пожалуйста. Но там, где нет взаимного согласия сторон и там, где требуются какие-то дополнительные ресурсы и дополнительные механизмы, все-таки лучше, чтобы эти механизмы были правовыми, нежели какими-то «законами джунглей».

Данилов Д.А. Я хотел поддержать идеи, высказанные здесь, что только через экономическое сотрудничество и вообще через сотрудничество возможно урегулирование конфликтов. Совершенно очевидно, что если искать причины конфликтов, мы придем к тому, что не только политический экстремизм является основной причиной и движущей силой этих конфликтов. Существуют различия в интересах, и поэтому необходимо искать новые точки соприкосновения. Но в то же время очень плохо искать искусственные модели регионального взаимодействия, которые, в частности, на первом этапе предлагались представителями ЕС. Они рожают дополнительный фактор конкуренции, вместо того, чтобы вести к согласованному совместному движению, совместному развитию и согласованию различных интересов. В этой связи я хочу повторить свое глубокое убеждение в отношении будущего российской политики в Черноморском регионе в целом и в регионе Южного Кавказа в частности. Я согласен, что реал-политик – это то, что позволяет нам пытаться находить реальные развязки в переговорном процессе. Но не согласен, что это стратегический подход. Я думаю, что необходимо совмещать стратегию развития с попытками нахождения сиюминутных развязок. Поэтому мне кажется, что российская внешняя политика не должна строиться, исходя из таких схем, как, например: «Армения – единственный стратегический партнер России на Кавказе». Но у России есть интересы стратегического характера, которые связаны не только с Арменией. Есть интересы, связанные с развитием Грузии. Вывод один: только сбалансированная политика в будущем

России, как государства, которое во многом отвечает за мир и стабильность, может содействовать стабилизации. Но ни в коем случае не попытки играть на той или иной стороне.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЛОК

О ТРЕХСТОРОННЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ НА ТЕМУ «СТРАТЕГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ КУРСЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

10 – 12 июня 2007 года в Берлине в Германском совете по внешней политике состоялась трехсторонняя Конференция на тему «Стратегические и политические курсы на постсоветском пространстве».

В конференции приняли участие:

От Российской Федерации:

1. Андрей Федоров, Совет по внешней и оборонной политике
2. Руслан Грингберг, директор института экономики РАН
3. Вагиф Гусейнов, директор Института стратегических оценок и анализа, главный редактор журнала “Вестник аналитики”
4. Евгений Кожохин, директор российского Института стратегических исследований

5. Сергей Кулик, руководитель Управления по делам ЕС Администрации президента РФ
6. Александр Лебедев, депутат Государственной Думы, заместитель председателя Комитета по делам СНГ
7. Вячеслав Никонов, председатель комитета по иностранным делам Общественной палаты РФ
8. Александр Петров, советник посольства Российской Федерации
9. Глеб Павловский, руководитель Фонда эффективной политики, советник Дмитрия Медведева
10. Олег Румянцев, советник исполнительного директора по вопросам развития газового направления TNK-BP
11. Валерий Соловей, Фонд Горбачева
12. Андрей Угланов, главный редактор журнала „Аргументы недели“
13. Владимир Ворожцов, член Центрального комитета партии “Справедливая Россия”

От Германии/ЕС:

1. Рудолф Адам, президент Академии политики безопасности, Берлин
2. Матти Анттонен, руководитель отдела энергетической политики Министерства иностранных дел Финляндии, Хельсинки
3. Славомир Дебски, польский Институт международных проблем, Варшава
4. Марк Эдерер, руководитель отдела планирования Федерального министерства иностранных дел Германии, Берлин
5. Йенс Фишер, компания Fischer and Partner Ltd., Берлин
6. Томас Гомарт, руководитель программы исследований России и СНГ, Французский институт международных отношений, Париж
7. Чарльз Грант, директор Центра европейских реформ, Лондон
8. Йорг Гиммельрайх, старший сотрудник по трансатлантическим проблемам, германский Фонд Маршалла, США
9. Манфред Хутерер, отдел планирования Федерального министерства иностранных дел Германии, Берлин
10. Ян-Фридрих Каллморген, местный сотрудник Программы по трансатлантическим отношениям, Германский совет по внешней политике
11. Кейс Кломпенхауер, директор по делам Юго-Восточной и Восточной Европы министерства иностранных дел Нидерландов
12. Ханс-Ульрих Клозе, член парламента (СДПГ), заместитель председателя Комитета по иностранным делам бундестага, Гамбург/Берлин
13. Генрих Крефт, советник по внешней политике парламентской группы ХДС/ХСС, бундестаг, Берлин (ожидается подтверждение)
14. Райнер Линднер, старший исследователь немецкого Института проблем международной безопасности, Фонд науки и политики, Берлин
15. Ханс-Дитер Лукас, посол, специальный посланник в Восточной Европе, Центральной Азии и на Кавказе, Федеральное министерство иностранных дел Германии
16. Дов Линч, старший советник генерального секретаря ОБСЕ, Вена
17. Вольфганг Новак, управляющий директор Общества Альфреда Херрхаузена, Международный форум Дойче банка, Берлин
18. Рене Ньюберг, посол Финляндии в Германии, Берлин
19. Томас Паульсен, исполнительный директор по международным проблемам, директор берлинского офиса Фонда Кербера, Берлин
20. Ханс-Дитер фон Плётц, представитель исполнительного совета немецко-российского фонда молодежного обмена, бывший посол, Берлин
21. Александр Рар, руководитель программы Россия/Евразия, Германский совет по внешней политике, Берлин
22. Хеннинг Рике, Европейская программа внешней политики и политики безопасности, Германский Совет по внешней политике, Берлин
23. Фолкер Рюе, бывший германский федеральный министр обороны, Гамбург
24. Эберхард Зандшнайдер, директор научно-исследовательского института, Германский совет по внешней политике, Берлин
25. Ян Техау, Центр Европейских Исследований им. Альфреда фон Оппенхайма, Германский совет по внешней политике, Берлин
26. Михаел Туман, корреспондент газеты DIE ZEIT, Гамбург
27. Дмитрий Выдрин, депутат Верховной Рады, Киев
28. Рольф Велбертс, начальник управления МИД Германии по России, Украине, Белоруссии и Молдавии, Берлин
29. Ральф Вельт, представитель бизнес-кругов, Берлин

От США:

1. Джордж Биб, государственный департамент
2. Дэниел Флагерти, государственный департамент

3. Дэвид Гордон, зам. председателя, Национальный разведывательный совет, Вашингтон
4. Фиона Хил, глава отделения по России и Евразии, Национальный разведывательный совет, Вашингтон
5. Стив Хинкли, Национальный разведывательный совет, Вашингтон
6. Дэвид Крамер, заместитель помощника Секретаря по вопросам России и западных стран СНГ, правительство США
7. Ричард Кауцларик, бывший посол США, Национальный разведывательный совет, Вашингтон
8. Уильям Меллер III, посольство США, Берлин
9. Констанс Флипо, отдел политического планирования, государственный департамент
10. Джеффри Ратке, советник по политическим вопросам, посольство США, Берлин
11. Юджин Рюмер, Университет национальной обороны и Международный институт
12. Анджела Стэнт, директор Центра по евразийским, российским и восточно-европейским исследованиям, Джорджтаунский университет
13. Марк Злотник, государственный департамент

Встречи, контакты

С 21 по 24 июня 2007 г. по приглашению Института стратегических оценок и анализа, редакции журнала «Вестник аналитики» и Бюро социально-экономической информации Москву посетил главный редактор итальянского журнала «Евразия. Обзорение геополитических исследований» (Eurasia. Rivista di Studi Geopolitici) Тиберิโอ Грациани.

Встреча организована в рамках запланированных международных контактов ИСОА и редакции журнала «Вестник аналитики». Целью визита явилось установление и закрепление контактов с одним из авторитетных итальянских изданий, обмен мнениями по актуальным проблемам современной политической жизни, налаживание творческого сотрудничества между двумя изданиями.

Основным мероприятием визита Т. Грациани явилась встреча с группой российских экспертов в Институте стратегических оценок и анализа, которая прошла 22 июня.

На встрече присутствовали: руководитель ИСОА и журнала «Вестник аналитики» В. Гусейнов, руководитель кафедры мировой экономики и политики Государственного университета – Высшей школы экономики, доктор политических наук профессор С. Картунов, директор Института стратегических оценок профессор С. Ознобишев, главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, политобозреватель «Литературной газеты», доктор философских наук А. Ципко, ответственные сотрудники ИСОА, БСЭИ и редакции журнала «Вестник аналитики»

Встречу открыл В. Гусейнов, который представил российских участников и рассказал об основных направлениях исследований ИСОА, а также об издаваемом Институтом журнале «Вестник аналитики», кратко изложил свое мнение по проблемам, которые поставлены на обсуждение в ходе дискуссии.

Т. Грациани, в свою очередь, рассказал о руководимом им журнале «Евразия» («Обзорение исследований по геополитическим проблемам»), его тематике, круге проблем, освещаемом этим изданием, сотрудничестве с авторами. Он также детально изложил собственные взгляды на современное состояние миростроительства, в частности, на актуальную проблему борьбы двух тенденций – построения однополярного и многополярного мира. Эта тема явилась главной в ходе дискуссии.

Миропорядок, основанный на идее монополярности, по мнению Т. Грациани, не способен решить ни одну из серьезных проблем, стоящих перед человечеством. Уже сегодня на довольно многочисленных примерах (от прямого военного вмешательства – Афганистан, Ирак, Югославия до «ползучей» гуманитарной агрессии) можно говорить о серьезном кризисе подобной идеи, более того – о невозможности ее реализации для современного мира. Цель политики США на евразийском пространстве и Ближнем Востоке – разделить Европу. Необходимо противостоять натиску США и навязываемой ими конструкции. Целью усилий европейских политиков и интеллектуалов должно стать конструирование многополярного мира, что могло бы стать надежным заслоном экспансии США.

Главная идея Т. Грациани заключается в том, что для противостояния американской стратегии однополярного мира должен быть создан (по существу, уже начал формироваться), по крайней мере, еще один центр силы, в качестве которого он видит некий общеевразийский проект. В последующем проект интеграции Европа - Азия может приобрести формы Евро-Афро-Азия. При

этом перспектива становления Евразии не охватывает только международные отношения в узком смысле. Этот процесс более основательный, он касается культурных и духовных отношений между народами, которые населяют территорию Евразии.

В последующей дискуссии были высказаны мнения российских экспертов относительно идеи Евразии и конкретных параметров ее реализации.

А. Ципко, в частности, считает, что нынешняя политика США по продвижению идеи монополярного мира полностью соответствует той схеме, которая была использована при развале СССР. Он также высказал некоторые соображения относительно неизбежных трудностей при реализации идеи Евразии, вызванных, в том числе, многообразием конфессиональных предпочтений, исторических и социо-культурных укладов и т.п.

С.Кортунов задался вопросом: кто может стать «субъектом сборки» нового полюса – Евразии? России это не по силам (он напомнил слова В. Путина о том, что Россия не намерена стремиться к тому, чтобы стать новой сверхдержавой). Евросоюз – аморфное образование, без единой внешней и оборонной политики, без идеологии, и он не способен выработать свой исторический проект, альтернативный либеральному. Китай к роли лидера не готов, Индия также не потянет этот проект. К тому же у Китая и Индии схожие проблемы, которые имеют серьезный конфликтный потенциал и resultируются в крупные катаклизмы в будущем. В частности, основное экономическое развитие в этих странах происходит, прежде всего, в портовых зонах, которые значительно опережают отстающие в промышленном плане центральные территории. Данное противоречие обостряется год от года и может привести к значительным катаклизмам.

Таким «субъектом сборки» Евразии в принципе мог бы стать ислам, но мир ислама сегодня также далеко не един. Да и вряд ли европейцы готовы принять такого лидера.

Соглашаясь с Грациани в том, что наш мир – это мир ограниченного суверенитета, С.Кортунов заметил, что в современном западном мире также существует разрыв ценностей, который не позволяет говорить о его единстве. Более того, ценностный разрыв между США и Европой даже больше, чем между Европой и Россией, которая все же в большей части позиционирует себя как европейская держава. Но неизбежное ограничение суверенитета государств ведет к кризису Вестфальской системы, на которой зиждется все современное международное право. Что должно идти на смену этой системе, в том числе в случае реализации предлагаемой общей евразийской модели, – в этом пока нет никакой ясности между экспертами и политологами.

С.Ознобищев, соглашаясь с тем, что политике американского диктата в международных делах должен быть поставлен разумный заслон, подчеркнул, что сегодня довольно очевидно выявился кризис однополярности. США, приняв решение о войне в Ираке, по сути, единолично, без санкции ООН, оказались в тупике и, в конце концов, были вынуждены вернуться в ООН, обратиться за помощью к мировому сообществу в деле стабилизации ситуации в этой стране и ее послевоенного восстановления.

Вместе с тем он напомнил, что идея т.н. «Соединенных Штатов Европы» (которая выдвигается некоторыми европейскими политиками и сегодня) когда-то существовала и потерпела крах. «Соединенные Штаты Европы» никогда не будут существовать. А сама Европа не станет, да и не должна стать вторым геополитическим полюсом. Двуполярная система геополитических отношений, по мнению С. Ознобищева, – ложная цель. Целью геополитического проекта Евразии должен явиться многополярный мир. Только в таком виде можно поставить заслон экспансии США. Европа в таком проекте будет стремиться стать глобальным актором, нести геополитическую ответственность в строительстве новой многополюсной системы.

С этим в принципе согласились и другие российские участники встречи.

В частности, С. Кортунов считает, что необходимо попытаться создать некую идеологию, которая могла бы противостоять американской идеологии и которая должна опираться на постулат «единство в многообразии». Только в таком случае можно говорить об успехе евразийского проекта.

Отмечалось также, что та многонациональная и мультиконфессиональная картина, которая складывается в странах Евразийского континента, несет в себе и опасность. Если страна, где существуют этно-конфессиональные противоречия, разделяется таким образом, что у одного образования, например, оказываются под контролем ресурсы, а другая владеет инфраструктурой, то каждая из сторон в целях собственного выживания обращается к третьей силе (предполагается, к США), которая в результате и оказывается в выигрыше.

Далее российские участники ответили на ряд вопросов итальянского гостя, касающихся внутренней политики России и ее позиций по ряду актуальных международных проблем.

В заключение В.Гусейнов подвел итоги встречи, отметив полезность подобного обмена мнениями. Он подчеркнул, что, по крайней мере, в ряде вопросов между участниками дискуссии отмечается полное взаимопонимание. Во-первых, это то, что выстраиваемая система однополярного миропорядка не несет миру ничего хорошего и ей необходимо противопоставить некую общую объединительную идеологию и некие «силовые полюса», с которыми придется считаться при принятии решений, сказывающихся на судьбах всего мира или его отдельных регионов. Во-вторых, участники встречи, при различных оценках возможности создания единого евразийского «полюса», все же едины в том, что необходимо дальнейшее движение по пути сближения и консолидации всех государств и всех сил, действующих на Евразийском континенте. Это необходимое условие для эффективного противодействия новым вызовам и угрозам, с которыми сталкиваются народы как Европы, так и Азии.

Он также отметил, что при оценке возможных вариантов мирового развития нельзя ограничиваться рассмотрением одно- или двухполюсной модели мироустройства. Необходимо учитывать и «третью силу» - неприсоединившиеся страны, которые сегодня хотя и значительно снизили активность, однако потенциально могли бы стать серьезным противовесом политике единоличного военного и политического диктата, внести заметный вклад в борьбу с бедностью, в противодействие многим другим угрозам и вызовам современного мира.

Т.Грациани также встретился с депутатом Государственной думы, членом Комитета по международным делам Ш. Султановым. В беседе принял участие директор ИСОА В. Гусейнов. Были обсуждены основные проблемы, связанные с отношениями России и ЕС, России и НАТО, двусторонние отношения РФ и Италии. Особое внимание было уделено проблеме Косово, размещению объектов ПРО США в Европе, судьбе Договора об обычных вооруженных силах в Европе и ряду других.

Во время пребывания Т. Грациани в Москве был организован ряд встреч с руководством ИСОА и БСЭИ, сотрудниками редакции журнала «Вестник аналитики», российскими экспертами по проблемам внешней и внутренней политики, на которых обсужден широкий круг вопросов внешней и внутренней политики.

Достигнута договоренность о дальнейших контактах между ИСОА, БСЭИ, журналом «Вестник аналитики» и итальянским журналом «Евразия», в том числе путем обмена публикациями, расширения круга авторов обоих изданий, организации встреч и дискуссий.

ПУБЛИКАЦИИ

АФРАНД ДАШДАМИРОВ

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕСТРОЙКИ Третья сторона конфликта.⁶⁰

Страна вступила в 1989 год - пятый год перестройки. До развала СССР оставалось менее трех

⁶⁰ Продолжение. См. Вестник аналитики №№3-4 2005г., -№2 -2007

лет. Но в тот момент едва ли кто-нибудь в верхах мог предположить столь стремительное и бесславное завершение истории «многонационального государства рабочих и крестьян». Между тем, именно в 89-м ясно проявились симптомы того политического кризиса (в том числе в области национальной политики), который, в конечном счете, привел к дезинтеграции СССР. «Вдруг» ожили очаги политической конфликтности уже не только в Закавказье, но и в Средней Азии, на Северном Кавказе, в Крыму. Центробежные настроения превратились в Прибалтике в доминирующую тенденцию.

С первых же шагов перестройки М.С. Горбачев декларировал необходимость реформирования, демократизации национальной политики. Однако решение многочисленных проблем в жизни и взаимоотношениях народов и республик СССР откладывались до той поры, пока пути их решения не будут определены на специальном пленуме ЦК КПСС. Но события первых лет перестройки показали: откладывать решение «горящих» проблем некуда. В ЦК КПСС, наконец, было принято решение о проведении в 1989г. специального Пленума ЦК с целью выработки концепции реформирования Союза, и на этой основе определить практические решения по конкретным межнациональным проблемам, в том числе карабахской. Таким образом, карабахская ситуация вновь, в который раз отбрасывалась к изначальной ситуации политической неопределенности, ожидания «окончательного» решения конфликта. Так уже было в феврале 1988 года, когда в специальном постановлении Политбюро ЦК КПСС было четко сказано о недопустимости одностороннего пересмотра межреспубликанских границ. Но вслед за тем, в заявлении генерального секретаря ЦК КПСС в том же феврале указанная позиция Политбюро была заметно смягчена таким образом, что давало Армении надежду на возможное решение проблемы в ее пользу. В свою очередь, в Азербайджане это воспринималось как очередное проявление проармянской ориентации союзного центра.

Азербайджанская сторона, вынужденная обороняться, вновь и вновь доказывала свои общепризнанные конституционные права, которые все больше подвергались перестроечной коррозии в свете сакрализованного права нации на самоопределение «вплоть до отделения». Причем, не только наций, но каждой национальности, независимо от ее численности и территориальной статусности.

Колебаниям центра, казалось, положили конец решения Президиума Верховного Совета СССР⁶¹, подтвердившего статус НКАО в составе Азербайджана, что было поддержано руководителями всех союзных республик. Но последовавшее через некоторое время решение Москвы о создании комитета особого управления НКАО, а также широкоэшелонное объявление о подготовке к пленуму ЦК КПСС, провоцировали нарастающее недовольство сторон конфликта теперь уже в отношении союзного центра. Ибо она провоцировала стороны на еще более ожесточенный спор по поводу статуса НКАО, прибегая ко всё более жестким методам давления на центральную власть и друг на друга. Впрочем, и эти усилия оказались напрасными – пленум ЦК КПСС по национальному вопросу состоялся лишь в 1990 году. Но об этом речь пойдет впереди.

Центральным событием года, на фоне которого продолжалась дальнейшая эскалация карабахского конфликта, стали подготовка и проведение I съезда народных депутатов СССР. Этот Съезд оказал огромное влияние на политизацию населения СССР, рост оппозиционных настроений в различных слоях многонационального советского общества. В самой его работе, в выступлениях депутатов наглядно отражалась едва ли не вся палитра политических тенденций и противоречий, актуализированных политикой перестройки, в том числе в сфере национальных отношений. Прямая трансляция работы съезда вызвала бурную политизацию советского общества. Возникла небывалая прежде ситуация виртуальной причастности населения к обсуждению вопросов, ранее не выносившихся на публику. Эта ситуация создавала эффект присутствия многомиллионной разнонациональной аудитории телезрителей в наэлектризованной атмосфере политических дискуссий и страстей.

И это стало началом необратимых системных моральных, идеологических, политических изменений основ государства. *«Съезд народных депутатов впервые дал всесоюзную трибуну для выражения республиканских, национальных взглядов и убеждений. Республики на глазах, за дни работы съезда становились тем, чем они были только на словах, - субъектами СССР. Были открыто названы те проблемы, которые волновали население каждой из республик»*⁶². Депутаты от Грузии требовали расследования трагических событий в Тбилиси, связанных с гибелью людей при разгоне демонстраций; узбекские делегаты протестовали против бесцеремонных действий

⁶¹ См. Вестник аналитики №4 -2005г

⁶² См. Р.Г. Психоя. Советский Союз:История власти 1945-1991.М.1998.с.564.

следственной группы Прокуратуры СССР, которая расценивалась в республике как пристрастное отношение центра к Узбекистану. Делегации Прибалтийских республик настаивали на введении республиканского хозрасчета, предлагали проект закона об экономической самостоятельности республик, требовали расследования обстоятельств, заключения и оценки последствий пакта «Риббентроп - Молотов»; украинская и белорусская делегации настаивали на том, чтобы последствия чернобыльской катастрофы учитывались при разработке бюджета СССР.

Трансляцию съезда слушали и смотрели все. *«Телевидение «убило священную тайну» партийной власти. Возникла возможность сравнивать, оценивать, соглашаться или возражать. Трансляция заседания съезда стала мощнейшим, не имевшим прежде аналогов катализатором политизации общества. Люди изменились быстрее, чем можно было предполагать».*⁶³

В этом контексте Съезд народных депутатов СССР становится новой, публичной, теперь уже всесоюзной, ареной непосредственной армяно-азербайджанской политической конфронтации. Депутаты от Азербайджана и Армении выходили на трибуну съезда с взаимными обвинениями и претензиями, апеллируя к представителям других народов и республик, к высшему руководству государства. Армянская сторона конфликта, эксплуатировавшая перестроечные мотивы и выступавшая под демократическим лозунгом права наций на самоопределение, получила на съезде сочувствие и поддержку тех депутатов и депутатских объединений, которые требовали радикальных демократических преобразований общества и государства. Азербайджанская же делегация, для которой главной задачей была защита суверенитета и территориальной целостности своей республики, исходила из требований безоговорочного соблюдения конституции СССР, активного участия в этих дискуссиях не принимала. Основанная на конституционном приоритете неизменности территориальной целостности республики, позиция азербайджанской делегации вольно или невольно смыкалась с так называемым консервативным, «агрессивно-послушным» большинством съезда народных депутатов СССР, противостоявшего демократическому блоку. Хотя принадлежность к консервативному большинству давала определенные процедурно- организационные преимущества на съезде, но политической популярности азербайджанской делегации это не прибавляло. Заметную роль в этом играл качественный состав депутатов из Азербайджана. Порочная практика «подбора и выдвижения» в депутаты номенклатурных передовиков производства, «почетных» колхозников и рабочих поставила азербайджанскую делегацию на съезде в невыгодное положение. Стараниями республиканского партаппарата в депутаты от Азербайджана не был пропущен ни один из молодых оппозиционеров, проявившихся на перестроечно- карабахской волне. В отличие от них, были избраны депутаты «родом» из застойных времен, от которых требовалось умение правильно читать по бумажке согласованные тексты и послушно голосовать по указке руководителя. Они, естественно, не были готовы к участию в свободных политических дискуссиях, аргументированному обоснованию азербайджанской точки зрения. И уж, тем более, не владели хитроумным опытом политической полемики, ораторскими ухищрениями и т.п. В результате борьба за общественное мнение на всесоюзной арене зачастую оказывалась проигранной. В Азербайджане такой ход дел на съезде вызывал крайнее раздражение, еще больше усиливая непопулярность политики А.Х. Везирова.⁶⁴ Тем не менее, интерес ко всему происходящему на съезде был огромным, а его политизирующее влияние на азербайджанских телезрителей значительным.

Развернувшаяся на московском съезде ожесточенная борьба между депутатами, представлявшими прокоммунистические и реформаторские силы, создавала атмосферу, благоприятную для открытого проявления оппозиционных настроений в отношении к союзному центру. Это стало существенным толчком для ускоренного вызревания на местах, в том числе в Азербайджане, политических и идеологических предпосылок взрыва многочисленных национальных движений в республиках и автономиях, которые подстегивались центробежными настроениями.

⁶³ Р. Г. Психоя Советский Союз: История власти, с. 564.

⁶⁴ Лишь небольшая группа избранных народными депутатами СССР представителей интеллигенции стремилась достойно представлять на съезде позицию Азербайджана не только по карабахскому вопросу, но и по другим политико-правовым проблемам. Среди них известные либерально настроенные деятели республики: академик АН Азербайджана, член-корреспондент АН СССР М.Абасов, народный писатель Азербайджана Анар, Генеральный директор НПО космических исследований Главкосмоса СССР, д.т.н., профессор Т. Исмаилов, обладавший огромным опытом организаторской общественно-пропагандистской работы партийный работник В. Мамедов,

Центральная и бакинская власти рассчитывали на то, что разгон 18-дневного массового митингового марафона, парализовавшего республику в ноябре 1988 года, купирует политическую активность оппозиционно настроенной части населения. И в самом деле, введение особого положения и комендантского часа в важнейших регионах республики – Баку, Гяндже, Нахчыване – сбило протестную волну, позволило стабилизировать обстановку в столице и других городах. Но социально-политическое брожение населения республики продолжало расти. К этому теперь прибавилась новая беда – обвальный поток беженцев из Армении, которых надо было поддержать, обустроить и, по справедливости, вернуть к собственным исконным очагам.

Как ни парадоксально, не руководители СССР и Азербайджана, не политический слой общества, а так называемые “низы” первыми ощутили весь трагизм и масштабы, обрушившейся беды. С исходом азербайджанского народа из Армении возросли масштабы армяно-азербайджанского конфликта, в его воронку оказалась вовлечена еще большая масса людей, значительно расширилась география пространства конфликта с перспективой превращения в непосредственную конфликтную зону Баку и все те населенные пункты Азербайджана, где проживали армяне и где стихийно оседали беженцы.

В Москве так и не поняли, не оценили гуманитарные, политические последствия происшедшей трагедии, ее неизбежную проекцию на все населенные пункты совместного, соседского проживания азербайджанцев и армян. В республике же ожидалось, что правоохрнительными структурами СССР будут осуществлены эффективные действия, которые обеспечат благополучное возвращение двухсот тысячной массы людей к их собственным очагам. Осуществление этого было за пределами возможностей Азербайджанской Республики.

Как отмечают авторы книги “Конец второй республики”, «если б войска решительно и своевременно были задействованы в обеих республиках, то новых проблем, отягчающих конфликт, удалось избежать. Введение же особого положения только в Азербайджане и полномочного КОУ в НКАО явилось односторонней мерой и воспринималось общественностью как наказание за Сумгаит, взятие под защиту армянских сепаратистов, ибо движение “Карабах” в Армении получило полную свободу»⁶⁵.

На этом фоне сильное раздражение в азербайджанском обществе вызвало постановление Совета Министров СССР о помощи «лица азербайджанской и армянской национальности, временно покинувшим места постоянного проживания». Даже в своих благих намерениях центральная власть неизменно следовала принципу уравнивания ответственности сторон конфликта во всех критических ситуациях вне зависимости от того, кто инициировал конфликт, откуда появились первые потоки беженцев, наконец, полное изгнание азербайджанского этноса из мест традиционного проживания. Разумеется, не учитывалась реальная топография конфликта, его временная и пространственная динамика.

Кроме того, со стороны властей нельзя было не учитывать, что “во-первых, количество азербайджанцев, бежавших из Армении, тогда многократно превышало число армян, выехавших [точнее вывезенных – А.Д.] преимущественно из Сумгаита. Во-вторых, азербайджанцы оставляли земли – территорию исторического обитания: пастбища, пахотные земли, луга и т.п., принадлежавшие их отцам, дедам, прадедам. В то время как армяне, выехавшие из Сумгаита и ряда других промышленных центров Азербайджана, покидали главным образом квартиры в панельных домах. «Поспешность, с которой разрабатывалась и реализовывалась эта программа, говорила о том, что в Москве и не думают о восстановлении этнического статус-кво в республиках».⁶⁶

Безусловно, страдания и тяготы людей, переживших погромы, насилие и оказавшихся в положении беженцев, в равной степени нуждаются в помощи, поддержке, сострадании, независимо от того, откуда они вынуждены бежать, какой они национальности. Но не менее очевидным представлялось и то, что государство, взявшее на себя ответственную роль арбитра, умиротворителя конфликтующих сторон, не должно было уходить от политических и нравственных оценок не только межнационального конфликта как такового, но и судить с учетом череды нарастающих конфликтных действий, того, как действуют конфликтующие стороны, их организаторы и лидеры. При таком подходе, естественно, возникал вопрос, каким образом можно компенсировать для всей массы беженцев из Армении утрату исторической среды обитания, потерю земли, обильно политой потом многих поколений предков...

По закону и по справедливости речь могла идти именно о восстановлении

⁶⁵ Расим Агаев, Зардушт Ализаде. Азербайджан. конец второй республики (1988-1993). М., 2006. с. 125

⁶⁶ Расим Агаев, Зардушт Ализад. Уч.соч.с.198

этнодемографического статус кво.

Подобные вопросы усиливали в Азербайджане не только антиармянские настроения, но умножали многочисленные претензии к руководству СССР, персонифицируясь в лице М.С.Горбачева. Их суть состояла в потворстве сепаратизма, в проармянской направленности практической деятельности центра, ничего не сделавшего для возвращения беженцев в Армению и Азербайджан. Можно предположить, что на начальной стадии конфликта, когда на дорогах Азербайджана в январе 1988 года появились гонимые страхом первые изгнанники из Армении, было возможно остановить этот поток. Для этого было достаточно принятие жестких мер, направленных на обеспечение правопорядка, с привлечением к ответственности виновных. Однако, как известно, этого не случилось. Острая критика союзного центра подстегивала вновь нараставший подъем протестного движения. Разумеется, это вело к дальнейшему обострению армяно-азербайджанского противостояния, эпицентром которого, наряду с судьбой беженцев, оставался Нагорный Карабах.

Итоги минувшего года показали, что независимо от намерений советского руководства двусмысленный характер его политических и организаторских усилий все больше провоцировал ожесточенную полемику между конфликтующими сторонами, вызывая рост недоверия к центральным властям с обеих сторон. Уже к концу 1988г. стало очевидным, что линия, проводившаяся ЦК КПСС в карабахском вопросе, не только не дала положительных результатов, но обернулась серьезными политическими просчетами и потерями. В итоге автономная область полностью вышла из-под контроля не только Баку, но и Москвы. Лишь силовые структуры могли контролировать ситуацию, главным образом, в условиях «особого положения» и комендантского часа. Как показали осенние события в НКАО, наблюдательная комиссия ВС СССР во главе с представителем ЦК КПСС А.Вольским, созданная согласно решению ПВС СССР, оказалась не в состоянии влиять на ситуацию в регионе.

Несмотря на экстраординарные меры, предпринимавшиеся союзным центром в течение минувшего 1988 года, включая многомиллионные финансовые вливания в бюджет НКАО, назначение неформальных лидеров сепаратистского движения на руководящие должности в партийных и советских органах автономии, вплоть до введения комендантского часа и использования подразделений внутренних войск МВД СССР во время межобщинных столкновений, нормализовать положение в регионе не удавалось. Не прекращались забастовки, шествия и митинги, местные органы власти демонстративно саботировали исполнение решений ЦК КПСС и СМ СССР, включая и те, что были связаны с реализацией социально-экономической программы, принятой Кремлем для НКАО.

Межобщинные столкновения приобрели тенденцию целенаправленного изгнания из области всего азербайджанского населения. В этих целях провоцировались бесконечные стычки и столкновения между армянским большинством и азербайджанским меньшинством Нагорного Карабаха. Ситуация становилась все более неуправляемой. Соответственно, в Баку, как и во всем Азербайджане, стало вновь расти беспокойство.

В этой обстановке союзный центр принимает решение о введении в НКАО особой формы управления – советского аналога прямого президентского правления. Подобная мера, практикуемая в зарубежных многонациональных государствах при кризисных ситуациях (например, в Индии), была беспрецедентной в истории СССР. Предполагалось, что временное упразднение областных органов управления, полностью вышедших из-под контроля республиканских и центральных властей, отстранение от официальных должностей активистов сепаратистского движения, введение жесткой цензуры, сосредоточение всей полноты власти в руках Комитета особого управления (КОУ), напрямую подчиненного Москве, позволит, наконец, восстановить контроль за ситуацией в регионе, прекратить публичную националистическую пропаганду в местных СМИ, «разобраться» с инфраструктурой лидирующей в области сепаратистской организации «Крунк».

Ожидалось, что армянское население НКАО, благодаря подобным мерам, освободится от влияния «Крунка», вернется к мирной жизни и мирным взаимоотношениям с азербайджанцами. И, тем самым, откроются реальные возможности постепенной нормализации межнациональных отношений, стабилизации обстановки в регионе, восстановления связей НКАО с Азербайджаном, реализации программы ускоренного социально-экономического развития автономной области.

Во всяком случае, подобная картина рисовалась разработчикам проекта умиротворения со Старой площади.

«Указ Президиума Верховного Совета СССР... предусматривал введение временно в автономной области особой формы управления при сохранении статуса Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР. В соответствии с этим был образован Комитет особого управления

Нагорно-Карабахской автономной областью под председательством А.И.Вольского. Были приостановлены полномочия Совета народных депутатов автономной области и его исполнительного комитета впредь до проведения выборов нового состава Совета. Установлено, что комитет особого управления подчиняется непосредственно высшим органам государственной власти и управления Союза ССР, председатель комитета наделяется правами и обязанностями председателя исполнительного комитета областного Совета народных депутатов. На период действия Указа расположенные на территории Нагорного Карабаха предприятия, учреждения и организации союзного и республиканского подчинения, структурные подразделения подчинялись Комитету по кругу вопросов, определяемого Советом Министров СССР с учетом мнения Совета Министров Азербайджанской ССР...⁶⁷

Идея такого решения исподволь вынашивалась в верхах с лета 1988 года. На одном из заседаний Политбюро ЦК КПСС (6 июня 1988г.), обсуждавшем ситуацию в Армении и Азербайджане, говорилось:

Горбачев: «Можно подумать о том, чтобы поднять НКАО до статуса автономной республики, но в рамках Азербайджана. О переводе в Армению не может быть и речи – этим спровоцируем геноцид. А публика, которая к этому готова, есть и в Азербайджане, и в Армении... У нас есть уважительное отношение одинаково и к азербайджанцам, и к армянам...Если кто-то думает, что всё можно сделать нажимом, - беда. Только на путях максимальной уважительности и внимательности. Но и они – Азербайджан и Армения – должны научиться разговаривать друг с другом и вместе решать вопрос, учиться жить рядом... И нам нужно основательно готовиться к пленуму по национальному вопросу. Теоретически, в принципиальном плане, в политическом плане рассмотрим там не только проблемы, которые возникли в связи с НКАО, но все дельные предложения... А что касается превращения НКАО в автономную республику, то это должно ими самими быть обсуждено и решено...»⁶⁸

Однако уже месяц спустя, 4 июля, на заседании Политбюро ЦК КПСС тональность разговора меняется:

«Горбачев: Да, мы видим недовольство нашей политикой. Какой выход? Выводить войска?»

Громыко: Появится армия на улицах, и сразу будет порядок.

Чебриков возражает.

Яковлев: Надо создать комиссию и включить в неё представителей обеих республик, на год взять управление НКАО в Москву.

Лигачев поддерживает эту идею: *Уже сейчас 20 тысяч беженцев. Люди без крова, идет бегство. Если статус республики не поможет, тогда вводить войска, демонтировать заводы, распускать парторганизации, исполкомы, наводить порядок (речь идет о бегстве азербайджанцев из НКАО –А.Д.)*

Горбачев : В Российской Федерации и в других местах ... возмущаются: что происходит, где Советская власть? Сколько можно? Но политика дело такое... и эмоции могут сослужить самую худую службу... не впадать в наивность, что любое наше постановление даст результат. Надо исходить из существующих реальностей... Пересмотр границ нереален... Пусть они соберутся вместе, пусть сами решают. И мы примем любое их решение».⁶⁹

Довольно значительные различия в подходах к урегулированию конфликта членов высшего руководства СССР отражали растущее недовольство в стране явно затянувшимся конфликтом, который со стороны казался достаточно простым, чтобы волевым решением прекратить все этнотерриториальные баталии. К тому же среди партийной бюрократии большую тревогу и раздражение вызывали серьезные экономические потери, которые несли многие республики и края из-за событий в Карабахе и вокруг него, что нашло свое отражение в выступлениях руководителей многих союзных республик на заседании ПВС СССР еще в 1988г. и на обсуждении карабахского вопроса в Политбюро ЦК в 1989г. Об этом же свидетельствует совпадение точек зрения политических деятелей, олицетворявших противоположные позиции по кардинальным вопросам перестройки СССР.

⁶⁷ См. «Бакинский рабочий», 15 января 1989.

⁶⁸ Архив Горбачев - Фонда. Фонд №2, опись №3. запись Черняего А.С.(Цитируется по «Союз можно было сохранить» М.1995.с.25-26)

⁶⁹ Архив Горбачев Фонда.Фонд №2, опись №3.запись Черняего А.С.(Цитируется по «Союз можно было сохранить» с.29-30)

Имеются в виду предложения Яковлева и Лигачева, суть которых состояла в том, чтобы принять жесткие меры по наведению порядка в НКАО, где грубо нарушались законы, происходили беспорядки, совершалось насилие, нарушались права граждан обеих национальностей. И в этих целях союзным органам предлагалось взять управление областью на себя. В процитированном фрагменте дискуссии обращает на себя особое внимание подход Горбачева к механизму урегулирования конфликта, выраженный в словах: *«Пусть они соберутся вместе, пусть сами решают»*. За этим псевдодемократическим, показным самоустраниением главы огромного многонационального государства от участия в армяно-азербайджанском урегулировании отчетливо просматривалось подспудное нежелание вернуть конфликтующие стороны на правовое поле законности и правопорядка.

Между тем, стороны конфликта сами были не способны выйти из тупиковой ситуации, поскольку они занимали диаметрально противоположные позиции. Собственно говоря, в этом и состояла обязанность союзных, федеративных органов власти не заниматься бесплодными импровизациями, а ввести переговорный процесс в правовое русло. Если бы, разумеется, это государство само было бы правовым. Полагать, что стороны должны сами договариваться о выходе из конфликтной ситуации, было, по сути дела, проявлением политического лукавства – стремлением не принимать окончательного решения, вопреки конституционным требованиям, явно растягивая на неопределенный срок реальное и справедливое урегулирование конфликта. При очевидном понимании того, что не может быть компромисса в ситуации, когда Армения выступает стороной конфликта по карабахскому вопросу; а Азербайджан вынужден лишь защищать то, что и так защищено законом, конституцией.

Несмотря на принципиальную важность, этот момент не то, чтобы игнорировался, но воспринимался как досадная формальность, которую как-то надо было обойти. Разумеется, “собраться и решать” должны Азербайджан и Нагорный Карабах, но без Армении, если бы речь шла о взаимоприемлемом выходе из кризисной ситуации. Участие Армении в переговорах заводило бы ее в очередной тупик, то есть за пределы правового поля.

Что же касается идеи повышения статуса территориально-административной автономии Нагорного Карабаха до уровня автономной республики, выдвинутой на заседании Политбюро ЦК, то ей так и не был дан официальный ход. Видимо, армянская сторона отклонила эту идею, во всяком случае, руководство советского Азербайджана в 1989 году, судя по всему, готово было обсуждать вопрос о повышении статуса НКАО, хотя по тем временам это выглядело бы большой односторонней уступкой. Свое официальное отношение к принятому ПВС СССР решению о введении в НКАО особой формы управления Азербайджан выразил соответствующим указом ПВС республики, в котором говорилось:

“Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР постановил одобрить и поддержать предусмотренное Президиумом Верховного Совета СССР в соответствии с пунктом 14 статьи 119 Конституции СССР введение временно в Нагорно-Карабахской автономной области особой формы управления при сохранении статуса Нагорного Карабаха как автономной области в составе Азербайджанской ССР и приостановления полномочий Совета народных депутатов НКАО Азербайджанской ССР....”⁷⁰

Введение “особой формы управления” на территории НКАО восприняли в Баку, Ереване и Степанакерте с разных позиций, но одинаково настороженно и противоречиво. С одной стороны, в Армении были удовлетворены тем, что область практически выводится из-под юрисдикции Азербайджанской Республики, но, с другой, вызвала тревогу возможность «неблагоприятного» сценария, если Комитет особого управления и в самом деле расформирует формальные и неформальные центры местной власти, добьется перелома в карабахском регионе в пользу ее стабилизации. Что же касается Азербайджана, то официальное одобрение принятого решения здесь мотивировалось тем, что именно таким образом якобы открывается путь к восстановлению законности и правопорядка в мятежной автономии, восстановлению юрисдикции Азербайджанской Республики в регионе путем расформирования вышедших из подчинения областных партийных и советских органов власти, и формирование их на новой основе.

Но общество серьезно тревожило и то, что карабахская проблема решалась посредством выведения области из непосредственного подчинения республиканским органам власти и де-факто, и де-юре. Причем не было уверенности в том, что переподчинение НКАО непосредственно центру в качестве временной меры не обернется хитроумной формой решения карабахской проблемы путем “мягкого” отторжения автономной области. В республике помнили, что Вольский в качестве

⁷⁰ Газ. “Бакинский рабочий”. 15 января 1989 года.

представителя ЦК КПСС в НКАО, будучи наделенным широкими полномочиями, не поддерживал тесных контактов с республиканским руководством.

Худшие опасения в полной мере оправдались. По мере того, как ситуация НКАО все больше ухудшалась, усиливалась незащищенность азербайджанского населения, оказавшегося перед угрозой изгнания. И эта проблема становилась центральным пунктом политических требований протестного движения, которое к весне стало набирать обороты. Сепаратистские силы НКАО оказывали жесткое противодействие любым попыткам КОУ овладеть ситуацией в области. Но и Комитет не проявлял особой настойчивости в решении поставленных перед ним политических задач. Под прикрытием особой формы управления продолжалось выведение местных хозяйственно-экономических структур из подчинения соответствующих республиканских органов управления. Несмотря на “устрашающие” меры по роспуску и прекращению деятельности областных органов власти и управления, предусмотренные решением ПВС СССР, сепаратистские силы не только по - прежнему контролировали обстановку, но активно вели дело к интеграции с Арменией.

Тревожные сообщения из Степанакерта вызывали в республике рост возмущения, давая ощутимые импульсы новой протестной волне, способствовавшей усилению политического влияния организованной оппозиции.

Позднее, уже осенью 1989г., когда нежизнеспособность, неэффективность особой формы управления станут очевидными не только в Баку, но и в Москве, одним из главных требований оппозиции будет роспуск КОУ, а вся ответственность за негативные последствия его деятельности будет возложена общественностью на руководство СССР, лично на М.Горбачева и А.. Везирова, отчаянно пытавшегося как-то обозначить участие азербайджанского руководства в управлении автономной областью. Об этих попытках красноречиво свидетельствуют нижеследующий документ:

«В ЦК КП АЗЕРБАЙДЖАНА.

26 января в Баку состоялась встреча первого секретаря ЦК КП Азербайджана А. Х. Везирова с председателем Комитета особого управления НКАО, заведующим отделом ЦК КПСС А. И. Вольским.

Рассмотрены вопросы нормализации обстановки в НКАО Азербайджанской ССР, выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по социально-экономическому развитию автономной области, благоустройству сел и районных центров.

Отмечалась необходимость наращивания усилий по обеспечению стабильной работы предприятий, совхозов и колхозов, установлению более глубоких хозяйственно-экономических связей имеющих важное значение для НКАО и республики в целом.

Тов. Вольский А. И. высказал соображения о мерах, намеченных по реализации радикальной экономической реформы, перехода области на хозяйственный расчет, необходимости тесного взаимодействия с республиканскими органами в их решении. В ходе встречи также прорабатывались вопросы совершенствования управления экономикой области, в том числе создания самостоятельных хозрасчетных объединений.

Была подчеркнута важность скорейшего решения такой ключевой проблемы улучшения межнациональных отношений, какой является возвращение переселенцев на постоянные места проживания, их трудоустройство.

Во встрече принимали участие второй секретарь ЦК Компартии Азербайджана В. П. Поляничко, председатель Госплана республики А. Н. Муталибов.”⁷¹ (Азеринформ)

Однако это обсуждение проблем нормализации ситуации в НКАО руководством республики с председателем КОУ носило декларативный, формальный характер. Не было выработано конкретных механизмов практического участия государственных и хозяйственных органов республики в осуществлении функций КОУ. Отрицательную роль сыграло то, что не был изначально определен круг вопросов, по которым, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР, Комитету особого управления подчинялись предприятия, учреждения и организации НКАО союзного и республиканского подчинения. А главное, не учитывалось мнение правительства республики при решении тех или иных конкретных вопросов, касающихся хозяйственных и политических проблем НКАО. Не было и взаимодействия, координации деятельности КОУ с ЦК Компартии Азербайджана, хотя такая задача ставилась в соответствующем постановлении политбюро ЦК КПСС.

⁷¹ «Бакинский рабочий», 14 мая 1989

В течение всего времени существования КОУ его председатель А.И. Вольский постоянно уклонялся от любых форм согласования своей деятельности в НКАО с руководством республики. Разумеется, не произошло и ожидавшегося возвращения беженцев-азербайджанцев в места постоянного проживания в НКАО, не говоря уже об их трудоустройстве. О восстановлении хозяйственных и иных связей автономии с Азербайджаном говорить и вовсе не приходилось. Вместо этого происходило фактическое переподчинение промышленных и сельских хозяйств Нагорного Карабаха соответствующим структурам Армении.

Отсюда и крайнее беспокойство общественности, выразившееся в послании, адресованном генеральному секретарю ЦК КПСС Горбачеву М.С., в котором, в частности, говорилось: *“У нас вызывает недоумение, что в условиях деятельности Комитета особого управления, введение которого в НКАО было необходимой мерой, совершенно не пресекаются попытки определенных сил вновь разжигать межнациональную рознь. Вновь используется силовое давление на республиканское и центральное руководство, дело доходит до столкновений на национальной почве.*

В условиях, когда начали предприниматься шаги по нормализации ситуации в области, находятся силы, тормозящие этот процесс... Стало правилом в канун важных политических событий в стране, в данном случае Съезда народных депутатов СССР, дестабилизировать ситуацию. Они квалифицируют строительство промышленных и социальных объектов в азербайджанских селах НКАО, как ущемление армянского населения. Но ведь львиная доля средств, а точнее 96 % выделенных на социально-экономическое развитие Нагорного Карабаха, приходится на долю армянских населенных пунктов...

Разумные компромиссы, на которые пошла республика во имя стабилизации обстановки в НКАО и регионе, обеспечения безопасности граждан, игнорируются врагами перестройки. А потому следует употребить восстановить силу закона, чтобы не допустить нового витка межнационального конфликта...

- Аббасов К. А - начальник Всесоюзного производственного объединения “Каспморнефтегаз”, народный депутат СССР, народный депутат СССР, герой Социалистического труда.
- Азизбекова П.А. - директор Музея истории АН Азербайджанской ССР, народный депутат СССР.
- Байрамов Б.С. - народный писатель Азербайджана
- Байрушева Л.В. - швея Бакинской фабрики им. Володарского, народный депутат СССР.
- Бунятов З.М. - академик, директор Института востоковедения АН Азербайджанской ССР, Герой Советского Союза.
- Вагабзаде Б.М. - народный поэт Азербайджана, член-корреспондент АН Азербайджанской ССР, депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР.
- Горбачева А.А. - оператор Азербайджанского газоперерабатывающего Завода член Ревизионной комиссии ЦК КП Азербайджана».
- Ибрагимов М.А. - народный писатель Азербайджана, народный депутат СССР, Герой Социалистического Труда, Академик АН Азербайджанской ССР.
- Салаев Э.Ю. - президент АН Азербайджанской ССР, народный депутат СССР ... ⁷²

Кажется, это было одно из последних публичных обращений общественности республики, выдержанное в уважительном тоне. По мере обострения ситуации в НКАО и в приграничных с Арменией районах росло недоверие к руководителям СССР. Отрицательное отношение к руководству партии и государству уже не скрывалось.

То, что автономная область временно выводится из подчинения органам власти Азербайджанской республики, воспринималось в Армении и Степанакерте как реальный шаг для выведения территории из её состава. Но лидеры сепаратистского движения не собирались, да и не могли удовлетвориться этим: при положительных результатах деятельности КОУ могла возникнуть опасность ослабления их политического влияния на армянское население АО. Эти опасения не были

⁷² Газ. «Бакинский рабочий». 14 мая 1989

безосновательными. Целью союзного центра было не просто создание контролируемой ситуации в регионе. Главная задача состояла в восстановлении политического контроля Москвы в Нагорном Карабахе. Практическая реализация мартовского (1988г.) Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о социально-экономическом развитии НКАО, развертывании полномасштабного социально-экономического строительства могло бы переломить политические настроения армянского населения в пользу нормализации ситуации в регионе, что привело бы к существенному ослаблению позиций сепаратистских сил. Во всяком случае, таков был расчет и соответственно ему ставились практические задачи перед Вольским.

Разумеется, формально распущенные “крунковцы” с удвоенной энергией саботировали деятельность КОУ. И вновь в ход пускается испытанное оружие: митинги и забастовки, провоцирование межэтнических столкновений. После майских дней отдыха в Степанакерте не возобновили работу промышленные, транспортные, строительные предприятия, сфера обслуживания. Детей не пустили в школу.

« ЗАБАСТОВКА В СТЕПАНАКЕРТЕ

Выступая 3 мая по местному телевидению, один из бывших лидеров расформированного “Крунка” генеральный директор Степанакертского автотранспортного объединения Б.В. Дадамян заявил, что цель бастующих – ликвидация Комитета особого управления, возобновление деятельности обкома партии и облисполкома”.⁷³ (Азеринформ)

Между тем, работали все предприятия в Шушинском районе, населенном в основном азербайджанцами, повсеместно продолжались полевые работы. Но продолжала расти межэтническая напряженность, обстановка становилась взрывоопасной.

"ОЗДОРОВИТЬ ОБСТАНОВКУ В НКАО

19 мая под председательством Н.И. Рыжкова⁷⁴ состоялось заседание комиссии Политбюро ЦК КПСС по вопросам межнациональных отношений. Обсуждено положение, сложившееся в последнее время в Нагорном Карабахе и вокруг него. С сообщениями по данному вопросу выступили председатель Комитета особого управления НКАО А.И. Вольский, а также секретари ЦК компартии Азербайджана А.Р. Везиров и ЦК компартии Армении С.Г. Арутюнян.

Комиссия отметила, что Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 г. "О введении особой формы управления в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана" создал объективные предпосылки для решения общественно-политических, экономических и социальных вопросов НКАО.

За первые месяцы работы Комитета особого управления усилилась реализация прав автономной области, последовательно претворялись в жизнь организационные и правовые решения, направленные на расширение самостоятельности и перевод области на принципы регионального хозрасчета, стимулирование разнообразных контактов армянского населения НКАО с Арменией в сфере культуры и образования при должном учете интересов также и азербайджанского населения.

В непростых экономических условиях, сложившихся в стране, автономной области были дополнительно выделены значительные средства. Более чем вдвое по сравнению с 1987 годом и вчетверо по сравнению с 1988 годом увеличены государственные капитальные вложения. За счет государственных средств введены в действие жилые дома общей площадью 6,7 тысячи кв. метров.

...Однако позитивные тенденции в общественной и хозяйственной жизни НКАО в начале мая были прерваны забастовкой, в которую оказались вовлеченными определенные слои населения. Ее участники выдвинули ряд требований, которые заслуживали взвешенного рассмотрения. Вместо этого организаторы забастовки избрали путь конфронтации с органами власти, Комитетом особого управления НКАО. Ситуация начала быстро ухудшаться, дело дошло до межнациональных столкновений. В связи с этим в целях безопасности граждан потребовались дополнительные меры по усилению комендантского режима.

Комиссия Политбюро ЦК КПСС отметила, что путь забастовки как формы давления на государственные и партийные органы в решении карабахского вопроса является абсолютно бесперспективным, наносит тяжелейший ущерб коренным интересам населения, создает взрывоопасную атмосферу, нагнетает недоверие и недоброжелательность в межнациональных отношениях.

⁷³ Газ. “Бакинский рабочий”. 6 мая 1989.

⁷⁴ Председатель Совета Министров СССР

Комиссия Политбюро ЦК КПСС подчеркнула необходимость последовательного и настойчивого выполнения Комитетом особого управления НКАО возложенных на него обязанностей в деле нормализации общественно-политической обстановки в области, обеспечения правопорядка и безопасности граждан, организации бесперебойной работы предприятий, удовлетворения жизненных потребностей населения. Признано целесообразным расширить полномочия Комитета особого управления в интересах более эффективного решения задач социально-экономического развития, консолидации трудящихся на интернационалистской основе.

Разумеется, это не снимает ответственности с Центральных Комитетов компартий Азербайджана и Армении за оздоровление политической и идеологической атмосферы вокруг Нагорного Карабаха. Их первейшая задача - наладить тесные рабочие контакты между собой, обеспечить взаимодействие в решении возникающих вопросов и единым фронтом выступить против антиперестроечных сил, подрывающих союз советских республик, против любых действий, провоцирующих межнациональные трения... (ТАСС)"⁷⁵

Таким образом, обострение ситуации в НКАО существенно повлияло на тактические подходы Кремля к практическим функциям Комитета особого управления. Расхождение между задачами, которые ставились перед Комитетом при его создании, и конкретными задачами, которые пять месяцев спустя определялись комиссией Политбюро ЦК КПСС, отразило явную тенденцию в политике советского руководства на замещение центральными органами управленческих функций Азербайджанской ССР. О восстановлении связей НКАО с Азербайджаном в этом документе даже не упоминалось. Это был серьезный шаг в укреплении позиции армянской стороны. Однако это не помогло КОУ стабилизировать ситуацию в НК. Сторонники соединения с Арменией по-прежнему, добивались отмены режима особого управления в НКАО.

"К СОБЫТИЯМ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

В последние дни ситуация в Степанакерте существенно осложнилась. В связи с ожидаемым прибытием в автономную область комиссии по Нагорному Карабаху, образуемой по решению Съезда народных депутатов СССР, определенные круги, (имеются в виду лидеры движения за присоединения НКАО к Армении), пытаются сорвать ее работу, дестабилизировать в этих целях обстановку, разрушить и без того хрупкий мир в местах совместного проживания армянского и азербайджанского населения.

На проходящих митингах их организаторы, в основном не испытывающие сами материальных тягот, вызванных забастовкой, призывают трудящихся продолжать ее до "победного конца", а также прибегнуть к тактике силового давления на органы власти путем ежедневных уличных шествий, митингов и сидячих демонстраций.

Подстрекатели в равной мере, как из армянской, так и из азербайджанской части населения провоцируют обострение ситуации, чтобы продемонстрировать агрессивность другой стороны, невозможность совместного с ней проживания. Распространяются слухи о якобы готовящихся нападениях на мирных жителей, анонимные авторы по телефону угрожают массовыми погромами, это вызывает болезненную реакцию граждан, накаляет обстановку в первую очередь в областном центре, ведет к росту агрессивности, активизации хулиганствующих элементов, особенно на дорогах. В некоторые населенные пункты с перебоями поступают продукты, нарушена телефонная и телеграфная связь. Жители терпят бытовые неудобства, связанные с медицинским обслуживанием, получением пенсий и пособий, снятием денег со счетов в Сбербанке.

Все это вызывает озлобленность и взаимную подозрительность.

В ночь с 6 на 7 июля в пригороде Степанакерта - поселке Киркиджан, где ситуация крайне тяжелая уже более года, создались реальные предпосылки массовых столкновений армянского и азербайджанского населения. С обеих сторон в течение нескольких часов велась перестрелка из охотничьего оружия, а с помощью сигнальных ракет предпринимались попытки поджога личных и общественных зданий. Опасаясь погрома, часть женщин и детей покинула поселок и спряталась в лесу.

Действиями милиции и подразделений внутренних войск конфликт был локализован, а затем прекращен. Жертв нет. Двое граждан - армянин и азербайджанец - получили легкие ранения дробью. Пострадавшим оказана своевременная медицинская помощь. Компетентные органы начали расследование по данному инциденту. (ТАСС)"⁷⁶

⁷⁵ Газ. "Бакинский рабочий". 20 мая 1989.

⁷⁶ Газ. "Бакинский рабочий". 9 июля 1989.

Несмотря на режим особой формы управления, на территории Нагорного Карабаха появляются вооруженные люди из Армении. По мере роста численности боевиков усиливается силовое давление на азербайджанское население области, блокируются азербайджанские села, их жители подвергаются неприкрытым угрозам и террору. Начинается новая волна бегства азербайджанцев из Нагорного Карабаха.

"К СОБЫТИЯМ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Степанакерт, 11 июля, (корр. ТАСС). В Нагорно-Карабахской автономной области раскручивается новый виток напряженности. Возрастает межнациональная вражда, участились стычки больших групп населения с применением холодного и огнестрельного оружия, самодельных взрывных устройств, бутылок с зажигательной смесью.

Из-за конфликта между пастухами-азербайджанцами и армянами среди обеих групп населения Нагорного Карабаха и близлежащих районов поползли слухи, вызвавшие болезненную реакцию, стремление рассчитаться за обиду. В течение вчерашнего дня неоднократно предпринимались попытки блокировать транспортное движение по дорогам области. Так, в городе Степанакерте армянами на дорогу были уложены железобетонные плиты и телеграфные столбы, а в селе Ходжалы азербайджанцами выставлены заслоны из автомашин.

В солдат, вышедших на расчистку дорог в районе Степанакерта, из толпы бросали камни, стреляли из охотничьих ружей. Было взорвано самодельное взрывное устройство. В результате пострадали 19 военнослужащих.

Вблизи районного центра Аскеран группа азербайджанцев с целью захвата оружия остановила машину с сотрудниками милиции. В происшедшем столкновении один из инспекторов получил ранение. Подоспевший наряд военнослужащих пресек дальнейшее развитие конфликта.

Сегодня в середине дня на окраине Степанакерта, вблизи поселка Киркиджан совершено нападение из засады с применением огнестрельного оружия на трех азербайджанцев, в результате которого двое убиты, а один - тяжело ранен. На место выехала следственная группа Прокуратуры СССР.

В городе Мардакерте бесчинствующая толпа армянской молодежи забросала камнями колонну автомашин и автобусов, в результате чего имеются раненые.

Развитие событий, эскалация напряженности свидетельствуют о намерении наиболее злобно настроенных представителей конфликтующих сторон и дальше обострять ситуацию, не задумываясь о последствиях. В то же время здравомыслящее большинство населения выступает за мирное, конституционное решение проблемы Нагорного Карабаха.

В области приведены в состояние повышенной готовности части внутренних войск и милицеские резервы. Дороги патрулируются военными автомобильными нарядами. Поднятые в воздух вертолеты координируют действия сил охраны правопорядка."⁷⁷

Стала обостряться ситуация на новом, Нахчыванском, периметре армяно-азербайджанской конфронтации:

"ПЕРВАНО ДВИЖЕНИЕ ПОЕЗДОВ

(корр. Азеринформа)

Нахичевань, 29 июля. Как сообщил начальник линейного отделения милиции Р. Алиев, в последние дни на перегоне Карчивань - Мегри участились нападения на пассажирские и товарные поезда (Мегринский район Армении, с одной стороны, соседствует с Ордубадским районом Нахичеванской АССР, входящей в состав Азербайджана, а с другой - с Зангеланским районом Азербайджанской ССР). К сожалению, среди тех, кто без всяких оснований прерывает движение, - работники правоохранительных органов Армении. В Зангеланской районной больнице лежат восемь машинистов Джульфинского локомотивного депо, избитые на территории Мегринского района работниками местных правоохранительных органов с целью получения показаний о том, что вооруженное нападение на них якобы было организовано на территории Азербайджана. Работниками МВД СССР при предварительном расследовании факт о нападении на территории Азербайджана не получил подтверждения.

Все эти факты вызвали серьезное беспокойство у машинистов Джульфинского локомотивного депо, где работают 600 человек. С 27 июля они, по сути, прекратили работу, выдвинув следующие требования: 1. Обеспечить безопасность движения поездов на территории Ар-

⁷⁷ Газ. "Бакинский рабочий". 12 июля 1989.

мени; 2. Дать военизированную охрану всем поездам, следующим через территорию Армении; 3. Прекратить самовольную остановку поездов и произвольный допрос машинистов с применением недозволённых методов следствия; 4. Добиться от партийных и советских органов Армянской ССР гарантий обеспечения безопасности машинистов депо.

28 июля в Мегринском районе снова состоялось совещание, в котором приняли участие заместитель Председателя Совмина, председатель Госагропрома Армении Мовсисян, Председатель Совмина Нахичеванской АССР Джалилов, министры внутренних дел Азербайджана и Армении Мамедов и Арутюнян, начальник Главного управления транспортной милиции МВД СССР Егоров. Однако согласованного решения достичь не удалось. Третий день стоят не только пассажирские, но и товарные поезда. Их обычно за сутки проходило через Нахичевань 25. Каждый день в Иран и обратно проходило 200 вагонов. Прекращено движение на этом участке.

Баку, 29 июля. Сложившаяся ситуация - результат настоящего бойкота на рельсах, объявленного два дня назад населением Мегринского района Армении. Встав на рельсы, они преградили путь пассажирскому поезду Баку - Норашен, заблокировали станцию Мегри, прервав тем самым движение по магистрали, соединяющей две соседние республики Закавказья.

- Эти противоправные действия, - сказал первый заместитель начальника Азербайджанской железной дороги О. Петренко, - к сожалению, привели к противодействию со стороны пассажиров, эвакуированных в целях безопасности из Мегри на азербайджанскую станцию Миндживан. Они перекрыли движение грузовых составов, следующих в Армению. Подобная ситуация сложилась и в Нахичеванской АССР, где на станции Баибаши остановлен пассажирский поезд сообщением Ереван - Баку. Из-за невозможности продолжать движение застыл в ожидании на станции Горадиз еще один пассажирский поезд, отправившийся 27 июля из Баку в Ереван. В результате полностью парализовано движение на этих направлениях. Это привело к возникновению заторов по всей дороге.

Сложное положение продолжает сохраняться сегодня на многих станциях Бакинского и Нахичеванского отделений магистрали, где простаивают десятки составов. Однако беда не столько в том, что железнодорожники несут большие потери, а в том, что страдают пассажиры, среди которых немало детей, людей преклонного возраста разных национальностей...⁷⁸

Летняя кампания конфликтного взаимодействия наглядно показала всю бесплодность, более того - контрпродуктивность стратегии и тактики Кремля в карабахском конфликте. Миссия КОУ практически провалилась. По сути, она свелась к малоэффективным пожарно-охранительным мероприятиям. Более того, в Азербайджане сложилось убеждение в том, что возглавляемый Вольским Комитет пытается нормализовать ситуацию в Нагорном Карабахе путем попустительства притязаниям Армении и усилиями организаторов сепаратистского движения полностью овладеть политической ситуацией в области.

Такова была тенденция, ставшая преобладающей, благодаря наступательной тактики армянской стороны. Этому способствовала компромиссная позиция Азербайджана, вынужденная уступить давлению Политбюро ЦК КПСС и согласиться на то, чтобы были приостановлены его управленческие функции на территории областной автономии. Считалось, что это поможет восстановлению стабильности и правопорядка, нормализации межобщинных отношений. По логике данных обстоятельств центр должен был таким же образом добиться невмешательства Армении в процессы НКАО. Но это даже не обсуждалось. Напротив, воспользовавшись самоустранением азербайджанских властей, Армения усилила свое политическое присутствие в спорном регионе. Несмотря на свои чрезвычайные полномочия, Комитету особого управления так и не удалось овладеть ситуацией в области, разработать и осуществить целенаправленную политическую программу по примирению конфликтующих сторон, вовлечению их в процесс конструктивного диалога.

В Азербайджане с тревогой наблюдали за событиями в НКАО. Беспокойство общества отразило собрание представителей общественности Азербайджана. На нем было принято обращение, выразившее отношение людей к происходящему. В нем, в частности, говорилось:

«...Не стабилизировало обстановку и создание Комитета особого управления Нагорным Карабахом. Жизнь народа стала еще тяжелее, Комитет особого управления в действительности не защищает его интересы. Люди живут в постоянном страхе. Часто прерывается связь между селами, где компактно проживает азербайджанская часть населения, не обеспечивается доставка в них продовольствия, обрываются линии электропередач, связи, организуются вооруженные

⁷⁸ Газ. "Бакинский рабочий". 30 июля 1989.

нападения на села. Не созданы условия для возвращения к родным очагам азербайджанцев, изгнанных из Степанакерта.

В сложившейся обстановке непринятие решительных мер со стороны органов управления, бездействие административно-правового аппарата вызывают серьезное недовольство народа...

В этот трудный час испытания мы должны перешагнуть через разобщенность, обиды, превратившись в несокрушимую силу. Судьба народа требует этого! Все как один мы должны присоединить свои голоса к голосам жителей Шуши, Ходжалы, Киркиджана, в целом Нагорного Карабаха и соседних с ним Агдамского, Лачинского, Кельбаджарского, Мир-Баширского, а также граничащих с Арменией Зангеланского, Кубатлинского районов, Нахичеванской АССР, стать опорой нашим людям, аксакалам, седовласым матерям, братьям и сестрам, оказавшимся на собственной земле своей суверенной республики почти в блокаде. Мы не должны допустить, чтобы наши дети жили в страхе и опасности, чтобы малыши, не успевшие увидеть мир, подвергались тяжелым психическим потрясениям⁷⁹.

Участники собрания потребовали наказать тех, кто, предъявляет незаконные притязания на чужую территорию, день ото дня нагнетает националистические настроения, используя методы силового давления, запугивая местное население, нанося при этом всей стране, переживающей сложное время, невосполнимый ущерб. От Комитета особого управления, военной комендатуры области требовалось в самое ближайшее время положить конец разгулу терроризма в НКАО. Обеспечить безопасность азербайджанцев, проживающих в НКАО и приграничных с Арменией районах. Обеспечить сплочение азербайджанского народа в экстремальной ситуации, - в этих целях создать комитет по оказанию помощи Карабаху.⁸⁰

В области продолжала проливаться кровь, усиливалась межэтническая конфронтация, росла вероятность еще более трагических событий. Участились нападения боевиков на приграничные с Арменией азербайджанские села с применением оружия и взрывчатых веществ. Как сообщает в своей книге бывший министр внутренних дел СССР В. Бакатин, на территории Азербайджана *"действовали группы террористов, забрасываемых с территории Армении"*⁸¹.

Это были первые сигналы надвигающейся новой беды – крупномасштабной военной агрессии, созданных в Армении боевых формирований, засылавшихся в Азербайджан в течении 1989 года.

Вооруженная форма давления на Азербайджан, настигшая республику врасплох, достигла пика на рубеже 1990-1991 годов. Далее, вслед за развалом СССР, бандитские вылазки армянских боевиков трансформировались в «обычную» войну с использованием (с переменным исходом) бесхозных подразделений бывшей Советской Армии обеими сторонами конфликта. Как и во всех других случаях карабахского конфликта, союзные органы стали принимать меры противодействия вооруженному населению лишь после того, как вооруженные группы появились и с азербайджанской стороны. Действия армянских боевиков наводили ужас среди мирного сельского населения. Каждое новое сообщение о нападениях на поезда, идущих из Нахчывана, о провозе в НКАО из Армении под видом стройматериалов взрывчатки, оружия, о блокировании боевиками дорог, целых районов в Нагорном Карабахе вызывало все новые волны массовых протестных выступлений в Баку и других городах республики. В этих выступлениях остро проявлялись одновременно и антиармянские, и антиправительственные настроения населения.

В определенной мере середина августа становилась поворотным моментом, когда сама кризисная ситуация вынуждала и как бы узаконивала обращение людей на местах к оружию, сначала в целях самообороны от нападений армянских террористов, а позднее - для оказания давления на местные органы власти. Нарастание политической напряженности, новые вспышки насилия, возникновение неуправляемых ситуаций в НКАО и других регионах республики люди прямо связывали с бездействием союзного центра, комитета особого управления в НКАО, республиканских властей.

На этом фоне был разыгран очередной акт «событий в Нагорном Карабахе». Несмотря на режим особой формы управления, лидеры сепаратистского движения организовали и беспрепятственно провели так называемый "съезд полномочных представителей населения НКАО", заявивший о своем отказе признавать статус Нагорного Карабаха как автономной области в составе Азербайджанской ССР. Было объявлено, что единственной народной властью в НКАО является созданный съездом "национальный совет".

⁷⁹ Газ. "Молодежь Азербайджана". 19 августа 1989.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Вадим Бакатин. Дорога в прошедшем времени. М. 1999. С. 166.

"Постановление
Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР
О НЕКОНСТИТУЦИОННОЙ АКЦИИ В НКАО

16 августа 1989 года в Степанакерте состоялся так называемый "съезд полномочных представителей населения НКАО", заявивший об отказе признавать статус Нагорного Карабаха как автономной области в составе Азербайджанской ССР, провозгласивший область "независимой союзной территорией", на которой прекращается действие Конституции Азербайджанской ССР и других республиканских законов. На "съезде" не участвовали представители азербайджанской и других национальностей, проживающих в области. "Съезд" создал "национальный совет", объявленный единственной народной властью в НКАО, что фактически является попыткой лишить полномочий Комитет особого управления.

Все это, а также беспрецедентное заявление о передаче всей полноты власти в НКАО "национальному совету" есть посягательство на государственную власть, является еще одной антиконституционной вылазкой националистических, сепаратистских сил, умышленно идущих на противоправные действия вплоть до узурпации власти.

Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР постановляет:

1. Признать противозаконным решения так называемого "съезда" и неконституционным создание в НКАО "национального совета", цели и задачи которого направлены на дальнейшее разжигание межнациональной вражды, отторжение территории Нагорного Карабаха от Азербайджанской ССР.

2. Довести до сведения Президиума Верховного Совета СССР, что на "съезде" неправомерно объявлено о незаконности Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью, созданного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 года.

Председатель Президиума Верховного
Совета Азербайджанской ССР Э. Кафарова
Секретарь Президиума Верховного
Совета Азербайджанской ССР Р. Казиева."⁸²

Объявив Нагорный Карабах "независимой союзной территорией", сепаратисты как бы "снимали" вопрос о передаче НКАО в состав Армении. Тем самым, якобы, не нарушался принцип территориальной целостности Азербайджанской ССР, ее границы не изменялись в чью-либо пользу, лишь смещалась вертикаль управленческой системы в сторону вышестоящих органов союзного центра. Нельзя не отдать должное проявленной сепаратистами тактической гибкости. Но уже тогда было ясно, что это отвлекающий маневр, за которым происходило организационно-политическое укрепление власти сепаратистского движения территории НК, при возрастающем присутствии Армении. Между тем, НКАО, будучи административно-территориальным образованием, не обладало правом самостоятельно изменять свой статус, территориальные границы и т.д. Акция была незаконна, но имела значительный пропагандистский эффект, рассчитанный на антиазербайджанскую политическую мобилизацию, укрепление ирредентистских настроений армянского населения области. Но это вело конфликтную ситуацию к еще большему ожесточению, провоцировало дальнейшее обострение армяно-азербайджанского противостояния, ставило азербайджанскую часть населения Нагорного Карабаха в еще более тяжелое положение.

Постановление ПВС Азербайджанской ССР от 26 августа повлиять на реальную ситуацию в НКАО, успокоить общественность республики, естественно, не могло. Это было лишь осуществление политико-правовой процедуры. Худшие опасения азербайджанской общественности сбывались со всей очевидностью: при потворстве союзного центра присутствие соседней Армении в НКАО приобрело небывалые прежде масштабы, тогда как попытки правительства Азербайджанской республики обустроить азербайджанских беженцев из Армении в НКАО, организовать в районах преимущественного проживания азербайджанцев промышленные предприятия, чтобы создать рабочие места для незанятого населения, наталкивалось на ожесточенное сопротивление лидеров сепаратистского движения. Между тем, некоторые армянские семьи из Сумгаита после известных трагических событий стали селиться в НКАО, но это ни у кого не вызывало противодействия.

"ОБРАЩЕНИЕ К НАРОДНЫМ ДЕПУТАТАМ СССР

⁸² Газ. "Бакинский рабочий". 27 августа 1989.

Дорогие товарищи! К вам обращаются трудящиеся Низаминского района г. Баку – крупнейшего промышленного центра столицы Азербайджана. В нашем районе проживают и трудятся более 160 тысяч человек 37 национальностей – азербайджанцы, русские, белорусы, грузины, армяне, лезгины, евреи, татары, немцы и другие, накрепко связавшие свою судьбу своих детей с многонациональным Азербайджаном.

...мы с полной ответственностью заявляем: принимаемые меры по нормализации обстановки в регионе продолжают носить односторонний характер. Создается впечатление, что для деятелей так называемого карабахского движения в этом конфликте создаются условия наибольшего благоприятствования, в то время, как наша республика, не претендующая ни на чьи территории, не требующая привилегий, выглядит стороной оправдывающейся. Все это не может не вызывать законного возмущения многонационального населения Азербайджана, которое требует:

Требуем дать четкий и однозначный ответ по проблеме беженцев. Более 50 тысяч армян вернулись в Азербайджан, были восстановлены на работу, виновные в притеснении строго наказаны, вплоть до увольнения с работы и исключения из партии. В Армению не смог вернуться ни один из 165 тысяч азербайджанских беженцев. Только в нашем районе нашли кров 895 семей беженцев - 4225 человек, а ведь среди них немало детей.

Мы считаем необходимым разносторонне и объективно разобраться в сумгаитской трагедии как звене в цепи трагических событий в целом по стране. Одновременно важно дать оценку убийств в Армении по национальному признаку во время событий прошлого и нынешнего годов 42 азербайджанцев.

Особую озабоченность вызывает позиция средств массовой информации Армении, ведущих разнузданную, другого слова не подберешь, антиазербайджанскую кампанию, которая продолжается и после призыва воздерживаться от взаимных обвинений.

...Только многонациональный народ Азербайджана вправе решать вопросы территориального устройства своей суверенной республики..¹⁸³

Многочисленные заявления и протесты видных деятелей науки, культуры, руководителей производства, авторитетных представителей различных слоев и этнических групп республики по поводу происходящего в Нагорном Карабахе и вокруг него, обращенных посредством СМИ к первым лицам и высшим органам власти Советского Союза, к сентябрю окончательно исчерпали свой пропагандистский ресурс.

В свои права вступала стихия массового протестного движения, который возглавил организационно и политически окрепший Народный фронт Азербайджана.

⁸³ Газ. "Бакинский рабочий". 18 августа 1989.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

ПОЛИТИКА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОТЕЗ

Бодрийяр Жан. Прозрачность зла. М.: Изд-во «Добросвет», 2006, 258 стр.

Начав свою карьеру как социолог, Жан Бодрийяр (1927-2006) сегодня является одним из известнейших мировых мыслителей, исследующих феномен так называемого «постмодерна» - новейшего состояния западной цивилизации, которое характеризуется разрастанием искусственных, неподлинных образований и механизмов. Эпатажные суждения постмодернистских философов подчас лишают исследователей возможности выделить в их концепции рациональное зерно, раскрыть ценность их радикальных мыслей

Французский философ полагает, что в современном мире радикально изменилась роль политики. Она стала вмещищем симулякров. Так постмодернисты называют некие мнимости, за которыми нет содержания. Слово «симулякр» подхвачено постмодернистами. В классической эстетике он выражал подобие действительности как результат подражания ей. Но теперь симулякр – это нечто, за чем нет смысла и содержания. Это обманка. Французский философ Жан Бодрийяр стал пользоваться этим понятием в 1980 г. Реальное в жизни, считает он, постепенно замещается различными социальными протезами.

Книга захватывает широкий круг вопросов – экономика, политика, искусство, коммуникация, образ человека. Современное состояние мира французский философ характеризует как состояние после оргии. Оргия – это каждый взрывной момент в общественной жизни, момент освобождения в какой бы то ни было сфере. *«Освобождения политического и сексуального, освобождения сил производительных и разрушительных, освобождения женщины и ребенка, освобождения бессознательных импульсов, освобождения искусства. И вознесения всех мистерий и антимистерий»* (с. 7) Работа Бодрийера написана метафорическим языком и чтобы проникнуть в ее суть, нужны некоторые предваряющие комментарии.

У каждого человека существует некая модель мира – субъективное представление о внешнем окружении. Эта модель состоит из десятков тысяч образов. Они могут быть простыми как отражение облаков, плывущих по небу, а могут носить характер умозрительных абстракций. Можно назвать эти мысленные модели внутренним складом, вместилищем образов, в котором хранятся наши мысленные портреты Твигги, генерала де Голля, и в то же время некие заповеди, вроде «Человек по природе добр».

Однако для того чтобы человек мог выжить, его модель должна иметь некоторое общее сходство с реальностью. Ни одна мысленная модель мира не является чисто личным произведением. Хотя некоторые из мысленных образов строятся на основе личных наблюдений, все же большая их часть основывается на информации, поставляемой средствами массовой коммуникации и окружающими людьми. Если бы общество само по себе оставалось неизменным, человек не испытывал бы потребности пересматривать собственную систему представлений и образов, чтобы увязать их с новейшими знаниями, которые есть в обществе. Пока общество стабильно или изменяется медленно, образы, на основе которых человек строит свое поведение, также могут меняться медленно. Но вот общество вошло в сферу, где все происходит быстро, неотвратно. Разумеется, это грозный симптом кризиса, который угрожает человечеству».

Но дело, разумеется, не только в скоротечности перемен. По мнению французских постмодернистов, европейская культура вошла в новую цивилизационную стадию. Каковы же ее признаки? Все сферы социальной жизни гибнут от переизбыточности. Производство создает такую массу товаров, которая не потребляется. Средства массовой коммуникации несут столько сообщений, что они утрачивают свою ценность, создавая лишь некий информационный шум. Власть пытается расширить свое влияние до немыслимых пределов. Политика захватывает такие сферы жизни, где она уже утрачивает свою специфику как феномен. Парадокс состоит в том, что идея прогресса исчерпалась, но прогресс продолжается.

«Идея богатства, которая предполагает производство, исчезла, но производство как таковое осуществляется наилучшим образом. И по мере того, как исчезает первоначальное представление о его конечных целях, рост производства ускоряется. Идея исчезла и в политике, но политические деятели продолжают свои игры, оставаясь втайне совершенно равнодушными к собственным ставкам. О телевидении можно сказать, что оно абсолютно безразлично к тем образам, которые появляются на экране, и, вероятно, преспокойно продолжало бы существовать, если бы человечество вообще исчезло» (с. 12)

Насколько верны эти оценки? Нет ли в них публицистического преувеличения? Было бы неосмотрительно отмахнуться от диагностики тех процессов, которые затрагивают французские постмодернисты. В самом деле, вспомним, какие вопросы интересовали политическую науку еще несколько десятилетий назад. «Новая наука» мечтала установить контроль над процессами управления, устранить ненужные действия в политике, избежать или свести до минимума возможность войн и революций. А какие вопросы обсуждаются сегодня в рамках политической психологии? Речь идет о сексуальности и политической коммуникации, о сценариях «цветных революций», о политиках, которые воплощают в себе массу энергетически заряженных проекций любви, ненависти, страха и уважения, о жертвенности и мазохизме...

Богатство и неисчерпаемость социальных отношений переплавляется в информационные связи. Множится многообразие сетей. Это вызывает восторг у апологетов «информационного общества». Однако, по мнению Ж. Бодрийера, утопия коммуникационного общества лишена смысла. Избыток знаний рассеивается по поверхности во всех направлениях, при этом происходит лишь замена одного слова другим. «Образ сидящего человека, созерцающего в день забастовки пустой экран своего телевизора когда-нибудь сочтут одним из самых великолепных образов антропологии XX века» (с.22).

В соответствии с постмодернистской традицией Ж. Бодрийер уделяет особое внимание сексуальности в политике. Он отмечает, что вещи очень изменились с тех пор, как секс и политика

стали составлять нечто единое. Если Чичиолина может быть избрана депутатом итальянского парламента, то это можно трактовать только как переход политической культуры на сторону массового маскарада.

В этих условиях особую значимость приобретает вопрос об утрате культурной и личной идентичности. Все больше людей задаются сегодня вопросом: кто я? Кибернетическая революция подводит человека, оказавшегося перед лицом равновесия между мозгом и компьютером, к решающему вопросу: человек я или машина? Происходящая в наши дни генетическая революция формулирует иной вопрос: человек я или виртуальный клон? Сексуальная революция, освобождая все виртуальные аспекты желания, ведет к размышлению: мужчина я или женщина? *«Что же касается политической и социальной революции, послужившей прототипом для всех других, она, предоставив человеку право на свободу и собственную волю, с беспощадной логикой заставила его спросить себя, в чем же состоит его собственная воля, чего он хочет на самом деле и чего он вправе ждать от самого себя» (38 с.)*

Современная философия культуры справедливо полагает, что общество может функционировать эффективно и производительно, если в нем существует различие между полюсами. Именно противостояние между мужским и женским, державным и гражданским, элитарным и массовым, социальным и политическим обеспечивает коллизии, страсти, воодушевление и в конечном итоге жизненность того или иного социума. Но в наше время эти полюса сближаются, утрачивается различие, гаснет энергия, рождается стереотипность и безразличие.

В области политики эта ретушированность находит выражение в смешении жанров, в откровенном гермафродитизме. *«Именно таким образом мы стали транссексуалами. Точно также мы стали трансполитиками, то есть существами, не различающими ничего и не различимыми ни в чем, что касается политики, двуполыми гермафродитами, взяв при этом на вооружение, тщательно обдумав и в конце концов отбросив наиболее противоречивые идеологии, неся отныне только маску и сделавшись, может быть, сами того не желая, трансвеститами от политики» (с. 39).*

Особую резкость заслуживает у Бодрийера оценка средств массовой информации. Он полагает, что мы испорчены так называемыми судьбоносными событиями, событиями сверхзначимыми. У Пушкина есть реплика относительно того, что массы безмолвствуют. Но сегодня это выглядит анахронизмом. Нет, речь идет вовсе не о широкой политизации масс. Политику заразили опросы и прогнозы. Массы играют в новую игру, где они могут с необычайной легкостью подчинить себе общественность, харизмы, престиж, размеры изображений. Можно ли это считать участием в политике? Вероятно, это всего лишь виртуальное присутствие в ней.

Средства массовой информации призваны отражать реальные события. Но в условиях дефицита новостей, когда массы интересуют только необыкновенные факты, поражающие воображение, рождается поток виртуальных подробностей. Мы в России нередко участвуем в «переживании» бракоразводного процесса неких звезд, которого на самом деле не было. Но это и неважно, поскольку эфир чем-то заполнен. Виртуальное событие обладает таким же очарованием, если не большим, чем подлинное... Любой несчастный случай или природная катастрофа могут быть истолкованы как террористический акт и наоборот... Чрезмерности гипотез нет предела.

«Здесь начинается порядок, а точнее, метастатический беспорядок размножения путем простого соприкосновения, путем ракового деления, которое более не повинуется генетическому коду ценности» (с.13) На самом деле современные технологически оснащенные существа – машины, клоны, протезы – тяготеют именно к такому типу воспроизводства, когда различия между феноменами утрачивается. Происходит, в частности, массовая транссекуализация жизни. Ее-то и насаждают среди так называемых человеческих существ, снабженных признаками пола. Генетическая подмена – последовательного, линейного воспроизводства, клонирования, партеногенеза, маленьких холостых механизмов.

«В эпоху сексуального освобождения провозглашается лозунг максимума сексуальности и минимума воспроизводства. Сегодня мечтой клонического общества можно было бы назвать обратное: максимум воспроизводства и как можно меньше секса. Прежде тело было метафорой души, потом – метафорой пола. Сегодня оно не сопоставляется ни с чем» (с. 13-14).

Разумеется, эти процессы можно наблюдать не только во Франции. На психоаналитических конференциях, которые проходят в Москве, речь также идет об общей транссексуальности, о метаморфозах, которые происходят в современном западном мире (см., к примеру, «Мужчина и женщина в современном изменяющемся мире: психоаналитические концепции». М., 2005).

Ж. Лакан, другой видный французский психоаналитик, очерчивает новое измерение любви, что происходит вследствие определения «сексуации» не через идентификацию субъекта с моделью мужественности или женственности, а через позицию субъекта к удовольствию, к удовлетворению импульса. Сексуация – это один из лакановских терминов, по существу, новое понятие. Оно не эквивалентно ни сексуальности, ни гендерной идентичности. С одной стороны, сексуация – это идентификация, выбор в пользу мужской или женской позиции. С другой стороны, это позиция удовольствия, способ получения удовольствия, собственно, стиль жизни.

Речь идет о взаимном заражении всех категорий, о замене одной сферы другой, о смешении жанров. Так, секс теперь присутствует не в сексе как таковом, но за его пределами, политика не сосредоточена более в политике, она затрагивает все сферы: экономику, науку, искусство, спорт... И спорт уже вышел за рамки спорта – он в бизнесе, в сексе, в политике, в общем стиле достижений. Но насколько это продуктивно для культуры? Когда секс присутствует во всем, теряется иммунитет, стираются половые различия и тем самым исчезает сама сексуальность. Закон, который нам навязан, есть закон смешения жанров. Все сексуально, все политично. *«Все одновременно принимает политический смысл, особенно с 1968 года: и повседневная жизнь, и безумие, и язык, и средства массовой информации, и желания приобретают политический характер по мере того, как они входят в сферу освобождения и коллективных, массовых процессов. В то же время все становится сексуальным, все являет собой объект желания: власть, знания – все истолковывается в терминах фантазмов и отталкивания; сексуальный стереотип проник повсюду. И одновременно все становится эстетичным: политика превращается в спектакль, секс – в рекламу и порнографию»* (с. 16).

Но это действительно убедительный пример, показывающий преобразование, травестию феноменов. Ведь когда политично все, ничто больше не политично, само это слово теряет смысл. Когда все сексуально, ничто больше не сексуально, и понятие секса невозможно определить. Когда эстетично все, ничто более не является ни прекрасным, ни безобразным, даже искусство исчезает. Так происходит ликвидация различных сторон общественного бытия посредством переизбытка, расширения за собственные пределы можно охарактеризовать одним образным выражением: трансполитика, транссексуальность, трансэстетика.

Люди веками мечтали о свободе. Ради нее гибли поколения, обрекали себя на смерть герои. Но что же в итоге?. По мнению Ж. Бодрийера, свобода тоже растворилась. Нет ни выбора, ни возможности принятия окончательного решения. Поскольку любое решение, связанное с сетью, экраном, информацией, является серийным, частичным, фрагментарным, нецелостным.

Новая цивилизация кажется безупречной. Весь мир стремится к тому, чтобы через глобализацию утвердить этот образ жизни. Но возникает правомерный вопрос: может ли человек жить в такой цивилизации? Насколько она комфортна, «прилажена» к человеческой природе? Завершается и традиционная философская антропология. Ведь ее предназначение – философское постижение человека. Но если сам человек полагает, что он скорее машина, нежели человек? Когда родился этот феномен, еще сохранялось различие между машиной и работником. Последний сохранял свое драгоценное свойство – быть отверженным, иначе говоря, не считать себя частью машины.

Теперь все иначе. Новые технологии, новые машины, новые изображения, интерактивные экраны не отчуждают человека, а, напротив, «усыновляют» его. Видео, телевидение, компьютер – эти контактные линзы общения, эти прозрачные протезы – составляют единое целое с телом. Они становятся генетической частью человека. Нет больше отторжения человека человеком. Есть только гомеостаз человека с машиной.

Человека ныне оценивают по меркам машины. А это чревато тем, что многие понятия получают противоположный смысл, замещают друг друга. Отечественный писатель А. Яхонтов в своей повести создает образ отвратительного, уродливого человека, который ведет на телевидении передачу «Красота спасет мир». Никто не ощущает в этом гротеска. Так и должно быть в условиях, когда власть находит широкую опору в отвращении. Зачастую пропаганда или политические выступления можно считать публичным оскорблением здравого смысла и интеллекта. Нами управляют языком открытого шантажа. Непристойность стала неотъемлемой частью нравов. Во всем присутствует какая-то вызывающая нескромность. *«Не только я сам не в состоянии решить, что прекрасно, а что безобразно, но даже биологический организм уже не ведает, что хорошо, а что плохо. В подобной ситуации все становится неприемлемым, и единственная защита организма – освобождение от эмоционального напряжения и отторжение»* (с. 110)

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

*Журнал для тех, кто хочет знать,
как устроен мир в эпоху глобализации*

«Россия в глобальной политике» – это уникальное издание, на страницах которого лучшие российские и иностранные исследователи делятся своим видением национальных приоритетов России и ее перспектив в новом мире.

«Россия в глобальной политике» – это площадка для диалога ведущих экспертов и журналистов, политиков и предпринимателей, общественных деятелей и ученых из разных стран о животрепещущих проблемах в области безопасности, экономики и общественного развития.

«Россия в глобальной политике» – это возможность познакомиться с эксклюзивными материалами ведущих аналитических центров и лучшими публикациями из журнала Foreign Affairs – самого влиятельного американского издания.

Редакционный совет «России в глобальной политике» – это настоящая сборная звезд мировой политики и политологии, среди которых Гельмут Кольт, Мартин Ахтисаари, Карл Бильдт, Карл Кайзер, Тьерри де Монбриаль, Хорст Тельчик, Джеймс Хоуг, Алексей Арбатов, Игорь Иванов, Сергей Караганов, Сергей Лавров, Александр Лившиц, Владимир Лукин, Вячеслав Никонов, Евгений Принаков, Сергей Приходько, Сергей Ястржембский и другие.

- ПОДПИСКА В РОССИИ, СНГ И СТРАНАХ БАЛТИИ по каталогу «Роспечать», индексы: 46708, 46709, 46710
- ПОДПИСКА В РОССИИ И СНГ по каталогу «Пресса России», индексы: 15577, 11119*, 16497.
- ★ Специальный подписной индекс. Только для студентов и аспирантов журнал «РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ» за 1/2 цены!
- ПОДПИСКА В УКРАИНЕ по каталогу «KSS»

www.globalaffairs.ru

Новые книги, которые могут вас заинтересовать

*Рубрику ведет кандидат философских наук
Эльвира Спирова*

ЭТИЧЕСКИЙ ОТВЕТ НА ВЫЗОВ ЭПОХИ

Соловьев Э.Ю. Категорический императив нравственности и права. М., 2005, тираж 1000, 416 с.

Эта книга написана к 200-летию со дня смерти философа И. Канта. Она посвящена объяснению глубочайшего воздействия его морально-практического учения на развитие этики и философии права. Написанная ярко, в лучших философских традициях исследование Э.Ю. Соловьева представляет собой захватывающее чтение.

Возможна ли (и как возможна) глобальная этика? Допустимо ли отождествлять моральный универсализм и унификацию нравственных норм? Осуществимо ли философски-антропологическое обоснование прав человека, понятное и обязующее для представителей разных культур и вероисповеданий? Что такое единое международное правовое пространство? Какой международный орган должен нести ответственность за глобальный правопорядок? Требуется ли для этого мировое правительство?

Автор показывает, что эти вопросы звучат сегодня на множестве международных конференций и симпозиумов (этических, правоведческих, политологических). Парадокс состоит в том, что принципиальные и глубокие ответы на них присутствуют в моральной философии Канта.

Э.Ю. Соловьев освобождает кантоведение от многих стереотипов историко-философского исследования. Он отказывается от бытующих еще схем марксистской трактовки, при которой Кант трактовался как «ступенька к чему-нибудь». Напротив, автор видит в Канте «ценность самое по

себе», одноразовое явление человеческой мысли, а не цепное звено в длинном ряду философских систем.

Моральная философия Канта, как показано в книге, была ответом на вызов эпохи. Философ предпринял попытку представить такой человечески усмотренный закон нравственности, который был бы очевиден для всех разумных существ и для самого Бога как высшего из разумных существ. Этим законом и стал категорический императив, точнее – теория категорического императива.

Кант, как показывает автор, никогда не намеревался осчастливить мир каким-либо мобилизующим новаторским катехизисом. То, что он предложил, в основе своей представляло собой всего лишь императив-критерий, формальный признак, который в предельно краткой транскрипции мог бы звучать так: «Поступай универсализируемо» или «следуй только универсализируемым максимам».

Действительно, нет такого человеческого сообщества, которое не призвало бы абсолютного различия добра и зла, не порицало бы лжи, коварства и неблагодарности, не понимало бы, что благодеяние, оказанное бескорыстно («ради него самого», ценнее благодеяния, которое совершено под давлением страха, за вознаграждение или по каким-либо иным привходящим мотивам.

Понятие правового государства, лишь в последнее десятилетие получившее безоговорочное признание в нашей юридической литературе, позволяет по-новому осветить и проблему правосознания. Правосознание в трактовке автора – это ориентация на идеал правового государства, которое имеет безусловный характер и уже в данный момент определяет практическое поведение человека как гражданина. Это значит, что, хотя правового государства еще нет, человек начинает жить так, как если бы оно уже утвердилось. Он вменяет себе в обязанность следовать таким установлениям (или хотя бы декларациям), которые соответствуют понятиям народного суверенитета и строгого права, и активно оспаривает те, которые несут на себе явную печать неправового (патерналистского и авторитарно-бюрократического) ведения государственных дел.

Теория категорического императива открыла возможности этического обоснования права и правового государства, позволила построить проект философии истории, противостоящий господствовавшим в XIX и XX веках историцистским идеологиям.

Книга рассчитана на читателей, интересующихся проблемами истории философии и культуры, этики и философии права.

ПРИЗРАК НИГИЛИЗМА

Глюксманн Андре. Достоевский на Манхэттене. Екатеринбург, 2006, тираж 10 000 экз., 224 с.

Видный современный философ размышляет о корнях современного нигилизма, который, как он считает, пронизывает структуру любого современного общества. Особое внимание при этом он уделяет русской литературной критике. Автор показывает, что современные государства тешились монополией на насилие. В мирное время граждане волей-неволей признавали подобный суверенитет. Во время войн и революций обладание монополией оспаривалось, но сама она представлялась бесспорно обязательной. Сегодня, по словам автора, монополия взорвана, поскольку самое могущественное государство оказалось неспособным осуществлять ее на своей собственной территории.

Призрак бродит по планете, возвещает Глюксманн, признак нигилизма. Он использует древние религии, злоупотребляет старыми идеологиями и общинными пристрастиями, но не уважает их. Он берет на себя преступление как знак своей избранности. Террористическая секта «ассасинов» убивала как мусульманских лидеров, так и христианских крестоносцев. Она действовала не оглядываясь на нормы и вопреки традициям, за пределами добра и зла. Вне зависимости от отношения к религии, нигилисты выступают как незаконные «антиномисты». Они совершают (двойной) разрыв с миром «противника», так и с сообществом «друзей», которое якобы регенерирует само по себе. Таким образом, они роют в каждой культуре пропасть, в которую толкают других людей, а иной раз и самих себя по нигилистическим лозунгом: нечего терять, нечего спасать.

Событие, которое произошло в Америке 11 сентября 2001 года, Глюксманн характеризует как нигилистическое. Здесь явила себя совершенно обдуманная и тотально незаконная воля оставить мокрое место от всякой живой души, которая обретается в данном периметре. Нигилист, если надо, выступает под камуфляжем. Он представляет себя жертвой обстоятельств и винит посредственность захолустного существования. Он афиширует себя «утомленным и надломленным». Он берет на себя

безумную задачу воплотиться в гегельянского Гамлета, в страдающее сознание, отравленное идеальными мыслями и возвышенными стремлениями.

Книга, по словам автора, адресована тем, кто догадывается, что достаточно одного дня, одного мгновения, чтобы взорвать последнее исключение. Все человечество, включая Америку, осознало свою смертность. Нигилизм смыкается со временем, предвосхищая свое «никогда больше», он претендует на радикализм, отказывается от сдержанности, сострадания и скромности – добродетелей, которые греки считали основными и политическими.

SUMMARY

EDITOR'S PAGE

Vagif Guseinov

PRESSING TOPIC

Before parliamentary elections

Dmitry Oreshkin. TWO BIG ONES AND THREE SMALL ONES

1. On the eve of the Duma elections, the *Unified Russia* party and its lobbyists in the Kremlin feel discomfort, comprehending the actual system failure. With the party's strategic task to strengthen the governance vertical line, the local/regional bureaucracies ought not be challenged with the choice inconceivable for them - who of the bosses to work for. There is to be just one governance party, like in the Soviet times. And the local/regional administrators are to clearly understand that it is its final result they would have to guarantee with their own heads. With this comprehension of the political moment, the *Unified Russia* went in to the attack on its the closest competitor.

2. The project of the bipartisan controlled democracy, facing the actual problem of splitting the vertical authorities, means to go back to old one-party model used in the former countries of people's democracy, when the single chief leading force was decorated with the ornamental parties-satellites. On the other hand, the *Unified Russia's* political interests, that aspire to the monopoly inside the 'vertical line', fail to meet the Kremlin's broad interests. Gryzlov would, certainly, promise a convincing victory, particularly with the administrative support concentrated at it< but there has to be a spare option. It is called Sergey Mironov.

3. To the democratic wing, the key question is, which position would be more appealing to the electorate: the rigid anti-Putin one performed by the *Yabloko*, or the compromising one arranged by the *Union of Right Forces*. As to the local/regional administrative resource, it would unlikely risk to support the Liberals. Though, the heavier the pressure of the centralizers from Moscow is, the more desperate the province might react.

POLITICS

David Satter (USA). THREE QUESTIONS ON RUSSIA

1. The victory of the communist ideas led to the defeat of all those who opposed the notion of the state's superiority. The result is that Russia has come to be a country with no spiritual pivot, nor limiters capable to moderate the appetite of both individuals and the state. The society is deprived of the moral imperatives' beneficial influence, there is no reliable instrument to determine the truth and justice. The lack of the ethical transcendence is felt in every sphere of life - from the characteristics of the Russians' everyday living up to specifics of realizing the foreign policy.

2.The lack of the ethical transcendence and excessive dominance of the individual by the state works against Russia's emergence as a great power because it dooms Russia, in the long run, to demodernization. The rule of the country by the state bureaucracy without the participation of independent institutions or middle class will not ensure its stable growth. On the contrary, it can only intensify the power of corruption and criminalization of the economy.

3.Russia is a part of the Judaeo-Christian civilization and its future is with the West. To become a part of the West, however, Russia must recognize the authority of ethical transcendence. The establishment of universal values would put an end to the individual-state opposition, ending the imbalance between the status of the former and the prerogatives of the latter. This will not be easy for Russia but it is the only way to rescue Russia from a future of authoritarianism and stagnation.

*Pavel Gurevich. ON BOTH SIDES OF GOOD AND EVIL
Collective unconscious and the political processes*

1.Russia has stepped upon the road of man-caused disasters. Every day, there are fires, explosions, falling planes, mine accidents, train crashes. The social contrasts are becoming increasingly obvious. The years to come will not be cloudless for the country. No great power nor civilization would assist Russia to survive and develop. On the contrary, many a power would like to inflict some serious damage upon us. These are the long-term tendencies, so there is need to count algorithms of our own actions. First of all, it is a matter of elevating the peoples' standard of living. "We are all living beyond the poverty line, but just on the different sides of it", a satirist observed.

2.The overall consent, which the public consciousness demonstrates, has different meanings. As the consensus means to presume, the society is either developing well, or stagnating well, or dieing well. When Thukydides was looking for the answer in the thirty years of Peloponnesian War, he, allowing himself a medical view, examined wounds, analyzed the process of the conqueror's decay, studied rotting the Greek civilization from the days of wars between the city-states till the civil war in its deepest madness. Do we need this kind of soberness of mind?

3.Half-a-century experience in studying the evolution of the mankind permits me to make four important conclusions. First of all, the principal condition to maintain the development is the macroeconomic stability. On the other hand, it is important to focus the economic growth directly on satisfying needs of the population. To launch the real development, the overall process is required - to take just the political measures would be insufficient. The fourth conclusion deals with public institutions: the steady economic development is possible, only when it is based on the processes with the broad populace participation.

Anatoly Nelyubin. THE SOCIAL STATE IN RUSSIA: THE ESSENCE AND WAYS OF FORMING

1.Social State is a complex public phenomenon that is the object of interdisciplinary researches. Of course, the politologists are primarily to consider a certain type of State structure, while the economists consider mechanisms of the national income redistribution, and the legal experts analyze and develop laws, problems of legal ensuring the citizens' social rights, etc.

2.As the history testifies, creating or developing Social State is based on two main foundations - democracy with its state and civil institutions and market economy with its mechanisms. In the world, there often occurs change of the neo-Liberal approach towards maintaining and developing Social State for the Social-Democratic (paternalistic) one. The 2007 presidential elections in France is a vivid example.

3.It is important not just to introduce the democratic ways of the major state decision-making with the institutions of civil society participating in it, but to secure the expansion of the freedom of mass media and criticism of the negative aspects in the life of the society and violations of the citizens' social rights. In the Russian society, there is an increasingly vigorous discussion on restoration of social justice, the State is being grudged for not providing for it.

4.The State, as a rule, serves to express and protect the interests of economically, politically and ideologically dominating strata of the society. The middle class is such a stratum in the majority of the developed countries that gives voice to the vital interests of the overwhelming majority of the population. In Russia, the middle class is still undeveloped and has no real social force of influence.

Valery Sidorov. UNDER THE YOKE OF "BEING OCCUPIED"

1.Our former Socialist Camp partners are eager to remind of the offences and injustices done by the Soviet power to their peoples, but they diligently avoid mentioning the fact, that the Stalinism, guided with the perverted ideas of Socialist Construction, used terror not against the Ukrainians or the Balts, Hungarians or Czechs, Kalmyks or Crimean Tatars - not against any nationality in the Soviet Union.

2.Neither the Russian Empire, nor Soviet Union has ever won new territories with the conquistador sword. We have always used such a tool as the cultural assimilation with smaller nations. This is true for the history of Russia-Lithuania relations, too. Our history textbooks give insufficiently little information on the history of the Grand Duchy of Lithuania that would be fair to call the Russo-Lithuanian state.

3.The USSR, unlikely to the Czarist Russia, was not the 'prison of nations'. It became the 'prison of nations' under the Stalin regime, its people has been deprived of civil rights and destroyed by poverty under Khrushchev and Brezhnev, but that has noting to do with the national aspect. The USSR was a head over the other great empires as far as advancing the backward indigenous nations towards the modern civilization was concerned. Yes, it was the empire, but of the kind where the Center was feeding and developing the periphery provinces at its own.

Eberhard Schneider (Germany). THE FUTURE OF THE EUROPEAN UNION CONSTITUTION

1. In 2002/03, the 105-member constitutional convention was held (56 representatives of the national parliaments, 16 deputies to the European Parliament, 28 Board members, two members of the European Commission and the President of the convention with the two vice-presidents), with representative observers from ten countries admitted to enter the EU and three applicants to accession. Even then, it was suggested to rename the EU into the United States of Europe.
2. The summit of the EU 27 presidents and heads of government held in Brussels on June 23, 2007, after 36-hour negotiations under the German Presidency, have reached the compromise on the constitution. Some points are to be specified by the governmental conference that has to be concluded by the end of this year. Then the treaty on the principal provisions should be approved by the parliaments of all the EU member-states, prior to the June 2009 European Parliament elections.
3. The Brussels compromise gave the EU Constitutions another design, though, in general, preserved its substance (Angela Merkel). It became clear, the EU, even in its 27-strong capacity, still is capable to act and make decisions. Institutionally, the EU has formed to allow other countries to enter, after the treaty on principal provisions will come into force. Henceforth, the Union should not be busy with itself, but rather concentrate upon the political content.

Sami Andoura (Belgium). TOWARDS A NEW AGREEMENT BETWEEN RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION

1. The Partnership and Cooperation Agreement (PCA) concluded for an initial period of ten years that ends in November 2007, forms the contractual basis of EU-Russian relations. For now, the parties have agreed to allow the PCA to continue after the ten year period expires (this occurs automatically unless either side takes steps). When considering the post-2007 relationship, the two sides apparently agreed to negotiate and conclude a new bilateral agreement to replace the PCA.
2. The EU aims for a deep and comprehensive treaty with Russia. The EU has already concluded many such agreements, notably with most neighbouring countries. Indeed, the PCA is itself an example of such an agreement, although the level of commitments is relatively low in most policy areas when compared with most similarly structured agreements between the EU and other neighbouring countries. A new comprehensive treaty will also force the EU and Russia to confront yet again the contentious and divisive issues raised in the negotiation of the four Road Maps on the common spaces but avoided in the final outcome.
3. The EU and Russia are faced with difficult and lengthy negotiation and ratification processes before a new comprehensive bilateral agreement to replace the PCA can enter into force. Such difficulty has been illustrated in the process of launching negotiations on a new agreement with the Polish veto. Last but not least, after almost one year of blockage, the EU has not been able to resolve the disagreements sparked by Poland's veto. The concept of solidarity between EU member states, at the heart of the European integration process since the beginning, will need to be addressed once more in order to appease state(s) reluctant to open the looked-for negotiations and get through the current crisis in EU-Russia relations.

Jayantha Dhanapala (Sri-Lanka). COUNTERACTING THE PROLIFERATION AND THE ROLE OF THE UN SECURITY COUNCIL

1. Counteracting the proliferation is the most active policy of proliferation deterrence. The concept of active counter-measures to stop proliferation was put forward by president George Bush administration. Though the US Department of Defense has used the term of 'counteracting the proliferation' during the first Bill Clinton's presidency.
2. The world community already has a wide spectrum of means to peacefully solve the problems of preventing proliferation of the weapons of mass destruction (WMD) by nations and non-nation actors. These preventive measures reduce the risk for the population to the smaller level, than pre-emptive military actions aimed at liquidation of WMD objects. It is quite possible to strengthen the treaties terms and to block all the 'loopholes'.
3. Thus, counteraction measures to fulfill the 'protection duties' ought to be executed by the Security Council only, or in accordance with the respective UN Security Council, and should be aimed at eliminating the threat of using the WMD that come from nations and non-nation actors. At the same time, it is necessary to go further along the way of liquidating all the WMD stocks in any countries in order to firmly guarantee the non-proliferation of the WMD.

Rasim Agayev (Azerbaijan). IRAN: THE NATIONAL FACTOR

1. The US-led international community still could not find out effective means to keep in check the nuclear ambitions of the Islamic state, that is becoming increasingly influential in the regional affairs and strategically. The Islamic Republic of Iran's nuclear program gives a serious ground for the international anxiety, though it is not the only reason of the USA-IRI conflict that, for the time-being, has not yet passed onto the phase of an open armed invasion, just because of the problems originated in the Iraq war, which many American politicians perceived as disastrous long ago.
2. Iran remains not just the most important ideological and political anti-American obstacle, but also, obviously, the military one in the way of the US further penetration into the Eurasian spaces. Iran, in a way, prevents to close the geopolitical chain of well-disposed countries that form the bridgehead of a sort, from which the USA, having consolidated its grip upon it, might take under its control such energy resources and transcontinental communications that would add to the US potential something greater, than the status of the only world superpower.
3. The geopolitical realities are the such, the USA would very unlikely reconcile to strengthening the Iranian positions globally, and thus it is inevitable for the USA-IRI conflict to be aggravated periodically. At the moment, military invasion of the Iraqi type is unlikely to happen. More foreseeable is the policy of making the clerical state wobbly from within. But to do so, the single Azerbaijan factor does not seem to be enough at all. The Azerbaijan nationalism, and the nation as a whole, proved to become badly undermined, having found no optimal solutions under the conditions of Islamization, on the one hand, and the external threats due to the USSR disintegration, on the other hand.

NATIONAL SECURITY

Anatoly Tsyganok. THE ISRAELI-LEBANESE 2006 WAR EXAMINED BY A RUSSIAN ANALYST

1. As the documents proved, Israel tested some new generation Air Forces weaponry in the Southern Lebanon, the same that the US Army had already used in Afghanistan and Iraq. The Russian Army is to conclude from this that the threat of use of highly enriched uranium cannot be excluded, but, perhaps, it would increase, thus making it a vital task to keep in high alertness the Radiological & Chemical Warfare (RCW) regiments and units.
2. It is necessary to employ and analyze the efficiency of the 'fire control centers' established in the reorganized Israel Defense Forces (IDF) to provide air and artillery support for the ground troops: the IDF set them up upon introducing the digital technologies. The new centers, theoretically, were to coordinate the Air Forces and artillery firing in real time in the interests of infantry and tanks.
3. "The *Hezbollah* rocket rain" has revealed scandalous defects and shortcomings in the Israel's antimissile and anti-aircraft defense. Speaking of the Russian army, it means, that it is necessary to reconsider the tactical and technical characteristics of the Russian space and air defense, and to partly transfer efforts and funds for developing tactical antimissile defense weapon complexes to hit low-flying missiles with the rocket anti-aircraft complexes that kill unguided missiles with tiny surface-to-air rockets.
4. To draw some lessons and conclusions from the last year Israeli-Lebanese war, the Russia's political and military leadership need to start developing the perspective army of 2030, to define what is required of new types of combat weapons and equipment and of training the armed forces personnel.

Alexey Maltzev, Dmitry Manuilsky. NS UTILIZATION IN THE RUSSIAN NORTH-EAST: RUSSIAN-BRITISH COOPERATION EXPERIENCE AND PROSPECTS

1. The Soviet/Russian nuclear submarines (NS) service lives average 25 years. Upon a NS is put out of the Navy's operations, it has to undergo required procedures to isolate radioactive wastes that are dangerous to people and the environment, and also to process non-radioactive metals and materials that could be subsequently used in the national economy. The lack of required facilities for up-to-day utilization of the out-of-service NS results in long keeping them afloat, with the demands for continuous control and the whole range of complex labor-consuming actions.
2. In the USSR and then in Russia, the problem of utilizing NS had not been tackled for many years, that having brought most pitiable impact upon the environment around of places where the out-of-service NS were stationed. Radioactive pollution of some facilities in Kola Peninsula and Primorie Krai turned to become the international problem, and extremely costly one, demanding huge investments. The situation was aggravated with emergency situation many coastal nuclear submarine fleet facilities have found themselves in.
3. To use the Russia's existing complex of industrial utilization of the ships with nuclear energy units (NEU) for solving the problem of the expensive and potentially dangerous keeping the British out-of-service NS afloat would become another case of the further development of the international cooperation in the field of WMD non-proliferation and the environment protection. The Russian shipyards' experience in complex utilizing ships with NEU and their industrial capabilities and infrastructure might promote the success in solving the problems of utilizations of sea oil-rig platforms, that is in the interests of both Russia and Great Britain.

IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Vladimir Dergachev (Ukraine). THE "ANACONDA NOOSE" OF DEMOCRACY: NEW BOUNDARIES OF THE EURASIAN GEOPOLITICS

1. From the viewpoint of the newest geopolitics, more complex many-dimensional communication landscape is being formed. It becomes obvious to many, that Russia did not and will not grow to be a part of the West's wealthy "belly". The Russian Federation, adequately contributed to the destruction of the Soviet Union, has suddenly decided to aspire to the role of a new Heartland being identified with Russia. That made the USA to correct its Eurasian geopolitics giving the first priority to the Eurasian marginal zone of civilizations (Evramar).
2. Russia wins tactical victories using the technologies of the new (energy) geopolitics. But it loses, following the already set traditions, in strategy, whenever the newest geopolitics info-psychological technologies of undermining strength of mind are used against it. At that, Russia plays the role of the self-justifying party more often, shows weakness, filling the information space with idle talk, instead of genuine political will.
3. Evramar's geopolitical future is seen as the need to preserve poly-ethnicity along the boundaries of civilizations by expanding contact/transit communication functions and creating modern infrastructure. To set up communication centers mode of operation with preferential mode of operation at the boundaries of the Eurasian civilizations is to promote economic growth, socio-psychological comfort and inter-ethnic tolerance in the Balkans, Middle East, Caucasus and Central Asia.
4. The USA and the European Union cannot overcome their own eroticism for the sake of this future. Russia and China ought to be interested in it. But the Communist China has no wish to enter any kind of alliance against the third country. Thus, the Eurasian world becomes more unstable and unpredictable, than it was prior to the world Socialist system disintegration.

Alexander Svechnikov. THE PROSPECTS OF ECOLOGIZING THE INTERNATIONAL RELATIONS AND POLITICS

1. The world community's concerns over the nature protection resulted in ecologizing all sides of the public life. In international relations, this became apparent in extension of inter-state cooperation in many areas of nature protection. The

important role in this cooperation is played by the United Nations that set up a number of institutions to address these problems. Of these, the most effective is the UN Environment Protection program (UNEP) that coordinates the efforts to solve the acute problems of man-caused influence on the biosphere, and publishes global ecological forecasts.

2. The non-governmental ecological organizations profoundly contribute to nature protection, their number came into hundreds in the world. One of them, the *Green Peace* independent international non-governmental organization, totals to 1.5 million members, and aims at preventing environment degradation. The *Green Peace* has the status of the full member or the official observer in some conventions on the environment protection. The *Green Peace* has branches in 32 countries; its official mission in the Russian Federation operates since 1992.

3. The process of ecologizing has noticeably touched upon another important element of the public life - the politics. By now, there are, probably, no state without ecologically focused legislation or governmental nature protection institutions. However, the activities of non-governmental and political organizations, called 'green' by their participants, are of special interest. These organizations play significant role in solving the environmental problems.

CIS

Roy Medvedev. KAZAKHSTAN ECONOMY'S VARIOUS DIMENSIONS

1. In the early years of its independence, Kazakhstan had no financial system of its own; there were branches and structures of the Soviet banks operational in the country, that, in main, worked as the payments centers, rather than the commercial institutions. The Kazakhstan financial system's first serious step - as well as its first serious trial - was the introduction of the national own currency, *tenge*. Thereafter in Kazakhstan, they took well-directed efforts to develop efficacious financial system in the Republic. To do so, the team of professionals was recruited, whose work had President Nazarbaev's support.

2. Kazakhstan's successful economic development has brought the economy of the Republic to the level, when the former decision-making and management mechanisms proved to become insufficient. There were many multinational corporations (MNC) doing business there, primarily in mining and oil and gas production, raw material partial processing and transportation. These MNC controlling centers are located in various countries outside Kazakhstan. And, naturally, they follow their own interests, and they have means to easily divert their capitals from one country to another.

3. Kazakhstan was pronounced the country with the market economy, earlier than any other CIS country. In 2005, it was included into the Global Competitiveness Report and, according to the Kazakhstan media, immediately became the 61st out of 117 countries positioned in it, well above its CIS neighbors. In the country's economic well-being cumulative index, the competitiveness is just one of the showings. In 2005, judged by the economic well-being cumulative index, Kazakhstan came 80th out of 190 countries that had had their data analyzed.

MASS MEDIA

Dmitry Martynov, Alexey Os'kin. PROBLEMS OF THE RUSSIAN REGIONAL PRESS

1. In the Russia's small towns, the web-media have not become widespread yet, some are not attracted by the economical features of the local markets, others are fearful of organizational hardships. The federal projects, except for the most popular - the *Komsomolskaya Pravda*, *Argumenti i Fakty*, *Moskovskii Komsomolets*, *Zhizn'*, *Rossiiskaya Gazeta*, and some others - are the goods sold by a piece in the districts. The local (town and district) media are remained. Under such conditions, they are the most readable within the area of their distribution.

2. Often, one of the priorities for the significant part of the regional media is their outright weakness in substance and content. Pages of "wiser" publications are filled with amorphous mass of casual writings, that testimonies the amorphous editorial policy. There are many reprimands as far as the language and style of publications concerned, the fact surprises no one, considering a bad shortage of good journalists in general. The best "pens", having sprouted in regional media, are quick to move to 'the central' publications, leaving the local media with the severe personnel crisis in the hands.

3. 4. Another regional publishers' problem is the subscription, i.e. increasing prices and tariffs for delivery and, consequently, the drop in circulation. At that, local subscription is utterly important element of distributing, due to weak network of press retail selling in the regions. The subscription price increase places a heavy blow on regional publishers, who suffer permanent financial difficulties as it is. Still, a qualitative information product, correctly and, that is more important, adequately promoted within the corresponding environment, is always in the reader's demand.

5. The number of the regional publishers' successful information projects, though not overwhelming, is gradually increasing, enough to make a positive shift in the peripheral media market. At that, however rational is the notion of subsidy-free press, too many local publications are still unable to survive without outside financial injections. One important thing must be understood: the market is to be developed by market relations and just the strongest (by their work and motivation) are to be players in it. Such players are to control the market - stable and economically attractive.

INTERNATIONAL SCIENTIFIC TRAINING CONFERENCE

THE BLACK SEA COOPERATION: TOWARDS THE PARTNERSHIP OF THE 21ST CENTURY

On June 8th, 2007, the Russian Academy of Sciences Institute of Europe hosted the scientific training conference on The Black Sea Cooperation: Towards the Partnership of the 21st Century, attended by well-known Russian scientists and officials, foreign embassies staffers and think tank researchers. The conference was sponsored by the RAS Institute of Europe, the Institute of Strategic Studies and Analysis (ISOA, Moscow) and the Megatrend University (Beograd).

Short version of the conference records is published below.

N. P. Shmelev, *Director of the RAS IE*, and V. A. Guseynov, *Director of the ISOA*, made opening speeches at the Conference.

The information block

THE TRIPARTITE CONFERENCE ON THE STRATEGIC AND POLICY LINES IN THE POST-SOVIET SPACE

On June 10-12, 2007, the tripartite conference on *The Strategic and Policy Lines in the Post-Soviet Space* was held at the German Foreign Policy Council in Berlin.

It was claimed during the discussions, that Russia, being most interested in the cooperation with the USA, still is reserved in this interest by the continuing NATO expansion to the east, despite the promises to the contrary given both by the USA and the West. Concluding the debates, the conference participants confidently stated, that the USA, EU and Russia, by making the necessary efforts, would find ways and forms to cooperate. It is for the future to show, whether that will be selective or strategic partnership, depending on the parties' willingness to form the common platform for the joint actions.

THE EDITOR-IN-CHIEF OF THE ITALIAN *EURASIA. REVIEW OF GEOPOLITICAL STUDIES* MAGAZINE, TIBERIO GRACIANI, VISITED THE *VA* BULLETIN

On June 21-24, 2007, the Editor-in-Chief of the Italian *Eurasia. Rivista di studi geopolitici* (*Eurasia. Review of Geopolitical Studies*) magazine, Tiberio Graciani, visited Moscow by the invitation of the Institute of Strategic Studies and Analysis, editors of the *Vestnik Analitiki* bulletin and the Bureau of Socio-Economic Information.

The meeting was a part of the ISOA and *Vestnik Analitiki* editors international contact program. The invitation was aimed at establishing and developing the contacts with an authoritative Italian publication, exchanging opinions on the topical problems of the modern political life, arranging professional cooperation between the two publications. While in Moscow, T. Graciani met the top-managers of the ISOA and BSEI, the *VA* bulletin editors, the Russian experts on foreign and home policies; had discussions on broad range of international and domestic policy issues.

It was agreed to further the contacts between the ISOA, BSEI, *Vestnik Analitiki* bulletin and the Italian *Eurasia* magazine, including the publication exchange, increase in contributors to the both publications, holding meetings and discussions.

PUBLICATIONS

*Afrand Dashdamirov. THE KARABAKH CONFLICT IN THE CONTEXT OF PERESTROIKA
THE THIRD PARTY IN THE CONFLICT*

"In 1989, the country entered the fifth year of the *Perestroika*. Less than three years left till the USSR would collapse. But at that moment it was unlikely anyone at the higher places could foresee such an impetuous prompt and inglorious ending of the history of the 'multinational state of the workers and peasants'. Then, it was in 1989 when the symptoms of the political crisis that ultimately resulted in the USSR's disintegration became apparent. "Suddenly", the hotbeds the political conflicts came to life not just in the Transcaucasia, but also in the Central Asia, Northern Caucasus, in the Crimea. In the Baltics, the centrifugal trends proved to be dominating."

"Since the very start of the *Perestroika*, M. S. Gorbachev declared the need to reform, democratize the nationalities policy. At that, solving numerous problems in the life and inter-relations of the USSR nationalities and republics were being postponed till the time, when some special plenary session of the CPSU Central Committee would find out the way to solve them. But the events of the first years of the *Perestroika* have proved, that there was no spare time to postpone the solution of the 'burning' problems.

NOTES ON A BOOK'S MARGINES

Elvira Spirova. POLITICS AS THE SOCIAL PROSTHESIS

On Jean Baudrillard. *The Transparency of the Evil*. M.: *Dobrosvet* Publishers, 2006, 258 pp.

1.The book covers the broad range of issues - the economics, politics, arts, communications, the human image. The French philosopher sees the current condition of the world as being in the state after an orgy. Each explosive moment in the life of the society, every moment of liberation in any sphere is an orgy. J. Baudrillard wrote his book in the metaphorical language, and to get into its essence some premonitory comments are needed.

2.To J. Baudrillard, the absence of original political strategy (the thing that, perhaps, is already impossible), the incapability to reasonably control social relations are the indications of the State's loosing its social essence. The State does not function already according to the political will, it is ruled by the blackmail, intimidation, pretence, provocations or ostentatious hustle. It invents some politics, including the social one, inherited with indifference and lack of emotions.

3.The sobriety and depth of J. Baudrillard's judgments are worthy of respect. They indeed perfect the philosophical reflexion, prompt to political assessment. However, they give rise to a certain disappointment, too. It is somewhat tiresome to follow his detailed recording of general contamination of the civilization, his registration of its paradoxes and signs of decay. The inadmissible thought comes to mind, if everything is so bad and hopeless, then why to care? The power of the modern

civilization is inevitable. There is no possibility to look for new culture/ civilization foundations. The question is, aren't we accommodating ourselves to the existing world order by means of such a list of invectives, with such a heart-breaking exposure of social sores.

New books that might be of interest

Reviewed by *Elvira Spirova, Ph.D.*

THE ETHICAL RESPONSE TO THE EPOCH'S CHALLENGE

E.Yu. Solovyev *The Categorical Imperative of the Morality and Law. M., 2005, circ. 1000 copies, 416 pp.*

The book was meant to be dedicated to the 200th anniversary of philosopher Immanuel Kant's death. It deals with the deepest influence of his moral and practical doctrine on the development of the ethics and philosophy of law. It is a gripping reading: the book was brightly written by E. Yu. Solovev, in the best traditions of philosophical research.

Today, the issues considered by the author are frequent in the agenda of many an international conference or symposia (ethical, jurisprudential, politological). The paradox is they have had profound and deep answers in Kant's moral philosophy.

THE PHANTOM OF NIHILISM

Andre Glucksmann. *Dostoevsky in Manhattan. Ekaterinburg, 2006, circ. 10,000 copies, 224 pp.*

The prominent modern philosopher ponders over the roots of the contemporary Nihilism that, he claims, runs through any today's society. At that, he paid special attention to the Russian literary criticism.

The author proves, that the contemporary states amused themselves with the violence monopoly. While in peaceful time, the citizens had willy-nilly recognized that kind of sovereignty. At the time of wars or revolutions the monopoly was challenged, but monopoly itself seemed undoubtedly obligatory. Today, says the author, the monopoly is blown up, since the most powerful state had proved to be unable to maintain it within its own territory.

ОБ АВТОРАХ

Агаев Расим Гусейнович (*Азербайджан*), заместитель председателя Союза журналистов Азербайджана. По образованию филолог - закончил Азербайджанский государственный университет.

С 1964 года в журналистике – Азербайджанское радио, собкор Агентства печати Новости, газеты «Труд» по Азербайджану, заведующий Бюро АПН в Ливии.

Кандидатская диссертация посвящена проблемам политических союзов в Ираке. В разные годы работал заведующим идеологическим отделом ЦК Компартии Азербайджана, руководителем пресс-службы Президента АР.

Автор ряда работ по проблемам Ближнего Востока, стран Южного Кавказа.

Андаура Сами (*Бельгия*), научный сотрудник и заместитель главного редактора в Королевском институте международных отношений "Эгмонт". Данная статья ни в коей мере не представляет позицию института, в котором работает автор. Представленная работа во многом основана на статье С. Андауры и М. Валя "Новое соглашение ЕС и России: правовые и политические аспекты", опубликованной в "Обзрении ЕС-Россия", вып. второй, ноябрь 2006 г. под редакцией Фрэзера Камерона (A New EU-Russia Agreement: Legal and Political Aspects, S. Andoura & M. Vahl, The EU-Russia Review, Issue Two, November 2006, Editor Fraser Cameron).

Гуревич Павел Семенович, доктор философских наук, доктор филологических наук, профессор, заведующий сектором Института философии РАН, заведующий кафедрой психологии Московского государственного университета технологий и управления, заведующий Клиникой глубинной психологии.

Президент Московской межрегиональной психоаналитической ассоциации, один из учредителей и член бюро Российской психоаналитической ассоциации, вице-президент Академии гуманитарных исследований, действительный член Нью-Йоркской Академии наук.

Специалист по философской антропологии, глубинной психологии, философии культуры и современной западной философии. Постоянно печатается в центральных газетах и журналах, автор ряда школьных и вузовских учебников, многочисленных монографий, в том числе: «Философская антропология» (2001), «Основы философии» (2002), «Культурология» (2003), «Психология» (2004).

Гусейнов Вагиф Алиовсатович, директор Института стратегических оценок и анализа, главный редактор журнала «Вестник аналитики».

Получил образование журналиста в Бакинском государственном университете. Работал комментатором общественно-политических передач Азербайджанского радио и телевидения, редактором газеты «Молодежь Азербайджана», первым секретарем ЦК ЛКСМ Азербайджана, секретарем ЦК ВЛКСМ по международным вопросам, первым заместителем начальника управления МИД СССР. С начала войны между Азербайджаном и Арменией из-за

Нагорного Карабаха с 1989 по 1991 года – председатель КГБ Азербайджана. С 1998 года – член Совета по внешней и оборонной политике.

Автор книг: трехтомника «От Ельцина к ...» (Хроника тайной борьбы), «Пьянящий дурман власти», «Война компроматов», «Каспийская нефть» (Экономика и геополитика). Соредактор монографий: "Иракский кризис и становление нового мирового порядка" (совм. с С.В. Кортуновым, Москва, 2004) и "Средиземноморье – Черноморье – Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком" (совм. с Н.П. Шмелевым, Москва, 2006). Член редакционной коллегии аналитических сборников: "Мир вокруг России: 2017. Контурь недалекого будущего" (2007), "Конкурентоспособность России в условиях глобализации" (2006), "Стратегия для России: 10 лет СВОП" (2002).

Дашдамиров Афранд Фирудинович, доктор философских наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии государственной службы при Президенте РФ, академик Национальной академии наук Азербайджанской Республики, академик Международной общественной академии педагогических и социальных наук. Автор 15 книг и монографий, около 200 публикаций. В последние годы вышли: «Национальная идея и этничность: азербайджанская идея в этнокультурном интерьере» (М., 1996, Баку, 2001), «Идеологические проблемы межнациональных отношений» (Баку, 2001). В 1970-1981 гг. – заведующий кафедрой философии Бакинской высшей партийной школы, заведующий отделом теоретических проблем национальных отношений Института философии и права АН АЗССР. 1981-1991 – заведующий отделом ЦК, секретарь ЦК Компартии Азербайджана.

В сферу научных интересов входит социально-философские, политологические, этнопсихологические проблемы национального развития и межнационального, межэтнического взаимодействия.

Дергачев Владимир Александрович (Украина), русский геополитик, живущий в Одессе. Профессор, доктор географических наук, член Союза журналистов Украины. Окончил с отличием Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, там же защитил кандидатскую и докторскую диссертации.

На основе разрабатываемой профессором Дергачевым теории Больших многомерных пространств впервые в Восточной Европе создана серия междисциплинарных трудов и учебников по геополитике, геоэкономике и геофилософии, ориентированных на формирование аналитического мышления.

Автор более 500 научных и публицистических работ, за последние годы опубликовано 16 книг, в том числе: Геополитика (Киев: ВИРА-Р, 2000); Геоэкономика (Киев: ВИРА-Р, 2002); Цивилизационная геополитика: Геофилософия (Киев: ВИРА-Р, 2004); Геополитика. Учебник (М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2004); Регионоведение (М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2004, в соавторстве с Л.Б. Вардомским); Международные экономические отношения (М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2005); Глобалистика (М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005). Публицистические статьи печатались в киевских и московских газетах «Известия», «Литературная газета», «Экономическая газета», «Общая газета» и интернет-изданиях.

Дханапала Джаянта (Шри-Ланка), бывший заместитель Генерального секретаря ООН по разоружению и бывший посол Шри-Ланки при ООН. В настоящее время он председатель Совета Университета ООН

Мальцев Алексей Валерьевич, заместитель начальника планово-диспетчерского отдела ФГУП «МП «Звездочка».

В 1997 г. окончил с красным дипломом Северодвинский технический колледж, а в 2003 г. — Северодвинский филиал Санкт-Петербургской Государственной Морской Академии им. адмирала С.О.Макарова.

С 1996 г. работает на ФГУП «МП «Звездочка» (г. Северодвинск), сначала слесарем-монтажником, затем мастером. В 2000 г. назначен на должность заместителя начальника цеха по производству.

Мануильский Дмитрий Артемович, директор информационно-аналитических программ Экспертного клуба мировой политической экономики при ГУ-ВШЭ.

В 1972 г. окончил юридический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова. С 1972 по 1991 г. работал в МИД СССР, а в 1992-96 гг. — в МИД России. Неоднократно участвовал в качестве члена советских и российских правительственных делегаций в двусторонних и многосторонних переговорах по вопросам контроля над вооружениями и разоружения.

В 1996-2005 гг. работал в Сбербанке России, занимался вопросами международного межбанковского сотрудничества. В 2006 г. — заместитель начальника Информационно-аналитического управления Федерации независимых оценщиков и экспертов при ТПП РФ.

Мартынов Дмитрий Владимирович – президент Ассоциации распространителей печатной продукции, академик МАРЭ, председатель Совета директоров группы компаний «Логос».

В 1978 году закончил Московский энергетический институт.

В 1992 году с группой единомышленников учредил компанию ТОО «Логос-М», которая сегодня превратилась в группу компаний - лидеров российского распространения периодической печатной продукции.

Работая на посту президента Ассоциации распространения печатной продукции, активно участвует в общественных процессах в стране, формировании эффективного и технологичного рынка распространения печатной продукции в России.

Автор ряда книг и статей по проблемам рынка печатных СМИ.

Медведев Рой Александрович, кандидат педагогических наук, известный российский историк и писатель. После окончания философского факультета Ленинградского университета работал учителем истории и директором сельской школы. В 1957-1971 годах – сотрудник издательства «Просвещение», а затем Академии педагогических наук. В 1969 году был исключен из КПСС за написание книги о Сталине «К суду истории». В 1989-1991 годах – народный депутат СССР, член ЦК КПСС. С 1991 года – сопредседатель Социалистической партии трудящихся.

Автор более 30 книг, многие из которых переведены на 14 языков мира и вышли отдельными изданиями в 20 странах. Последние книги «Постсоветская Россия: путешествие через эру Ельцина» (издана в 2000 году в США), «Владимир Путин: четыре года в Кремле», «Московская модель Юрия Лужкова».

Нелюбин Анатолий Алексеевич, кандидат исторических наук, советник Председателя Совета Федерации федерального Собрания Российской Федерации, ответственный секретарь Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации.

На протяжении ряда лет работал в органах ВЛКСМ и КПСС. С 2002 года работает в Совете Федерации. Действительный государственный советник Российской Федерации I класса.

Член Союза журналистов России.

Орешкин Дмитрий Борисович, ведущий научный сотрудник Института географии РАН.

Оськин Александр Владимирович - председатель правления Ассоциации распространителей печатной продукции, вице-президент Союза издателей и распространителей печатной продукции. Кандидат экономических наук.

Основатель и первый президент Гильдии издателей периодической печати.

Ранее работал в аппарате ЦК ВЛКСМ, затем пять лет на посту первого секретаря посольства СССР в Варшаве. С 1990 года – работает в СМИ.

Работая в медиаотрасли, занимал должности редактора международного отдела и отдела новостей в газете «Рабочая трибуна», директора по маркетингу в «Экспресс-газете», генерального директора ЗАО «Сегодня-Пресс», генерального директора газеты «Комсомольская правда», генерального директора Концерта «СММ», заместителя председателя правления банка «Тройка» и др.

Член Союза журналистов России.

Саттер Дэвид, американский журналист и писатель, исследующий историю и генезис Советского Союза, автор ряда книг, в том числе изданных в Москве, в настоящее время работает над книгой о психологических аспектах русского коммунизма.

Свечников Александр Львович, сотрудник Института стратегических оценок и анализа.

Окончил географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (1973), кандидат философских наук (1987).

В 1974-1995 гг. работал в союзном, а после 1991 года в федеральном ведомстве. В 1995-2003 годах сотрудник информационно-аналитических и PR структур частных компаний.

Область научных интересов: социология, аналитика. Последние крупные публикации: Глобальный капитализм: размышления на тему (2002, в соавторстве), Современный глобальный капитализм (2003, в соавторстве).

Сидоров Валерий Анатольевич, советник Российского союза промышленников и предпринимателей. Окончил Ленинградский военно-механический институт, аспирантуру Ленинградского государственного университета им. Жданова, кандидат экономических наук. Работал в ЦК КПСС, Верховном Совете СССР, Аппарате Президента СССР. С 1991 по 1994 года – директор Российского союза промышленников и предпринимателей, затем – вице-президент АФК «Система». Имеет более сотни публикаций по экономике труда, политологии и социологии.

Спирова Эльвира Маратовна, кандидат философских наук, заместитель заведующего кафедрой психологии в Московском государственном университете технологий и управления, заместитель заведующего Клиникой глубинной психологии. Автор ряда научных трудов по политической психологии и философской антропологии. Член Российского психоаналитического межрегионального общества.

Цыганок Анатолий Дмитриевич, руководитель Центра военного прогнозирования, доцент факультета международной политики МГУ. Полковник, кандидат военных наук, член-корреспондент Академии военных наук, член общественного Совета при Министерстве обороны Российской Федерации, член союза журналистов Российской Федерации.

Военное образование получил в Омском высшем общевойсковом училище в 1967 году, академии им.М.В Фрунзе-1980,адъюнктуре академии им.М.В Фрунзе-1987 году. С 1963 по 1993 год – служба в рядах Советской, затем Российской армии, полковник запаса.

В 1991 заместитель председателя Комитета по формированию Российской гвардии в секретариате вице - президента РСФСР.

В 1991 -1992 годах консультант, эксперт – специалист Комитета военной реформы при Государственном Совете СССР. Секретарь Государственной Комиссии по формированию Российской Армии и Министерства обороны Российской Федерации.

С 1992 -1999 годах в правительстве Москвы, начальник Московского городского штаба народных дружин, член Совета по безопасности г. Москвы. В 2003- 2005 годах - руководитель центра военного прогнозирования Института политического и военного анализа.

Автор монографии "Уроки для России из израильско - ливанской войны 2006 года", около 80 публикаций по закрытой тематике, в открытой печати более 300 публикаций.

Шнайдер Эберхард (Германия), доктор, профессор Немецкого института международной политики и безопасности Фонда науки и политики в Берлине, а также профессор политологии в Университете Зиген. Аккредитован при Министерстве иностранных дел РФ в качестве корреспондента. В 1966 году до его роспуска в 1970 году – сотрудник Института по изучению СССР в Мюнхене от Комитета «Радио Свобода». С 1976 года до его роспуска в конце 2000 года – сотрудник Федерального института международных исследований науки о Востоке в Кельне.

В 1971–1976 годах – референт по Восточной Европе в Международном институте политики и экономики в Гамбурге. Автор ряда публикаций, в том числе монографии «Российская политическая система», изданной на немецком и русском языках.

OUR AUTHORS

Rasim G. AGAYEV (*Azerbaijan*), Deputy Chairman of the Azerbaijan Union of Journalists. Graduated from the Azerbaijan State University (the Philological Department). Since 1964, engaged in journalism as correspondent of the Azerbaijan Radio, the Novosti Press Agency's own correspondent, the *Trud* newspaper's correspondent for Azerbaijan, the Chief of the Novosti PA Bureau in Libya. His Cand. Sc. (History) thesis explored on problems of political alliances in Iraq. In divers years, hold positions of the Chief of the Ideological Department at the Communist Party of Azerbaijan Central Committee, the Head of the Press Service of the President of the Azerbaijan Republic. Authored some publications on problems in the Middle East and the Southern Caucasus countries.

Sami ANDOURA (*Belgium*), is research fellow and deputy Editor-in-Chief at Egmont – Royal Institute for International Relations. This comment does not in any way represent a position of the institution to which he belongs. This contribution draws extensively on the article *A New EU-Russia Agreement: Legal and Political Aspects*, S. ANDOURA & M. VAHL, *The EU-Russia Review*, Issue Two, November 2006, Editor Fraser Cameron.

Afrand F. DASHDAMIROV, Dr.Sc. (Philosophy), the professor at the National and Federal Relations Chair, the RF President's Russian Academy of State Service; Academician, the Azerbaijan Republic National Academy of Sciences; Academician, the International Public Academy of Pedagogical and Social Sciences. Authored some 15 books and monographs, and 200 scientific works. Recent publications include the *National Idea and Ethnhood: the Azerbaijan Idea in an Ethno-Cultural Interior* (M, 1996; Baku, 2001), the *Ideological Problems of the Interethnic Relations* (Baku, 2001).

Sphere of scientific researches includes social and philosophical, political, ethno-psychological problems of national development and interaction between nations and ethnic groups.

In 1970-1981, headed the Philosophy Chair of the Baku Higher Party School, the Department of Theoretical Problems of National Relations at the Azerbaijan SSR Academy of Sciences Institute of Philosophy and Law. In 1981-1991, was the Department Head, Secretary of the Communist Party of Azerbaijan Central Committee.

Vladimir A. DERGACHEV, (*Ukraine*), Dr.Sc. (Geography), Professor, expert in geopolitics, the Russian living in Odessa, Ukraine. Holds membership in the Union of Journalists of Ukraine. Graduated with distinction, completed post-graduate courses (PhD), and doctorate studies (doctor's degree) at the Moscow M.V. Lomonosov State University.

First time in the Eastern Europe, the series of interdisciplinary works and textbooks on Geopolitics, Geoeconomics and Geophilosophy aimed to form analytical thinking have been put out based upon the theory of Greater Many-Dimensional Spaces worked out by professor Dergachev.

Authored over 500 scientific and popular writings. Recently, had 16 books published, including *The Geopolitics* (Kiev: VIRA-R, 2000); *The Geoeconomics* (Kiev: VIRA-R, 2002); *The Civilization Geopolitics: Geophilosophy* (Kiev: VIRA-R, 2004); *The Geopolitics. Textbook* (M.: UNITI-DANA, 2004).; *The Regionology* (M.: UNITI-DANA, 2004, co-authored by L.B. Vardomsky); the *International Economic Relations* (M.: UNITI-DANA, 2005); *The Globalistics* (M.: UNITI-DANA, 2005). Frequently contributed to Kiev and Moscow newspapers, such as *Izvestiya*, *Literaturnaya Gazeta*, *Economicheskaya Gazeta*, *Obschaya Gazeta*,

and to Internet-editions. More detailed professor Dergachev's curricula vitae and his *Big Geopolitical Dictionary* see at his personal web-site <http://www.dergachev.ru>

Jayantha DHANAPALA (*Sri Lanka*), served as Ambassador and Permanent Representative of Sri Lanka to the United Nations (1984-87) and the UN Under-Secretary-General for Disarmament Affairs (1998-2003.) Currently, he chairs the UN University Council.

Pavel S. GUREVICH, D. Sc. (Philosophy), D. Sc. (Philology), professor, Sector Head at the RAS Institute of Philosophy, Head of the Psychology Chair at the Moscow State Institute of Technologies and Management, Chief of the Deep Psychology Clinic.

Is President of the Moscow Inter-Regional Psychoanalytical Association, one of the founders and Bureau member of the Russian Psychoanalytical Association, Vice-President of the Academy of Humanitarian Studies, Full Member of the New York Academy of Sciences, of the International Informatization Academy, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences.

Fields of research include philosophical anthropology, deep psychology, philosophy of culture and modern Western philosophy. Is permanently present in the academic publications and national media, authored some high school and university textbooks, numerous monographs, including *The Philosophical Anthropology* (2001), *The Foundation of Philosophy* (2002), *The Culturology* (2003), *The Psychology* (2004).

Vagif A. GUSEYNOV, director of the Institute of Strategic Studies and Analysis and editor-in-chief of the periodical «Analytical Messenger».

Graduate of the State University in Baku. Worked as a commentator for the Radio of Azerbaijan, as a newspaper «Molodezh Azerbajdžana» editor, a Secretary in charge of international affairs in the Youth Organization of the USSR (Komsomol), a department deputy chief in the Ministry of Foreign Affairs of the USSR. Starting from the outbreak of the war between Azerbaijan and Armenia in 1989 caused by the problem of Nagorny Karabakh till 1991 he was the Chairman of the State Security Committee (KGB) in Azerbaijan. Since 1998 he is a member of the Russian Council on Foreign and Defense Policy (SFDP).

Author of several books: «From Yeltsin to...?» (volume I-III: «The chronicle of secret struggle», «Euphoria of power», «War of discreditable materials»), «The Caspian oil (economy and geopolitics)». Co-edited the monographs on *The Iraq Crisis and Development of the New World Order* (Moscow, 2004) and *The Mediterranean - Black Sea Coast - Caspian Region: Between the Larger Europe and the Greater Middle East* (2006).

Hold membership in the editorial boards of the analytical collections on *The World Around Russia: 2017. The Outlines of the Not-So-Far-Away Future* (2007), *Russia's Competitiveness under Globalization* (2006), *The Strategy for Russia: 10 Years of CFDP* (2002).

Alexey V. MALTZEV, Deputy Chief of the Planning and Control Department of the *Zvezdochka* Federal State Unitary Works.

In 1997, graduated with honors the Severodvinsk Technical College; in 2003, the Severodvinsk branch of the Admiral S. O. Makarov St.-Petersburg State Nautical Academy.

Since 1996, employed by the *Zvezdochka* FSUW (Severodvinsk), where went all the way up from a fitter, to foreman and deputy shop manager for production (2000).

Dmitry A. MANUILSKY, Director of the info-analytical programs of the World Political Economy Expert Club at the State University of Higher School of Economics (SU-HSE).

In 1972, graduated from the M. V. Lomonosov Moscow State University (Department of Law). In 1972-91 was employed by the USSR Ministry for Foreign Affairs; in 1992-96, by the Ministry for Foreign Affairs of Russia. Being member of the Soviet and Russian governmental delegations, repeatedly participated in bilateral and multilateral negotiations on arms control and disarmament.

In 1996-2005, was employed by the *Sberbank* of Russia with the responsibilities in the international inter-bank cooperation. In 2006, took position of the Deputy Chief of the Directorate of Information and Analysis of the Federation of Independent Appraisers and Experts at the Russian Federation Chamber of Commerce.

Dmitry V. MARTYNOV, President, the Association of Printed Matters Distributors, Academician, the International Real Economy Academy, Chairman of the Board of Directors, the Logos group of companies.

In 1978, graduated from the Moscow Energy Institute.

In 1992, founded, together with the group of like-minded persons, the Logos-M company that has developed into the group of companies which took leading position in the Russian market of printed matters distributing.

As President of the Association of Printed Matters Distributors is proactive in public life in the country, in building effective and technically-smart market of printed matters in Russia.

Authored some books and articles on problems of the printed media market.

Roy A. MEDVEDEV, well known Russian historian and writer, candidate of pedagogical sciences. After graduation from the philosophical faculty of the Leningrad State University worked as a teacher of history and director of a village school.

In 1957-1971 . employee of the publishing house .Education. and the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR. In 1969 was ousted from the Communist party of the Soviet Union (CPSU) for writing of the book about Stalin .To the Court of History. In 1989-1991 - deputy of the Supreme Soviet (parliament) of the USSR, member of the Central Committee of the CPSU. Since 1991 . co-chairman of the Socialist Party of Workers.

Since 1971 . free scientist, author of more than 30 books, many of which have been translated to 14 languages and published in 20 countries. His latest books: .Post-Soviet Russia: A Journey Through the Yeltsin Era. (published in 2000 in the USA), .Vladimir Putin: Four Years in Kremlin. and .Moscow Model of Yuri Luzhkov.

Anatoly A. NELYUBIN, Cand.Sc. (History), the councilor to the Chairman of the Council of Federation, the Russian Federation Federal Assembly, executive secretary of the Science-Advisory Council at the Chairman of the Council of Federation.

Employed by the Council of Federation since 2002. Earlier, was an employee at the YCL (Komsomol) and CPSU staffs.

The Russian Federation Actual Councilor to the State, 1st class. Member, the Russia Union of Journalists.

Dmitry B. ORESHKIN, a leading researcher at the Russian Academy of Science Institute of Geography.

Alexander V. OS'KIN, Cand.Sc. (Economics), Chairman of the Board, the Association of Printed Matters Distributors, Vice-President, the Union of Publishers and Printed Matters Distributors.

Founder and the first President of the Guild of Periodicals' Publishers.

Was staff-employee at the all-Union Lenin Young Communist League Central Committee, afterwards, for five years, served as the First Secretary at the USSR Embassy in Warsaw. Since 1990, engaged in mass media business.

While in media, posted as Foreign Editor and News Editor in the *Rabochaya Tribuna* newspaper, Marketing Director in the *Express-Gazeta*, Director General at the *Segodnya-Press* Closed Joint Stock Company, Director General in the *Komsomolskaya Pravda* newspaper, Director General at the *SMM* Concern, Assistant Chairman of the Board of the *Troika* Bank, etc.

Holds membership in the Russia's Union of Journalists.

David SATTER (USA), is an American journalist and author who studies the history and genesis of the Soviet Union; he authored several books, some of which were published in Moscow; at present, he works on a book to elaborate psychological aspects of the Russian Communism.

Eberhard SCHNEIDER (Germany), the professor at the Science and Policy Fund German Institute of International Policy and Security in Berlin, as well as the professor in politology at the Zigen University. Accredited at the RF Ministry for Foreign Affairs as a correspondent. Employee at the *Radio Freedom* Committee Institute of the USSR Studies, since 1966 till the Institute's dissolution in 1970. Employee at the Federal Institute of International Studies on East in Cologne, since 1976 till the Institute's dissolution late in 2000.

In 1971-76 held position of a reviewer on the East Europe at the International Institute of Politics and Economics in Hamburg. Authored some publications, including monograph on *The Russian Political System*, published both in German and in Russian.

Valery A. SIDOROV, Cand. Sc. (Economics), the adviser to the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. Graduated from the Leningrad Military Mechanical Institute, completed postgraduate course at the A.A. Zhdanov Leningrad State University. Was staff-employee at the CPSU Central Committee, the USSR Supreme Soviet, the USSR President's Staff. In 1991-94 – Director of Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, then – Vice-President of the Systema JS Financial Corporation. Authored over a hundred publications on economics of labor, and various problems of political science and sociology.

Elvira M. SPIROVA, Ph.D, deputy head of the Psychology Chair at the Moscow State University of Technologies and Managements, deputy Chief of the Deep Psychology Clinic. Authored some scientific works on political psychology and philosophical anthropology. Holds membership in the Russian Psychoanalytical Inter-Regional Society.

Alexander L. SVECHNIKOV, Ph.D., researcher at the Institute of Strategic Studies and Analysis.

In 1973, graduated from the M. V. Lomonosov Moscow State University (Geographical Department).

In 1974-95 was employed by an all-Union (since 1991 - Federal) department. In 1995-2003, worked in the Info-Analytical and PR services at some private companies.

Scientific/research interests: sociology, analytics.

Latest major publications include the *Global Capitalism: Reflections on the subject* (2002, co-authored), *Modern Global Capitalism* (2003, co-authored).

Anatoly D. TSYGANOK, Cand.Sc. (Military), colonel (retired), the Head of the Military Prognosis Center, the associate professor at the MSU Department of International Politics. Holds membership at the Academy of Military Sciences (corresponding member), in the Public Council at the Russian Federation Ministry of Defense, in the Union of Journalists of the Russian Federation.

Military educated in the Omsk Higher Military College (1967), the M. V. Frunze Military Academy (1980) and the Academy's post-graduation courses (1987). In 1963-93 served in the Soviet then Russian Army.

In 1991, Deputy Chairman of the Committee on Formation of the Russian Guards at the Secretary of the RSFSR Vice-President. In 1991-92, the consultant, staff-expert in the Committee on Military Reform at the USSR State Committee. The Secretary to the State Commission on Formation of the Russian Army and the Russian Federation Ministry of Defense.

In 1992-99, worked at the Government of Moscow, Chief of the Moscow City Volunteer Militia Staff, Moscow's Council on Security member. In 2003-05, headed the Military Prognosis Center at the Institute of the Political and Military Analysis.

Authored monograph on *The 2006 Israeli-Lebanese War: Lessons for Russia*, and some 80 classified publications, and over 300 publications in the open media.

Верстка

Проверка и корректура

Перевод:

с английского - *Владимира Мисюченко*

с немецкого – *Елены Савкиной*

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-5981 от 22 декабря 2000 года

Адрес редакции:

109004, г. Москва, ул. Б. Коммунистическая, д. 40/14, стр. 1

Телефоны: (495) 911-97-78, (495) 912-39-88

Факс: (495) 911-92-77

www.isoа.ru

E-mail: issa@umail.ru

info@isoа.ru

Тираж 1200 экз.

Цена свободная

Подписано в печать .06.Формат 60X90 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Newton».

Печ. л. .Заказ №.

Отпечатано в

Подписные индексы издания
в Объединенном каталоге
«Пресса России» – 44351, 44339.
Электронный адрес подписки в Интернете:
www.presscafe.ru

Подписка на «Вестник аналитики» за рубежом:

через ЗАО «МК-Периодика» или фирмы-партнеры.
тел. +7 495 681-91-37, 681-97-63;
факс +7 495 681-37-98.
E-mail: info@periodicals.ru
<http://www.periodicals.ru>

SUBSCRIPTION TO *VESTNIK ANALITIKI* ABROAD

Via MK-Periodika or its partners:
Tel.: +7 495 681-91-37, 681-97-63;
fax: +7 495 681-37-98
E-mail: info@periodicals.ru
<http://www.periodicals.ru>

Подписаться и приобрести отдельные номера журнала
«Вестник аналитики» можно в редакции.
Телефон: **912 39 88, 911 97 78**, электронная почта: issa@umail.ru

Стоимость одного номера журнала в редакции (без доставки) – **100 рублей**,
для пенсионеров и студентов – скидка 50 %.

Вынос на 4 обложку

1

**ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ «ПЕТЛЯ АНАКОНДЫ»:
НОВЫЕ РУБЕЖИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ**

«На евразийских рубежах цивилизаций человечество впервые получило ответ на вечную проблему политического и социально-экономического выбора.

Этот ответ красной нитью проходит через Библию, в которой пророки отдали приоритет не восточным и западным моделям развития, а духовности, чистоте нравственной жизни народа. Этот путь проходит через совесть. Необходимо, как призывали пророки и мыслители, бросок на Юг и Восток к колыбелям мировых цивилизаций, к истокам духовной жизни.

Бросок души, а не плоти в кирзовых или других солдатских сапогах».